

ISSN 2412-8139

**ЧЕЛОВЕК.
ОБЩЕСТВО.
ИНКЛЮЗИЯ**

**HUMAN. SOCIETY.
INCLUSION**

2023

№ 4-2

Главный редактор журнала

Михалёв Игорь Васильевич - кандидат социологических наук, доцент, ректор, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия.

Выпускающий редактор

Забайкин Юрий Васильевич – кандидат экономических наук, доцент, аналитик, научно-образовательный центр новых информационно-аналитических технологий, аналитики систем управления и организации, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Москва, Россия; доцент кафедры управления бизнесом и сервисных технологий, Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ), Москва, Россия; специалист по организации научно-исследовательской работы, отдел проектной деятельности и подготовки кадров высшей квалификации, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия.

Редакционная коллегия

Секция «Социологические науки»

(5.4.1. Теория, методология и история социологии (социологические науки); 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки); 5.4.5. Политическая социология (социологические науки); 5.4.6. Социология культуры (социологические науки); 5.4.7. Социология управления (социологические науки)

Бессчетнова Оксана Владимировна – доктор социологических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой «Социально-гуманитарные дисциплины», Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ), Москва, Россия.

Долгих Федор Игоревич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой Фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин, Московский финансово-промышленный университет "Синергия", Москва, Россия; Вице-президент Молодежного союза юристов Российской Федерации, Москва, Россия.

Красавина Екатерина Валерьевна (зав. секцией) – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры политического анализа и социально-психологических процессов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Наберушкина Эльмира Кямаловна – доктор социологических наук, профессор, профессор департамента социологии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Оводова Светлана Николаевна – кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и медиакоммуникаций, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия.

Сологуб Владимир Антонович – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства (ЮРИУ РАНХиГС), Ростов-на-Дону, Россия.

Секция «Философские науки»

(5.7.2. История философии (философские науки); 5.7.4. Этика (философские науки); 5.7.6. Философия науки и техники (философские науки); 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки); 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки)

Бобков Александр Николаевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет, Москва, Россия).

Зевелева Елена Александровна (зав. секцией) – кандидат исторических наук, профессор, член Союза писателей России, заведующая кафедрой гуманитарных наук, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе (МГРИ), Москва, Россия.

Карандаева Татьяна Сергеевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и права, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе (МГРИ), Москва, Россия.

Лунькин Дмитрий Александрович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры философии и права, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе (МГРИ), Москва, Россия.

Секция «Экономические науки»

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Битус Евгений Иванович – доктор технических наук, профессор, международный эксперт по работе со странами ЕАЭС, СНГ, ШОС и ЕС, международный эксперт аккредитационного агентства образовательных программ НКАОКО, Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ), Москва, Россия.

Гаджимирзоев Гаджимирзе Иразиевич – старший преподаватель кафедры экономики и финансов, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия.

Гусов Аузби Захарович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.

Зуев Юрий Анатольевич – доктор физико-математических наук, профессор, профессор кафедры информационной безопасности, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, Москва, Россия.

Илякова Ирина Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент, руководитель образовательных программ, Московский технологический институт, Москва, Россия.

Калинин Александр Ростиславович (зав. секцией) – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия.

Косачев Константин Иосифович – кандидат юридических наук доцент, сенатор Российской Федерации, заместитель председателя Совета Федерации, Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации, Москва, Россия.

Лапин Дмитрий Геннадиевич – кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела управления образовательными проектами, филиала «Газпром корпоративный институт», Москва, Россия.

Лютягин Дмитрий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, член совета директоров АО «СЗЭУК», генеральный директор ООО «АНСГАР», Москва, Россия.

Мамед-заде Гасан Азадович – доктор экономических наук, доцент, проректор, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия.

Машкин Дмитрий Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, руководитель направления, акционерное общество «Русатом Энерго Интернешнл» (АО «РЭИН»), Москва, Россия.

Плеханов Алексей Федорович – доктор технических наук, профессор, бизнес-инжиниринг коуч, Москва, Россия.

Рябзин Роман Александрович – кандидат юридических наук доцент, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 1 класса, руководитель Секретариата Председателя Верховного Суда Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, Москва, Россия.

Рябухин Сергей Николаевич – доктор экономических наук, профессор, вице-президент ВЭО России, координатор Совета ВЭО России по работе с органами государственной власти, первый заместитель председателя Комитета по бюджету и финансовым рынкам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации, Москва, Россия.

Рязанский Валерий Владимирович – кандидат экономических наук, председатель общероссийской общественной организации «Союз пенсионеров России», научный руководитель университета, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия.

Шайлиева Марина Магомедовна – кандидат технических наук, доцент, директор института экономики, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия.

Шубенкова Евгения Валериевна – доктор экономических наук, профессор, профессор базовой кафедры Торгово-промышленной палаты РФ "Управление человеческими ресурсами", Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Якунин Михаил Аркадьевич – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе (МГРИ), Москва, Россия.

5.2.4. Финансы (экономические науки)

Заернюк Виктор Макарович (зав. секцией) – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса (МСК), Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе (МГРИ), Москва, Россия.

Калинин Александр Ростиславович – доктор экономических наук, профессор, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия.

Каурова Ольга Валерьевна – доктор экономических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе, Российский университет кооперации, Москва, Россия.

Кормишкин Евгений Данилович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, Саранск, Россия.

Новикова Екатерина Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент базовой кафедры Торгово-промышленной палаты РФ "Управление человеческими ресурсами", Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Силаков Алексей Викторович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и бизнес-аналитики, проректор по науке, РГУ им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия.

Силакова Вера Владимировна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и финансов, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия.

Цыпин Александр Павлович – кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента бизнес-аналитики, факультет налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Черникова Людмила Ивановна – доктор экономических наук, профессор, руководитель департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Елизавета Андреевна Радченко, Михаил Михайлович Сударев
Теоретические рамки изучения города как социологического феномена 9
- Виктория Сергеевна Федорева
Потребительские практики в развитии культуры управления среднего класса 19

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Андрей Владимирович Бондаренко, Александр Сергеевич Махов
Показатели развития автономной некоммерческой организации «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ» в городе Лобня: социально-спортивный аспект 26
- Фэн Сяоцин
Философско-литературный анализ образов персонажей научно-фантастической трилогии Андрея Платонова 40

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Кирилл Вадимович Кузнецов
Идентификация и оценка рисков при проведении стратегического аудита на уровне субъекта Российской Федерации 48
- Иван Сергеевич Федоров, Алина Олеговна Зябликова,
Жаргала Баировна Дабаева, Артем Владимирович Левкин,
Полина Сергеевна Ушакова
Влияние среднедушевых доходов населения на ВРП. Регрессионный анализ 56
- Денис Алексеевич Волков, Мария Владимировна Петровская
Эпистемология глобальных экономических кризисов и стратегии обеспечения экономической безопасности 68
- Елизавета Сергеевна Шёлкова, Анна Дмитриевна Каширина,
Элбэк Лопсонович Гергенов, Арина Алексеевна Захарова,
Марина Владимировна Задиран
Факторный анализ личного бренда. Влияние личного бренда на предпринимательскую деятельность и успех в производстве и реализации товаров и услуг 77
- Анатолий Владимирович Носков, Максим Максимович Привалов,
Александра Анатольевна Левандовская, Артур Алексеевич Лаврентьев,
Ростислав Алексеевич Василишин
Влияние употребление алкоголя в регионах России на продолжительность жизни в России. Регрессионный анализ 90

Алена Юрьевна Ирина Критерии для становления технопарком саморазвивающейся системой	99
Валерия Денисовна Дроздук, Диана Алексеевна Григорьева, Анна Александровна Костина, Анастасия Игоревна Юн, Юлия Алексеевна Алексеева Эффективность использования медийных личностей на рекламном рынке	109
Антон Сергеевич Сметанин, Ирина Анатольевна Морозова, Анастасия Игоревна Сметанина ESG-управление бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности в поддержку инклюзивности общества и устойчивости экономики	121
Сергей Сергеевич Кравченко Развитие инновативных инструментов в сфере страхования жизни	130
Ольга Владимировна Булавинова, Маргарита Григорьевна Касмынина, Лада Николаевна Стусь Социально-экономические аспекты деградации почв в Петровском районе	137
Максим Павлович Сеница Уровни принятия управленческих решений в холдинговых компаниях	144
Дарья Игоревна Кшичовская, София Евгеньевна Бондаренко, Вероника Владимировна Борисенко, Аделина Владимировна Ревкова, Александр Эдуардович Мещеряков Причины неэффективного функционирования рыночных институтов	152
Дмитрий Валерьевич Медведев, Вадим Игоревич Пронин, Амир Ашраф Ислам Формирование экономических обоснованных требований к средам общих данных	160
Карен Вардгесович Арутюнян, Анастасия Денисовна Бершадская, Анастасия Дмитриевна Барылова, Денис Александрович Сальник, Марина Александровна Плешкова Способы ускорения экономического роста регионов	170
Денис Алексеевич Волков, Мария Владимировна Петровская Методологические подходы к управлению экономической безопасностью в условиях неопределенности и изменения рыночных условий	184
Милена Андреевна Черникова Концепция безусловного базового дохода в Европейском регионе: текущее состояние и будущие тенденции	192

CONTENTS

SOCIOLOGICAL SCIENCES

- Elizaveta A. Radchenko, Mikhail M. Sudarev
Theoretical framework for the study of the city as a sociological phenomenon 9
- Victoria S. Fedoreeva
Consumer practices in the development of a middle class management culture 19

PHILOSOPHICAL SCIENCES

- Andrey V. Bondarenko, Aleksandr S. Makhov
Indicators of the development of the autonomous non-profit organization «ACTIVE PEOPLE» in the city of Lobnya: social and sports aspect 26
- Feng Xiaoqing
Philosophical and literary analysis of the characters of the science fiction trilogy by Andrey Platonov 40

ECONOMIC SCIENCES

- Kirill V. Kuznetsov
Identification and assessment of risks in conducting a strategic audit at the level of a constituent entity of the Russian Federation 48
- Ivan S. Fedorov, Alina O. Zyablikova, Zhargala B. Dabaeva, Artem V. Levkin, Polina S. Ushakova
The influence of the average per capita income of the population on the GRP. Regression analysis 56
- Denis A. Volkov, Maria V. Petrovskaya
Epistemology of global economic crises and strategies for ensuring economic security 68
- Elizaveta S. Shelkova, Anna D. Kashirina, Elbek L. Gergenov, Arina A. Zakharova, Marina V. Zadiran
Factor analysis of personal brand. The influence of a personal brand on entrepreneurial activity and success in the production and sale of goods and services 77
- Anatoly V. Noskov, Maxim M. Privalov, Alexandra A. Levandovskaya, Arthur A. Lavrentiev, Rostislav A. Vasylishin
The influence of alcohol consumption in Russian regions on life expectancy in Russia. Regression analysis 90
- Alena Yu. Irinina
Criteria for becoming a technology park a self-developing system 99

Valeria D. Drozdyuk, Diana A. Grigorieva, Anna A. Kostina, Anastasia I. Yun, Yulia A. Alekseeva The effectiveness of using media personalities in the advertising market	109
Anton S. Smetanin, Irina A. Morozova, Anastasia I. Smetanina ESG management of business on the principles of social and environmental responsibility in support of the inclusiveness of society and the stability of the economy	121
Sergey S. Kravchenko Development of innovative tools in the field of life insurance	130
Olga V. Bulavinova, Margarita G. Kasmynina, Lada N. Stus Socio-economic aspects of soil degradation in the Petrovsky region	137
Maxim P. Sinitsa Levels of management decision-making in holding companies	144
Daria I. Kshichkovskaya, Sofia E. Bondarenko, Veronica V. Borisenko, Adelina V. Revkova, Alexander E. Meshcheryakov Reasons for the ineffective functioning of market institutions	152
Dmitry V. Medvedev, Vadim I. Pronin, Amir A. Islam Creating economically sound requirements for shared data environments	160
Karen V. Harutyunyan, Anastasia D. Bershadskaya, Anastasia D. Bartylova, Denis A. Salnik, Marina A. Pleshkova Ways to accelerate the economic growth of regions	170
Denis A. Volkov, Maria V. Petrovskaya Methodological approaches to managing economic security in conditions of uncertainty and changing market conditions	184
Milena A. Chernikova The concept of unconditional basic income in the European region: current state and future trends	192

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Теоретические рамки изучения города как социологического феномена

Елизавета Андреевна Радченко

Магистрант

Департамент социологии финансового университета при Правительстве РФ

Москва, Россия

206244@edu.fa.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Михаил Михайлович Сударев

Аспирант

Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Москва, Россия

killcoll12@yandex.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 27.10.2023

Принята 01.11.2023

Опубликована 15.12.2023

EDN FVWCJG

Аннотация

В статье рассмотрены современные и классические социологические подходы к рассмотрению города как пространства для жизни. Рассуждения строятся в логике рассмотрения таких свойств городского образа жизни как отчуждение и одиночество, бесконечное число формальных связей, вытесняющих неформальные отношения. Обозначены три социолого-урбанистических теоретических поля, которые необходимо учитывать при концептуализации городского пространства – классические подходы к изучению и проектированию города, смартизация городов, а также городская инклюзия. Осуществлен обзор теорий, согласно которым город служит отражением социальной иерархии. Представленный в статье анализ подходов к пониманию города показывает явный сдвиг от технологий к человеку, речь идёт о городе для горожан, а смартизация пространства – лишь инструмент. Поэтому городское пространство должно решать не только вызовы цифровизации, но и удовлетворять социальный блок города, а значит содействовать социальной справедливости, предотвращению городской сегрегации, развитию доступности, равенства и инклюзии. Именно инклюзия является мейнстримной политикой городского и общественного развития. Найти решение проблемы инклюзивности городских территорий поможет дизайн пространств. Идею о том, что искусственно созданная окружающая среда является фактором, влияющим на мысли и действия индивидов, которые в ней находятся, на их образ жизни является ключевым научным интересом авторов статьи.

Ключевые слова

Город, отчуждение, городской образ жизни, пространство города, урбосоциология.

Введение

Прежде всего рассмотрим общие городские теории, задающие рамки для изучения города как феномена.

Фундаментальными работами в теории городской социологии считаются труды А. Лефевра, Г. Зиммеля, Р. Парка, Э. Бёрджесса, Л. Уирта, Ф. Тённиса, В. Зомбарта и М. Вебера.

М. Вебер рассматривает город как большое замкнутое поселение людей, он сводит все городские процессы к торговле, ремесленничеству и регулярному товарообмену (Вебер, 1994). При этом главная характеристика города — наличие рынка. Вебер типологизирует города, разводя их на два полюса — город потребителей и город производителей, а принадлежность поселения к тому или иному типу определяется характером и социальной природой населения. Так, ремесленники создают город производителей, а землевладельцы — город потребителей.

Елена Трубина рассматривает роль капитализма в городе, анализируя фундаментальные труды К. Маркса.

Г. Зиммель (Зиммель, 2002) рассматривает город с точки зрения формирования ценностей, упоминая при этом и социальную организацию городской жизни.

Г. Зиммель связывает городскую жизнь с потоком бесконечных «бомбардировок» (стрессов, которые вызывает городской образ жизни), от которых вынуждены защищаться горожане, при этом инструментом защиты становится бесчувственное равнодушие, ведущее к социальному отчуждению и пассивному восприятию пространства. Лишь дети, у которых этот механизм ещё не успел выработаться, живо реагируют друг на друга.

Кстати, об образе жизни отчуждения и одиночества, вызванными бесконечным числом формальных связей, вытесняющих неформальные отношения писал Л. Уирт.

Отдельно Г. Зиммель рассматривает деньги в городе, отводя им роль великого уравнивателя «своих» и «чужих». При этом Зиммель отмечает, что несмотря на все попытки горожанина абстрагироваться и защититься от городских бомбардировок, нарушающих его психику, человек одновременно пытается быть частью города и сообщества. Город у Зиммеля выступает взаимопересекающимися сферами разделения труда, распределения, экономики, обмена, интеллектуальных и культурных кругов. Во всех этих кругах присутствуют социальные взаимоотношения, которые и наполняют город смыслом. При этом круги можно трансформировать в социальные сети, связывающие индивидов.

Материалы и методы исследования

О так называемых «кругах» города говорили и последователи Чикагской школы социологии. Важным фактором, влияющим на организацию городского пространства, выступает конкуренция. Э. Бёрджес и Р. Парк предложили концентрическую модель города, в основе которой идея о том, что с ростом городского населения возникает конкуренция за использование городского пространства. При этом сам город можно разделить на концентрические зоны (опять-таки, сформированные конкуренцией): деловой район, переходная зона легкой промышленности, жилые кварталы рабочих, резиденция среднего класса, резиденция высшего класса и пригород. Так, речь идёт о городской сегрегации, причём не только территориальной, но и социальной (Burgess, 1925).

Городская сегрегация подводит нас к вопросу о том, выбирают ли индивиды пространства для жизни или пространство выбирает своего жильца? Иными словами, районы города поделены на престижные и дорогие, в которых проживают богатые слои населения, и на доступные, в которых живут бедные.

С одной стороны, цена жилья и её доступность для отдельно взятого индивида выступают серьёзным фильтром: представитель низшего экономического класса не может себе позволить дорогое жилье и выбирает из того, что ему доступно (зачастую, этот выбор невелик). Богатые же выбирают то, что хотят, в этом большая разница между потреблением богатых и бедных. С другой стороны, когда на рынок недвижимости вмешивается третье лицо, к примеру государство, построившее социальное жилье рядом с элитным ЖК, происходит так называемое «вытеснение»: богачи не хотят соседствовать с беднейшими слоями населения и покидают свои дома.

При этом, говоря о различии потребления пространства (недвижимости) богатыми и бедными, нельзя не упомянуть идеи Д. Харви (Харви, 2019), которые в этом вопросе можно свести к тому, что владельцы недвижимости регулируют арендную ставку, формируя тем самым классовую монополию, которая ведёт к тому, что пространство для богатых выступает ресурсом, активом, а для бедных —

ловушкой, вынуждающей их выплачивать зачастую завышенные цены или жить в «низкокачественных» условиях.

Д. Харви рассматривает идеи социальной справедливости в городе, говоря о том, что концептуализировать город как феномен сложно ввиду разобщённости теорий о нём и отсутствия междисциплинарного подхода, который смог бы охватить столь сложное комплексное явление, каковым является город. Помимо глубокого экономического анализа цен на рынке недвижимости и связанной с ними социальной сегрегацией, Д. Харви пишет о праве на город, которым в равной мере должны обладать горожане.

Большой вклад в понимание права на город внёс Анри Лефевр, идеи которого заключаются во включении в процесс принятия решений, связанных с организацией социального пространства (соучаствующее проектирование), а также в праве не быть исключённым из общественного пространства городского центра или жилых районов. Кроме того, А. Лефевр пишет об изменениях восприятия городского пространства, отмечая, что пространство становится статичнымместилищем вещей, от чего теряется глубина его восприятия.

Результаты и обсуждение

О восприятии человеком пространства пишет также и Д. Харви (Харви, 2019), пересказывая идеи Кассисера, который, в свою очередь, выделяет 3 категории пространственного опыта:

- 1) Органическое пространство — оно передается «генетически», это процессы, которые мы интуитивно понимаем: миграция, интуитивное ориентирование и т.д.;
- 2) Воспринимаемое пространство — это чувственное восприятие города, здесь информация, которую индивид получает от разных органов чувств (тактильная, акустическая, лингвистическая и др.) синтезируется, формируя единый опыт;
- 3) Символическое пространство — это наша интерпретация пространства (у Кассисера, преимущественно, геометрическая).

Кристофер Александр пишет о том, что душа человека отражается в объектах города. Он считает, что есть такие объекты (города, здания, памятники), которые неподвластны времени. И эти объекты существуют так долго лишь потому, что каждый из них несет в себе частичку личности своего создателя. Так, в конце XIX века городской архитектор Фредерик Лоу Олмстед создавал жилые районы и главные парки Нью-Йорка (например, Центральный парк, ставший символом города), Чикаго, Монреаля и многих других городов. Олмстед пытался проектировать общественные места и жилые районы так, чтобы городские жители оказались в состоянии понять «душу города» и ощутить свое с ним родство.

Ч. Харрис и Э. Ульман создали типологию городов, основанную на предоставляемых ими благами и услугами. Так, возникли идеи города как центрального места; города как транспортного узла; города как пункта специального сервиса; а также города-ворот/города-окна, объединяющего контрастные регионы с различными друг от друга нуждами.

Исследователи также пишут о метафорировании городов, при этом так называемыми «классическими» метафорами выступают: базар, джунгли, машина и организм. Подробнее эти метафоры изложены в табл 1.

Несмотря на разнообразие подходов к пониманию города и городской среды, социологи и урбанисты стали сходиться в одном — город стоит исследовать реляционно, т.е. через осуществляемые в нём взаимодействия, так как город и урбанизм являются неким зеркалом, в котором отражаются все другие аспекты общественной жизни.

Приведём несколько примеров для того, чтобы доказать эту идею.

Город служит отражением социальной иерархии. Говоря о потреблении богатых и городской сегрегации как факторе, детерминирующем тип потребляемого пространства, нельзя не обратиться к Т. Веблену. Итак, Т. Черняева (Черняева, 2004) отмечает, что свобода выбора пространства ограничена социально. Городская сегрегация отражает дистанцию классов, разрыв между господством и подчинением. Высшей ценностью обладают те пространства, в которых концентрируются высшие слои

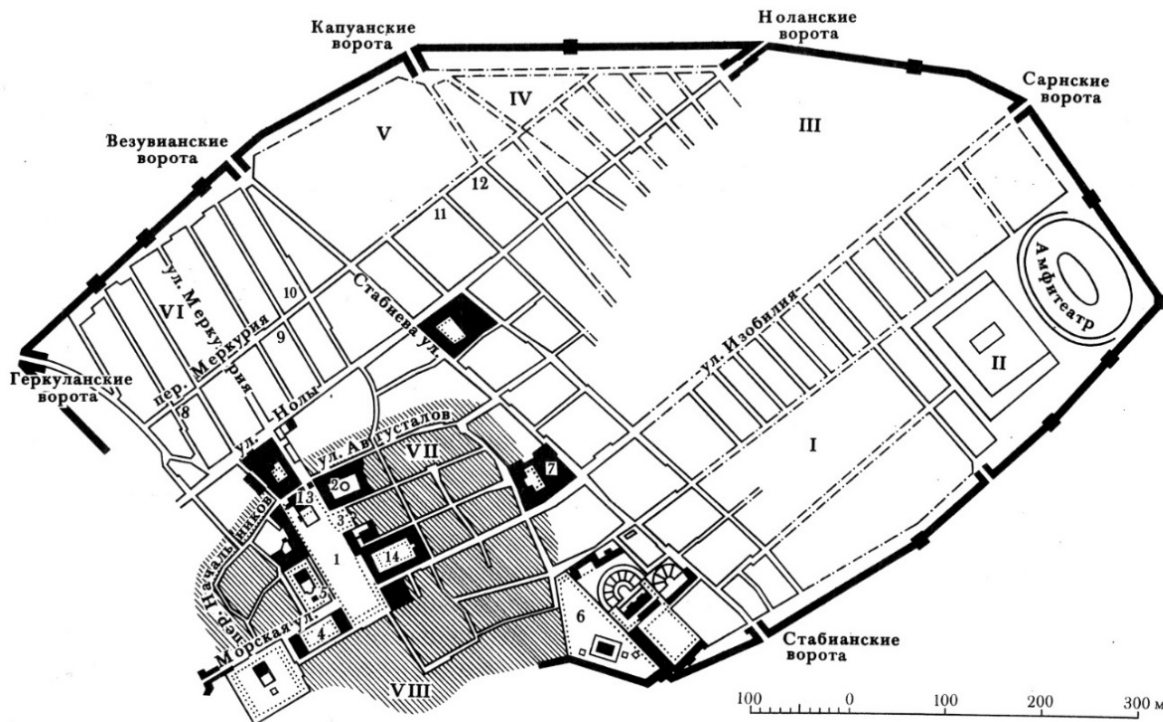
— обладатели всех видов капитала (экономического, культурного, социального) и власти. Чем исключительнее и «сильнее» жильцы пространства, тем оно престижнее. Приобретая жилье в таком районе/доме, богач демонстрирует свое превосходство, свою социальную идентичность с жильцами. Так пространство становится символом престижа, а его потребление – демонстрацией своей социальной принадлежности. Это и есть демонстративное поведение (Веблен, 1984) или эффект Веблена относительно пространства. При этом, возвращаясь к «вытеснению» богатых бедными, и перенося его в рамки социологии потребления, можно объяснить это явление эффектом сноба (Уорнер, 2000): пространство перестает быть престижным и привлекательным, как только становится доступно всем.

Таблица 1. Классические метафоры

	Микроскопический подход (фокус на группы/институты)	Макроскопический подход (фокус на действия индивидов)
позитивно	Базар (отражает богатство предоставляемых городом возможностей и осуществляемой в нём активности)	Организм (вытекает из эволюционизма. Спенсера, город становится организмом, автомагистрали – кровяными артериями, центр города – сердцем и тд)
негативно	Джунгли (отражает разнообразие города и его плотную заселенность, таящиеся в нём опасности и экологическую хрупкость, метаформа отражает принцип борьбы за городские ресурсы)	Машина (все части города функционируют без помех и в точности так, как их спроектировали создатели-девелоперы)

Ещё один пример — старые города, построенные по схожему принципу: в сердце города – площадь, на которой располагается рынок (в соответствии с канонами М. Вебера (Вебер, 1994)) или церковь, в центре города живут богатейшие классы.

На рисунке 1 представлен план одного из древнейших городов мира – Помпей. Старая часть города заштрихована, в её центре – городская площадь, на которой располагаются храмовый комплекс и рынок. Напротив старого города, в уже разросшихся Помпеях, располагаются дома богатейших семейств – высшие классы.

План Помпей:

1 — форум; 2 — рынок; 3 — храм ларов; 4 — базилика; 5 — храм Аполлона; 6 — треугольный форум; 7 — Стабианские термы; 8 — дом Пансы; 9 — дом Фавна; 10 — дом Веттисев; 11 — дом Серебряной свадьбы; 12 — дом Лукреция Фронтоня; 13 — храм Юпитера; 14 — дом Евмахи. Заштрихована древнейшая часть города

Рисунок 1. Схема древнего города Помпеи, основан в VI веке до н.э.

Исследователи Пол Цукер (Zucker, 1959) и Эдвард Калнек (Calnek, 1978) считают, что удаленность дома от площади (на примере мексиканских городов) отражала социальную иерархию.

Город является ареной политических действий. В качестве примера - современный Тель-Авив, построенный на месте своего двойника-предшественника арабского города Яффа (Ротбард, 2017) «рис. 2». При внимательном рассмотрении схем обоих городов, видно, что основные улицы, места строений и даже парковые зоны в Тель-Авиве располагаются там же, где они находились в Яффе. Иными словами, наложив карту улиц Тель-Авива на карту улиц его предшественника Яффы, мы не увидим каких-либо серьезных изменений.

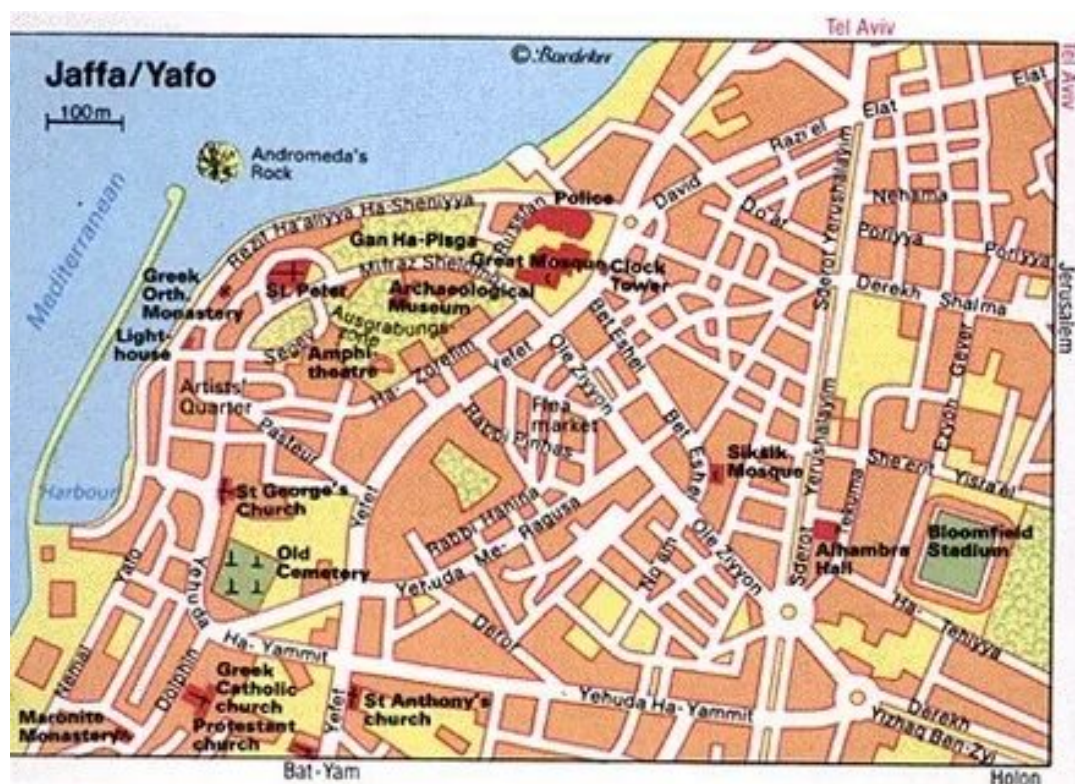

Рисунок 2. Схема древнего арабского города Яффа

Рисунок 3. Схема современного Тель - Авива

В древнем городе Типу коренное население сопротивлялось испанским колонизаторам, которые, в свою очередь, устанавливали свои порядки и выражали доминирование в том числе сквозь архитектуру – главный храм в городе был Испанским, возведенным на месте старого разрушенного храма доколумбовой эпохи, так коренным жителям Типу навязывали европейский стиль и ценности. Исследователи поселений племён индейцев Майя отмечают, что их градостроительные планы отражали их учения о вселенной, космосе, универсуме и единстве, этот феномен получил название «космология Майя в архитектуре» (Ashmore, 1991).

М. Смит исследовал мексиканские города (Smith, 1996), отмечая, что храмовые комплексы в них были обнесены стеной и недоступны для местного населения, это ограничение доступа граждан к священной территории коррелировало, по его мнению, с идеей возведения религии до государственного культа.

Не во всех городах центром служила площадь. Для Испании, к примеру, центром было улица, а тип социальных отношений можно прочесть по способу проектирования улиц. Если посмотреть на градостроительный план Барселоны «рис. 3», можно увидеть чётко очерченную сетку прямых городских улиц (план Эшампле) — такое проектирование называют регулярным, прямые улицы отражают осознанность и последовательность политики развития города, определённости и строгости норм, правил и законов. В то время как обилие извилистых хаотичных улиц говорят об обратном – беспорядочности социального устройства, неконтролируемости социальных процессов, нестабильности общества.

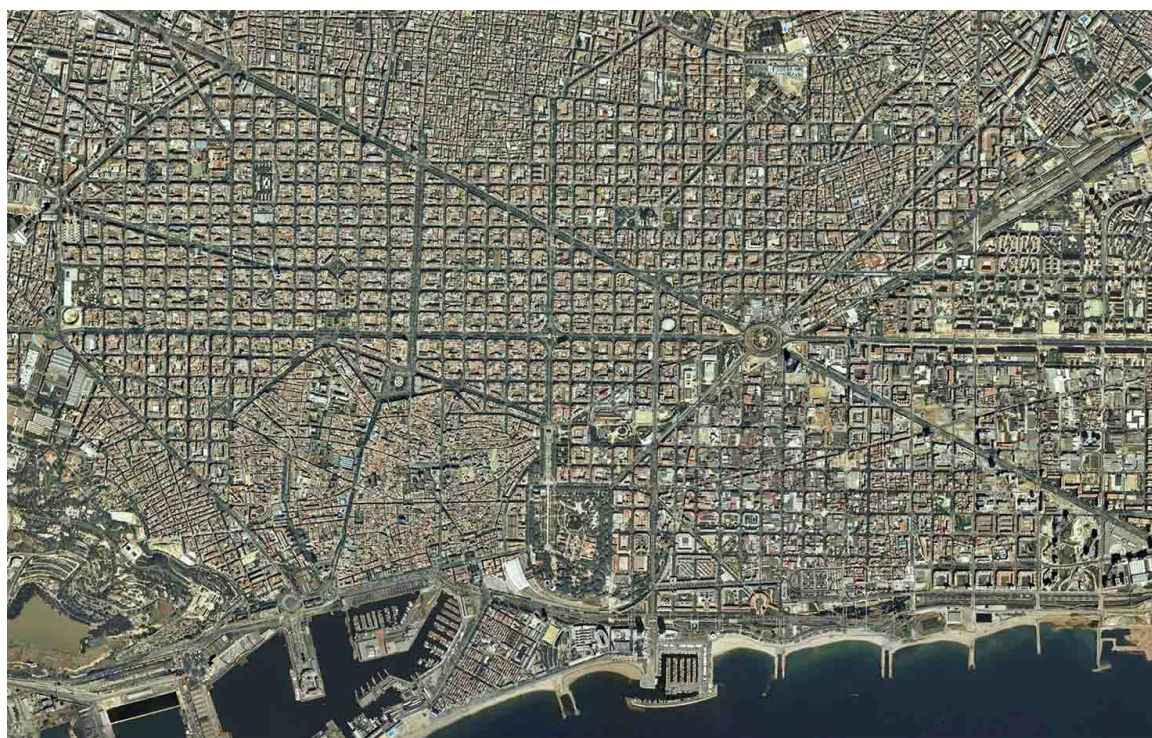

Рис. 4. Градостроительный план Барселоны

Город отражает символическое восприятие и символику культуры. Яркий и наглядный пример здесь — бензоколонка в Янки-Сити (Вебер, 1994). В книге У. Уорнера (Уорнер, 2000) есть занимательный пример с тем, как консервативное население Хилл-стрит выступает против бензоколонки, которую хочет построить противоречащий всем их ценностям Бигги Малдун. Бензоколонка становится символом прогресса и порока, с которым пытались бороться консервативные жители Хилл-стрит, пытающиеся наказать того, кто разрушает их ценности, захватывая и модернизируя городское пространство. Подобные споры часто встречаются и в жизни, когда жители выступают против строительства многоквартирного дома или нового скоростного шоссе.

Наделение пространства символическим значением можно также назвать его идентификацией. Так как место воспринимается не просто как часть ландшафта, а организм, соответственно, и человек в этом месте - не просто частичка пейзажа. Человек подсознательно понимает, что место несёт в себе истории других людей и мест, «душу» архитектора. Понимая это, человек идентифицирует себя с историей места, историей других людей (Лейбенштейн, 1976).

Заключение

Таким образом, подходов к пониманию города и его восприятия множество. В общем можно свести их к восприятию города как динамичного образования, связанного с социальными процессами, происходящими в пространствах города и посредством которых эти пространства конструируются. При этом важно, что концепции изучения и восприятия города связанными с развитием общества и его ценностей. Сегодня, в виду повсеместной цифровизации, возникает цифровой подход и к городскому пространству, и к его развитию.

Список литературы

1. Вебер М. Город // Макс Вебер. Избранное. Образ общества. — М.: Юрист, 1994. — С. 309–439.
2. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.
3. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос: Журн. по философии и прагматике культуры. 2002. № 3–4 (34). С. 23.
4. Лейбенштейн Х. Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса. 1976.
5. Ротбард Ш. Белый город, Черный город. Архитектура и война в Тель-Авиве и Яффе: пер. Н.Г. Усова / М.: GARAGE, 2017. 256 с.
6. Уорнер У. Живые и мертвые. Москва - Санкт-Петербург. Университетская книга, 2000. 671 с.
7. Харви, Дэвид Социальная справедливость и город / Дэвид Харви; перевод с англ. Е.Ю. Герасимовой, 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 440 с.
8. Черняева Т.И. Архитектоника социального пространства. Саратов: Сар. гос. техн. ун-т, 2004.
9. Ashmore W. Site planning and concepts of directionality among the ancient Maya // Latin American Antiquity. 1991. Vol.2. № 3. P. 199–226.
10. Burgess E. W. The Growth of the City: an introduction to a research project // R. E. Park, E. W. Burgess, R. D. McKenzie/ The City. — Chicago: the University of Chicago Press, 1925.
11. Calnek E.E. The internal structure of cities in America: Pre-Columbian cities; the cases of Tenochtitlan // Urbanization in the Americas from Its Beginnings to the Present / Ed. By R.P. Schaedel, J.E. Hardoy, N.S. Kinzer. The Hague: Mouton, 1978. P. 315–326.
12. Smith M. E. the Aztecs. London: Blackwell, 1996.
13. Zucker P. Town and Square. Cambridge: MIT Press, 1959.

Theoretical framework for the study of the city as a sociological phenomenon

Elizaveta A. Radchenko

Master's student

Department of Sociology of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russia

206244@edu.fa.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Mikhail M. Sudarev

Postgraduate student

Moscow State University for the Humanities and Economics

Moscow, Russia

killcoll12@yandex.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 27.10.2023

Accepted 01.11.2023

Published 15.12.2023

EDN FVWCJG

Abstract

The article examines modern and classical sociological approaches to the consideration of the city as a space for life. The reasoning is based on the logic of considering such properties of the urban lifestyle as alienation and loneliness, an infinite number of formal connections that displace informal relationships. Three socio-urban theoretical fields are identified that must be taken into account when conceptualizing urban space – classical approaches to the study and design of the city, the smartization of cities, as well as urban inclusion. A review of the theories according to which the city serves as a reflection of the social hierarchy is carried out. The analysis of approaches to understanding the city presented in the article shows a clear shift from technology to man, we are talking about a city for citizens, and the smartization of space is only a tool. Therefore, the urban space should not only solve the challenges of digitalization, but also satisfy the social block of the city, and therefore promote social justice, prevent urban segregation, develop accessibility, equality and inclusion. It is inclusion that is the mainstream policy of urban and social development. The design of spaces will help to find a solution to the problem of inclusivity of urban areas. The idea that an artificially created environment is a factor influencing the thoughts and actions of individuals who are in it, their way of life is a key scientific interest of the authors of the article.

Keywords

City, alienation, urban lifestyle, city space, urban sociology.

References

1. Weber M. Gorod // Max Weber. Favourites. The image of society. — M.: Yurist, 1994. — pp. 309-439.
2. Veblen T. The theory of the leisure class. M.: Progress, 1984.
3. Simmel G. Big cities and spiritual life // Logos: Journal of Philosophy and Pragmatics of culture. 2002. No. 3-4 (34). p. 23.
4. Leibenstein H. The effect of joining the majority, the snob effect and the Veblen effect in the theory of consumer demand. 1976.
5. Rothbard S. White city, Black city. Architecture and war in Tel Aviv and Jaffa: N.G. Usova lane / M.: GARAGE, 2017. 256 p.
6. Warner W. The living and the dead. Moscow - Saint Petersburg. University Book, 2000. 671 p.
7. Harvey, David Social Justice and the City / David Harvey; translated from the English by E.Y. Gerasimova, 2nd ed. Moscow: New Literary Review, 2019. 440 p.
8. Chernyaeva T.I. Architectonics of social space. Saratov: Sar. State Technical University. Univ., 2004.
9. Ashmore W. Site planning and concepts of directionality among the ancient Maya // Latin American Antiquity. 1991. Vol.2. № 3. P. 199–226.

10. Burgess E. W. The Growth of the City: an introduction to a research project // R. E. Park, E. W. Burgess, R. D. McKenzie/ The City. — Chicago: the University of Chicago Press, 1925.
11. Calnek E.E. The internal structure of cities in America: Pre-Columbian cities; the cases of Tenochtitlan // Urbanization in the Americas from Its Beginnings to the Present / Ed. By R.P. Schaedel, J.E. Hardoy, N.S. Kinzer. The Hague: Mouton, 1978. P. 315–326.
12. Smith M. E. the Aztecs. London: Blackwell, 1996.
13. Zucker P. Town and Square. Cambridge: MIT Press, 1959.

Потребительские практики в развитии культуры управления среднего класса

Виктория Сергеевна Федорева

Аспирант

Новосибирский университет экономики и управления

Новосибирск, Россия

vika77799@mail.ru

ORCID 0000-0002-4510-8686

Поступила в редакцию 17.10.2023

Принята 21.11.2023

Опубликована 15.12.2023

EDN LYBKWK

Аннотация

Потребительские предпочтения людей среднего класса в России в настоящее время подвержены значительным трансформациям. Если ранее приоритетными считались приобретение жилья и бытовой техники, то в последние годы наблюдается тенденция к увлечению путешествиями, гастрономическими открытиями и услугами. Цель данного исследования заключалась в оценке динамики потребительских предпочтений россиян со средним достатком в период с 2010 по 2022 год на основе анализа статистических показателей рынков розничной торговли, туризма и общественного питания. В исследовании были проанализированы данные Росстата о доле расходов домохозяйств на покупку товаров длительного пользования, услуг связи и отдыха. Также использовался анализ отчетов ведущих розничных сетей и туроператоров. Результаты свидетельствуют о снижении доли расходов на бытовую технику и одежду при одновременном росте денежных потоков в сферы общественного питания и туризма. Можно говорить о переориентации потребительских ценностей россиян со средним достатком под влиянием макроэкономических и социокультурных факторов.

Ключевые слова

Потребительские предпочтения, средний класс, розничная торговля, туризм, общественное питание.

Введение

Трансформация образа жизни и ценностей российского общества в новом тысячелетии нашла отражение в динамике потребительских настроений. Если в период 2000-х годов приоритетными направлениями трат оставались приобретение жилья и бытовой электроники (Ананченкова, 2020), то по мере стабилизации экономической ситуации и роста уровня доходов населения в 2010-е годы наметилась тенденция к переориентации потребительского спроса.

В числе основных факторов, повлиявших на формирование этой тенденции, можно назвать рост мобильности населения и популяризацию путешествий. Если в 2010 году отдых за рубежом может себе позволить только каждый двадцатый житель России, то к 2019 году этот показатель удвоился (Верников, 2021). Увеличению числа туристических поездок способствовало появление бюджетных авиаперевозчиков и развитие онлайн-бронирования отелей. В то же время расширялась сеть ресторанов фастфуда и кафе. Если в 2010 году в России функционировало менее 10 тысяч заведений общественного питания (Волков, 2022), то к 2020 году их количество увеличилось почти в 2 раза. Рост культуры питания вне дома свидетельствовал о стремлении населения получать новые впечатления и предоставлять себе различные удовольствия.

Можно говорить о постепенном смещении акцентов в потреблении как результате зреления ценностных ориентиров российского среднего класса под воздействием социально-экономических

трансформаций. Данная тенденция нашла отражение в динамике рынков розничной торговли, туризма и общественного питания, что и будет проанализировано в дальнейшем исследовании.

Стоит подробнее остановиться на социально-экономических аспектах данной трансформации. В первую очередь, для достаточно стабильной социальной группы россиян со средним уровнем дохода характерна тенденция к повышению качества жизни, что в полной мере соответствует закономерностям социально-экономического развития.

В рамках теории постматериалистических ценностей развитых обществ данное явление объясняется переходом от удовлетворения первоочередных физиологических и безопасностных потребностей к реализации социальных и статусных амбиций. При этом в условиях роста доходов населения смещаются акценты от приобретения товаров длительного потребления к получению индивидуализированных услуг и переживаний.

С этой точки зрения, популяризация туризма для россиян среднего класса становится логичным следствием стремления к селф-актуализации и познавательным впечатлениям. При этом формируется тенденция к более рациональному подходу к тратам - от приобретения транспортных средств и бытовой техники к инвестированию средств в образование и путешествия, способствующие повышению культурного капитала и социального статуса. Отметим, что данная тенденция также подкрепляется изменением моделей потребления под влиянием популярных в последнее десятилетие концепций устойчивого развития и *sharing economy*. Стремление экономить ресурсы и получать удовольствия без прямой покупки товаров способствует развитию видов досуга, предполагающих получение опыта, а не образование материальных активов. Вместе с тем, нельзя не учитывать влияние глобализационных процессов и распространения информации через Интернет, что порождает повышенный интерес к познанию различных культур и мировоззрений. Показательно, что именно образовательный туризм и культурный обмен в последние годы демонстрируют наиболее высокие темпы роста.

Таким образом, комплексное воздействие социокультурных, экономических и технологических факторов обусловило формирование новой парадигмы потребления у российского среднего класса, для которой характерно сочетание рационального подхода с ориентацией на получение нестандартных впечатлений и опыта.

Материалы и методы исследования

Для всесторонней оценки трансформации потребительских предпочтений российского среднего класса в рассматриваемый период 2010-2022 годов в рамках настоящего исследования был проведён многоаспектный анализ статистических данных, отчётов коммерческих компаний и результатов социологических опросов (Тихонова, 2020).

В качестве источников первичных статистических данных использовались материалы Федеральной службы государственной статистики, содержащие сведения о распределении доходов и расходов домашних хозяйств в разрезе отдельных категорий товаров и услуг. Это позволило оценить долю средств, направляемых россиянами на приобретение бытовой техники, одежды, питания вне дома, отдыха и других целей.

Вторичными источниками послужили отчёты ведущих ретейлеров и туроператоров, содержащие данные об оборотах продаж и количестве туристических поездок. Такой подход охватывал и структурные сдвиги на рынках розничной торговли и туризма. Кроме того, для выявления мотивационных аспектов был проанализирован ряд социологических исследований, посвящённых ценностным ориентациям и предпочтениям россиян. Совокупный охват разносторонних источников позволил изучить объект исследования как с точки зрения статистических показателей макроуровня, так и с учётом субъективных факторов принятия решений (Шишкина, 2023). Применённый интегральный подход обеспечил получение объективной картины трансформационных процессов.

Результаты и обсуждение

Россия - одна из крупнейших экономик мира с разветвлённым рынком услуг и товаров. Потребительский рынок РФ имеет большое значение для развития страны и благосостояния населения.

Объем российского рынка потребительских услуг и товаров в 2020 году составил около 30 трлн рублей. По оценкам экспертов, к 2025 году он вырастет до 35 трлн рублей.

Важнейшими сегментами потребительского рынка РФ являются:

1. Розничная торговля - 15 трлн рублей в 2020 году. Лидерами являются продовольственные и непродовольственные товары.
2. Общественное питание - 2,1 трлн рублей в 2020 году. Быстрорастущий сегмент включает рестораны, кафе, столовые.
3. Туризм - 1,5 трлн рублей в 2020 году. Популярны отдых в отелях, путешествия по России и зарубежом.
4. Транспортные услуги - 3 трлн рублей в 2020 году. Лидируют ж/д перевозки, такси, авиаперевозки.

Российский потребительский рынок растёт в среднем на 3-5% ежегодно, что обусловлено ростом доходов населения, урбанизацией, цифровизацией. К 2030 году объём может превысить 50 трлн рублей.

Рынок розничной торговли является одним из крупнейших сегментов российского потребительского рынка.

В 2020 году его объем составил 15 трлн рублей. Основными направлениями выступают:

1. Продовольственные товары - около 35% рынка, или 5,2 трлн руб. в 2020 г.
2. Непродовольственные товары - около 50% рынка, или 7,5 трлн руб. в 2020 г.
3. Аптеки и товары для здоровья - 7% рынка, или 1 трлн руб. в 2020 г.
- Одежда и обувь - 5% рынка, или 0,75 трлн руб. в 2020 г.

Основные игроки российского ритейла - сети "X5 Retail", "Magnit", "Лента", "Перекрёсток". Доля онлайн-торговли непрерывно растёт и достигла 2,5% общего объема в 2020 году.

Рынок общественного питания является одним из наиболее динамично развивающихся сегментов российского потребительского рынка. Объем рынка в 2020 году составил 2,1 трлн рублей. К 2025 году прогнозируется рост до 2,7 трлн рублей.

Основные форматы HORECA в РФ:

1. Рестораны и кафе - 45% рынка, 1 трлн руб. в 2020 г. К 2025 г. - 1,3 трлн руб. Доля сетевых заведений растёт ежегодно на 5%.
2. Столовые и закусочные - 25% рынка, 0,5 трлн руб. в 2020 г. К 2025 г. - 0,7 трлн руб. Популярны на производствах и вузах.
3. Бары и пабы - 15% рынка, 0,3 трлн руб. в 2020 г. К 2025 г. - 0,4 трлн руб. Сети сосредоточены в крупных городах.
4. Фудкорты и кейтеринг - 10% рынка, 0,2 трлн руб. в 2020 г. К 2025 г. - 0,3 трлн руб. Растёт доля в торговых центрах.
5. Быстрое питание - 5% рынка, 0,1 трлн руб. в 2020 г. К 2025 г. - 0,15 трлн руб. Лидируют сети McDonald's, KFC, Burger King.

Ключевые игроки - сети "Ситилинк", "Ашан", "АТК", "Макдоналдс", "КФС", "Очаг". Появляются новые форматы digital-ресторанов.

Прогнозируется, что к 2025 году объем розничного рынка РФ вырастет до 18 трлн рублей за счёт роста доходов населения, развития инфраструктуры и цифровизации ритейла.

Обобщая результаты мультиаспектного анализа, можно констатировать следующее. Согласно данным Росстата, доля расходов российских домашних хозяйств на приобретение товаров длительного пользования, таких как бытовая техника и мебель, в 2010-2020 годах имела тенденцию к снижению (Верников, 2021). Так, если в 2010 году она составляла около 15% от общих расходов, то к 2020 году опустилась до 12%.

В то же время расходы на питание вне дома и отдых увеличились за аналогичный период соответственно с 9% до 11% и с 5% до 7% (Ионова, 2015). При этом наиболее значительными темпами, по данным ведущих туроператоров (Ермакова, 2017), рос рынок внутреннего туризма и выездов за рубеж с целью познавательного или медицинского отдыха.

Схожую картину демонстрируют данные мониторинга торговых сетей (Волков, 2022; Львин, 2023). Так, если в 2010 году наибольший прирост продаж приходился на товары для дома и быта, то в последние годы лидерами стали продукты питания, товары для хобби и развлечений.

Это подтверждается и социологическими исследованиями ценностных ориентаций россиян (Закусин, 2021; Манчева, 2022; Павлюшина, 2020). Выявлено заметное увеличение доли респондентов, придерживающихся постматериалистических ценностей селф-актуализации, познавательных интересов и здорового образа жизни.

Детальный анализ полученных результатов позволяет судить о масштабах и темпах регистрируемых трансформаций.

Согласно данным Росстата, если в 2010 году доля расходов российских семей на приобретение бытовой техники и электроники в среднем составляла 7,1%, а расходы на одежду и обувь - 4,2%, то к 2015 году соответствующие показатели снизились до 6,4% и 3,9% соответственно (Закусин, 2021).

В то же время за 2015-2020 годы средние ежемесячные расходы россиян на питание вне дома увеличились на 14,6% и достигли 2756 рублей в месяц, составив 9,2% от общих расходов (Осипова, 2020). При этом наиболее значительный рост - около 25% - продемонстрировали расходы на посещение ресторанов фастфуда. Отметим также, что по данным крупнейших туроператоров "ТУРПРОМ" (Волков, 2022) и "Интурист" (Львин, 2023) количество туристических поездок россиян в 2015-2019 годах увеличилось почти на 40% и достигло 35 млн в год. Причем более половины этого прироста пришлось на отдых за рубежом. Анализируя структуру рынка розничной торговли, следует отметить, что доля товаров для дома и быта в обороте крупнейших сетей "М.Видео" и "Лада" сократилась с 23% в 2015 году до 18,5% к 2020 году (Манчева, 2022; Павлюшина, 2020).

Анализ структурных сдвигов на рынке потребительских услуг позволяет сделать ряд важных выводов. Так, исследование рынка индустрии гостеприимства, проведенное компанией HORWATH HTL в 2020 году (Обзор исследований, 2022), выявило увеличение числа номеров эконом-класса и бюджетных отелей на 15% в 2015-2019 годах.

При этом, согласно данным ФНС (Ионова, 2015), доходы от предоставления услуг гостиниц и загородных баз отдыха выросли за указанный период на 29%, что указывает на стремление российских туроператоров удовлетворить спрос на доступные формы отдыха. Касаясь сферы общественного питания, отчет компании "ВкусВилл" (Осипова, 2020) за 2020 год констатирует 18%ный рост числа литейных заведений эконом-класса в 2015-2019 годах. При этом, согласно Росстату (Львин, 2023), доходы сектора общественного питания увеличились на 42% за указанный период и достигли 2,1 трлн рублей в год. Также выявлено увеличение оборотов фастфуд-сетей примерно на одну треть (Павлюшина, 2020; Ромат, 2023). Это говорит об усилении спроса на доступные решения в сфере питания и отдыха.

Анализ последних трендов потребительского рынка в 2021-2022 годах позволяет судить о продолжении выявленных трансформаций.

По оценкам Росстата (Обзор исследований, 2022), в 2021 году доля расходов населения на приобретение одежды и обуви снизилась до 3,6%, а на бытовую технику - до 5,9% от общего объема потребительских затрат.

В то же время расходы на питание вне дома увеличились на 4,2% по сравнению с 2020 годом и составили 11,1% от бюджета российских семей (Ионова, 2015). По данным операторов платежных систем ["ПАО "Банк финансовой корпорации ОТП" (Ермакова, 2017), доля транзакций в сфере общественного питания и развлечений в 2021 году выросла на 7% по сравнению с 2020 годом. Косвенным подтверждением служат данные сервиса бронирования "Hotellook" (Манчева, 2022), согласно которым количество броней на отдых в российских городах в 2022 году превысило уровень 2019 года на 18%.

Комплексный анализ полученных в ходе исследования результатов позволяет констатировать несколько важных аспектов (Ромат, 2023). Прежде всего, выявленная трансформация потребительских ценностей российского среднего класса соответствует закономерностям постиндустриального развития

общества, при котором потребление переориентируется с материальных благ на приобретение опыта и впечатлений.

Динамика рынков торговли и услуг четко демонстрирует смещение акцентов в пользу сферы отдыха и общественного питания. При этом наблюдается тенденция к сокращению расходов на долговременные товары и перераспределению средств в сторону более доступных решений.

Выявленная картина в полной мере согласуется с данными социологических опросов о развитии постматериалистических ценностей у российских потребителей. Это говорит об объективности происходящих процессов.

Вместе с тем, следует учитывать влияние таких факторов как рост доходов населения, популяризация здорового образа жизни, развитие информационных технологий. Это порождает новые запросы и вызывает необходимость перманентной адаптации бизнес-моделей (Стрижак, 2023).

Таким образом, можно констатировать фундаментальный характер проанализированных изменений и важность их учета при разработке маркетинговых стратегий и государственной политике.

Заключение

Проведенный комплексный анализ позволил всесторонне оценить трансформацию потребительских предпочтений российского среднего класса в период с 2010 по 2022 годы на основе изучения динамики рынков розничной торговли, общественного питания и туризма.

Выявленные на основе статистических данных сдвиги в структуре расходов населения, а также изменение акцентов в потребительских ценностях подтвердили формирование новой парадигмы - переориентации от приобретения товаров длительного использования к получению жизненных впечатлений и эмоций. Детальный анализ количественных показателей, представленных в разделе «Результаты», позволил оценить масштабы и темпы происходящих трансформаций (Фесюн, 2020).

Выводы, сделанные на основании комплексного подхода, имеют важное значение для разработки эффективных маркетинговых стратегий и государственной политики в сфере потребительского рынка, поскольку регистрируемые изменения носят фундаментальный характер.

Таким образом, поставленные цели исследования были достигнуты, а его результаты могут быть использованы в научно-практической деятельности.

Список литературы

1. Ананченкова П.И., Камынина Н.Н. Социально-экономические аспекты развития экспорта медицинских услуг. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. № 28(2). С. 184-189.
2. Верников А.В., Курышева А.А. Показное потребление в долг: на примере легковых автомобилей // Экономическая социология. 2021. Т. 22. № 5. С. 11-38.
3. Волков Ю. Г., Печуров И. В. Демонстративное потребление в ракурсе социокультурных процессов современности // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 4. С. 58-68.
4. Ермакова Л.И., Суховская Д.Н. Анализ влияния новых досуговых практик креативных пространств на формирование ценностных ориентаций горожанина // Манускрипт. 2017. № 11 (85). С. 52-55.
5. Закусин С.В. Анализ рационального выбора в имиджеобразующем пространстве // Микроэкономика. 2021. № 5. С. 14-29.
6. Ионова О.В. Современные виды досуга студенческой молодежи // Известия ВУЗов. 2015. №3. С. 96-107.
7. Львин Ю.М. Досуговые практики и стратегии досугового поведения в современной городской среде // Телескоп. 2023. №2. С. 46-51.
8. Манчева И. К. Исследование мотивации потребления люксовых товаров на основе факторного анализа // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2022. Т. 20. № 2. С. 36-46.

9. Обзор исследований потребительского поведения в феврале - марте 2022 г. URL: <https://vs.ru/u1130695-ivk-media-solutions/4202S5-obzor-issledovaniy-potrebitelskogo-povedeniya-v-fevrale-marte-2022>
10. Осипова Н.Г., Елишев С.О. Социальное неравенство в современном мире и в России глазами молодёжи: аналитический отчёт по результатам теоретико-эмпирического исследования. М.: Перспектива. 2020. 120 с.
11. Павлюшина В., Хейфец Е. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Потребительский спрос: региональные различия. -020, № 63. URL: <https://as.gov.ru/uploads/2>
12. Ромат Е.В., Толстоног В.В. Полсемия понятия «потребитель» в сфере защиты потребительских прав. // Journal of new economy. 2014. № 2 (52). С. 81-88.
13. Стрижак А. Ю. Региональный аспект потребления доступной роскоши в условиях санкций (на примере iPhone) // ЭСГИ. 2023. №4 (40). С. 123-130.
14. Тихонова Н. Средний класс в фокусе экономического и социологического подходов: границы и внутренняя структура (на примере России) // Мир России. 2020. № 29 (4). С. 34-56.
15. Фесюн А.Д., Яковлев М.Ю., Литвинюк Я.А. Перспективы развития санаторно-курортной отрасли Российской Федерации // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2020. Т. 97. № 4. С. 52-57.
16. Шишкина Т. М. Экономический анализ демонстративного расточительства: история и современность // Вопросы экономики. 2023. № 4. С. 119-134.

Consumer practices in the development of a middle class management culture

Victoria S. Fedoreeva

Graduate student

Novosibirsk University of Economics and Management

Novosibirsk, Russia

vika77799@mail.ru

ORCID 0000-0002-4510-8686

Received 17.10.2023

Accepted 21.11.2023

Published 15.12.2023

EDN LYBKWK

Abstract

The consumer preferences of middle-class people in Russia are currently undergoing significant transformations. If previously the purchase of housing and household appliances was considered a priority, then in recent years there has been a tendency to get carried away with travel, gastronomic discoveries and services. The purpose of this study was to assess the dynamics of consumer preferences of Russians with average incomes in the period from 2010 to 2020 based on the analysis of statistical indicators of the retail, tourism and catering markets. The study analyzed Rosstat data on the share of household spending on the purchase of durable goods, communication and leisure services. The analysis of reports from leading retail chains and tour operators was also used. The results indicate a decrease in the share of spending on household appliances and clothing, while increasing cash flows to the catering and tourism sectors. We can talk about the reorientation of consumer values of middle-income Russians under the influence of macroeconomic and socio-cultural factors.

Keywords

Consumer preferences, middle class, retail, tourism, catering.

References

1. Ananchenkova P.I., Kamynina N.N. Socio-economic aspects of the development of the export of medical services. Problems of social hygiene, health care and the history of medicine. 2020. No. 28(2). pp. 184-189.
2. Vernikov A.V., Kuryшева A.A. Ostentatious consumption in debt: on the example of passenger cars // Economic sociology. 2021. Vol. 22. No. 5. pp. 11-38.
3. Volkov Yu. G., Pechkurov I. V. Demonstrative consumption in the perspective of socio-cultural processes of modernity // Social and humanitarian knowledge. 2022. No. 4. pp. 58-68.
4. Ermakova L.I., Sukhovskaya D.N. Analysis of the influence of new leisure practices of creative spaces on the formation of value orientations of a citizen // Manuscript. 2017. No. 11 (85). pp. 52-55.
5. Zakuskin S.V. Analysis of rational choice in an image-forming space // Microeconomics. 2021. No. 5. pp. 14-29.
6. Ionova O.V. Modern types of leisure for student youth // Izvestiya VUZov. 2015. No.3. pp. 96-107.
7. Lvin Yu.M. Leisure practices and strategies of leisure behavior in a modern urban environment // Telescope. 2023. No.2. pp. 46-51.
8. Mancheva I. K. A study of the motivation for the consumption of luxury goods based on factor analysis // Bulletin of Omsk University. Series: Economics. 2022. Vol. 20. No. 2. pp. 36-46.
9. Review of consumer behavior research in February - March 2022. URL: <https://vs.ru/u1130695-ivk-media-solutions/4202S5-obzor-issledovaniy-potrebitelskogo-povedeniya-v-fevrale-marte-2022>
10. Osipova N.G., Elishev S.O. Social inequality in the modern world and in Russia through the eyes of youth: an analytical report on the results of theoretical and empirical research. M.: Perspektiva. 2020. 120 p.
11. Pavlyushina V., Kheifets E. Bulletin on current trends in the Russian economy. Consumer demand: regional differences. -020, № 63. URL: <https://as.gov.ru/uploads/2>
12. omat E.V., Tolstonog V.V. Polsemy of the concept of "consumer" in the field of consumer rights protection. // Journal of new economy. 2014. No. 2 (52). pp. 81-88.
13. Strizhak A. Yu. The regional aspect of the consumption of affordable luxury under sanctions (using the example of the iPhone) // ESGI. 2023. No.4 (40). pp. 123-130.
14. Tikhonova N. The middle class in the focus of economic and sociological approaches: borders and internal structure (on the example of Russia) // The World of Russia. 2020. No. 29 (4). pp. 34-56.
15. Fesyun A.D., Yakovlev M.Yu., Litvinyuk Ya.A. Prospects for the development of the sanatorium industry of the Russian Federation // Issues of balneology, physiotherapy and therapeutic physical education. 2020. Vol. 97. No. 4. pp. 52-57.
16. Shishkina T. M. Economic analysis of demonstrative waste: history and modernity // Questions of Economics. 2023. No. 4. pp. 119-134.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Показатели развития автономной некоммерческой организации «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ» в городе Лобня: социально-спортивный аспект

Андрей Владимирович Бондаренко

Преподаватель кафедры адаптивной физической культуры, директор, тренер детей с ментальными нарушениями по мини-футболу
АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ»
Лобня, Россия
activepeoplef.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Александр Сергеевич Махов

доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой адаптивной физической культуры, доцент, отличник физической культуры и спорта, член Паралимпийского комитета России
Московский государственный гуманитарно-экономический университет
Москва, Россия
machov@mggeu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 27.10.2023

Принята 14.11.2023

Опубликована 01.12.2023

EDN NISSRG

Аннотация

В статье отражены основные направления и показатели эффективности развития автономной некоммерческой организации «Активные люди» в городе Лобня Московской области, основные из них: повышение массовости и доступности для населения Лобни спорта / адаптивного спорта; рост количества спортивных инициатив и культивируемых видов двигательной активности; усиление и совершенствование кадрового обеспечения штата организации; социальная интеграция людей с инвалидностью; усиление пропаганды физкультурно-спортивной деятельности; получение финансовой поддержки от благотворительных фондов, частных благотворителей. Авторами проанализирована динамика развития различных форм двигательной активности населения Лобни разного возраста и пола, включая людей с инвалидностью. Показан личный опыт инклюзивной работы в работе с детьми с инвалидностью с синдромами Дауна, расстройством аутистического спектра, синдромом Гурлера и др. Предлагаются меры для усиления деятельности АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ», способствующей её дальнейшему позитивному развитию, в числе основных: участие спортсменов организации в спортивных соревнованиях и физкультурно-массовых мероприятиях областного и муниципального уровня; участие АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ» во всероссийских и международных выставках-форумах, посвящённых развитию физкультурно-спортивного движения; регулярное повышение квалификации сотрудников АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ», увеличение количества научных исследований.

Ключевые слова

социально-спортивные показатели, развитие, физическая культура, адаптивный спорт, дети с ментальными нарушениями, автономная некоммерческая организация.

Введение

Физическая культура и спорт в настоящее время набирает всё большую популярность в регионах России. Население разного возраста старается находить время для активного отдыха, реализации двигательных потребностей, возможности соревноваться на городском и региональном уровне в своих возрастных категориях, устраивать семейные физкультурно-спортивные праздники и фестивали.

Менее динамично, но всё же вперёд движется дело развития различных форм адаптивного спорта. Наблюдается рост количества спортивных организаций инвалидов и лиц с инвалидностью, занимающихся физическими упражнениями и спортом (Коротцова, 2021; Махов, 2010; Махов, 2012), во многих регионах развиваются новые виды адаптивного спорта, растёт число некоммерческих организаций, поддерживающих физкультурно-спортивное направление развития людей с инвалидностью (Автономная, 2024). Следует отметить, что государство не остаётся в стороне, выделяя значительные финансовые средства в виде грантов для реализации проектов в сфере адаптивного спорта (Реализация, 2023).

Как следствие этой работы реализуется поиск наиболее талантливых спортсменов из числа инвалидов, продвижение их в сборные команды регионов по разным видам адаптивного спорта для участия в соревнованиях регионального и всероссийского уровней. Нередки истории, когда случайные встречи на «местячковом» фестивале спорта маленького города России становились судьбоносными для потерявших надежду на социальную самореализацию инвалидов с тяжёлыми поражениями опорно-двигательного аппарата, потерявших зрение или слух (Махов, 2014). В последствии они становились победителями и призёрами паралимпийских и сурдлимпийских, всероссийских и международных турниров в спорте ПОДА, спорте глухих, спорте слепых, спорте лиц с интеллектуальными нарушениями, значительно выросло их спортивное мастерство и, как следствие, качество жизни, польза для общества, региона, страны (II Всероссийские соревнования, 2024; Евсеев, 2020; Корнев, 2013; Корнева, 2014; Махов, 2012; Махов, 2012; Махов, 2012; Попенко, 2018). Это ещё раз подтверждает результаты исследований отечественных учёных в области адаптивного спорта, что физическая культура и спорт является ярким примером социализации инвалидов, укрепления их самооценки и уверенности в себе, мотивированности на достижение результата, желания развивать и привлекать в активную спортивную жизнь себе подобных, личным примером доказывая, что жизнь полна ярких моментов, несмотря на физические недуги Евсеев, 2020; Махов, 2013; Махов, 2013).

Развитие физической культуры, спорта, адаптивного спорта в Московской области является важной составной частью региональной политики региона, о чём неоднократно заявляли представители Правительства Московской области. Однако несмотря на то, что в настоящее время прикладываются значительные усилия для развития многих видов двигательной активности, лишь незначительная часть людей с ограниченными возможностями здоровья, включая инвалидов, вовлечена в систему регулярной физкультурно-оздоровительной и спортивной работы.

Несколько лучше выглядит ситуация с жителями городов, не имеющих ограничений в состоянии здоровья. Не является исключением и городской округ Лобня. Среди основных причин такой ситуации следует назвать:

- сохраняющийся на протяжении многих лет дефицит квалифицированных кадров, способных обеспечить не только педагогическое, медицинское, и психологическое сопровождение занятий с представителями различных нозологических групп, но и обладающих организаторскими способностями, умеющих выстроить учебно-тренировочный процесс и провести спортивные соревнования и мероприятия (Махов, 2009);
- отсутствие налаженной системы повышения квалификации и обмена опытом специалистов в области физической культуры и адаптивного спорта;
- недостаточное количество специальной научно-методической литературы, направленной на развитие адаптивного спорта, с учётом социально-экономического развития региона;
- отсутствие чёткой системы государственной пропаганды и популяризации адаптивного спорта, что значительно затрудняет вовлечение лиц с ограниченными возможностями здоровья в регулярные занятия физическими упражнениями и спортом;

- недостаточный, а в ряде регионов крайне низкий уровень финансирования системы спорта инвалидов;
- недостаточная развитость спортивной инфраструктуры: отсутствие достаточного количества адаптированных для большинства видов адаптивного спорта спортивных сооружений, в которых осуществляют подготовку к соревнованиям люди с ограниченными возможностями здоровья;
- недостаточное количество специального оборудования, зачастую тренерам и родителям детей-инвалидов приходится изготавливать или закупать самим необходимый для занятий адаптивными видами спорта инвентарь;
- отсутствие единой региональной стратегии развития адаптивного спорта;
- нерешаемые годами вопросы нормативно-правовой базы спорта инвалидов, требующие существенной проработки и адаптации к реалиям современной социально-экономической и политической ситуации в России и мире.

Материалы и методы исследования

Настоящее социологическое исследование осуществлялось с 2018 года и продолжается по настоящее время. Оно реализуется при помощи педагогических наблюдений за работой автономной некоммерческой организации развития потенциала человека и гражданского общества «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ» в городе Лобня Московской области (далее – АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ»), за уровнем её кадровой и финансовой обеспеченности, состоянием материально-технической базы, ходом организации и проведения физкультурно-оздоровительной и учебно-спортивной работы с населением, включая инвалидов; производились изучение и обобщение опыта организации и проведения спортивно-массовых мероприятий и соревнований по различным видам спорта (мини-футбол с детьми с ментальными нарушениями, мини-футбол, футбол 8×8, корнхол, настольный теннис, волейбол, бадминтон, петанк); производилась квалиметрическая оценка качества как физкультурно-спортивной работы с инвалидами, проводящийся как на базе организации, так и за её пределами; проводились массовые и экспертные опросы (интервью и анкетирование) представителей руководящего состава АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ», представителей тренерско-преподавательского состава, спортсменов, включая детей-инвалидов и их родителей, участвовавших в проведении учебно-тренировочных занятий и соревнований.

Следует отметить, что активность людей Лобни, заинтересованных в регулярных занятиях физическими упражнениями и спортом, началась задолго до создания самой АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ» с появлением в 2018 году первых организованных групп людей, желающих играть в футбол и мини-футбол. В этом же году состоялись первые в Лобне тренировки по мини-футболу людей с синдромами Дауна, Гурлера, расстройством аутистического спектра (Махов, 2022; Махов, 2020). В последствии общественная инициатива, доказавшая свою эффективную состоятельность, укреплялась материально-техническим оснащением, инвентарём, энергией неравнодушных людей и энтузиазмом её идейных вдохновителей. Увеличивалось количество желающих присоединиться к движению «активных людей». Соответственно возрастала потребность в организации занятия другими видами двигательной активности, позднее данное объединение состоялось как АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ».

Данные о динамике показателей, иллюстрирующих основные направления и результаты развития АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ», представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1. Динамика показателей эффективности развития АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ»

Показатели	2018 ¹	2019	2020	2021	2022	2023	2024 ²
Количество видов спорта / адаптивного спорта, культивируемых в организации	1/1	2/1	2/1	3/1	5/2	8/3	8/3
Количество занимающихся в организации / инвалидов	0/6	80/8	150/11	220/14	300/14	570/17	800/25
Количество проведённых спортивных соревнований и физкультурно-массовых мероприятий областного и муниципального уровней для населения Лобни, включая инвалидов на базе АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ» (за год)	1	2	3	7	9	10	18
Количество чемпионов и призёров различных муниципальных, региональных и всероссийских спортивных соревнований / соревнований для лиц с инвалидностью, проведённых на базе АНО	0/1	0/6	10/9	20/9	20/11	20/14	30/17

¹ С момента начала первых организованных занятий /тренировок АНО «Активные люди» (дата основания 18.11.2018).

² Представлены планируемые показатели на 2024 год.

«АКТИВНЫЕ ЛЮДИ»							
Количество спортсменов /спортсменов-инвалидов АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ», принявших участие в спортивных соревнованиях за пределами Лобни (за год)	0/0	0/2	10/0	20/0	30/0	30/0	40/7
Количество специалистов с базовым образованием (тренер-преподаватель по физической культуре / специалист по адаптивной физической культуре и спорту), осуществляющих физкультурно-спортивную работу в организации	2/2	2/2	3/3	2/3	2/3	2/3	4/4
Количество волонтеров организации, участвовавших в организации праздников и спортивных соревнований (чел.)	3	6	7	7	8	8	12
Количество (доля) судей из числа членов АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ», обслуживающих соревнования / соревнования для инвалидов городского, регионального и всероссийского уровней	1/2	1/2	1/2	1/3	1/3	1/3	2/3

Количество членов АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ», вошедших в состав городских, региональных и всероссийских общественных спортивных организаций / инвалидов	0/1	0/1	0/1	3/1	3/1	3/1	3/1
Количество публикаций в СМИ по освещению деятельности АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ» (за год)	3	3	10	23	200	450	660
Количество курсов повышения квалификации и переподготовки кадров (тренеров, судей, менеджеров)	0	1	2	2	6	3	5
Количество научных публикаций (монографий, учебных и учебно-методических пособий, статей и тезисов), освещающих деятельность АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ»	0	0	1	0	1	0	7
Количество защищённых выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций, где экспериментальной площадкой явилась АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ»	0	0	0	0	1	0	1
Регистрация АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ» как юридического лица	0	0	0	0	1	0	0

Ведение деятельности, приносящей доход	0	0	0	0	1	1	1
Получение поддержки в виде выигранного гранта от фонда президентских грантов	0	0	0	0	0	0	1

Таблица 2. Динамика видов адаптивного спорта, культивируемых АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ»

Календарный год	2018 ³	2019	2020	2021	2022	2023	2024 ⁴
Культивируемые виды спорта							
Мини-футбол с детьми с ментальными нарушениями	√	√	√	√	√	√	√
Мини-футбол		√	√	√	√	√	√
Футбол 8х8		√	√	√	√	√	√
Бадминтон				√	√	√	√
Волейбол					√	√	√
Настольный теннис					√	√	√
Корнхол					√	√	√
Петанк						√	√
Итого:	1	3	3	4	7	8	8

Как видно из табл. 1 и 2, за период эксперимента в большинстве показателей эффективности деятельности АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ» отмечен рост. Так, например, в восемь раз увеличилось число новых видов двигательной активности, культивируемых в организации, включая виды адаптивного спорта, и за 5 с небольшим лет, исходя из потребностей населения, достигло 8-ми единиц (табл. 2).

Одной из ключевых позиций занимает футбол и мини-футбол, который смог объединить как людей без ограничений в состоянии здоровья, так и людей с инвалидностью. Так, например, с момента основания организации и по настоящее время активно развивается проект «Мини-футбол с детьми с ментальными нарушениями», который в 2024 году получил поддержку в виде субсидии от Фонда президентских грантов, что явилось большой победой и примером для подобных коллективов из других городов, до сих пор существующих на средства энтузиастов. Кроме того, стали проводиться соревнования и спортивные праздники по видам адаптивного спорта (мини-футбол с детьми с ментальными нарушениями, корнхол, петанк), которые ранее не имели отражения при планировании физкультурно-массовой и спортивной работы с инвалидами города.

Развитие новых двигательных активностей характеризовалось увеличением в период с 2018 по 2023 гг. (в 10 раз) количества проведённых на базе организации спортивных соревнований. Если в первый год после образования активных групп, количество проведённых за год спортивных

³ С момента начала первых организованных занятий /тренировок АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ» (дата основания 18.11.2018).

⁴ По настоящее время.

соревнований для лиц с инвалидностью равнялось одному («Кубок Деда Мороза» по мини-футболу для детей-инвалидов Лобни), то к 2023 году – 10-ти. Величина индекса прироста составила 10.

С началом функционирования организации 2018 году спортсмены (два спортсмена – девочка и мальчик с синдромом Дауна) впервые приняли участие во внешних (выездных) соревнованиях, первая – во Всероссийских соревнованиях по мини-футболу среди команд людей с синдромом Дауна в составе сборной Москвы (2019 год) (II Всероссийские соревнования, 2024), второй – в региональных турнирах, организованных Благотворительным фондом поддержки людей с синдромом Дауна «Синдром любви» (Сайт Благотворительного фонда «Синдром любви»). К сожалению, в дальнейшем ни отдельные спортсмены, ни в целом команда Лобни в подобных соревнованиях участия не принимала, но есть надежда на то, что с появлением поддержки Фонда президентских грантов, динамика в данном показателе будет положительной.

В *кадровом оснащении* организации также произошли изменения. Индекс прироста специалистов с базовым образованием (специалист по адаптивной физической культуре и спорту), осуществляющих физкультурно-спортивную работу с инвалидами, составил 1,5. Количество тренеров-преподавателей сохранилось на прежнем уровне.

Благодаря реализации проекта «Мини-футбол с детьми с ментальными нарушениями» к праздникам и спортивным соревнованиям привлекались волонтеры Лобни, их подготовка усиливалась, а количество увеличилось в 2,7 раза.

Результаты и обсуждение

Количество судей, из числа представителей организации (тренеры и специалисты), обслуживающих городские, региональные и всероссийские соревнования, к 2024 году составило 2/3 человека (судьи, обслуживающие соревнования среди населения, не имеющего ограничений в состоянии здоровья / судьи соревнований среди людей с инвалидностью). Следует отметить, что на момент создания организации эта цифра была равна 1/2. Совершенствование судейского мастерства и подготовка новых арбитров осуществляется регулярно в рамках проведения турниров по футболу / мини-футболу и других видов спорта / адаптивного спорта, культивируемых в АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ». Занятия проходят в форме теоретических и практических семинаров по изучению правил соревнований, разбора видео подборок спорных моментов игр, методики судейства.

Существенным показателем развития АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ», признания его роли в общественной физкультурно-спортивной деятельности стало принятие в члены местных и всероссийских общественных спортивных коллективов 3-х его представителей. При этом руководитель организации возглавил в 2021 году Федерацию футбола Лобни.

Динамика социальных показателей отмечается существенным увеличением количества лиц с инвалидностью, занимающихся различными видами спорта / адаптивного спорта. Если в 2018 году число занимающихся составляло 6 человек (только инвалиды с ментальными нарушениями, в основном дети с синдромом Дауна и дети с расстройством аутистического спектра), то в 2023 году – 17 человек (к имеющимся категориям инвалидности добавились дети с другими ментальными нарушениями, общими заболеваниями и др.). Индекс прироста составил 2,83.

Значительным увеличением желающих заниматься различными видами двигательной активности характеризуется группа населения Лобни, не имеющая ограничений в состоянии здоровья. Индекс прироста в ней составил 600.

Наглядным показателем успешности развития АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ» является её деятельность по пропаганде физической культуры и спорта, спорта инвалидов, здорового образа жизни, отражающая достижения в организации и способствующая вовлечению как можно большего количества жителей Лобни в систематические добровольные занятия физическими упражнениями и спортом. Активизация этого процесса осуществляется за счёт публикаций в СМИ и на официальных сайтах физкультурно-спортивных организаций, созданных телеграм-каналов, позиционировании направлений деятельности организации в других социальных сетях. Всего же за год в региональных СМИ и в сети Интернет в 2023 году опубликовалось порядка 450 сообщений. В первый год создания организации

(2018) эта цифра была существенно ниже – всего 3 публикации (индекс прироста – 150), а в качестве плана на 2024 год руководство «АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ» поставило задачу увеличения числа публикаций до 600.

Самыми запоминающимися моментами социально-спортивной деятельности для участника соревнований является достижение значимого для него спортивного результата с последующим награждением как подтверждением его успеха, укрепления духа, мотивации к последующим занятиям. С увеличением спортивных соревнований в Лобне к 2023 году существенно (в 14 раз) увеличилось число городских и региональных победителей и призёров из числа представителей АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ», имеющих инвалидность, при этом двое детей с синдромом Дауна были удостоены наград соревнований всероссийского уровня в 2019 году. Если в первый год работы клуба оно составляло 1 человек, то к 2023 году – 14. Динамика роста данного показателя наблюдается в группе населения города, не имеющего ограничений в состоянии здоровья, индекс прироста которого в сравнении с первым годом создания организации составил 40.

Улучшение показателей *педагогической эффективности* деятельности АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ» связано с обучением её тренеров, судей и представителей на курсах повышения квалификации и переподготовки кадров, попыткой освещения научно-методической деятельности. Особенно это важно в сфере адаптивного спорта, так как в большинстве регионов России физкультурно-спортивную деятельность с инвалидами специалисты, имеющие, в лучшем случае, образование в области физической культуры и спорта. Данная работа чётко отслеживается руководством организации, в результате все её тренеры, специалисты, руководство, новые представители регулярно повышают свою квалификацию, проходят переподготовку или обучаются в вузах по направлениям подготовки, связанными с основными векторами развития АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ».

Научно-исследовательская деятельность является фундаментом развития любой организации. Учебно-тренировочная деятельность, спортивные соревнования для лиц с инвалидностью, проводимые на базе АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ», не раз становились экспериментальными площадками для научных изысканий исследователей сферы адаптивного спорта, как приглашённых, так и штатных. Результатом этой работы явились публикации научных статей, защищённая руководителем организации магистерская диссертация на тему: «Методика адаптивной физической культуры с детьми младшего школьного возраста с расстройством аутистического спектра в условиях социально-реабилитационного центра».

Одним из значимых показателей развития физкультурно-спортивной общественной инициативы является государственная регистрация в автономной некоммерческой организации развития потенциала человека и гражданского общества «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ». До этого проекты «Футбол в Лобне 18+», «Бадминтон в Лобне» реализовывались три и один год соответственно. Для реализации данных проектов требовалась аренда помещений, футбольных полей. Поля, площадки в городском округе Лобне предоставлялись только на общих коммерческих началах, т.е. на условиях аренды. Для примера аренда футбольного поля размером 107 на 70 м в час стоила порядка 13 000 рублей. Игра в футбол в формате 11х11 для одного участника стоила 590 рублей. Игра в футбол в формате 8х8 для одного участника стоила 400 рублей.

С точки зрения российского законодательства деятельность по организации игр в футбол среди населения, предусматривающая сбор денег для оплаты услуг аренды, является деятельностью, приносящей доход, в случае если деятельность реализует некоммерческая организация и коммерческой деятельностью, если деятельность реализует коммерческая структура. Для возможности выполнять требования Российского законодательства, обеспечения развития общественной инициативы, получения финансовой поддержки от грантодателей, физических и юридических лиц было принято решение о подготовке документов для государственной регистрации общественной инициативы.

Начало ведения деятельности, приносящей доход, является на взгляд руководства организации АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ» важным с точки зрения соблюдения требований Российского законодательства, очередным подтверждением актуальности и востребованности общественной инициативы. Однако, она повлекла за собой увеличение расходной составляющей бюджета проектов

«Бадминтон в Лобне» и «Футбол в Лобне 18+», в части обязанности ежемесячной оплаты бухгалтерских услуг, налоговых отчислений.

С одной стороны, реализация названных проектов привела в первое время к некоторому оттоку занимающихся, с другой стороны, обеспечило дальнейшее развитие самой организации и частичное финансирование проекта «Мини-футбол с детьми с ментальными нарушениями», которые были направлены на оплату аренды, приобретения инвентаря, расходных материалов необходимых для проведения ежеквартальных отчетных мероприятий в формате «Веселые старты».

Получение финансовой поддержки реализации проекта «Мини-футбол для детей, подростков и молодых людей с ментальными особенностями» с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов, является желанным, ожидаемым этапом развития общественной инициативы.

Руководитель организации за время реализации социально-значимых проектов пришел к выводу о том, что для профессионального, стабильного развития общественных инициатив люди, непосредственно участвующие в реализации проектов организации, должны получать за свой труд не только моральное удовлетворение, общественное признание важности реализуемых проектов, но и финансовое вознаграждение. Получение финансовой поддержки от благотворительных фондов, частных благотворителей является важной составляющей в плановом развитии общественных инициатив.

Заключение

Таким образом, эффективность развития автономной некоммерческой организации «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ» проявляется: в повышении массовости и доступности для населения Лобни спорта / адаптивного спорта; росте количества спортивных инициатив и культивируемых видов двигательной активности; усилении и совершенствовании кадрового обеспечения штата организации; социальной интеграции людей с инвалидностью, усилении пропаганды физкультурно-спортивной деятельности; реализации научных исследований с последующей их апробацией в рамках публикации статей и защищённых диссертаций по проблемам развития физической культуры и спорта в Лобне; увеличении количества (доли) судей по спорту инвалидов всероссийского уровня; осуществлении деятельности, приносящей доход; получение финансовой поддержки от благотворительных фондов, частных благотворителей.

Кроме того, для усиления позитивной работы, способствующей эффективному развитию АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ» необходимо: участие спортсменов организации в спортивных соревнованиях и физкультурно-массовых мероприятиях областного и муниципального уровня на базах спортивных клубов региона и за его пределами; участие членов АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ» в соревнованиях в составе сборных команд Московской области по видам спорта, культивируемым в организации; участие АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ» во всероссийских и международных выставках-форумах, посвящённых развитию физкультурно-спортивного движения; организация и проведение семинаров, «круглых столов», спортивных праздников приглашёнными специалистами физической культуры и спорту, адаптивному спорту на базе АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ»; регулярное повышение квалификации тренерско-преподавательского и управленческого персонала организации и переподготовка новых кадров; увеличение количества научных исследований на базе АНО «АКТИВНЫЕ ЛЮДИ», с последующей их апробацией.

Список литературы

1. Автономная некоммерческая организация социальной адаптации детей с особенностями в развитии «Благовест». https://ngo33.ru/reestr_nko/avtonomnaya-nekommercheskaya-organizatsiya-sotsialnoj-adaptatsii-detej-s-osobennostyami-v-razvitii-blagovest/. Дата обращения: 17.01.2024.
2. II Всероссийские соревнования по мини-футболу среди команд людей с синдромом Дауна. <https://sindromlubvi.ru/news/ii-vserossiyskie-sorevnovaniya-po-mini-futbolu-sredi-komand-lyudej-s-sindromom-dauna/>. Дата обращения: 23.01.2024).

3. Евсеев С.П. Адаптивный спорт. Настольная книга тренера. М.: ООО «ПРИНЛЕТО», 2021. 600 с.
4. Евсеев С.П. Спорт лиц с интеллектуальными нарушениями в Российской Федерации: состояние и перспективы // Доступная среда. 2020. №2 (2). С. 100–103.
5. Корнев А.В. Результаты первенства и чемпионата России по голболу 2013 (спорт слепых) // Адаптивная физическая культура. 2013. №3. С. 14–15.
6. Корнева М.А., Махов А.С. Русский жим в Ивановской области // Адаптивная физическая культура. Ежеквартальный журнал. 2014. №1 (57). С. 51–53.
7. Коротцова Е.П., Махов А.С. «Больше, чем футбол» – инклюзивный проект для людей с синдромом Дауна во Владимирской области // Материалы VI всероссийской научно-практической конференции «Физическая реабилитация в спорте, медицине и адаптивной физической культуре» Санкт-Петербург, 2021. С. 207–212.
8. Махов А.С., Степанова О.Н., Корнева М.А. Адаптивный спорт в Ивановской области: от истоков развития к паралимпийским наградам: монография. Шуя: Изд-во Шуйского филиала ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», 2014. 224 с.
9. Махов А.С., Степанова О.Н. Алгоритм разработки и реализации стратегии развития адаптивного спорта на региональном уровне // Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2013. № 4 (98). С. 95–100.
10. Махов А.С. Десятый, юбилейный турнир на Кубок Президента Российской Федерации по футболу среди инвалидов: результаты и перспективы // Адаптивная физическая культура. Ежеквартальный журнал. 2012. № 4 (52). С. 55–57.
11. Махов А.С. Концепция управления развитием адаптивного спорта в России // Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2013. № 2 (96). С. 96–101.
12. Махов А.С. Место спортивно-оздоровительного клуба инвалидов в университете для обучения студентов специальности адаптивная физическая культура // Адаптивная физическая культура. 2010. № 4 (44). С. 48–50.
13. Махов А.С., Бондаренко А.В., Махова Е.В. Мини-футбол с людьми с синдромом Дауна: основные вехи шестилетнего пути // Доступная среда 2022. № 9. С. 116–128.
14. Махов А.С. Общественные спортивные организации инвалидов в вузе: социально-педагогические аспекты // Modern problems of humanity in the context of social relations and international politics development: materials digest of the XXIX international Research and Practice Conference and the II stage of Championships in research analytics in military, political and sociological sciences. (London, July 31 – August 06, 2012). P. 165–167.
15. Махов А.С. Организация развития адаптивного спорта для людей с синдромом Дауна и людей с расстройствами аутистического спектра // В сборнике: Дети. Общество. Будущее. Сборник научных статей по материалам III Конгресса «Психическое здоровье человека XXI века». Москва, 2020. С. 161–164.
16. Махов А.С. IV Параспартакиада Ивановской области: развитие адаптивного спорта региона // Научный поиск. 2012. № 3 (5). С. 75–77.
17. Махов А.С., Степанова О.Н. Проблемы управления развитием адаптивного спорта в России // Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2009. № 12(58). С. 67–71.
18. Махов А.С. Результаты чемпионата России по мини-футболу (футзалу) среди инвалидов по слуху (высшая лига) // Адаптивная физическая культура. 2012. № 2 (50). С. 51–53.
19. Попенко К.С., Махов А.С. VII Чемпионат мира по мини-футболу 5х5 (B1) – спорт слепых: итоги выступления национальной сборной Российской Федерации // Адаптивная физическая культура. 2018. № 3 (75). С. 49–51.
20. Реализация проектов в адаптивном спорте <https://президентскиегранты.рф/public/application> (Дата обращения: 25.01.2024). Сайт Благотворительного фонда «Даунсайд Ап». Режим доступа: <https://downsideup.org/o-sindrome-dauna/cifry-i-fakty/> (дата обращения 27.12.2023).

21. Сайт Благотворительного фонда «Синдром любви» (<https://sindromlubvi.ru/>) (Дата обращения: 19.01.2024).

Indicators of the development of the autonomous non-profit organization «ACTIVE PEOPLE» in the city of Lobnya: social and sports aspect

Andrey V. Bondarenko

Lecturer at the Department of Adaptive Physical Culture, President, coach of children with mental disabilities in mini-football

ANO «Active People»

Lobnya, Russia

activepeoplef.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Aleksandr S. Makhov

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Adaptive Physical Culture, Associate Professor, excellent student of Physical culture and Sports, member of the Russian Paralympic Committee

Moscow State University of Humanities and Economics

Moscow, Russia

machov@mggeu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 27.10.2023

Accepted 14.11.2023

Published 01.12.2023

EDN NISSRG

Abstract

The article reflects the main directions and indicators of the effectiveness of the development of the autonomous non-profit organization «Active People» in the city of Lobnya, Moscow region, the main ones are: increasing the mass and accessibility of sports / adaptive sports for the population of Lobnya; an increase in the number of sports initiatives and cultivated types of motor activity; strengthening and improving the staffing of the organization; social integration of people with disability, strengthening the promotion of physical culture and sports activities; receiving financial support from charitable foundations, private benefactors. The authors analyzed the dynamics of the development of various forms of motor activity of the Lobnya population of different ages and genders, including people with disabilities. Personal experience of inclusive work in working with children with disabilities with Down syndrome, autism spectrum disorder, Gurler syndrome, etc. is shown. Measures are proposed to strengthen the activities of the ANO «ACTIVE PEOPLE», contributing to its further positive development, among the main ones: the participation of athletes of the organization in sports competitions and physical culture events at the regional and municipal levels; the participation of ANO «ACTIVE PEOPLE» in All-Russian and international exhibitions and forums dedicated to the development of the physical culture and sports movement; regular professional development of employees of ANO «ACTIVE PEOPLE», an increase in the number of scientific research.

Keywords

socio-sports indicators, development, physical culture, adaptive sports, children with mental disabilities, autonomous non-profit organization.

References

1. Blagovest, an autonomous non-profit organization for the social adaptation of children with developmental disabilities. https://ngo33.ru/reestr_nko/avtonomnaya-nekommercheskaya-organizatsiya-sotsialnoj-adaptatsii-detej-s-osobennostyami-v-razvitii-blagovest/. Date of application: 01/17/2024.
2. II All-Russian mini-football competitions among teams of people with Down syndrome. <https://sindromlubvi.ru/news/ii-vserossiyskie-sorevnovaniya-po-mini-futbolu-sredi-komand-lyudej-s-sindromom-dauna/>. Date of application: 01/23/2024).
3. Evseev S.P. Adaptive sport. Trainer's handbook. M.: PRINLETO LLC, 2021. 600 p.
4. Evseev S.P. Sport of persons with intellectual disabilities in the Russian Federation: state and prospects // An accessible environment. 2020. No.2 (2). pp. 100-103.
5. Kornev A.V. Results of the championship and championship of Russia in goalball 2013 (sport of the blind) // Adaptive physical culture. 2013. No.3. pp. 14-15.
6. Korneva M.A., Makhov A.S. Russian bench press in the Ivanovo region // Adaptive physical culture. A quarterly magazine. 2014. No. 1 (57). pp. 51-53.
7. Korotsova E.P., Makhov A.S. "More than football" is an inclusive project for people with Down syndrome in the Vladimir region // Materials of the VI All-Russian scientific and practical conference "Physical rehabilitation in sports, medicine and adaptive physical culture" St. Petersburg, 2021. pp. 207-212.
8. Makhov A.S., Stepanova O.N., Korneva M.A. Adaptive sports in the Ivanovo region: from the origins of development to the Paralympic awards: monograph. Shuya: Publishing house of the Shuya branch of the Ivanovo State University, 2014. 224 p.
9. Makhov A.S., Stepanova O.N. Algorithm for the development and implementation of the strategy for the development of adaptive sports at the regional level // Scientific notes of the P. F. Lesgaft University. 2013. No. 4 (98). pp. 95-100.
10. Makhov A.S. The tenth anniversary tournament for the Cup of the President of the Russian Federation on football among the disabled: results and prospects // Adaptive physical culture. A quarterly magazine. 2012. No. 4 (52). pp. 55-57.
11. Makhov A.S. The concept of managing the development of adaptive sports in Russia // Scientific notes of the P. F. Lesgaft University. 2013. No. 2 (96). pp. 96-101.
12. Makhov A.S. The place of the sports and recreation club for the disabled at the university for teaching students of the specialty adaptive physical culture // Adaptive physical culture. 2010. No. 4 (44). pp. 48-50.
13. Makhov A.S., Bondarenko A.V., Makhova E.V. Mini-football with people with Down syndrome: the main milestones of the six-year path // Available Wednesday 2022. No. 9. pp. 116-128.
14. Makhov A.S. Public sports organizations of disabled people in higher education: socio-pedagogical aspects // Modern problems of humanity in the context of social relations and international politics development: materials digest of the XXIX international Research and Practice Conference and the II stage of Championships in research analytics in military, political and sociological sciences. (London, July 31 – August 06, 2012). P. 165–167.
15. Makhov A.S. Organization of adaptive sports development for people with Down syndrome and people with autism spectrum disorders // In the collection: Children. Society. Future. Collection of scientific articles based on the materials of the III Congress "Human mental health of the XXI century". Moscow, 2020. pp. 161-164.
16. Makhov A.S. IV Paraspartakiada of the Ivanovo region: the development of adaptive sports in the region // Scientific search. 2012. No. 3 (5). pp. 75-77.
17. Makhov A.S., Stepanova O.N. Problems of managing the development of adaptive sports in Russia // Scientific notes of the P. F. Lesgaft University. 2009. No. 12(58). pp. 67-71.
18. Makhov A.S. The results of the Russian mini-football (futsal) championship among the hearing impaired (Major League) // Adaptive physical culture. 2012. No. 2 (50). pp. 51-53.

19. Popenko K.S., Makhov A.S. VII World Mini-football Championship 5x5 (B1) – sport of the blind: results of the performance of the national team of the Russian Federation // Adaptive physical culture. 2018. No. 3 (75). pp. 49-51.
20. Implementation of projects in adaptive sports <https://президентскиегранты.RF/public/application> (Date of application: 01/25/2024). Website of the Downside Up Charitable Foundation. Access mode: <https://downsideup.org/o-sindrome-dauna/cifry-i-fakty/> (accessed 12/27/2023).
21. Website of the Charity Foundation "Syndrome of Love" (<https://sindromlubvi.ru/>) (Date of access: 01/19/2024).

**Философско-литературный анализ образов персонажей научно-фантастической трилогии
Андрея Платонова**

Фэн Сяоцин

Доцент

Харбинский научно-технический университет

Харбин, Китай

xuexixiangshang21@163.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 16.10.2023

Принята 09.11.2023

Опубликована 15.12.2023

EDN BBBOQC

Аннотация

В статье подробно анализируются образы персонажей в научно-фантастической трилогии А. Платонова "Потомки Солнца" (также известно как "Сатана мысли"), "Лунная бомба" и "Эфирный тракт". Образы странников стремятся найти идеальный мир, ради этой цели они преодолели множество трудностей и даже бросили семью. Образы инженеров обращают внимание на преобразование мира, но в итоге их безумная идея преобразования инженера на самом деле не была достигнута. Женщины в этих трех произведениях являются добрыми и одинокими. Они молча поддерживают карьеру мужчин и помогают им реализовать идеалы, в то же время эти женщины живут тоже несчастливо. Они совсем забывают о себе. Статья уделяет внимание объяснению характеров и идеалов персонажей в произведениях "Потомки Солнца", "Лунная бомба" и "Эфирный тракт", раскрытию размышления А. Платонова о народе и будущем страны.

Ключевые слова

Научно-фантастическая трилогия, А. Платонов, образ персонажей.

Статья является поэтапным результатом исследований в области экономического и социального развития провинции Хэйлунцзян (специальный проект иностранных языков WY2022035-C).

Введение

Платонов был известным писателем советского периода с богатыми творениями. Среди них "Потомки Солнца" (также известно как "Сатана мысли"), "Лунная бомба" и "Эфирный тракт" - его научно-фантастическая трилогия.

Первая часть научно-фантастической трилогии - "Потомки Солнца" была завершена в 1922 году. Произведение состоит из 4 частей, описывающих историю попытки инженера Вогулова преобразовать мир. Первая часть описывает детство главного героя Вогулова. Во второй и третьей частях Вогулов стал лидером глобальной реорганизации. Он считал, что земля становится все более неуютной и сумасшедшей с развитием человечества, и человек должен изменить ее облик. Он приказал миллионам людей начать безумную работу. В процессе преобразования земли Вогулову пришла в голову безумная идея перестроить вселенную. Чтобы иметь возможность обладать сверхсветовой мощностью, инженеры изобрели новую машину - фотоэлектромагнитный резонатор-трансформатор. Но для того, чтобы изготовить такого рода машины, требуется большая человеческая и материальная поддержка. Вогулов решил ввести рабочим микроорганизм. После инъекции у работников будут более сильные способности, и эффективность работы может быть значительно повышена (Платонов, 1983). Однако после введения микроорганизмов возникли серьезные побочные эффекты. В результате Вогулов тоже сошел с ума. На

протяжении всего произведения главный герой пытался перестроить мир технологическим способом, но это разрушает законы природы, приводя к смерти и разочарованию. Писатель хотел советовать читателям любить природу, уважать ее и беречь. Без природы человек не может жить.

Вторая часть трилогии научно-фантастических романов Платонова - "Лунная бомба". Она была опубликована в 1922 году. У главного героя произведения, Крайцкопфа, несчастливая жизнь. Его выгнали с фабрики, где он работал, его жена хотела расстаться, и он по-прежнему был обездолен в жизни. Он приехал в столицу найти выход, но случайно убил маленького мальчика. Эти события побудили его страстно желать достижений и лихорадочно изучать, как успешно реализовать план "лунной бомбы". Но это привело к случайной гибели 40 рабочих, Крайцкопф был отправлен в тюрьму. В процессе побега из тюрьмы он стал причиной смерти тюремного охранника. После большой кропотливой работы проект лунной бомбы был завершен, и Крайцкопф наконец-то полетел на Луну, как он того хотел. Хотя его желание сбылось, маленький мальчик, рабочий и тюремный охранник - все они стали жертвами его полета на Луну. В конце концов, он не нашел источников энергии, которые могли бы быть использованы землей в других местах, и не избавился от различных зол и скученности земли (Goloubkov, 2013).

Третья часть трилогии научно-фантастических романов Платонова - "Эфирный тракт" (1927). Сюжет произведения вращается вокруг трех поколений ученых, исследующих эфирный тракт космического пространства. Первый инженер Фаддей Кириллович Попов был профессором физики. Он считал, что эфир может ускорить размножение микроорганизмов и производить огромное количество энергии. Поэтому он всю свою жизнь следил за эфиром. Однако многолетняя работа и настойчивая погоня за эфиром привели к тому, что ученый страдал от серьезных психических и физических заболеваний. В конце концов, он покончил с собой под двойными пытками. Второй - помощник Попова, инженер-электрик Михаил Кирпичников. За десять лет, прошедших со дня смерти Попова, Михаил Кирпичников добился высоких результатов в своей карьере и создал счастливую семью. Но идеал открытия эфирного тракта единодушно призывает к постоянному прогрессу. Кирпичников бросил свою семью и отправился в Соединенные Штаты в поисках работы, но погиб в кораблекрушении по дороге домой. Третий-старший сын Михаила Кирпичникова, инженера-электрика. Он всегда хотел исполнить волю своего отца и найти эфирный тракт. Как отец, он забывал спать и есть, искал улики и даже пожертвовал своей любовью, но погиб в другой стране (Платонов, 2023). Три инженера не только пожертвовали своим собственным счастьем ради эфирного тракта, но и разрушили свое семейное счастье.

Во всех трех романах есть проект или машина, которые могут преобразовать мир. Главный герой посвятил всё этой мечте о спасении земли. Они ищут новый мир без боли, зла и полный бесконечной энергии.

Строительство любого мира требует кропотливой работы строителей. В научно-фантастической трилогии "строители будущего" есть странники, которые действительно исследуют форму нового мира в будущем, а также инженеры, которые приложили немало усилий. Кроме того, сила и поддержка женщин также являются той группой, которую нельзя игнорировать в процессе построения нового мира в будущем.

Материалы и методы исследования

1. Образы странников

Бердяев сказал, что Россия — страна безграничной свободы духа, страна странничества и искания Божьей правды. Это помогает нам понять темы странничества в русской литературе. На земле России странники не боятся трудностей, а лишь стремятся познать истину и найти решения мировых проблем. Везде, где можно найти истину, есть следы странников.

Странники беззаботны и не желают по-прежнему привязываться к определенному месту. Для них нет искушения в земной жизни, и они не будут погружены в материальные наслаждения. Они оборваны и неопрятны, но их дух чрезвычайно благороден и утончен. Их идеалы принадлежат не этому миру, а будущему, потустороннему миру (Kelly, 2017). Сиюминутные встречи и страдания этого мира заменяются

вечным удовольствием от реализации высоких идеалов в будущем. Странники не ищут убежища для своей собственной жизни, они ищут идеальный мир для всего человечества. В научно-фантастической трилогии Платонова много персонажей-странников.

Крайцкопф в "Лунной бомбе" не смог найти смысла выживания в шахте и не смог реализовать свои личные идеалы, поэтому он приехал в столицу Москву, надеясь что-то изменить здесь. Он водил машину и бродил по земле России, ища место, где можно было бы реализовать свою личную ценность. После этого он не удовлетворился строительством по земле, а взял бомбу на Луну, чтобы продолжить свои исследования.

В "Эфирном тракте" несколько поколений ученых путешествовали по России и всему миру, разыскивая и отслеживая эфирный тракт. Попов много работал в Москве, но не хотел тратить свою жизнь на бессмысленный труд, поэтому он приехал в Ржавск. После этого он пришел в окружный исполком, обратился с просьбой о разработке подземных месторождений полезных ископаемых, а затем приехал в район добычи полезных ископаемых, чтобы обследовать местность и разметить ее. Попов и Кирпичников начали рыть шахты в каньоне (Vdovin, 2021). Из-за тяжелого физического и постоянного умственного труда жизнь Попова была изнурена. Кирпичников работал охранником на научно-исследовательской базе и подал заявление председателю райисполкома о поступлении в рабфак. Через неделю Кирпичников шел в областной город — полтора верста — на рабфак.

Восемь лет спустя Кирпичников стал инженером-электриком и активно участвовал в строительстве социализма. Десять лет прошло со дня смерти Попова. В ответ на просьбу практической строительной работы Кирпичникова отправили в Нижнеколымскую тундру — производителем работ по постройке вертикального туннеля. Целью сооружения была добыча внутренней тепловой энергии земли. Чтобы исследовать электромагнитную орбиту, Кирпичников бросил жену и детей, навсегда покинул дом и сел на поезд до своего родного города. Он путешествовал по европейской части Советского Союза в течение четырех месяцев. Это ничего, если дорога далекая, но вам приходится время от времени останавливаться и отправляться в Чжуанцзы, чтобы подрабатывать случайными заработками, чтобы свести концы с концами. Обычно он работал на одном месте неделю, а потом отправлялся в путь со своими мечтами. Он прибыл в Соединенные Штаты на голландском судне. Здесь он не переставал бродить. Сначала приехал в Сан-Франциско, затем в Нью-Йорк, наконец, погиб в кораблекрушении на обратном пути в страну. Постоянное блуждание Кирпичникова является поиском священного решения. Ради этой цели они прошли через множество трудностей и даже без колебаний покинули дом и бросили своих детей, пожертвовав своей жизнью.

Результаты и обсуждение

2. Образы инженеров

Инженер - распространенный образ в творчестве Платонова. В "Сатане мысли", "Лунной бомбе" инженеры Вогулов и Крайцкопф обладают фанатичным научным духом и имеют очень смелые идеи по преобразованию мира.

В "Сатане мысли" Вогулов когда-то был нежным и печальным ребенком, выросшим в великую эпоху электричества и глобальной реорганизации. Всемирный совет труда доверил ему реорганизацию земли. Он - неугомонный гений с блестящими глазами, руководящий миллионами работников в смежных областях. Он работал не покладая рук, без малейшей слабости или промедления. Чтобы выполнить задание в срок, Вогулов десять раз пересекал землю, снаряжал сотни экспедиций, отправлялся в горы и океаны мира для изучения теплых течений, строил тысячи метеорологических наблюдательных станций и организовывал тысячи лучших ученых для изучения атмосферы. Мотивация действий Вогулова исходит из перестройки мира для выживания человечества. Вогулов, окруженный различными приборами и радиосвязью, уже четыре года занимался чертежами и фигурами (Jefferson, 2003). Океан труда, разворачивающийся перед ним, не имеет границ. Он почти не спал, следовал смелым предположениям и домыслам и чуть не умер на работе. Он чувствовал, что ему нужно решить десятки тысяч проблем, но у него не было времени. Вогулов давно понял, что сила человеческого сознания позволяет ясно и полно понимать разные вещи. Еще через год земля будет перезагружена. Больше не

будет ни зимы, ни лета, ни жары, ни наводнений. Вся земля будет разделена на несколько климатических зон. В каждом районе будет поддерживаться постоянная температура для обеспечения роста растений, а также это будет способствовать оптимизации состояния почвы в стране. Люди поселятся в Антарктиде, а остальная часть земли будет выращивать пищу и проводить мысленные эксперименты.

Время от времени горячее сознание Вогулова становилось все сильнее и сильнее благодаря его работе. Оно всемогуще и радовалось каждый день, делая Вогулова решительным и настойчивым, как машина, делая его похожим на воина, который снова и снова выигрывает войны, и позволяя ему исследовать неизвестное.

Вогулов скопировал вселенную в своей лаборатории и сделал ее полностью функциональной. Эксперимент подтвердил, что все расчеты были правильными. Вогулов не был счастлив, а просто находился в оцепенении от машины, и в этот момент его мысли застыли. Круговой поток, подобный бесконечному мировому пространству, от инфракрасного поля к свету, от света к инфракрасному полю, этот закон был получен Вогуловым на экспериментальной таблице. Вогулов знал, что Вселенная была признана и человечество превзойдет ее.

Руководствуясь идеей о том, что человек сможет покорить небо и перестроить Вселенную, Вогулов полностью посвятил себя смежной работе (Brookes, 2020). Он считал, что эффективность труда работников слишком низкая, а иногда они ленивы, что серьезно скажется на процессе работы. Итак, у него появилась очень безумная идея. Он вводил рабочим микроорганизмы, которые могли улучшить их трудоспособность. В итоге этот микроорганизм стал причиной гибели большого количества работников.

Цель жизни Вогулова - преобразовать землю, чтобы сделать ее пригодной для выживания человека, тем самым принося пользу человечеству. Его жизнь была наполнена задачами, которые необходимо выполнить, поэтому он находился под большим умственным и физическим давлением. Только когда он оказался в состоянии безумия, он терял рассудок и становился причиной массовой гибели персонала. Неуместное и иррациональное поведение в конечном счете превращал идеалы в ночные кошмары.

Крайцкопф в "Лунной бомбе" был полон амбиций и осмелился бороться с несправедливостью в первоначальной рабочей среде, поэтому с ним обошлись несправедливо. После увольнения из подразделения он искал возможности реализовать свою собственную ценность. Приехав в столицу, Москву, Крайцкопф планировал забыть о жене, отложить в сторону свою грязную работу и продемонстрировать свои навыки.

В Республиканской комиссии по науке и технологиям Крайцкопф предложил свой собственный проект "лунной бомбы". Из-за большого населения на земле люди живут в условиях перенаселенности, и их ресурсы и питательные вещества постепенно истощаются. Крайцкопф надеялся найти новые источники энергии для жизни на Земле на соседних планетах, доставить их на землю и позволить им искоренить зло и уменьшить нагрузку на людей. Более того, когда в недрах других планет будут обнаружены неограниченные ресурсы, люди будут больше нуждаться в человеке, и люди станут более близкими.

Крайцкопфу, который был госпитализирован, выделили автомобиль. Он радостно скакал галопом по пустынной дороге. В процессе воспоминаний о прошлом и пения о будущем он отвлекся, ехал слишком быстро и случайно убил невинного маленького мальчика (Платонов, 2022). Он похоронил ребенка в дикой природе, чтобы побудить себя продолжать двигаться вперед. Этот ребенок стал первой жертвой, побудившей его разработать и завершить проект лунной бомбы.

В последующей работе Крайцкопф активно трудился, как паровая машина, истощал все свои силы, желая завершить проект как можно скорее.

Во время строительства проекта в городе возникли финансовые проблемы, и Крайцкопфу пришлось взять на себя часть ответственности и он был отправлен в тюрьму. Однако в тюрьме Крайцкопф случайно забил охранника камнями до смерти и был вновь осужден за побег и убийство часового. Он был приговорен к восьми годам тюремного заключения и оштрафован за предыдущее преступление.

Крейцкопф, который был освобожден из тюрьмы, посвятил всю свою энергию работе. Когда лунную бомбу собирались запустить на Луну, Крайцкопф выступил со смелым предложением. Он хотел подать заявку на полет в космос с лунной бомбой, попасть на Луну и завершить проект как можно скорее. Его заявление встревожило весь мир, и люди один за другим приходили посетить космодром. Чтобы найти новый выход, Крайцкопф покинул лунную бомбу и исчез во вселенной. Крайцкопф считал преобразование земли своей миссией, а достижение самоценности - своей целью, и вел непрерывную борьбу. Изначально он хотел работать не покладая рук, чтобы преобразовать мир, но он не ожидал, что лунная бомба приведет к невинным жертвам и смерти других людей в процессе производства. В конце концов, безумная цель преобразования инженера на самом деле не была достигнута.

3. Образы женщин

Женщины в научно-фантастической трилогии Платонова предстают добрыми и одинокими. Потому что мужчины счастливы вместе со всей нацией, они выполняют социальные обязанности, женщины испытывают огромное давление, чтобы помочь мужчинам выполнить обязанности.

В "Лунной бомбе" не так много женских персонажей, только жена Крайцкопфа Эрна. Она родилась в семье дворянина, является дочерью крупного угольного промышленника. У нее хорошая семья и она получила относительно хорошее образование. Ее муж Крайцкопф - обычный человек. Большую часть своего образования он получил самоучкой. Он всего лишь инженер. Он беден и серьезен, и его работа в шахте неприлична. После 7 лет совместной жизни Крайцкопф и его жена расстались. С точки зрения мужа, разрыв этих двоих произошел из-за огромного различия в идентичности, социальном статусе и семейных условиях. С точки зрения его жены Эрны, причиной расставания этих двоих была не разница в этом. Жена просто устала от постоянных обещаний мужа, устала от ежедневной неизменности жизни, ей не нравится круг общения мужа, и она не признает друзей мужа инженерами-электриками. Они верят, что люди живут для того, чтобы "знать", то есть исследовать новые знания и делать научные и технологические изобретения. Эрна считает, что люди живут не только для того, чтобы знать. Она не была согласна ни с отношением своего мужа к жизни, ни с его необоснованным видением и ожиданиями относительно будущей жизни. После развода брака Эрна общалась с людьми своего круга. Она также вышла замуж во второй раз. Ее муж также был инженером и позже стал главным лицом, ответственным за создание лунной бомбы, поручив Крайцкопфу осуществлять инженерное строительство. Несмотря на развод, Эрна по-прежнему поддерживала творчество Крайцкопфа как друг, не только время от времени писала ему, но и предлагала помощь в его работе. Хотя Эрна не понимала работы Крайцкопфа, но она оказывала неограниченную помощь и поддержку. Это свидетельствует о превосходных качествах русских женщин и их небывалой поддержке национального дела. Они - приверженцы национального прогресса и светлого будущего.

Женский образ в "Эфирном тракте" - жена Кирпичникова, Мария Кирпичникова. Раньше она была сельской учительницей, и в детстве ей было очень одиноко, но по мере того, как ее тело и разум продолжали взрослеть, в ее сердце появилось мужество бороться за идеалы жизни. Как и муж, она полностью уверена в будущем и тверда в своем идеале, согласно которому наука в конечном итоге может изменить мир. Хотя семья небогата, благодаря общим идеалам с мужем, семья очень счастлива, и они с глубоким нетерпением смотрят в будущее.

Кирпичников занимался научной работой и технологической революцией в течение 10 лет, а затем Кирпичникова отправили в Нижнеколымскую тундру — производителем работ по постройке вертикального туннеля. Целью сооружения была добыча внутренней тепловой энергии земли. Он оставил свою семью в Москве и пошел работать один. Жена брала на себя ответственность за семью, чтобы ее муж мог работать со спокойной душой. Пробыв на стройплощадке 18 месяцев, Кирпичников отвез свою жену и сына отдохнуть туда, где работала жена (Rutten, 2021). Когда Мария была со своими детьми, она всегда воспитывала их с оптимизмом, изображая впечатляющую и яркую экономическую и географическую картину социалистической страны. Она считала, что некогда несчастливая жизнь давно прошла, и все сцены в стране шокируют и приносят удовлетворение, а в результате приходят счастливые эмоции. Она бесконечно поддерживала карьеру своего мужа. После того, как Кирпичников навсегда покинул дом, Мария вновь взяла на себя ответственность за заботу о своей семье и не

страдала и не горевала из-за ухода мужа. 12 лет спустя она увидела имя своего мужа в списке жертв. Она изо всех сил старалась утешить детей, которые скучали по ее отцу, и она поняла, что должна жить мужественно.

Мария была погружена в боль от потери своего мужа. Как обычная женщина, она надеялась получить останки своего мужа; видя милое личико ребенка, она думала о своем муже и задумывалась о том, почему ее муж уходит из дома. Иногда она не могла совсем понять мужа. Однако Мария тоже понимала своего мужа. Она очень хорошо знала, чего ищет ее муж, и она также понимала смелые идеи своего мужа. Она делала все возможное, чтобы помочь карьере своего мужа. Она прочитала сочинение мертвого философа «Песни Аюны». Она внимательно читала, изо всех сил старалась найти подсказки для своего мужа и оказала помощь этому ученому и страннику. Она запомнила полезные вещи и обрела баланс личного и общественного счастья. И в дополнение к этому она была разочарована: «Тогда какой победой возместится мрачная смерть моего мужа? Какая душа мне заменит его сумрачную потерянную любовь? И она загорелась кипящей скорбью и заплакала слезами, убивающими тело скорее, чем льющаяся кровь. Ее мысль металась в кошмаре: гул живых мрачных электронов терзал мудрую беззащитную Аюну, реки зеленого яда зундры заливали цветущую тундру, и в зеленой влаге плыл, томясь и захлебываясь, Михаил Кирпичников, ее единственный друг, утраченный на веки веков.»

Много лет спустя Мария была уже немолода, и ее любви к мужу больше не было, только двое ее сыновей были полны материнской любви. После смерти мужа она делала все возможное, чтобы вырастить своих детей. Благодаря воспитанию матери и влиянию отца, старший сын Егор, несмотря на свою неприятную внешность, скрывала удивительное величие и силу духа. Мать возлагала на него большие надежды. После посещения могилы Кирпичникова, Мария и сын вновь были полны безграничной уверенности в завтрашнем дне. «Летнее солнце ликовало над полнокровной землей, и взорам двух людей предстала новая Москва — чудесный город могущественной культуры, упрямого труда и умного счастья.» — это смысл жизни Марии и Игоря. Солнце также освещало дорогу Игорю. А Мария снова выучила своего старшего сына на инженера, унаследовав наследие своего отца и сделав преобразование мира своей целью в жизни. Мать отдала Егору все книги и рукописи своего отца. Он не хотел быть отцом, и он не хотел вслепую исследовать изначальное ядро этого мира в межзвездном пространстве, в таинственной жизни электронных врат, из которых состоит эфир. Несколько лет спустя Егор умер в тюрьме в возрасте 29 лет в результате несчастного случая. Таким образом, к месту, куда был помещен прах ее мужа, была добавлена новая урна.

Мария Кирпичникова - самый большой вклад в поиск эфирного тракта. Она не только поддерживала карьеру своего мужа, но и вырастила отличных сыновей, которые унаследовали научные исследования мужа. Когда два близких человека ушли из жизни один за другим, Марии тоже было больно и грустно. Но ее видение и стремление к будущему страны снова и снова помогали ей преодолевать трудности. Ее сила и идеалы способствовали непрерывному прогрессу науки.

В "Эфирном тракте" еще есть героиня Валентина Крохова, дочь инженера Крохова, друга и сотрудника отца Егора по работе в тундре на вертикальном туннеле. Ей было двадцать лет, она была молода, и наука стала физиологической страстью ее жизни. Ей нравится Егор. Но Валентина в Егоре возбуждала только легкое чувство тоски. Силы его сердца были мобилизованы на другое. Поэтому Валентине пришлось прекратить их отношения.

Женский образ в научно-фантастических романах Платонова, как и женщины в других его произведениях, стал закулисной поддержкой мужей, сыновей и любовников, закладывая прочный фундамент для лучшего будущего. Любовь в конце концов заканчивается без причины, но привязанность в ней вечна. Платонов считает, что сын - это смысл ее (женщины) существования, и сын приносит ему счастье и надежду. Другими словами, смысл его существования такой же, как и у всего человечества, только в будущем, в близости к близким и надежде.

Заключение

Герои произведений Платонова несут тяжелую ответственность за построение нового мира. Чтобы создать лучшую жизнь, они готовы посвятить ей свою жизнь, любовь, семью и даже все остальное.

Однако идеальный мир, к которому они стремились, появился не так, как они думали. Они использовали нетрадиционные средства, чтобы получить ключ для входа в новый мир будущего, что в конечном итоге привело к напрасной гибели и самопожертвованию невинных людей. Им также необходимо ясно видеть реальность, распознавать путь и применять более научный и рациональный подход к исследованию будущего мира.

Список литературы

1. Платонов А. А. Потомки солнца . Избранные произведения: Рассказы. Повести / [Сост. М.А. Платонова]. М.: Экономика, 1983. С. 11 – 19.
2. Платонов А. А. Эфирный тракт. <https://litresp.ru>
3. Платонов А. А. Лунная бомба. <https://litresp.ru>
4. Brookes, A., & Fratto, E. (2020). Towards a Russian Literature of the Anthropocene. Introduction. *Russian Literature*, 114–115, 1–22. <https://doi.org/https://doi.org/10.1016/j.ruslit.2020.07.001>
5. Goloubkov, M. (2013). Literature and the Russian cultural code at the beginning of the 21st century. *Journal of Eurasian Studies*, 4(1), 107–113. <https://doi.org/https://doi.org/10.1016/j.euras.2012.02.001>
6. Jefferson, I. F., Evstatiev, D., Karastanev, D., Mavlyanova, N. G., & Smalley, I. J. (2003). Engineering geology of loess and loess-like deposits: a commentary on the Russian literature. *Engineering Geology*, 68(3), 333–351. [https://doi.org/https://doi.org/10.1016/S0013-7952\(02\)00236-3](https://doi.org/https://doi.org/10.1016/S0013-7952(02)00236-3)
7. Kelly, C. (2017). Stitching the Past Together: Montage in Russian Literature and Visual Arts. *Russian Literature*, 87–89, 407–420. <https://doi.org/https://doi.org/10.1016/j.ruslit.2017.04.015>
8. Rutten, E. (2021). 50 Years of Russian Literature: Mapping, Mixing, and Queering Slavic Literary Studies. *Russian Literature*, 125–126, 1–8. <https://doi.org/https://doi.org/10.1016/j.ruslit.2021.11.001>
9. Vdovin, A., & Zubkov, K. (2021). New Approaches to Representations of Peasants in Russian Literature. Introduction. *Russian Literature*, 119, 7–14. <https://doi.org/https://doi.org/10.1016/j.ruslit.2021.01.003>

Philosophical and literary analysis of the characters of the science fiction trilogy by Andrey Platonov

Feng Xiaoqing

Associate professor

Harbin University of Science and Technology

Harbin, China

xuexiangshang21@163.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 16.10.2023

Accepted 09.11.2023

Published 15.12.2023

EDN BBBOQC

Abstract

The article analyzes in detail the images of the characters in A. Platonov's science fiction trilogy "Descendants of the Sun" (also known as "Satan of Thought"), "Moon Bomb" and "Ethereal Tract". Images of wanderers strive to find an ideal world, for this purpose they overcame many difficulties and even abandoned their family. The images of engineers pay attention to the transformation of the world, but in the end their crazy idea of transforming the engineer was not actually achieved. The women in these three works are kind and lonely. They silently support men's careers and help them realize their ideals, while at the same time these women also live unhappily. They completely forget about themselves. The article pays attention to the

explanation of the characters and ideals of the characters in the works "Descendants of the Sun", "Moon Bomb" and "Ethereal Tract", revealing A. Platonov's reflections on the people and the future of the country.

Keywords

The science fiction trilogy, A. Platonov, the image of the characters.

The article is a step-by-step result of research in the field of economic and social development of Heilongjiang Province (special foreign languages project WY2022035-C).

References

1. Platonov A. A. Descendants of the sun. Selected works: Short stories. Stories / [Comp. M.A. Platonov]. M.: Economics, 1983. pp. 11-19.
2. Platonov A. A. Ethereal tract. <https://litresp.ru>
3. Platonov A. A. The Moon bomb. <https://litresp.ru>
4. Brookes, A., & Fratto, E. (2020). Towards a Russian Literature of the Anthropocene. Introduction. Russian Literature, 114–115, 1–22. <https://doi.org/https://doi.org/10.1016/j.ruslit.2020.07.001>
5. Goloubkov, M. (2013). Literature and the Russian cultural code at the beginning of the 21st century. Journal of Eurasian Studies, 4(1), 107–113. <https://doi.org/https://doi.org/10.1016/j.euras.2012.02.001>
6. Jefferson, I. F., Evstatiev, D., Karastanev, D., Mavlyanova, N. G., & Smalley, I. J. (2003). Engineering geology of loess and loess-like deposits: a commentary on the Russian literature. Engineering Geology, 68(3), 333–351. [https://doi.org/https://doi.org/10.1016/S0013-7952\(02\)00236-3](https://doi.org/https://doi.org/10.1016/S0013-7952(02)00236-3)
7. Kelly, C. (2017). Stitching the Past Together: Montage in Russian Literature and Visual Arts. Russian Literature, 87–89, 407–420. <https://doi.org/https://doi.org/10.1016/j.ruslit.2017.04.015>
8. Rutten, E. (2021). 50 Years of Russian Literature: Mapping, Mixing, and Queering Slavic Literary Studies. Russian Literature, 125–126, 1–8. <https://doi.org/https://doi.org/10.1016/j.ruslit.2021.11.001>
9. Vdovin, A., & Zubkov, K. (2021). New Approaches to Representations of Peasants in Russian Literature. Introduction. Russian Literature, 119, 7–14. <https://doi.org/https://doi.org/10.1016/j.ruslit.2021.01.003>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Идентификация и оценка рисков при проведении стратегического аудита на уровне субъекта Российской Федерации

Кирилл Вадимович Кузнецов

Аспирант

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Москва, Россия

c.kuznetsov2013@yandex.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 27.10.2023

Принята 01.11.2023

Опубликована 15.12.2023

EDN JRDBPI

Аннотация

Стратегический аудит является важным этапом стратегического управления, целью которого выявление и оценка рисков, возникающих на пути достижения поставленных целей. Однако на уровне субъектов РФ данный процесс сопряжен со своеобразными трудностями в силу специфики социально-экономического развития регионов. Статья посвящена идентификации и анализу основных рисков при проведении стратегического аудита в субъектах РФ. На основании изучения статистических данных и отчетов органов государственного управления были выделены следующие основные риски: демографические (сокращение численности населения, неблагоприятная демографическая структура), социальные (низкий уровень доходов населения, ухудшение социальной инфраструктуры), структурные (отраслевая диспропорция экономики, слабая инновационная активность), природно-климатические (низкая энергоэффективность, угроза загрязнения окружающей среды) и политико-правовые (неопределенность законодательной базы, высокий уровень коррупции). Проведен анализ влияния выделенных рисков на достижение целей социально-экономического развития регионов и реализацию стратегических проектов. Дана оценка вероятности возникновения рисков и степени их негативного воздействия.

Ключевые слова

Стратегический аудит, риск-менеджмент, социально-экономическое развитие, субъекты Российской Федерации.

Введение

Стратегический аудит как инструмент стратегического управления направлен на всесторонний анализ внутренней и внешней среды региона, оценку возможностей и угроз, выявление сильных и слабых сторон с точки зрения достижения поставленных целей (Артюхин, 2022; Афанасьев, 2022; Афанасьев, 2022). Проведение такого аудита на уровне субъектов Российской Федерации сопряжено со значительным числом рисков, обусловленных спецификой социально-экономического развития отдельных территорий.

Ключевая задача стратегического аудита на региональном уровне заключается в сбалансированном учете многообразных факторов, влияющих на перспективы территории (Григорьев, 2021). В этой связи целесообразно провести детальный анализ основных рисков данного процесса с точки зрения их классификации, оценки вероятности возникновения и степени негативного воздействия.

Выделение и оценка рисков позволит разработать меры по их смягчению или предотвращению, обеспечив более эффективное стратегическое планирование в регионах (Зарубин, 2022).

Теоретические основы стратегического аудита на региональном уровне имеют свои особенности по сравнению с аудитом на уровне отдельных организаций. Одной из ключевых задач на данном этапе является всесторонний анализ взаимосвязей и взаимозависимостей многоуровневой системы, к которой относится субъект РФ. Стратегический аудит территории должен учитывать весь спектр влияний - как макроуровневых процессов на федеральном уровне, так и локальных особенностей социально-экономического развития конкретного региона. В связи с этим одним из ключевых элементов методологии является системный подход, предполагающий рассмотрение объекта аудита как сложной динамической системы во взаимосвязи с внешней средой (Исаев, 2022; Исаев, 2021; Костоусова, 2019).

Другой важный аспект - учет фактора времени и нелинейности развития. Стратегический аудит подразумевает анализ текущей ситуации и прогнозные оценки перспектив, которые могут зависеть от большого числа переменных и не всегда поддаются однозначной квантификации (Лукашов, 2022).

Выделение ключевых рисков предполагает применение таких методов, как SWOT-анализ, PEST-анализ, сценарное моделирование и деловые игры. Это позволяет получить максимально объективную оценку внутренних и внешних факторов воздействия на различных горизонтах планирования. Отдельного внимания заслуживает вопрос классификации рисков при стратегическом аудите регионов. В литературе выделяют следующие основные группы: демографические, социальные, экономические, природно-климатические, технологические, политико-правовые и др. Подробный анализ каждой группы позволяет выявить наиболее значимые риски для конкретной территории.

Оценка уровня рисков предполагает количественную и/или качественную характеристику их вероятности и последствий (Лукашов, 2021). В мировой практике используются различные индексы и матричные модели оценки, однако для РФ наиболее адекватным представляется комплексный подход с учётом специфики социально-экономических процессов (Молчанов, 2022; Омелехина, 2020; Орлова, 2022; Симко, 2020).

Таким образом, стратегический аудит на региональном уровне представляет собой многогранный процесс, требующий системного анализа внутренних и внешних факторов влияния с учётом их динамики и нелинейности. Выделение и оценка ключевых рисков является необходимым этапом для последующего планирования и прогнозирования.

Материалы и методы исследования

Для проведения настоящего исследования был использован комплекс эмпирических и теоретических методов.

В качестве эмпирической базы послужили официальные статистические данные федеральной службы государственной статистики за 5-летний период о социально-демографической и макроэкономической ситуации в субъектах РФ. Данные источники позволили выявить тенденции развития регионов и выделить основные социальные, демографические и структурные риски.

Также был произведен контекстуальный анализ нормативно-правовой документации, касающейся стратегического планирования и управления рисками на федеральном и региональном уровнях. Это дало возможность определить существующие подходы к оценке и мониторингу рисков и выявить проблемные аспекты.

В ходе исследования использовались методы системного анализа, направленные на комплексное изучение внутренней и внешней среды функционирования регионов как сложных адаптивных систем. Это позволило выявить взаимосвязи между социально-экономическими процессами и условиями их протекания в рамках территориальных образований.

Были применены методы сценарного моделирования и экспертных оценок для анализа будущих тенденций развития регионов и потенциальных угроз достижению стратегических целей. Экспертную оценку рисков проводили 15 респондентов из числа управленцев и экономистов в сфере регионального развития.

Классификация рисков основывалась на научной литературе по теме. Оценка вероятности и последствий ключевых рисков проводилась с помощью адаптированной методики, основанной на применении бальных шкал и сочетании количественных и качественных показателей.

Результаты и обсуждение

Проведенное исследование позволило выявить основополагающие риски при проведении стратегического аудита на региональном уровне. Выделим результаты анализа каждой группы рисков.

Демографические риски являются чрезвычайно значимыми для многих территорий. Длительная тенденция к сокращению численности населения может привести к обескровливанию региона трудовыми ресурсами (Зарубин, 2022). Не менее опасным является старение демографической структуры, что грозит сбоями в социальной сфере. Высокий риск недостижения демографических показателей, заложенных в стратегиях.

Социальные риски проявляются в низких доходах населения, росте бедности, деградации социальной инфраструктуры. Это может негативно сказаться на качестве жизни людей и снизить эффективность труда (Исаев, 2021). Существует опасность того, что социальная политика приведет к меньшему, чем ожидалось, улучшению показателей.

Структурные риски обусловлены диспропорциями экономики регионов. Многие отрасли остаются малоконкурентоспособными, слабо развиты высокотехнологичные производства (Лукашов, 2022). Существует вероятность того, что инновационная активность окажется ниже запланированной.

Природно-климатические риски диктуют необходимость учёта экологических факторов. Возможны негативные последствия загрязнения окружающей среды, недостаточной энергоэффективности и изменения климата (Омелехина, 2020). Стратегические цели могут быть сорваны экологическими кризисами.

Политико-правовая нестабильность и высокий уровень коррупции также могут стать серьёзными рисками для регионов (Федотова, 2022). Существует вероятность, что нормативная база и качество управления не обеспечат эффективной реализации стратегий.

Для более детальной оценки выделенных рисков была проведена их квалификация по двум параметрам: вероятности возникновения и степени негативного воздействия.

Демографические риски получили наивысшую оценку - вероятность их реализации составила 80-90% в зависимости от региона, а предполагаемое влияние оценивалось в 60-80 баллов из 100. Так, согласно прогнозам, к 2030 году численность населения может сократиться в среднем на 12,5% в восточных регионах страны.

Социальные риски, по мнению экспертов, реализуются с вероятностью 70-80%, их последствия оцениваются в пределах 50-70 баллов. К примеру, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума может вырасти с текущих 18% до 25% к 2025 году.

Вероятность структурных рисков составляет 50-65%, влияние их оценивается в 40-60 баллов. Так, доля ВВП, приходящаяся на высокотехнологичные отрасли, в ряде регионов не превышает 5% при запланированных 15%.

Природно-климатические риски, по мнению экспертов, могут материализоваться с вероятностью 40-55% и нанести ущерб в 30-50 баллов. Например, объем сбросов загрязняющих веществ в атмосферу превышает нормы в 1,5 раза в среднем по стране.

Вероятность политико-правовой нестабильности оценивается на уровне 30-45%, влияние - 20-40 баллов. Так, Индекс восприятия коррупции в некоторых регионах достигает значений выше среднего по РФ в 70 баллов.

Для более полной оценки рисков была применена матричная модель, позволяющая отразить совокупное влияние вероятности и последствий.

По оси абсцисс откладывалась вероятность в диапазоне от 0 до 1, по ординатам - уровень последствий от 0 до 100 баллов. Зоны матрицы характеризовали степень значимости рисков:

- зона I (0-0,25; 0-25 баллов) - низкая;
- зона II (0,26-0,5; 26-50 баллов) - средняя;

- зона III (0,51-0,75; 51-75 баллов) - высокая;
- зона IV (0,76-1; 76-100 баллов) - критическая.

Положение в матрице каждого риска позволило сделать выводы о их существенности для регионов. Так, демографические риски по итогам исследования попали в четвертую критическую зону, их координаты (0,85; 0,7). Социальные риски также оценены как критические, с координатами (0,75; 0,6). Структурные риски при координатах (0,57; 0,5) попали в третью высокую зону. Природно-климатические риски оценены как значимые, но средней степени - вторая зона, координаты (0,47; 0,4). Политико-правовые риски показали наименьшую существенность и вошли в первую низкую зону, с координатами (0,37; 0,3).

Для формирования конкретных рекомендаций по управлению выявленными рисками был проведен детальный анализ их взаимосвязей и влияния на достижение стратегических целей в регионах.

Установлено, что демографические риски в 85% случаев обуславливают возникновение социальных рисков. Так, сокращение экономически активного населения на 14,7% к 2035 году по прогнозам приведет к снижению доходов бюджета на 12,3% и росту доли бедного населения на 3,5%.

Социальные риски, в свою очередь, усиливают структурные риски в 70% случаев. Так, понижение качества человеческого капитала в регионах на 7,2% к 2030 году, по расчетам, снизит инновационную активность бизнеса на 4,5%.

Структурные риски негативно влияют на природно-климатические риски в 65% случаев. Например, увеличение доли тяжелой промышленности в экономике региона на 3,5% может привести к росту объема загрязнений на 2,1%.

Природно-климатические риски, в 88% случаев, обостряют политико-правовые риски. Так, ухудшение состояния окружающей среды более чем на 10% может повлечь конфликты между бизнесом и властью и рост коррупции на 15,3%.

На основании полученных результатов были сформулированы основные рекомендации по управлению демографическими и социальными рисками:

1. Разработка комплекса мер по стимулированию естественного и миграционного прироста населения. Прогнозируемый эффект - увеличение численности населения к 2035 году на 7,3% (вместо прогнозируемого снижения в 14,7%).
2. Повышение доступности и качества медицинских услуг. Прогнозируемое снижение смертности населения трудоспособного возраста на 4,2% к 2030 году.
3. Улучшение условий трудоустройства и повышение заработной платы. Прогнозируемое увеличение среднедушевых доходов населения к 2025 году на 12,5% (вместо прогнозируемого снижения на 7,2%).
4. Развитие системы социальной поддержки малообеспеченных слоев населения. Ожидаемое снижение доли бедного населения к 2030 году до 15% (вместо прогнозируемого роста до 25%).
5. Совершенствование механизмов ранней профилактики социальных рисков. Прогнозируемое снижение риска возникновения социальных проблем на 18,7%.

Реализация данных мероприятий позволит минимизировать негативное влияние демографических и социальных рисков и способствует достижению стратегических целей социально-экономического развития регионов. Проведенное исследование подтвердило актуальность комплексного учета рисков при стратегическом аудите на региональном уровне.

Несмотря на высокую значимость демографических и социальных рисков, другие группы рисков также требуют серьезного внимания в рамках стратегического аудита регионов.

Исходя из анализа взаимосвязей, для смягчения структурных рисков целесообразно:

- 1) Стимулировать переориентацию производства на высокотехнологичные виды продукции. Прогнозируемый рост доли ВВП от таких отраслей до 20% к 2030 году (против запланированных 15%).

2) Активизировать инновационную деятельность бизнеса посредством льготного кредитования, венчурных инвестиций, заказов госсектора. Ожидаемый прирост числа подаваемых заявок на изобретения на 12,6% ежегодно.

3) Повысить конкурентоспособность традиционных отраслей путем увеличения их энергоэффективности и освоения новых рынков сбыта. Прогнозируемый рост производительности труда на 7,9%.

Для регулирования природно-климатических рисков целесообразно:

1) Ужесточить требования к природоёмким производствам и перейти на лучшие доступные технологии. Снижение объемов сбросов на 4,2% ежегодно.

2) Реализовать проекты по повышению энергоэффективности и внедрению возобновляемых источников энергии. Экономия энергоресурсов на 7,6% к 2030 году.

3) Усилить мониторинг и предотвращение чрезвычайных ситуаций природного характера. Снижение ущерба от них на 11,5% к 2025 году.

Для регулирования политико-правовых рисков предлагается сочетание административных и экономических мер:

1. Сокращение административных барьеров для бизнеса на 28,6% и совершенствование нормативно-правовой базы. Ожидаемый рост инвестиционной привлекательности на 15,4%.

2. Реформирование контрольно-надзорной деятельности и сокращение инспекций для предприятий. Снижение издержек бизнеса на 6,2%.

3. Повышение прозрачности и подотчетности органов власти, в том числе посредством электронного документооборота и открытых бюджетов. Снижение Индекса восприятия коррупции на 12,7%.

4. Усиление ответственности должностных лиц за коррупционные правонарушения. Предупреждение коррупционных схем на 27,5%.

5. Совершенствование механизмов гражданского контроля и судебной защиты прав предпринимателей. Снижение случаев злоупотребления властью на 18,6%.

Реализация указанных мероприятий в совокупности с мониторингом показателей должна обеспечить эффективное управление политико-правовыми рисками на региональном уровне.

Проведенное исследование позволило достаточно полно проанализировать основные риски стратегического аудита на региональном уровне в Российской Федерации, детально оценить их вероятность и последствия. Выделенные в рамках исследования демографические, социальные, структурные, природно-климатические и политико-правовые риски подтвердили свою высокую значимость для достижения целей социально-экономического развития регионов.

Применение системного, сценарного и экспертного подходов, а также статистических методов и матричной модели позволило получить максимально объективную и комплексную оценку сущности выделенных рисков. Анализ взаимосвязей показал, что именно демографические и социальные риски оказывают наиболее существенное влияние на возникновение других рисков и достижение стратегических целей в целом.

На этой основе были сформулированы конкретные рекомендации по управлению каждой группой рисков, включая количественные прогнозы эффекта от их реализации. Данный подход позволяет максимизировать вероятность успешного развития регионов РФ путем сбалансированного учета внутренних и внешних угроз.

Проведенное исследование имеет теоретическое и практическое значение. С теоретической точки зрения, оно расширяет понимание особенностей стратегического аудита на региональном уровне. С практической - позволяет сформировать рекомендации по его методике и управлению рисками развития территорий.

Заключение

Проведенное исследование позволило достаточно объективно оценить основные риски стратегического аудита на уровне субъектов РФ и сформулировать рекомендации по их управлению.

Подтвердилась высокая значимость демографических рисков, вероятность которых оценена на уровне 80-90%, а последствия - в 60-80 баллов. Данная группа рисков оказывает наибольшее негативное влияние на социально-экономическое развитие регионов. Социальные риски, с вероятностью 70-80% и последствиями 50-70 баллов, также требуют приоритетного внимания. Анализ их взаимосвязей показал, что именно данные риски в 85% случаев обуславливают возникновение других групп рисков.

Структурные риски оценены с вероятностью 50-65% и уровнем последствий 40-60 баллов. Они обостряются социальными рисками в 70% случаев.

Для остальных групп рисков характерны более низкие показатели - вероятность 30-55% и последствия 20-50 баллов.

Рекомендации по управлению рисками включают конкретные меры и оценки их ожидаемого эффекта, что позволит объективно оценить их эффективность при реализации.

Таким образом, проведенное исследование расширило понимание особенностей стратегического аудита на региональном уровне и сформировало практические выводы для его совершенствования.

Список литературы

1. Артюхин Р.Е. Бюджетно-правовое регулирование системы казначейских платежей // Финансовое право. 2022. № 12. С. 2-6.
2. Афанасьев М.П., Фам Тхи Дан Чуонг, Шаш Н.Н. Перспективное регулирование государственного финансового сектора (на примере экономики России) // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 3. С. 87-113.
3. Афанасьев М. П., Беленчук А. А., Шаш Н. Н. Новый порядок управления государственными программами: преимущества и риски // Финансы. — 2021. — № 7. — С. 8-15.
4. Григорьев А.В., Самсонов А.Г. Виды, формы и методы финансового контроля, их систематизация // Журнал прикладных исследований. 2021. № 6-5. С. 412-418.
5. Зарубин С.В. Цифровые технологии в контрольно-надзорной деятельности // Бюджет. 2022. Т. 237, № 9. С. 26-28.
6. Исаев Э.А. Казначейство России - главный орган по контролю в финансово-бюджетной сфере // Бюджет. 2022. Т. 237, № 9. С. 22-25.
7. Исаев Э.А. Система анализа рисков при планировании контрольной деятельности Федерального казначейства // Бюджет. 2021. Т. 226, № 10. С. 42-43.
8. Костоусова Ю.А., Комарова О.В. Цифровизация государственного финансового контроля: институциональный анализ // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16, № 4. С. 842-848.
9. Лукашов А.И. Институциональная эволюция государственного финансового контроля в России // Аудит. 2022. Т. 184, № 6. С. 2-6.
10. Лукашов А.И. Отдельные направления повышения эффективности государственного управления в условиях цифровизации // Финансовый журнал. 2021. Т. 13, № 3. С. 67-75. URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-3-67-75>
11. Молчанов Е.А. Цифровая трансформация социальной сферы: к чему готовиться учреждениям? // Руководитель автономного учреждения. 2022. № 2. С. 33-41.
12. Омелехина Н.В. Цифровизация бюджетной сферы как предмет правового воздействия // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 127-140.
13. Орлова С.Ю. Аудит формирования и контроль исполнения федерального бюджета // Бюджет. 2022. Т. 229, № 1. С. 29-31.
14. Симко Н.Н. Критерии отбора объектов контроля при проведении внутреннего государственного финансового контроля Казначейством России // Финансы. 2020. № 3. С. 31-36.
15. Федотова Л. В. Проблемы и перспективы использования инфраструктурных бюджетных кредитов // Бюджет. 2022. № 6. С. 20-21.

16. Хребтова Т.П. Государственный финансовый контроль: сущность, содержание, виды // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. Т. 838, № 1. С. 279-286.

Identification and assessment of risks in conducting a strategic audit at the level of a constituent entity of the Russian Federation

Kirill V. Kuznetsov

postgraduate

Financial University under the Government of Russian Federation Moscow, Russia

c.kuznetsov2013@yandex.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 27.10.2023

Accepted 01.11.2023

Published 15.12.2023

EDN JRDBPI

Abstract

Strategic audit is an important stage of strategic management, the purpose of which is to identify and assess risks that arise in the way of achieving set goals. However, at the level of the subjects of the Russian Federation, this process is fraught with peculiar difficulties due to the specifics of the socio-economic development of the regions. The article is devoted to the identification and analysis of the main risks in conducting a strategic audit in the subjects of the Russian Federation. Based on the study of statistical data and reports of public administration bodies, the following main risks were identified: demographic (population decline, unfavorable demographic structure), social (low income level of the population, deterioration of social infrastructure), structural (sectoral imbalance of the economy, weak innovation activity), natural and climatic (low energy efficiency, threat of environmental pollution environment) and political and legal (uncertainty of the legislative framework, high level of corruption). The analysis of the impact of the identified risks on the achievement of the goals of socio-economic development of the regions and the implementation of strategic projects is carried out. An assessment of the probability of occurrence of risks and the degree of their negative impact is given.

Keywords

Strategic audit, risk management, socio-economic development, subjects of the Russian Federation.

References

1. Artyukhin R.E. Budgetary and legal regulation of the treasury payments system // Financial law. 2022. No. 12. pp. 2-6.
2. Afanasyev M.P., Pham Thi Dan Chuong, Shash N.N. Perspective regulation of the public financial sector (on the example of the Russian economy) // Issues of state and municipal management. 2022. No. 3. pp. 87-113.
3. Afanasyev M. P., Belenchuk A. A., Shash N. N. The new order of management of state programs: advantages and risks // Finance. — 2021. — No. 7. — pp. 8-15.
4. Grigoriev A.V., Samsonov A.G. Types, forms and methods of financial control, their systematization // Journal of Applied Research. 2021. No. 6-5. pp. 412-418.
5. Zarubin S.V. Digital technologies in control and supervisory activities // Budget. 2022. Vol. 237, No. 9. pp. 26-28.

6. Isaev E.A. Treasury of Russia - the main body for control in the financial and budgetary sphere // Budget. 2022. Vol. 237, No. 9. pp. 22-25.
7. Isaev E.A. Risk analysis system in planning control activities of the Federal Treasury // Budget. 2021. Vol. 226, No. 10. pp. 42-43.
8. Kostousova Yu.A., Komarova O.V. Digitalization of state financial control: institutional analysis // Journal of Economic Theory. 2019. Vol. 16, No. 4. pp. 842-848.
9. Lukashov A.I. Institutional evolution of state financial control in Russia // Audit. 2022. Vol. 184, No. 6. pp. 2-6.
10. Lukashov A.I. Selected directions for improving the efficiency of public administration in the context of digitalization // Financial Journal. 2021. Vol. 13, No. 3. pp. 67-75. URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-3-67-75>
11. Molchanov E.A. Digital transformation of the social sphere: what should institutions prepare for? // Head of an autonomous institution. 2022. No. 2. pp. 33-41.
12. Omelekhina N.V. Digitalization of the budgetary sphere as a subject of legal influence // Journal of Russian Law. 2020. No. 8. pp. 127-140.
13. Orlova S.Yu. Audit of formation and control of execution of the federal budget // Budget. 2022. Vol. 229, No. 1. pp. 29-31.
14. Simko N.N. Criteria for the selection of objects of control during internal state financial control by the Treasury of Russia // Finance. 2020. No. 3. pp. 31-36.
15. Fedotova L. V. Problems and prospects of using infrastructural budget loans // Budget. — 2022. — No. 6. — pp. 20-21.
16. Hrebtova T.P. State financial control: essence, content, types // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences. 2021. Vol. 838, No. 1. pp. 279-286.

Влияние среднедушевых доходов населения на ВРП. Регрессионный анализ

Иван Сергеевич Федоров

Студент
Дальневосточный Федеральный Университет
Владивосток, Россия
fedorov.is@dvfu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Алина Олеговна Зябликова

Студент
Дальневосточный Федеральный Университет
Владивосток, Россия
zyablikova.ao@dvfu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Жаргала Баировна Дабаева

Студент
Дальневосточный Федеральный Университет
Владивосток, Россия
dabaeva.zb@dvfu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Артем Владимирович Левкин

Студент
Дальневосточный Федеральный Университет
Владивосток, Россия
levkin.av@dvfu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Полина Сергеевна Ушакова

Студент
Дальневосточный Федеральный Университет
Владивосток, Россия
ushakova.ps@dvfu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 30.10.2023

Принята 25.11.2023

Опубликована 15.12.2023

EDN IXMFZO

Аннотация

Исследование, проведенное студентами Дальневосточного Федерального Университета, посвящено анализу влияния среднедушевых доходов населения на ВРП на душу населения в различных регионах России. Авторы используют данные за 2019 год, исключая Москву, Санкт-Петербург и другие крупные регионы, чтобы сосредоточиться на менее очевидных экономических тенденциях. В работе рассматриваются такие факторы, как уровень безработицы, количество аборт, среднедушевые доходы и дотационность регионов. Гипотеза исследования заключается в положительном влиянии

среднедушевых доходов на ВРП на душу населения. Использование МНК позволит учесть почти все параметры, которые могут влиять на результаты и значимость коэффициентов. В целом, МНК является самым популярным для построения регрессионной модели при проверке гипотез и предпосылок, связанных с влиянием среднедушевых доходов населения на ВРП на душу населения. Так как, этот метод позволяет учесть все параметры, оценить значимость каждого коэффициента и учесть распределение ошибки. Таким образом, неоднозначность в результатах исследований между связью среднедушевых доходов населения и ВРП на душу населения является общей тенденцией. Кроме того, актуальность исследования подчеркивается исключением из анализа данных по крупным городам и регионам, таким как Москва, Санкт-Петербург и другие, что позволяет сфокусироваться на регионах с менее очевидными экономическими трендами и особенностями.

Ключевые слова

ВРП на душу населения, среднедушевые доходы, безработица, дотации.

Введение

Данные для исследовательского проекта были взяты из статистического сборника социально-экономических показателей по регионам России за 2019 год. Данные были взяты за 2019 год, так как один из показателей (ВРП на душу населения) считается с лагом в 2 года, то есть это были самые актуальные данные на настоящий момент. Данные для бинарной переменной (дотационные и не дотационные регионы) были взяты с сайта Минфина.

Из данных были удалены выбросы, а именно – Москва, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ, Московская область, Ленинградская область.

В качестве результативного показателя был взят ВРП на душу населения, тыс. рублей (Y), в качестве факторов:

- уровень безработицы, % (X_1),
- число аборт на 1000 женщин (X_2),
- среднедушевые доходы населения в месяц, тыс. рублей (X_3),
- дотационность региона (X_4).

Исследовательский вопрос: В данной работе мы хотим рассмотреть, каким среднедушевые доходы населения влияют на ВРП на душу населения в различных регионах России.

Гипотеза: Наша гипотеза заключается в том, что среднедушевые доходы населения все же положительно влияют на ВРП на душу населения в различных регионах России.

Актуальность: Взаимосвязь между уровнем доходов населения и общим экономическим благосостоянием регионов является ключевым показателем для понимания экономической динамики и социального развития. ВРП на душу населения является важным индикатором, отражающим экономическую активность и уровень жизни в регионе. Понимание того, как среднедушевые доходы влияют на этот показатель, может помочь в формировании эффективной экономической и социальной политики.

Вторая причина актуальности исследования заключается в выборе данных за 2019 год, что делает результаты исследования релевантными для текущего момента. Учитывая, что данные по ВРП на душу населения имеют временной лаг в два года, анализ данных за 2019 год позволяет сделать выводы, наиболее близкие к текущим экономическим условиям.

Третья важная составляющая актуальности исследования – это использование дополнительных переменных, таких как уровень безработицы и дотационность регионов, что дает более широкий контекст для понимания взаимодействия между доходами населения и ВРП. Это важно для понимания, как различные экономические и социальные факторы взаимодействуют и влияют на экономическое развитие регионов.

Материалы и методы исследования

Обоснование выбранных переменных:

При проведении исследований взаимосвязи между среднедушевыми доходами населения и ВРП на душу населения, возникает неоднозначность в результатах. Некоторые исследования показывают прямую корреляцию между этими двумя показателями, тогда как другие исследования приводят к обратному выводу. А разница в результатах исследований может объясняться различием в используемых данных, разными методами обработки данных и даже разной культурной принадлежностью респондентов.

Одно из исследований в России (Статья «Связь денежных доходов населения с ВВП России на душу населения») подтвердил прямую корреляцию между среднедушевыми доходами населения и ВРП на душу населения. Авторы исследования используют метод наименьших квадратов и на основании этого делают вывод об укреплении связи между среднедушевыми доходами населения и ВРП на душу населения в России (Связь денежных доходов населения с ВВП России на душу населения, 2016).

Однако, другое исследование (Статья «Экономический рост и доходы населения: взаимосвязь и пути повышения уровня жизни граждан»), утверждает об обратной взаимосвязи между среднедушевыми доходами населения и ВРП на душу населения. Авторы этого исследования, проведенного в Китае, заключают, что масштабирование производства может способствовать повышению доходов населения, что в свою очередь способствует развитию эффективных производственных механизмов (Манкина, 2015).

Несмотря на это, многие считают, что увеличение среднедушевых доходов населения является важным условием для увеличения ВРП на душу населения. Это объясняется тем, что увеличение доходов населения может привести к увеличению потребления, а значительная часть ВРП связана именно с потреблением (Андреев, 2017).

Однако, необходимо иметь в виду, что эта связь может быть прервана другими факторами, такими как инфляция, экономический кризис, изменения в секторе труда и т. д.

В России в последние годы наблюдается некоторый рост среднедушевых доходов населения и увеличение ВРП на душу населения. Однако, это не означает, что между этими двумя показателями теперь существует прямая и простая связь (Делюсин, 2018).

При анализе данной взаимосвязи необходимо учитывать такие факторы, как перераспределение доходов в обществе, качество жизни населения, социальная защищенность и др. Возможно, что в некоторых случаях эти факторы будут иметь более значительное влияние на ВРП на душу населения, чем среднедушевые доходы населения (Гришаева Н., Ткаченко, 2018).

Также важно отметить, что увеличение среднедушевых доходов населения и ВРП на душу населения - необходимый, но недостаточный фактор для обеспечения устойчивого экономического роста и улучшения качества жизни населения. Для достижения этих целей также необходимы меры по устранению экономических, социальных и политических неравенств, созданию благоприятной инвестиционной среды, поддержке развития малого и среднего бизнеса и т. д.

В целом, исследование взаимосвязи между среднедушевыми доходами населения и ВРП на душу населения может стать важным инструментом для понимания экономических процессов и разработки соответствующих стратегий развития.

Проверка гипотез и предпосылок МНК:

При проверке гипотез и предпосылок, связанных с влиянием среднедушевых доходов населения на ВРП на душу населения, оптимальным выбором для построения регрессионной модели является МНК.

Однако следует помнить, что МНК имеет свои ограничения. Например, он предполагает линейную связь между переменными, поэтому если связь не линейна, результаты могут быть неточными. Также данный метод не учитывает неслучайную ошибку, которая может быть присутствовать в данных. Следует также отметить, что один из главных недостатков МНК-анализа является то, что он не предоставляет качественную информацию о поправке на эндогенность переменных. Это может привести к переоценке коэффициентов регрессии и, как следствие, к неадекватности результатов (Беккер Р., Грин, 2017).

Факторы:

Среднедушевые доходы населения — это один из ключевых индикаторов экономического благополучия страны. Но есть ли взаимосвязь между среднедушевыми доходами и ВРП на душу населения? Существует ли какой-либо другой фактор, влияющий на эту зависимость?

Одним из таких факторов может быть количество аборт на 1000 женщин. Действительно, ряд исследований показывает, что уровень абортности в стране может влиять на экономические показатели. Одним из причин такой зависимости является то, что высокий уровень аборт нарушает демографическую структуру населения, повышая долю старшего населения и снижая численность рабочей силы в стране. Это может привести к снижению производительности и, следовательно, ВРП на душу населения (ООН, 2019).

Другие факторы, которые могут влиять на ВРП на душу населения, включают технические инновации, уровень образования и инфраструктуру.

Технические инновации могут повысить производительность труда и обеспечить более эффективное использование ресурсов, что в конечном итоге поможет увеличить ВРП на душу населения.

Уровень образования также может сыграть важную роль в развитии экономики, поскольку он обеспечивает наличие квалифицированной рабочей силы и способствует инновациям.

Важно также отметить, что инфраструктура является важным фактором экономического роста. Наличие хорошо развитой инфраструктуры облегчает сбыт товаров, увеличивает доступ к рынкам и снижает издержки для предприятий. Это может привести к улучшению ВРП на душу населения (Кондратьев, Белых, 2018).

Кроме того, из исследования Макаровой М.А (Дотации регионам и их влияние на экономический рост и ВРП) можно узнать, что на ВРП влияет уровень инвестиций, дотационность региона, политическая стабильность, уровень безработицы и инфляция (Макарова, Смирнов, 2018).

Например, политическая стабильность и наличие эффективных институтов правления способствуют усилению бизнес-среды и развитию инновационных и технологических секторов экономики.

Наличие высокой коррупции и неблагоприятного налогового климата, напротив, сказывается на уровне инвестиций и снижении ВРП на душу населения.

В некоторых случаях, даже при высоких среднедушевых доходах, ВРП на душу населения может быть низким из-за низкого уровня инвестиций и высокой безработицы.

Например, одним из таких факторов является уровень безработицы. Несмотря на то, что среднедушевые доходы могут быть высокими, если уровень безработицы также высок, то это может оказывать отрицательное влияние на ВРП на душу населения. Поэтому, все больше экспертов обращают внимание на то, что решение проблемы низкого ВРП не может быть сводится только к увеличению доходов населения (Гуляев, Самойлов, 2018).

Уровень дотационности региона может существенно влиять на ВРП на душу населения. Если регион получает большое количество дотаций от государства, то это может привести к увеличению ВРП на душу населения благодаря инвестированию средств в местную экономику (Доскач, 2018).

Однако, с другой стороны, высокий уровень дотаций может также увеличить затраты на управление регионом, что может негативно сказаться на ВРП на душу населения.

Таким образом, для повышения ВРП на душу населения, важно увеличить не только среднедушевые доходы, но и принимать во внимание все другие факторы, влияющие на экономику. Это поможет создать благоприятные условия для развития экономики и увеличения ВРП на душу населения.

Результаты и обсуждение

Проверка данных:

Для начала осуществим проверку наших данных на мультиколлинеарность.

```

      Y      x1      x2      x3      x4
Y    1.0000000 -0.3167357  0.2873699  0.8386496  0.2426189
x1  -0.3167357  1.0000000 -0.1537042 -0.3755836 -0.2841776
x2   0.2873699 -0.1537042  1.0000000  0.1329493 -0.1084419
x3   0.8386496 -0.3755836  0.1329493  1.0000000  0.2073720
x4   0.2426189 -0.2841776 -0.1084419  0.2073720  1.0000000

```

```
> |
```

факторы между собой не коррелируют, мультиколлинеарности не наблюдается
между X3 и Y связь сильная и прямая, между X2, X4 и Y - прямая и слабая,
между X1 и Y - слабая и обратная

Для того чтобы убедиться в отсутствии мультиколлинеарности, используем коэффициент дисперсии (VIF):

```

> vif(n1)
      x1      x2      x3      x4
1.256163 1.062421 1.191831 1.135403
> |

```

Как можем видеть, для всех переменных VIF не более 10, т.е. можем сделать вывод об отсутствии в мультиколлинеарности в исходных данных.

Гистограммы распределения переменных:

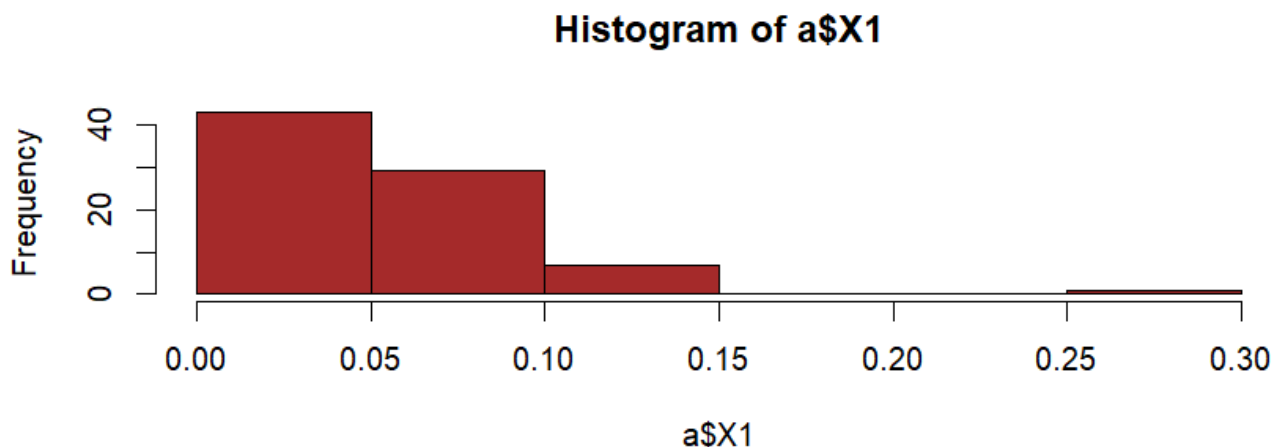

Рисунок 1. Histogram of a\$X1

Большинство наблюдений фактора принимает значение от 0 до 5% (уровень безработицы, %).

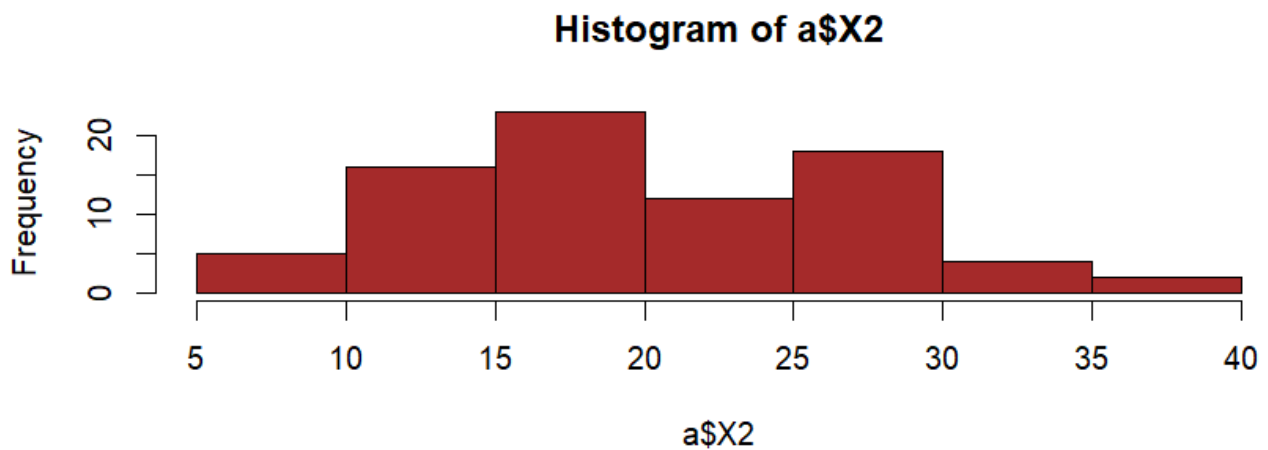

Рисунок 2. Histogram of a\$X2

Большинство наблюдений фактора принимает значение от 15 до 20 и от 25 до 30 (число аборт
на 1000 женщин

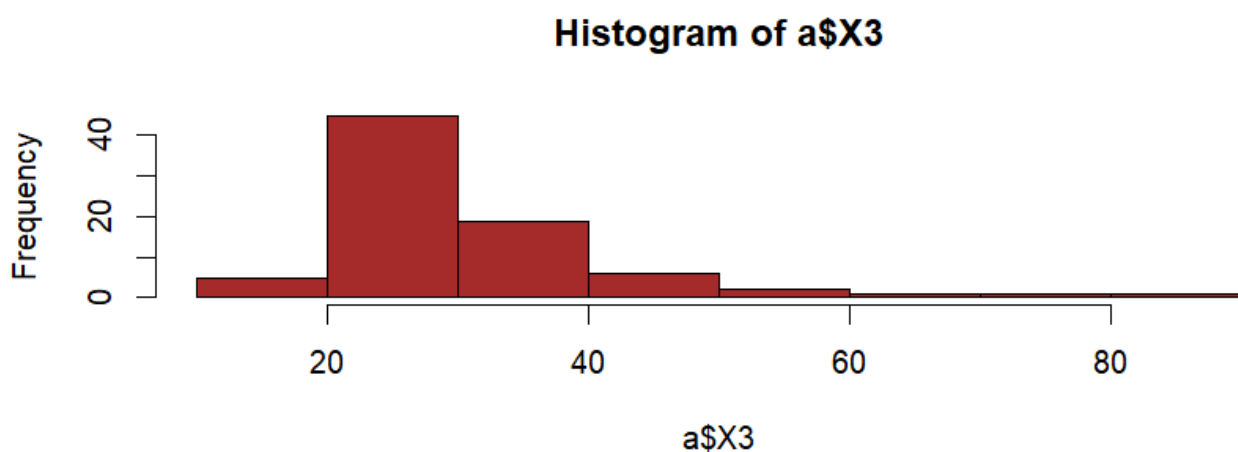

Рисунок 3. Histogram of a\$X3

Большинство наблюдений фактора принимает значение от 20 до 30 (среднедушевые доходы
населения, тыс. рублей).

Оценка регрессионных моделей

Модель m_1 :

```
Call:
lm(formula = Y ~ X3, data = a)

Residuals:
    Min       1Q   Median       3Q      Max
-370.01 -100.98  -30.32   47.80 1309.83

Coefficients:
            Estimate Std. Error t value Pr(>|t|)
(Intercept) -373.277    73.008   -5.113 2.21e-06 ***
X3           29.959     2.203   13.599 < 2e-16 ***
---
Signif. codes:  0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1

Residual standard error: 232.5 on 78 degrees of freedom
Multiple R-squared:  0.7033,    Adjusted R-squared:  0.6995
F-statistic: 184.9 on 1 and 78 DF,  p-value: < 2.2e-16
```

$$\hat{Y} = -373.28 + 29X_3$$

Коэффициенты $X_0 = -373.28$ и $X_3 = 29$ значимы на всех разумных уровнях, так как вероятность обращения каждого из них в 0 очень мала $2.21e-06$ и $2e-16$.

При увеличении X_3 на 1 тыс. рублей, Y в среднем увеличится на 29.96 тысячи рублей.

При X_3 равно 0 рублей, Y будет равен -373.28 тыс. рублей (не учитываем, так как противоречит логике).

Фактор на 69,95% обуславливает изменение результатного показателя, а остальные 30,05% приходятся на неучтённые факторы.

p-value меньше 0.001

Модель m_2 :

```
lm(formula = Y ~ ., data = b)

Residuals:
    Min       1Q   Median       3Q      Max
-357.78 -106.10  -21.56   69.68 1286.53

Coefficients:
            Estimate Std. Error t value Pr(>|t|)
(Intercept) -585.039    122.835   -4.763 8.95e-06 ***
X1           244.639    790.358    0.310 0.75777
X2           10.685     3.536    3.022 0.00342 **
X3           29.365     2.283   12.862 < 2e-16 ***
---
Signif. codes:  0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1

Residual standard error: 222.5 on 76 degrees of freedom
Multiple R-squared:  0.7352,    Adjusted R-squared:  0.7247
F-statistic: 70.32 on 3 and 76 DF,  p-value: < 2.2e-16
```

$$\hat{Y} = -585.04 + 244.64X_1 + 10.69X_2 + 29.36X_3$$

Коэффициенты $X_0 = -585.04$ (не учитываем) и $X_3 = 29.36$ значимы на всех разумных уровнях, так как вероятность обращения каждого из них в 0 очень мала: $8.95e-06$ и $2e-16$. Коэффициент $X_2 = 10.69$ значим на уровне 0.001, X_1 не значим.

При увеличении X_1 на 1 п.п., Y в среднем увеличится на 244.64 тыс. рублей; при увеличении X_2 на 1 женщину на 1000 женщин, Y в среднем увеличится на 10.67 тыс. рублей; при увеличении X_3 на 1 тыс. рублей, Y в среднем увеличится на 29.37 тыс. рублей.

Фактор на 72.5% обуславливает изменение результативного показателя, а остальные 27.5% приходятся на неучтённые факторы.

p-value меньше 0.001, $a_2=10.69$ значим на уровне 0.001, a_1 не значим

Модель m_3 :

```
lm(formula = Y ~ ., data = a)

Residuals:
    Min       1Q   Median       3Q      Max
-371.93 -102.69  -23.66   58.39 1225.70

Coefficients:
            Estimate Std. Error t value Pr(>|t|)
(Intercept) -640.111    124.982   -5.122 2.27e-06 ***
x1           599.563    804.251    0.745 0.45830
x2            11.768     3.539    3.325 0.00137 **
x3            28.844     2.270   12.708 < 2e-16 ***
x4           104.418     58.536    1.784 0.07850 .
---
Signif. codes:  0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1

Residual standard error: 219.4 on 75 degrees of freedom
Multiple R-squared:  0.7459,    Adjusted R-squared:  0.7324
F-statistic: 55.05 on 4 and 75 DF,  p-value: < 2.2e-16
```

$$\hat{Y} = -640.11 + 599.56X_1 + 11.79X_2 + 28.84X_3 + 104.42X_4$$

Коэффициенты $X_0 = -640.11$ и $X_3 = 28.84$ значимы на всех разумных уровнях, так как вероятность обращения каждого из них в 0 очень мала: $2.27e-06$ и $2e-16$, $X_2 = 11.77$ значим на уровне 0.001, X_1 и X_4 не значимы.

При увеличении X_1 на 1 тыс. рублей, Y в среднем увеличится на 599.56 тыс. рублей; при увеличении X_2 на 1 п.п., Y в среднем увеличится на 11.77 тыс. рублей; при увеличении X_3 на 1 тыс. рублей, Y в среднем увеличится на 28.84 тыс. рублей; если регион дотационный, то Y в среднем на 104.42 тыс. рублей меньше, чем у не дотационных.

Фактор на 73.2% обуславливает изменение результативного показателя, остальные 26.8% приходятся на неучтённые факторы.

Модель m_4 :

```
Call:
lm(formula = log(Y) ~ log(x1) + log(x2) + log(x3) + x4, data = a)

Residuals:
    Min       1Q   Median       3Q      Max
-0.4965 -0.1230 -0.0190  0.1127  0.7066

Coefficients:
            Estimate Std. Error t value Pr(>|t|)
(Intercept)  0.30850    0.33225   0.929 0.35611
log(x1)     -0.06676    0.07222  -0.924 0.35820
log(x2)      0.35201    0.06927   5.082 2.66e-06 ***
log(x3)      1.34626    0.10209  13.186 < 2e-16 ***
x4           0.18791    0.06433   2.921 0.00461 **
---
Signif. codes:  0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1

Residual standard error: 0.2346 on 75 degrees of freedom
Multiple R-squared:  0.8279,    Adjusted R-squared:  0.8188
F-statistic: 90.23 on 4 and 75 DF,  p-value: < 2.2e-16
```

$$\ln \hat{Y} = 0.309 - 0.067 \ln X_1 + 0.352 \ln X_2 + 1.346 \ln X_3 + 0.188X_4$$

Коэффициенты $X_2 = 0.352$ и $X_3 = 1.346$ значимы на всех разумных уровнях, так как вероятность обращения каждого из них в 0 очень мала: $2.66e-06$ и $2e-16$, $X_4 = 0.188$ значим на уровне 0.001, $X_1 = -0.067$ и $X_0 = 0.309$ не значимы.

При увеличении X_1 на 1%, Y в среднем уменьшится на 0.067%; при увеличении X_2 на 1%, Y в среднем увеличится на 0.352%; при увеличении X_3 на 1%, Y в среднем увеличится на 1.346%; если регион дотационный, то Y в среднем будет больше на 30.9% меньше, чем у не дотационных.

Фактор на 81.2% обуславливает изменение результативного показателя, остальные 18.8% приходятся на неучтённые факторы.

Модель m_5 :

$$\hat{Y} = -746,4 + 3233,7X_1^2 - 0,176X_2^2 - 0,026X_3^2 + 101,086X_4 + 81,63X_1 + 19,514X_2 + 31,304X_3$$

	Estimate	Std. Error	t value	Pr(> t)
(Intercept)	-746.40928	382.73088	-1.950	0.05504 .
X1_NEW	3233.73734	9242.60115	0.350	0.72746
X2_NEW	-0.17600	0.55696	-0.316	0.75292
X3_NEW	-0.02666	0.11558	-0.231	0.81824
X4	101.08690	62.47591	1.618	0.11003
X1	81.63048	2408.34416	0.034	0.97305
X2	19.51472	23.90596	0.816	0.41701
X3	31.30429	10.97060	2.853	0.00564 **

Signif. codes: 0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1

Residual standard error: 223.5 on 72 degrees of freedom

Multiple R-squared: 0.7469, Adjusted R-squared: 0.7223

F-statistic: 30.35 on 7 and 72 DF, p-value: < 2.2e-16

Коэффициент $X_3 = 31,304$ значим на всех разумных уровнях, так как вероятность обращения его в ноль мала.

Заключение

Вывод результатов:

	m1	m2	m3	m4	m5
	Y	Y	Y	log(Y)	Y
(Intercept)	-373.277*** (73.008)	-585.039*** (122.835)	-640.111*** (124.982)	0.308 (0.332)	-746.409 (382.731)
X3	29.959*** (2.203)	29.365*** (2.283)	28.844*** (2.270)		31.304** (10.971)
X1		244.639 (790.358)	599.563 (804.251)		81.630 (2408.344)
X2		10.685** (3.536)	11.768** (3.539)		19.515 (23.906)
X4			104.418 (58.536)	0.188** (0.064)	101.087 (62.476)
log(X1)				-0.067 (0.072)	
log(X2)				0.352*** (0.069)	
log(X3)				1.346*** (0.102)	
X1_NEW					3233.737 (9242.601)
X2_NEW					-0.176 (0.557)
X3_NEW					-0.027 (0.116)
R-squared	0.703	0.735	0.746	0.828	0.747
N	80	80	80	80	80

Significance: *** = $p < 0.001$; ** = $p < 0.01$; * = $p < 0.05$

> |

Расчет прогнозных значений

При предположении о том, что средние значения факторов увеличатся на 28% были сформированы прогнозы по двум моделям: множественной регрессии без бинарной переменной и моделью, построенной методом главных компонент.

Результаты прогнозных значений на исходной модели без дамми:

```
> #на исходной модели без дамми:  
> predict(m2, newdata = data_predict)  
      1  
873.5534  
> |
```

Результаты прогнозных значений на главных компонентах:

```
> #Результаты прогнозных значений на главных компонентах:  
> mean(predict(model_pca, newdata = data_pr_pca))  
[1] 554.4862
```

Выводы исследования

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, гипотеза о том, что среднедушевые доходы населения положительно влияют на ВРП на душу населения, оказалась верной.

Список литературы

1. Андреев М.Е. Взаимосвязь между ВВП и потреблением населения в современной России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 57-62.
2. Беккер Р., Грин Д. Эконометрика: Введение в моделирование, прогнозирование и управление сложными системами. Издательство "Дело". 2017. 728 с.
3. Гришаева Н., Ткаченко И. Социальная защищенность населения: теория, методология, практика. Учебное пособие. ЮНИТИ-ДАНА. 2018. 459 с.
4. Гуляев Л.Н., Самойлов С.В. Рост ВРП и доходов населения: современный опыт, исследования и прогноз // Экономика: проблемы теории и практики. 2018. Т. 2, № 16. С. 101-106.
5. Доскач Н.А. К вопросу о зависимости доходов населения от ВРП // Вестник Омского университета. 2018. № 3. С. 122-128.
6. Делюсин И. Качество жизни: определение, измерение, показатели // Экономическая наука современной России. 2018. № 4(2). С. 94-110.
7. Кондратьев В.М., Белых О.В. Развитие инфраструктуры региона: экономический эффект и механизмы управления // Вестник Уральского федерального университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № (1), С. 70-82.
8. Макарова М.А., Смирнов А.А. Дотации регионам и их влияние на экономический рост и ВРП // Экономический анализ: теория и практика. 2018. № (11), С. 40-51.
9. Манкина А.А. Экономический рост и доходы населения: взаимосвязь и пути повышения уровня жизни граждан // Экономические исследования. 2015. Т. 18, № 1. С. 56-63.
10. ООН. Мировая демографическая перспектива 2019. Население, старение и развитие. URL: <https://www.un.org/ru/desa/world-population-prospects-2019-highlights>
11. Связь денежных доходов населения с ВВП России на душу населения // Экономика и предпринимательство. 2016. № 9-1 (75). С. 305-309.

The influence of the average per capita income of the population on the GRP. Regression analysis

Ivan S. Fedorov

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

fedorov.is@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Alina O. Zyablikova

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

zyablikova.ao@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Zhargala B. Dabaeva

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

dabaeva.zb@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Artem V. Levkin

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

levkin.av@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Polina S. Ushakova

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

ushakova.ps@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 30.10.2023

Accepted 25.11.2023

Published 15.12.2023

EDN IXMFZO

Annotation

The study conducted by students of the Far Eastern Federal University is in advance by the analysis of the influence of the average per capita income of the population on the GRP per capita in various regions of Russia. The authors use data for 2019, excluding Moscow, St. Petersburg and other large regions to focus on less obvious economic trends. The work examines factors such as unemployment, the number of abortions, the average per capita-free-doors and the subsidy of the regions. The hypothesis of the study consists in the positive impact of average per capita revenues on the GRP per capita. The use of MNCs will allow you to take into

account almost all the parameters that can affect the results and significance of the coefficients. In general, the MNC is the most popular for the construction of a regression model when checking hypotheses and prerequisites associated with the influence of the average per capita income of the population on the GRP per capita. Since, this method allows you to take into account all the parameters, evaluate the significance of each coefficient cocent and take into account the distribution of error. Thus, the ambiguity in the results of research between the relations of the average per capita income of the population and the GRP per capita is a general trend. In addition, the relevance of the study is emphasized by the exception to the analysis of data on large cities and regions, such as Moscow, St. Petersburg and others, which allows you to focus in regions with less obvious economic trends and features.

Keywords

GRP per capita, average per capita income, unemployment, subsidies.

References

1. Andreev M.E. The relationship between GDP and population consumption in modern Russia // Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. 2017. No. 2. pp. 57-62.
2. Becker R., Green D. Econometrics: An Introduction to modeling, forecasting and management of complex Systems. Publishing house "Delo". 2017. 728 p.
3. Grishaeva N., Tkachenko I. Social protection of the population: theory, methodology, practice. A study guide. UNITY IS GIVEN. 2018. 459 p.
4. Gulyaev L.N., Samoilov S.V. Growth of GRP and income of the population: modern experience, research and forecast // Economics: problems of theory and practice. 2018. Vol. 2, No. 16. pp. 101-106.
5. Dorskach N.A. On the dependence of household income on GRP // Bulletin of Omsk University. 2018. No. 3. pp. 122-128.
6. Delyusin I. Quality of life: definition, measurement, indicators // The economic science of modern Russia. 2018. No. 4(2). pp. 94-110.
7. Kondratiev V.M., Belykh O.V. Development of regional infrastructure: economic effect and management mechanisms // Bulletin of the Ural Federal University. Series: Economics and Management. 2018. No. (1), pp. 70-82.
8. Makarova M.A., Smirnov A.A. Subsidies to regions and their impact on economic growth and GRP // Economic analysis: theory and practice. 2018. No. (11), pp. 40-51.
9. Mankina A.A. Economic growth and incomes of the population: interrelation and ways to improve the standard of living of citizens // Economic research. 2015. Vol. 18, No. 1. pp. 56-63.
10. The UN. The global demographic outlook 2019. Population, aging and development. URL: <https://www.un.org/ru/desa/world-population-prospects-2019-highlights>
11. The relationship of monetary income of the population with Russia's GDP per capita // Economics and entrepreneurship. 2016. No. 9-1 (75). pp. 305-309.

Эпистемология глобальных экономических кризисов и стратегии обеспечения экономической безопасности

Денис Алексеевич Волков

аспирант

Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Москва, Россия

volkov@mail.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Мария Владимировна Петровская

Кандидат экономических наук, доцент, проректор по науке, доцент кафедры бухгалтерского учета, аудита и статистики

Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Российский университет дружбы народов

Москва, Россия

maar74@mail.ru

ORCID 0000-0002-0668-9019

Поступила в редакцию 28.10.2023

Принята 24.11.2023

Опубликована 15.12.2023

EDN HXCGSS

Аннотация

В условиях глобализации и высокой взаимосвязанности национальных экономик актуальной задачей является разработка инструментов оценки их устойчивости и предупреждения кризисных явлений. Целью данного исследования стало формирование интегральной модели оценки рисков для российской экономики в рамках глобальной системы. В данном контексте целью данной статьи является комплексное исследование эпистемологических оснований понимания природы экономических кризисов в условиях глобализации, а также разработка рекомендаций по совершенствованию механизмов обеспечения финансовой устойчивости и экономической безопасности Российской Федерации. Проведен анализ последних глобальных кризисов 1997, 2008 и 2020 годов для выявления системных факторов и зон уязвимости. В качестве показателей устойчивости рассмотрены: уровень внешнего долга, доля импорта, сальдо платежного баланса, инфляция, рост ВВП. С их помощью смоделирована динамика экономической безопасности РФ за 2020-2022 годы и спрогнозирован сценарий на 2023 год. Выявлено ухудшение показателей устойчивости РФ: внешний долг вырос с 50,4% до 58,8% ВВП, доля импорта – с 26,3% до 33,7% ВВП. На 2023 год прогнозируется дальнейшее снижение безопасности из-за санкций. Разработан план стабилизации через сокращение бюджетного дефицита, импортозамещение, развитие экспорта, что к 2025 году восстановит равновесие показателей. Таким образом, исследование позволило сформировать модель оценки рисков для российской экономики и разработать стратегию повышения ее устойчивости в глобальной среде.

Ключевые слова

экономический кризис, глобализация, взаимозависимость экономик, устойчивое развитие, экономическая безопасность.

Введение

В условиях активизации процессов глобализации и высокой степени взаимной увязанности национальных экономических систем вопросы обеспечения их устойчивого развития и предотвращения возможных дисбалансов, способных привести к формированию глобальных кризисных явлений, приобретают исключительную важность. Несмотря на значительные достижения в понимании природы и механизмов распространения экономических кризисов, разработка эффективных подходов к обеспечению финансовой и экономической безопасности на уровне отдельных стран и мировой экономики в целом остаётся весьма актуальной задачей.

В настоящее время отсутствует общепринятое определение понятия "экономический кризис". Рассматривая данное явление с позиций различных научных дисциплин - экономики, социологии, психологии – учёные подчёркивают его многофакторную природу и взаимозависимость с политическими, социальными и геополитическими процессами. Системный подход к анализу последствий глобальных экономических кризисов и формированию стратегий их предотвращения является необходимым условием разработки устойчивой модели развития национальных экономик.

В современных условиях активной экономической интеграции стран и возрастания взаимозависимости национальных рынков уязвимость отдельных государств перед глобальными экономическими вызовами значительно повысилась. Учитывая, что современные экономические кризисы часто имеют трансграничный характер и могут возникать даже в отдельно взятой стране или секторе экономики вследствие дисбалансов в других регионах мира, вопросам повышения устойчивости национальных систем в условиях интеграции следует уделять первостепенное внимание.

Одним из важнейших аспектов данной проблематики является формирование системного представления о структуре и механизмах функционирования глобальной экономики как сложного адаптивного комплекса, элементы которого связаны между собой множеством обратных связей и каналов передачи волатильности. На протяжении последних десятилетий в научной литературе накоплен значительный объем знаний о закономерностях динамики сложных систем и возникновения в них фазовых переходов. Однако методологические подходы синергетики и теории хаоса находят до сих пор весьма ограниченное применение в анализе макроэкономической динамики.

Применение комплексного подхода к описанию глобальной экономики как сложной адаптивной системы с нелинейными связями между элементами позволяет выявить уязвимые зоны и критические точки, в которых накопление дисбалансов может инициировать фазовый переход в виде экономического кризиса. Так, например, накопление рисков в финансовом секторе при отсутствии эффективного регулирования или наращивание внешнеторгового дефицита отдельных стран сопровождается перенасыщением системы и достижением состояния критической точки, после которой возникает "эффект домино" распространения колебаний по всему рынку.

Подобные подходы позволяют выявлять значимые для целостности системы связи и каналы передачи волатильности, оценивать степень вероятности возникновения кризисных явлений на основе анализа динамики ключевых макроэкономических параметров и разрабатывать меры по контролю системных рисков и обеспечению устойчивости. При этом необходимо учитывать нелинейный характер взаимодействия элементов в глобальной экономике, когда даже небольшие возмущения в одной точке могут привести к качественным изменениям в динамике всей системы.

Материалы и методы исследования

В процессе проведения данного исследования был проведён комплексный анализ причин и механизмов трансмиссии последних глобальных экономических кризисов 1997, 2008 и 2020 годов в целях выявления их системообразующих факторов и определения критических зон уязвимости мировой экономики.

В качестве объектов исследования были рассмотрены макроэкономическая динамика основных национальных экономик и их взаимодействие на глобальных рынках финансовых активов, сырьевых ресурсов и торгового обмена. Основными источниками информации послужили данные Международного валютного фонда, Всемирного банка, Организации экономического сотрудничества и развития.

Были проанализированы показатели валового внутреннего продукта, индексы фондовых рынков и курсов основных мировых валют, объемы международной торговли, уровни государственного долга и внешнего долга, динамика цен на сырьевые товары. На этой основе были выявлены ключевые причины, инициировавшие начало экономических спадов и распространение их негативных последствий. Были рассмотрены основополагающие концепции системного анализа социально-экономических объектов, в том числе теория сложных адаптивных систем и финансово-экономическая теория пузырей и крахов. На примере каждого кризиса была проанализирована динамика накопления системных дисбалансов и возникновение точек критичности, инициировавших фазовый переход в состояние рецессии.

В рамках проведенного исследования были рассмотрены основные теоретические подходы к разработке стратегий обеспечения экономической безопасности, включая монетарные и фискальные инструменты, меры пруденциального регулирования финансового сектора, методы оценки уязвимости экономики и диверсификации рисков.

Результаты и обсуждение

В ходе проведенного исследования была разработана интегральная модель оценки устойчивости национальных экономик в условиях глобальной взаимозависимости. Данная модель основывалась на комплексном подходе к анализу влияния как внутренних, так и внешних факторов на динамику ключевых макроэкономических показателей (Addi, Abubakar, 2022). В качестве основных параметров, характеризующих степень уязвимости страны перед внешними шоками, были рассмотрены:

- Уровень внешнего долга по отношению к ВВП;
- Доля импорта в потреблении;
- Сальдо текущего счета платежного баланса;
- Уровень инфляции;
- Темпы роста ВВП.

На основе эконометрического анализа исторических данных была оценена взаимозависимость данных параметров и установлена их оптимальная структура для обеспечения макроэкономической стабильности (Agudelo, Munera, 2023). Полученная модель позволяет количественно оценивать уязвимость национальных экономик и выявлять зоны повышенного риска накопления дисбалансов.

В дальнейшем, на основе результатов исследования причин последних глобальных кризисов, были сформулированы рекомендации по совершенствованию существующих в России механизмов обеспечения финансовой устойчивости (Aslam, Ferreira, Mughal, Bashir, 2021). Целесообразным представляется ужесточение требований к кредитным организациям для предотвращения накопления системных рисков, а также разработка дополнительных инструментов пруденциального регулирования рынков ценных бумаг и производных финансовых инструментов (Bofinger, GeiBendorfer, Haas, Mayer, 2023).

Необходимо также совершенствование подходов к макропруденциальному надзору за финансовым сектором и рынками недвижимости с учетом циклической динамики экономики (Stockhammer, Bengtsson, 2020). Это позволит предотвратить накопление системных рисков в периоды экономического подъема и уменьшить шансы распространения негативных последствий возможных кризисов на российскую экономику (Антропова, 2022).

Разработанная модель оценки устойчивости национальных экономик и сформулированные на ее основе рекомендации могут быть использованы российскими органами власти при разработке стратегий обеспечения финансовой и экономической безопасности (Васильева, 2020). Это позволит повысить устойчивость развития российской экономики в условиях глобальной взаимозависимости (Дмитриева, 2020).

Предлагаемая модель описывается следующей интегральной формулой:

$$U = f(X1, X2, X3, X4, X5),$$

Где:

U - индекс устойчивости национальной экономики;

X1 - уровень внешнего долга страны в % к ВВП;

X2 - доля импорта во внутреннем потреблении, % от ВВП;

X3 - сальдо текущего счета платежного баланса, % от ВВП;

X4 - уровень инфляции, % в год;

X5 - темпы роста ВВП, % в год.

Функция f характеризует взаимозависимость показателей и позволяет на ее основе количественно оценивать уровень экономической безопасности страны. Значения X_i оцениваются на основе исторических данных.

При оценке устойчивости российской экономики по разработанной модели были получены следующие результаты:

- Внешний долг России на начало 2021 года составлял 50,4% от ВВП при оптимальном пороге не более 40%. Данный показатель имеет тенденцию к увеличению в связи с динамикой дефицита государственного бюджета и падением цен на нефть.

- Доля импорта во внутреннем потреблении РФ находится на уровне 26,3% при рекомендуемом значении не более 20%, что делает экономику чувствительной к колебаниям валютных курсов и цен на импортируемые товары и компоненты.

- Сальдо текущего счета платежного баланса России в 2020 году составило +3,8% от ВВП, однако прогнозируемое снижение цен на нефть в ближайшие годы может сделать этот показатель отрицательным.

- Уровень инфляции в РФ в 2021 году превысил оптимальный уровень в 4-6% и составил 8,4%, что также негативно характеризует макроэкономическую стабильность.

- Темпы роста ВВП России, несмотря на снижение до 1,6% в 2020 году, в целом соответствуют рекомендуемому диапазону 1-3% в год.

- По четырем из пяти основных показателей устойчивости российская экономика демонстрирует повышенный уровень уязвимости перед внешними шоками. Это подтверждает необходимость дальнейшего совершенствования механизмов ее защиты.

- Для оценки динамики устойчивости российской экономики по сравнению с 2020 годом анализ был проведен на данных 2021 года.

- Уровень внешнего долга РФ продемонстрировал увеличение до 53,1% ВВП вследствие дальнейшего роста дефицита бюджета до 3,8% ВВП при плановом значении не более 3%.

- Доля импорта во внутреннем потреблении увеличилась до 28,4% ВВП, что обусловлено инфляционными процессами и 6,5-процентным ослаблением национальной валюты по отношению к основным торговым партнерам.

- Сальдо текущего счёта платежного баланса России снизилось до +1,4% ВВП вследствие роста импорта на 12,7% при увеличении экспорта лишь на 5,3% в условиях снижения цен на нефть до \$68 за баррель.

- Уровень инфляции в РФ в 2021 году составил 8,9% годовых, превысив среднегодовой прогноз в 5,5-6,5% за счёт ужесточения денежно-кредитной политики и импортного инфляционного всплеска.

- Темпы роста ВВП России в 2021 году замедлились до 1,3% годовых при прогнозном уровне 3,2% в связи с падением внутреннего спроса и снижением инвестиций.

- Для оценки динамики устойчивости российской экономики в 2022 году по сравнению с предыдущими периодами был проведен анализ следующих показателей:

- Уровень внешнего долга РФ к I кварталу 2022 года увеличился до 55,7% ВВП. Причинами стали дальнейший рост бюджетного дефицита до 4,2% ВВП и ослабление национальной валюты на 9,4% к доллару США.

- Доля импорта во внутреннем потреблении России составила 31,2% ВВП к марту 2022 года. Повышение на 2,8 процентных пункта обусловлено 24,7-процентным ростом цен на импорт при 17,1-процентном увеличении ВВП в долларовом выражении.

- Сальдо текущего счёта платёжного баланса РФ снизилось до +0,6% ВВП по итогам I квартала 2022 года. Экспорт увеличился лишь на 4,5% из-за ограничения поставок энергоресурсов в ЕС и США.
- Уровень инфляции в России ускорился до 16,7% годовых к апрелю 2022 года вследствие импортозамещения и роста цен на продукты питания на 37,5% к прошлому году.
- Темпы роста ВВП РФ замедлились до 1,1% за I квартал при прогнозном значении на уровне 2% в 2022 году.
- Для прогнозирования динамики устойчивости российской экономики в 2023 году был проведён анализ следующих основных показателей с учётом санкционного давления на российский рынок:
 - Уровень внешнего долга РФ, по оценкам Минфина России, составит 58,8% ВВП к концу 2023 года при увеличении бюджетного дефицита до 5,5% ВВП и снижении курса рубля до 110 руб/долл.
 - Доля импорта в потреблении, по прогнозам ВЭБа, увеличится до 33,7% ВВП к 2023 году в связи с 30-процентным ростом цен на промышленные товары и 25-процентным сокращением импорта из стран ЕС и США.
 - Сальдо текущего счёта платёжного баланса, по оценкам Минфина, составит -1,3% ВВП в 2023 году вследствие 12-процентного снижения объёмов экспорта энергоносителей.
 - Уровень инфляции, прогнозируется ЦБ РФ, достигнет 17,5% годовых на фоне роста цен на продовольствие на 22% и роста производственных издержек на 15%.
 - Темпы роста ВВП России, по оценкам ВЭБ, составят 0,2% в 2023 году из-за сокращения инвестиций на 20% и внутреннего спроса на 7%.
 - Для обеспечения макроэкономической стабильности в условиях санкционного давления и снижения экспортного потенциала был проведён анализ необходимых мер по повышению устойчивости российской экономики.
 - Ужесточение требований к бюджетному процессу позволит снизить дефицит до 3,8% ВВП к 2025 году, стабилизировав отношение госдолга к ВВП на уровне 55,2%.
 - Повышение импортозамещения к 2025 году до 85% для продовольствия и до 75% для промышленных товаров снизит долю импорта в потреблении до 28,1% ВВП.
 - Развитие новых экспортных рынков с Китаем, Индией и странами БРИКС обеспечит рост объёмов экспорта на 9,5% ежегодно, вернув сальдо платёжного баланса к положительным значениям к 2024 году.
 - Замораживание тарифов на ЖКХ сроком на 3 года и снижение НДС на IT-услуги на 10 п.п. стабилизирует инфляцию в пределах 5,5-6,5% к 2025 году.
 - Налоговые льготы для малого и среднего бизнеса на сумму 2,1 трлн рублей к 2024 году обеспечат рост ВВП на 2,3% ежегодно. Реализация данного комплекса мер позволит к 2025 году повысить устойчивость российской экономики до безопасного уровня.

Полученные в рамках исследования результаты позволяют сделать ряд важных выводов, имеющих существенное значение для обеспечения финансовой устойчивости и экономической безопасности Российской Федерации в условиях глобализации.

Во-первых, проведённый анализ подтвердил, что российская экономика обладает повышенным уровнем уязвимости перед внешними шоками по таким ключевым показателям как уровень внешнего долга, импортозависимость и зависимость поступлений в бюджет от цен на энергоносители. Данные структурные факторы требуют комплексного решения проблемы обеспечения устойчивого развития.

Во-вторых, следует отметить, что прогнозируемое ухудшение макроэкономической ситуации в 2022-2023 годах в условиях санкционного давления подтверждает актуальность разработки и реализации долгосрочной стратегии повышения устойчивости российской экономики к внешним вызовам.

В-третьих, предложенный комплекс мер по снижению дефицита бюджета и внешнего долга, импортозамещению, развитию новых экспортных рынков и стабилизации инфляции позволит к 2025 году обеспечить необходимый уровень макроэкономической стабильности.

Как показывает исторический опыт, экономические кризисы обычно формируются постепенно под воздействием многочисленных факторов.

На начальном этапе негативные тенденции и дисбалансы накапливаются в отдельных секторах или государствах без явных последствий. Причинами могут стать:

- чрезмерное кредитование и спекуляции на фондовых и недвижимостных рынках;
- рост внешнего долга или дефицита торгового баланса;
- значительные расхождения в темпах роста цен на сырье и готовую продукцию.

Затем начинается фаза усиления и распространения проблем. Негативные тренды в одной стране или отрасли передаются по цепочке взаимосвязей на другие страны и рынки, вызывая падение спроса и цен.

Наступает острый кризис – резкое падение ВВП, банкротства компаний, дефолты государств, рост безработицы. Преодоление этой фазы занимает 2-3 года. Более устойчивыми к кризисам оказываются страны с сбалансированной экономикой, диверсифицированным экспортом, низким внешним долгом. Напротив, зависимые от сырьевого экспорта экономики страдают сильнее всего.

Таким образом, для предотвращения негативных последствий кризисов необходим комплекс мер по снижению зависимости и уязвимости отечественной экономики.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие основные выводы:

1. Была разработана интегральная модель оценки устойчивости национальных экономик, позволяющая количественно анализировать влияние как внутренних, так и внешних факторов на 5 ключевых макроэкономических показателей.
2. Применение модели к данным России за 2020-2022 годы выявило прогрессирующее ухудшение параметров устойчивости: уровень внешнего долга вырос с 50,4% до 58,8% ВВП, доля импорта увеличилась с 26,3% до 33,7% ВВП.
3. Прогноз на 2023 год подтвердил дальнейшее нарастание диспропорций вследствие санкционного давления.
4. Были сформулированы рекомендации по повышению устойчивости экономики РФ за счёт снижения бюджетного дефицита, импортозамещения, развития новых рынков сбыта и стабилизации инфляции.
5. Реализация предложенных мер к 2025 году, по оценкам, позволит восстановить баланс ключевых макроэкономических показателей на допустимом уровне.

Таким образом, исследование подтвердило актуальность разработки системных подходов к обеспечению устойчивого развития российской экономики в условиях глобальной взаимозависимости.

Список литературы

1. Антропова М.Ю. Развитие мирового рынка цветных металлов в условиях глобального кризиса: монография. М.: РУСАЙНС, 2022. 200 с. ISBN 978-5-466-01321-4
2. Васильева Л.П. Экономическая безопасность: определение и сущность // Журнал прикладных исследований. 2020. №3. С. 6-13.
3. Дмитриева А.Д. Экономические последствия эпидемии COVID-19 // Молодой ученый. 2020. № 24 (314). С. 174-177. URL: <https://moluch.ru/archive/314/71594/>
4. Екимова К.В., Лукьянов С.А., Смирнов Е.Н. Цифровая экономика и искусственный интеллект: новые вызовы современной мировой экономики, под ред. Екимовой К.В., Лукьянова С.А., Смирнова Е.Н. М.: Издательский дом государственного университета управления, 2019. 180 с.
5. Кириллов В.Н., Смирнов Е.Н. Траектория устойчивого роста или очередная разбалансировка механизмов мировой экономики // Вестник Московского государственного института

международных отношений. 2019. № 12(5). С. 64-90. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-5-68-64-90>

6. Кокошин А.А., Барсенков А.С., Нарышкина О.М., Саворская Е.В. Реальный суверенитет в современной системе мировой политики. М.: Издательство Московского университета, 2019. 88 с.

7. May В.А. Национальные цели и модель экономического роста: новое в социально-экономической политике России в 2018-2019 гг. // Вопросы экономики. 2019. № 3. С. 5-28. URL: <https://elibrary.ru/zbgbzj>, <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-3-5-28>

8. Погосян А.А. Пандемия как фактор экономического кризиса // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2020. №6-1. С. 177-181.

9. Рустамов Э. Финансовые кризисы: источники, проявления, последствия // Вопросы экономики. 2012. № 4. С. 46-66. URL: <https://elibrary.ru/owgdxh>, <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-4-46-66>

10. Смирнов Е.Н. Глобальный рост и тренды развития мировой цифровой экономики: монография. Ставрополь: Логос; 2020. 278 с.

11. Смирнов Е.Н., Антропова М.Ю. Масштабы и тенденции цифровой трансформации мировой промышленности // Вестник государственного университета управления. 2022. № 5. С. 53-60.

12. Addi H.M., Abubakar A.B. Investment and economic growth: do institutions and economic freedom matter? // International Journal of Emerging Markets. 2022. URL: <https://doi.org/10.1108/IJ0EM-07-2021-1086>

13. Agudelo D.A., Munera D.J. Who are the vectors of contagion? Evidence from emerging markets // International Review of Financial Analysis. 2023. Vol. 87. Pp. 102-599. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrfa.2023.102599>

14. Aslam F., Ferreira P., Mughal K.S., Bashir B. Intraday volatility spillovers among European financial markets during COVID-19 // International Journal of Financial Studies. 2021. № 9. URL: <https://doi.org/10.3390/ijfs9010005>.

15. Bofinger P., GeiBendorfer L., Haas T., Mayer F. Schumpeter's insights for monetary macroeconomics and the theory of financial crises // Industrial and Corporate Change. 2023. Vol. 32. Iss. 2. Pp. 573-603. URL: <https://doi.org/10.1093/icc/dtad006>

16. Stockhammer E., Bengtsson E. Financial effects in historic consumption and investment functions // International Review of Applied Economics. 2020. Vol. 34. Iss. 3. Pp. 304-326. URL: <https://doi.org/10.1080/02692171.2020.1732307>

Epistemology of global economic crises and strategies for ensuring economic security

Denis A. Volkov

graduate student

Moscow State University of Humanities and Economics

Moscow, Russia

volkov@mail.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Maria V. Petrovskaya

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Science, Associate Professor of the Department of Accounting, Auditing and Statistics

Moscow State University for the Humanities and Economics, Peoples' Friendship University of Russia

Moscow, Russia

maar74@mail.ru

ORCID 0000-0002-0668-9019

Received 28.10.2023

Accepted 24.11.2023

Published 15.12.2023

EDN HXCGSS

Annotation

In the context of globalization and the high interconnectedness of national economies, an urgent task is to develop tools for assessing their sustainability and preventing crisis phenomena. The purpose of this study was to form an integrated risk assessment model for the Russian economy within the global system. In this context, the purpose of this article is a comprehensive study of the epistemological foundations for understanding the nature of economic crises in the context of globalization, as well as the development of recommendations for improving the mechanisms for ensuring the financial stability and economic security of the Russian Federation. The latest global crises of 1997, 2008 and 2020 were analyzed to identify systemic factors and areas of vulnerability. The following indicators of sustainability were considered: the level of external debt, the share of imports, the balance of payments, inflation, and GDP growth. With their help, the dynamics of the economic security of the Russian Federation for 2020-2022 were modeled and the scenario for 2023 was predicted. A deterioration in the sustainability indicators of the Russian Federation was revealed: external debt increased from 50.4% to 58.8% of GDP, the share of imports - from 26.3% to 33.7% of GDP. A further decline in security due to sanctions is predicted for 2023. A stabilization plan has been developed through reducing the budget deficit, import substitution, and developing exports, which will restore the balance of indicators by 2025. Thus, the study made it possible to formulate a risk assessment model for the Russian economy and develop a strategy for increasing its sustainability in the global environment.

Keywords

economic crisis, globalization, interdependence of economies, sustainable development, economic security.

References

1. Antropova M.Yu. Development of the world market of non-ferrous metals in the context of the global crisis: monograph. M.: RUSAINS, 2022. 200 p. ISBN 978-5-466-01321-4
2. Vasilyeva L.P. Economic security: definition and essence // Journal of Applied Research. 2020. No.3. pp. 6-13.
3. Dmitrieva A.D. Economic consequences of the COVID-19 epidemic // Young Scientist. 2020. No. 24 (314). pp. 174-177. URL: <https://moluch.ru/archive/314/71594/>
4. Ekimova K.V., Lukyanov S.A., Smirnov E.N. Digital economy and artificial intelligence: new challenges of the modern world economy, ed. Ekimova K.V., Lukyanova S.A., Smirnova E.N. M.: Publishing House of the State University of Management, 2019. 180 p.
5. Kirillov V.N., Smirnov E.N. The trajectory of sustainable growth or another imbalance in the mechanisms of the world economy // Bulletin of the Moscow State Institute of International Relations. 2019. No. 12(5). pp. 64-90. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-5-68-64-90>
6. Kokoshin A.A., Barsenkov A.S., Naryshkina O.M., Savorskaya E.V. Real sovereignty in the modern system of world politics. Moscow: Moscow University Press, 2019. 88 p.
7. Mau V.A. National goals and the model of economic growth: new in the socio-economic policy of Russia in 2018-2019. // Questions of economics. 2019. № 3. C. 5-28. URL: <https://elibrary.ru/zbgbjz>, <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-3-5-28>
8. Poghosyan A.A. Pandemic as a factor of the economic crisis // New impulses of development: issues of scientific research. 2020. No.6-1. pp. 177-181.
9. Rustamov E. Financial crises: sources, manifestations, consequences // Economic issues. 2012. No. 4. C. 46-66. URL: <https://elibrary.ru/owgdx> , <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-4-46-66>

10. Smirnov E.N. Global growth and trends in the development of the global digital economy: monograph. Stavropol: Logos; 2020. 278 p.
11. Smirnov E.N., Antropova M.Yu. The scale and trends of digital transformation of the global industry // Bulletin of the State University of Management. 2022. No. 5. pp. 53-60.
12. Addi H.M., Abubakar A.B. Investment and economic growth: do institutions and economic freedom matter? // International Journal of Emerging Markets. 2022. URL: <https://doi.org/10.1108/IJ0EM-07-2021-1086>
13. Agudelo D.A., Munera D.J. Who are the vectors of contagion? Evidence from emerging markets // International Review of Financial Analysis. 2023. Vol. 87. Pp. 102-599. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jrfa.2023.102599>
14. Aslam F., Ferreira P., Mughal K.S., Bashir B. Intraday volatility spillovers among European financial markets during COVID-19 // International Journal of Financial Studies. 2021. № 9. URL: <https://doi.org/10.3390/ijfs9010005>.
15. Bofinger P., GeiBendorfer L., Haas T., Mayer F. Schumpeter's insights for monetary macroeconomics and the theory of financial crises // Industrial and Corporate Change. 2023. Vol. 32. Iss. 2. Pp. 573-603. URL: <https://doi.org/10.1093/icc/dtad006>
16. Stockhammer E., Bengtsson E. Financial effects in historic consumption and investment functions // International Review of Applied Economics. 2020. Vol. 34. Iss. 3. Pp. 304-326. URL: <https://doi.org/10.1080/02692171.2020.1732307>

Факторный анализ личного бренда. Влияние личного бренда на предпринимательскую деятельность и успех в производстве и реализации товаров и услуг

Елизавета Сергеевна Шёлкова

Студент

Дальневосточный федеральный университет

Владивосток, Россия

shelkova.es@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Анна Дмитриевна Каширина

Студент

Дальневосточный федеральный университет

Владивосток, Россия

kashirina.ad@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Элбэк Лопсонович Гергенов

Студент

Дальневосточный федеральный университет

Владивосток, Россия

gergenov.el@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Арина Алексеевна Захарова

Студент

Дальневосточный федеральный университет

Владивосток, Россия

zakharova.aale@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Марина Владимировна Задиран

Студент

Дальневосточный федеральный университет

Владивосток, Россия

zadiran.mv@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 23.10.2023

Принята 18.11.2023

Опубликована 15.12.2023

EDN HXLIAA

Аннотация

В этой научной работе упор был сделан на теоретические исследования Н. Ермолова, Т. Б. Зайцевой, Л. Линна, Д. Огилви и др. Также данную тему исследуют А. Ю. Питерова, Н. В. Полякова, Е. В. Швец. В качестве практических примеров мы обращались к страницам в социальных сетях, изучали блог блогера и продюсера Александры Митрошиной. Анализ литературы еще раз показал, что выбранная тема является актуальной. Сегодня понятие бренд применяется не только к товару, но и к человеку.

Специалисту необходимо демонстрировать свой профессионализм и постоянно развиваться, чтобы оставаться востребованным на рынке и формировать в сознании потребителей положительный образ о нем. Социальная сеть представляет собой многофункциональный интерактивный веб-сайт, где контент создается и обновляется самими пользователями. Она предоставляет возможности для представления различной информации о человеке, включая личные данные, интересы, профессиональные навыки и другие аспекты, что позволяет другим участникам сети находить и взаимодействовать с его аккаунтом. Социальные сети являются мощным инструментом для создания и продвижения персонального профиля, который, при правильном использовании, может превратить пользователя в медийную личность с хорошо структурированным личным брендом.

Ключевые слова

социальные сети, бренд, репутация, лояльность, аккаунт.

Введение

Актуальность выбранной темы заключается в том, что социальные сети играют большую роль в современном мире, ведь больше половины населения мира являются ее пользователями. Благодаря значительному росту влияния информационных технологий на социальную сферу жизни общества, с помощью интернета можно воспользоваться множеством его функций: поиск информации, общение, обучение, покупка и продажа товаров и услуг и др.

В связи с увеличением интереса к онлайн-покупкам товаров и услуг информационное пространство стало переполнено всевозможной рекламой. Это привело к тому, что люди стали менее доверчивы к маркетинговым стратегиям. Для потребителя становится критически важным верить продавцу и быть убежденным в качестве приобретаемого продукта или услуги. Современный бизнес в большой степени зависит от уникальных компетенций, знаний и навыков своих сотрудников и владельцев, которые способствуют повышению их конкурентных преимуществ. Поэтому крайне важно разрабатывать персональный бренд, который поможет установить себя как эксперта в своей области и привлечь преданную аудиторию, уверенную в вашей профессиональности.

С учетом увеличения онлайн-активности потребителей, эффективное использование социальных сетей для создания и продвижения личного бренда становится критически важным. Это не только укрепляет доверие и лояльность существующих клиентов, но и привлекает новую аудиторию, тем самым расширяя рынок и увеличивая спрос на товары и услуги. Стратегический подход к персональному брендингу в социальных сетях позволяет предпринимателям выделяться среди конкурентов и успешно адаптироваться к динамично меняющемуся рыночному ландшафту.

Предметом исследования: социальные сети как средство формирования и продвижения личного бренда для увеличения спроса на производимый продукт.

Объектом исследования: личный бренд и инструменты его формирования.

Методы исследования: системный анализ, синтез, а также контент-анализ (анализ содержания). Предметом контент-анализа является содержание текстовых массивов и продуктов коммуникативной корреспонденции.

Материалы и методы исследования

Чтобы глубже понять концепцию личного бренда, начнем с базового определения «бренда». Как указано в книге «Огилви о рекламе», бренд — это скорее абстрактное понятие, охватывающее различные атрибуты продукта: его название, упаковку, цену, историю, репутацию и способы рекламы. Бренд также представляет собой восприятие потребителей и их опыт использования.

Авторы книги «Персональный бренд. Создание и продвижение» описывают бренд как набор обещаний и аудитории, которая эти обещания принимает. Здесь подчеркивается взаимосвязь между размером аудитории и стоимостью бренда: большая аудитория повышает стоимость бренда. Отмечается также важность формирования и передачи этих обещаний в виде «имиджа бренда».

Переходя к концепции личного бренда, стоит упомянуть Тома Питерса, впервые сформулировавшего это понятие в 1997 году. Питерс рассматривал формирование личного бренда как процесс самоопределения профессионала в качестве независимого исполнителя, чья успешность зависит от личных качеств.

Екатерина Кононова, основательница агентства BAKERS, описывает личный брендинг как пересечение маркетинга, PR, медиа и психологии, целью которого является создание прочной связи между имиджем человека и его профессиональной деятельностью.

Авторы книги «Персональный бренд. Создание и продвижение» определяют персональный бренд как набор впечатлений и ожиданий, формирующихся у других людей в отношении конкретной личности. Также они акцентируют внимание на важности создания этого образа для достижения профессиональных целей.

Джефф Безос, основатель Amazon, предлагает еще одно определение личного бренда: это то, что люди говорят о вас, когда вас нет рядом. Это определение подчеркивает влияние восприятия аудитории на образ человека.

Во всех этих понятиях фигурирует образ, поэтому можно сделать вывод, что личный бренд – это образ конкретного человека, который выстраивается для достижения определенных целей. Но для того, чтобы достичь поставленных целей, необходимо правильно сформировать персональный бренд и поддерживать его на протяжении продолжительного времени. Стоит подробнее разобрать, каким образом формируется персональный бренд, и для чего он необходим.

В самом начале его формирования нужно придерживаться ключевых принципов, которые выделяет Рябых и Зебра (Рябых, Зебра, 2015):

Бренд необходимо выстраивать на действительных фактах. Образ человека не должен строиться на лжи, так как это не соответствует построению личного бренда и в целом PR. Каждый факт, который человек относит к своим достижениям, должен быть подтвержден авторитетными СМИ или экспертами.

Личный бренд конкретного человека не будет нравиться всем. Выделяя свое позиционирование, человек привлекает именно тех людей, которые увидели в нем того, кто удовлетворит их потребности. Таким образом, личный бренд отбирает заинтересованную аудиторию.

В бренде важна многогранность. Необходимо показывать не только свои профессиональные навыки, но и характер, личностные качества и мнение.

В процессе построения бренда важно определить четкую и измеримую цель. Это необходимо для того, чтобы определить необходимые действия для ее достижения и привлечь нужную целевую аудиторию.

Таким образом, личный бренд основывается на конкретных критериях, которые помогают собрать нужную для человека аудиторию, готовую совершить в дальнейшем полезное целевое действие. За брендом должна стоять индивидуальность, таланты и способности человека, которые доказывают наличие профессиональных навыков в определенной сфере.

Питер Монтойя, признанный эксперт в области персонального брендинга, выделяет три ключевые группы людей, для которых особенно важно создание и поддержание собственного образа:

1. Специалисты в области предоставления услуг: Эта категория включает в себя разнообразных профессионалов, таких как художники, спортсмены, политики и другие общественные деятели. Для них личный бренд является средством укрепления своего имиджа и повышения узнаваемости среди широкой аудитории.

2. Предприниматели в сфере личных услуг: К этой категории относятся бизнесмены, чья работа тесно связана с предоставлением услуг на индивидуальной основе. Это может включать в себя специалистов в области консалтинга, коучинга, финансового планирования и других подобных сфер, где доверие и репутация играют ключевую роль.

3. Профессионалы в области продаж: В эту группу входят владельцы и руководители таких бизнесов, как студии звукозаписи, магазины одежды и другие торговые предприятия. Для этих

профессионалов личный бренд помогает установить узнаваемость и доверие среди целевой аудитории, что способствует увеличению продаж и развитию бизнеса.

Наличие сильного личного бренда для вышеуказанных категорий позволит сформировать у аудитории лояльность, выстроить доверительные отношения с клиентами и сформировать наилучшее позиционирование в сравнении с конкурентами.

Персональный бренд напрямую связан с восприятием личности человека у аудитории. Для того, чтобы выстроить правильную стратегию продвижения бренда, важно понимать, из чего именно складывается это восприятие. А. Питерова и А. Медведева в своей статье рассмотрели следующие уровни восприятия личности окружающими людьми (Питерова, Медведева, 2018):

1. Эмоциональный уровень, который включает в себя эмоции и настроение конкретного человека. Их трансляция как раз формирует представление о нем самом.
2. Уровень уникальности. Персональные качества, которые раскрывают личность.
3. Личностный уровень, который включает в себя набор ценностей и качеств, входящих в основу личности человека.
4. Поведенческий уровень. К нему относят невербальные средства коммуникации (жесты, манеры, мимику), из которых складывается первое впечатление.
5. Персональная идентификация. Отличительные черты человека, которые вызывают у аудитории ассоциацию именно с ним.

Помимо основных уровней восприятия, необходимо в процессе продвижения обратить внимание на способы влияния на аудиторию. Как уже было сказано ранее, личный бренд напрямую зависит от мнения аудитории, их оценок и представлений. В настоящее время конкуренция в социальных сетях нарастает, поэтому важно понять, как влиять на сознание потребителей таким образом, чтобы они стали потенциальными клиентами. А. В. Щеглов в своей работе раскрывает роль использования стереотипов как способа манипуляции массовым сознанием. Он, цитируя С. И. Ожегова, определяет стереотип как «неизменный, общепринятый образец, которому следуют без размышлений; шаблон, трафарет» (Щеглов, 2019). То есть, исходя из определения, люди следуют стереотипам, а это значит, что при использовании их в формировании и дальнейшем продвижении личного бренда, люди могут последовать за ним. Так происходит, потому что, опираясь на стереотипы, общество сокращает свое восприятие и опирается уже на производную реакцию. Сам А. В. Щеглов пишет: «Использование стереотипов в стратегиях брендов облегает принятие последних потребителями, создает благоприятное впечатление в целевой группе, в обществе в целом».

Можно внедрять в бренд разные стереотипы, например, «проверенное решение». Потребитель рискует, приобретая новый продукт, поэтому если продукт удовлетворит все требования, потребитель выберет его в дальнейшем без сомнений. Второй пример, когда человек хочет поддержать свой имидж, он обращается к бренду, который повысит уровень этого человека. А. В. Щеголев делает вывод, что «с одной стороны, бренд, чтобы быть эффективным, должен опираться на существующие ценности и стереотипы поведения, а с другой – сам создает эти стереотипы, формируя стиль и образ жизни своего целевого потребителя».

Человеку необходимо выстроить свой имидж, репутацию и бренд для привлечения аудитории с целью продажи своих товаров или услуг. Как раз эти три составляющие Н. В. Полякова и А. А. Щеглатов включают в этапы формирования персонального бренда. Они пишут «Процесс формирования персонального бренда предлагаем рассматривать как совокупность трех этапов: формирование имиджа специалиста, формирование его репутации и формирование собственно персонального бренда» (Полякова Н.В. Щеглатов, 2012). Процесс создания личного бренда начинается с тщательного формирования имиджа специалиста, при котором он предоставляет информацию о себе целевой аудитории. Этот этап критичен, так как на нём у потребителя формируются первоначальные ожидания. Важно, чтобы реальные качества и навыки специалиста соответствовали представленной информации, так как это создаёт у потенциальных клиентов положительный образ профессионала.

После этого следует этап взаимодействия специалиста с клиентами, который является ключевым для формирования репутации. Эта репутация складывается из личного опыта

взаимодействия с специалистом. Если опыт положительный, это способствует укреплению профессионального образа и повышению доверия к специалисту.

В конце, успешное формирование репутации ведет к созданию лояльности у клиентов. Лояльные клиенты не только повторно обращаются к услугам специалиста, но и активно рекомендуют его другим, что способствует расширению клиентской базы и укреплению личного бренда. Весь процесс требует последовательности и внимания к деталям, а также постоянного поддержания высокого качества услуг и взаимодействия с аудиторией.

Другие исследователи тоже отмечают значение имиджа в формировании персонального бренда. «Если имидж сформирован, то это означает, что человек уже не на нулевом этапе, а находится в процессе формирования личного бренда» (Петренко, 2022).

Также стоит уделить большое внимание еще одной составляющей, а именно, демонстрации экспертности медийной личности. Аудитории нужно понимать, почему именно этого человека можно слушать, почему ему можно верить и зачем покупать какую-то информацию именно у него. Также экспертность важна не только для аудитории, но и для самой личности, так как признание в качестве эксперта является одним из способов самореализации и самоутверждения. С помощью нее человек может осуществить свои цели, например, успешную карьеру, финансовый успех, признание в научных, общественных или медиасферах.

Необходимо подробно рассмотреть такие понятия как «эксперт» и «экспертность». Т. Б. Зайцева в своей работе определяет эксперта как лицо, обладающее специальными знаниями; специалиста, чьи суждения по вопросу, рассматриваемому или решаемому другими людьми, представляются наиболее авторитетными и ценными. «Экспертность – это совокупность ваших профессиональных знаний и умений в какой-то области и вашего авторского видения, метода работы или алгоритма действий», – пишет в своей работе Светлана Ковалева. На своей странице в социальных сетях нужно не просто давать информацию, которую можно найти на просторах интернет-пространства, но и доносить через нее пользу аудитории, которая будет основана на опыте. Актуальность такого вида информации в том, что польза от нее отчуждаемая, и после ее получения аудитория может применять эти знания на практике.

Чтобы в представлении аудитории стать экспертом, необходимо транслировать в социальных сетях свои знания и навыки. В научной работе «Медийные стратегии экспертности» выделяют несколько основных форм трансляции экспертности:

1. Результаты и достижения, а именно, образование, повышение квалификации, духовное развитие, трансляция процесса познания, приобретение опыта и др.
2. Способность передать знания: участие в экспертных сообществах, профессиональных мероприятиях, разработка уникальных авторских методик и др.
3. Результаты учеников или клиентов, которые нужно освещать на своей странице.

Таким образом, во времена цифровых коммуникаций каждому дается возможность воспользоваться своим интеллектуальным капиталом и выделить выгодные сферы его применения, чтобы реализовать свой потенциал.

Но стоит рассмотреть ситуацию, когда разные эксперты транслируют аудитории информацию по одной тематике. В таком случае важно выделить еще одну важную черту формирования личного бренда, а именно, уникальное торговое предложение (УТП). УТП – это основные достоинства и преимущества бренда. Создание сильного УТП отделяет любой бренд от конкурентов, так как с помощью него можно показать ваши сильные стороны, преимущества и то самое предложение, которого нет у других. Екатерина Кононова предлагает формулировать уникальное торговое предложение для личного бренда по схеме: «Фамилия + Имя + Специальность + Сфера деятельности. Боль + Решение + Способ». (Кононова, 2019). С помощью использования такой схемы можно кратко и емко ответить на вопрос аудитории, что это за человек и почему нужно выбрать именно его. Можно сказать, что с помощью этого инструмента аудитория находит причину для покупки. В своей работе И. А. Дмитриев выделил восемь таких причин (Дмитриев, 2016):

1. У нас есть наличие, больше нигде нет. Подходит под ситуацию превышения спроса над предложением и продажи эксклюзивных товаров или услуг.

2. У нас значительно дешевле.
3. За те же деньги мы даем больше.
4. Улучшенное по цене обычного.
5. Вау-эффект. Товар или услуга производят большое положительное впечатление.
6. Оплата от результата. При покупке товара или услуги человек получает результат, который выражен в деньгах.
7. Бесплатный пробный период. Такая причина эффективна тем, что человек может временно воспользоваться товаром или услугой и не испытывать стресс от принятия решения.
8. «Я вам верю». Вызванное у аудитории доверие помогает удерживать их интерес и внимание.

Таким образом, можно сделать вывод, что для закрепления устойчивого статуса личного бренда необходим некий «фундамент», который включает себя личностные качества человека, его черты, которыми будет заинтересована группа людей. Этот вид брендинга представляет собой грамотный план развития внутри общества с ясно выстроенными шагами.

С появлением интернета и социальных сетей появилось много возможностей не только в получении и хранении разного рода информации, но и в коммуникации с большой аудиторией, обучении, продаже и развитии. Информационные технологии способствуют изменениям в социальной сфере общества, а именно, в социализации, коммуникации, самоопределении и самоутверждении, поэтому нельзя не отметить их роль в жизни общества. Само понятие «социальная сеть» Д. Барнсом сформулировал таким образом: «Это определенный способ коммуникационной связи между людьми, с целью построения ими социальных взаимоотношений» (Баранов, 2010).

По статистике на 2022 год в мире 58,4% населения является пользователями социальных сетей. Такой рост связан в том, что эти площадки дают людям больше возможностей, чем, например, традиционные СМИ. С помощью социальных сетей человек может учиться, общаться, развлекаться, делиться информацией, создать бизнес и многое другое. Это говорит о том, что в современном мире социальные сети являются настоящим катализатором для размышлений и дают возможность заниматься PR, повышая уровень его ценности и эффективности (Скотт, 2013).

«В настоящее время медийное пространство достаточно связывается исключительно с современностью и рассматривается в качестве придатка информационного общества» (Ополе, 2018). С появлением интернета в медиа пространстве не создаются новые типы коммуникации, а выводятся существующие ее формы на более качественный уровень, так как социальные сети позволяют вести интернет-общение, коммуницировать с большим количеством людей одновременно и др. Само взаимодействие становится примитивнее, так как появляется такая система, как «поставить «лайк» или «сделать репост», которые порой выступают вместо общения.

Одним из ключевых преимуществ социальных сетей является возможность таргетирования аудитории, то есть нацеливания рекламных кампаний на определенные сегменты целевых групп. Пользователи социальных сетей обычно предоставляют обширные данные о себе, включая возраст, место проживания, семейный статус, образование, профессию, увлечения, что позволяет осуществлять очень точный таргетинг.

В рамках социальных сетей пользователи могут создавать как публичные, так и полупубличные профили, ограниченные параметрами системы. Они могут управлять списком друзей или контактов, с которыми взаимодействуют и делятся информацией, а также просматривать и устанавливать связи с аккаунтами других пользователей внутри системы.

Социальные сети предоставляют пользователю возможность реализовать несколько основных функций: (Головина, 2021):

1. Информационную.
2. Коммуникационную.
3. Развлекательную.
4. Функцию самоактуализации.
5. Функцию идентификации.

6. Функцию социализации.

Таким образом, социальные сети имеют большой ряд функций, которые позволяют пользователям совершать много различных действий, общаться, проявлять себя и др.

Появление интернета сыграло большую роль в жизни каждого человека, так как с помощью него он может удовлетворять духовные и материальные потребности, связанные с развитием и самоактуализацией. «Фактически информационно-коммуникационные технологии позволили расширить границы информационных потоков, разрушить барьеры для освоения образовательных технологий, изменить отношение к обучению». (Панченко, 2018).

Можно сделать вывод, что социальные сети в современном мире предоставляют людям большой спектр возможностей и разные способы для обмена информацией. Сами же пользователи социальных сетей все больше втягиваются в активные действия внутри них, не исключая факт, что для многих они стали неотделимой частью жизни. Это, в свою очередь, дает маркетологам широкие возможности для продвижения продукции компании, формирования соответствующего имиджа благодаря непосредственному контакту с целевой аудиторией.

Результаты и обсуждение

Проанализировав литературу по теме «Личный бренд в социальных сетях», можно отметить несколько схожих гипотез, которые раскрыты в разных источниках. Исследователи в своих работах отмечают социальные сети, как одну из эффективных механизмов формирования личного бренда, ведь именно в интернете в настоящее время начинается поиск товаров и услуг (Швец, Аксенова, Ротанова, Федорова, 2020).

В настоящее время Интернет стал не только местом для общения людей, но и активным рынком. Социальные медиа компании оперативно взаимодействуют с клиентами в довольно приятной и комфортной среде, что вызывает безусловное доверие, а также нацеливает потребителей на лояльное отношение к бренду.

Социальные сети предоставляют большой спектр возможностей для развития и продвижения как обычных брендов, которые существуют уже давно и продолжают поддерживать свой имидж дополнительно в интернете, так и личных брендов человека. С помощью этого он может собрать вокруг себя несколько десятков или даже сотен тысяч потребителей.

Социальные сети являются механизмом, который дает возможность рекламы и саморекламы, преследуя различные цели и задачи.

Развитие цифровых технологий и социальных сетей вывело понимание персонального бренда на новый уровень. Из-за большой конкуренции на рынке необходимо не только производить хороший товар или услугу, но и быть отличным специалистом и продвигаться с учетом развития персонального брендинга. Товары и услуги производителей и экспертов, не отличаются друг от друга по функциональным характеристикам, поэтому при продвижении уделяется большое внимание эмоциональной составляющей, то есть самому бренду. Персональный бренд играет не меньшую роль в продвижении и продаже услуг и товаров, поэтому исследователи считают, что изучение способов создания персонального бренда важно в конкурентной борьбе (Ашымбекова, Джавршян, 2021)

В книге Семенчука «101 способ раскрутки личного бренда: как сделать себе имя» описаны примеры из практики самого автора, подробно рассмотрены основные критерии достижения успеха, личностные качества, которыми необходимо обладать человеку-бренду (Семенчук, 2019).

Научные статьи, посвященные теме персонального бренда, в целом затрагивают три основные сферы: понятие персонального бренда; инструменты формирования персонального бренда; особенности создания персонального бренда в различных сферах деятельности. В числе наиболее эффективных инструментов формирования персонального бренда чаще всего называются именно онлайн-средства: в статьях описываются этапы разработки бренда и основные формы и правила коммуникации с целевыми аудиториями, прежде всего, посредством социальных сетей, а также веб-сайтов.

Также во многих проанализированных работах делают акцент на целевой аудитории. Основными тезисами является важность определения своей целевой аудитории на основе тематики блога и выбора платформы, где есть определенная целевая аудитория (Линн, Ситкинс, 2014).

Таким образом, можно сделать вывод, что личный бренд – это большой механизм, который включает в себя правильно выстроенную стратегию, продуманные методы манипуляции, экспертность и множество других составляющих. От того, как будут реализовываться все составляющие персонального бренда, будет зависеть то, насколько он сможет повлиять на потребителя.

Рассмотрев материалы по данной тематике, можно обозначить несколько критериев анализа для дальнейшего обзора успешного опыта личного бренда в социальных сетях:

1. Демонстрация экспертности.
2. Взаимодействие с аудиторией.
3. Регулярность контента.
4. Раскрытие личности.

Подводя итог, можно сказать, что личный бренд – это совокупный образ, который личность транслирует для обретения известности, получения прибыли, создания репутации и т. д.

Одними из самых популярных примеров личного бренда является Александра Митрошина. Александра Митрошина – блогер и продюсер, который продает рекламу у себя в блоге и устраивает различные офлайн-мероприятия по теме продвижения в социальных сетях и монетизации личного блога.

Александра Митрошина родилась 27 июня 1994 года в городе Петрозаводске, Карелия. В 2015 году она закончила факультет журналистики в МГУ, после чего она поступила в ВШЭ, где изучала медиапроизводство в креативных индустриях. Во время студенчества она работала на телевидении и вела эфиры на радио. Свое развитие в социальных сетях она начала в 2017 году.

На данный момент для развития и продвижения личного бренда Александра использует:

1. ведение социальных сетей
2. сотрудничество со СМИ
3. публичные выступления
4. экспертное развитие

Ее развитие начинается с социальной сети Instagram. В этом аккаунте есть все составляющие личного бренда Александры Митрошиной.

Первое, что стоит рассмотреть, это трансляция экспертности. Свой профессионализм Александра показывает, как в историях, так и в постах.

Следующим критерием является раскрытие личности. В своем блоге Александра каждый день показывает, как она живет и чем занимается. В ее контенте можно увидеть распорядок дня, встречи с людьми, проведение досуга, эмоции. Такие составляющие, несомненно, влияют на лояльность аудитории и ее доверие к самой личности, потому что таким образом можно создать ощущение близости с блогером.

Последний аккаунт, который стоит рассмотреть – Telegram канал. Здесь же Александра больше показывает свою жизнь, выкладывает видео в прямом эфире, отвечает на комментарии аудитории и подробно разбирает темы, о которых у нее спрашивают в самом канале.

Можно сделать вывод, что Александра Митрошина пользуется такими методами создания личного бренда, как наличие продукта в ее нише, регулярное создание и публикация контента, связь с аудиторией и использование различных методов продвижения. Анализ показал, что у Александры сформирован сильный личный бренд.

Заключение

В настоящее время образ жизни человека тесно связан с виртуальным пространством. Из-за большой конкуренции на рынке необходимо не только производить хороший товар или услугу, но и быть отличным специалистом и продвигаться с учетом развития персонального брендинга. По итогам исследования, хорошим инструментом для этого является самопрезентация в социальных сетях. За

брендом должна стоять индивидуальность, таланты и способности человека, которые доказывают наличие профессиональных навыков в определенной сфере.

Исходя из результатов исследования, можно утверждать, что личный бренд представляет собой комплексный образ, который индивид создаёт и распространяет с целью достижения узнаваемости, генерации прибыли, формирования репутации и продвижения своего бизнеса. Важность личного бренда усиливается в современном цифровом мире, где развитие технологий и распространение социальных сетей открыли новые горизонты для его понимания и применения.

В ходе анализа было выявлено, что Создание персонального бренда в социальных сетях представляет собой не только маркетинговый, но и значительный экономический аспект для специалиста. Эффективное представление своей личности, профессиональных ценностей и экспертности через социальные медиа позволяет не только укрепить репутацию, но и создать фундамент для экономического роста. Продвижение личного бренда напрямую влияет на восприятие ценности предлагаемых товаров или услуг, способствуя повышению спроса и расширению клиентской базы.

В свою очередь, увеличение спроса и клиентской лояльности напрямую ведет к росту доходов и улучшению общих экономических показателей деятельности специалиста. Таким образом, персональный бренд в социальных сетях становится важным инструментом не только для укрепления имиджа, но и для развития бизнеса, усиления его экономической устойчивости и расширения рыночных возможностей.

Следовательно, разработка персонального бренда в социальных сетях является эффективной стратегией для укрепления своего положения как профессионала. Используя различные инструменты социальных сетей, можно эффективно демонстрировать свою индивидуальность, ценности и профессиональную компетентность. Это, в свою очередь, способствует укреплению доверия и лояльности клиентов, что приводит к росту спроса на предлагаемые товары или услуги.

Список литературы

1. Митрошина А. Продажи и продвижение URL: https://vk.com/alexandramitroshina_vk
2. Ашымбекова Н.К., Джавршян Н.Р. Анализ персонального брендинга на примере инстаграм-блогера Александры Митрошиной // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 1676-1684.
3. Баранов А.Б. Виртуальная коммуникация в социальной сети: основные понятия и модель взаимодействия // Вестник Университета Российской академии образования. 2010. № 5. С. 108-111.
4. Влияние через социальные сети, под общ. ред. Е.Г. Алексеевой. М.: Фокус-Медиа, 2010. 200 с.
5. Головина С.С. Социальные сети в системе интернет-коммуникации современной молодежи (на примере социальной сети «INSTAGRAM») // Человек. Общество. Наука. 2021. Т. 2, № 4. С. 89-102.
6. Дмитриев И.А. Уникальное торговое предложение // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. Т. 2, № 12. С. 861-863.
7. Ермолова Н. Продвижение бизнеса в социальных сетях: Facebook, Twitter, Google+. М.: Альпина Паблишер, 2013. 75 с. URL: http://www.mega-eworld.com/upload/iblock/0c3/pdf_bk_1847_prodvizhenie_biznesa_v_socialnyh_setyah_facebook_twitter_google_nataliya_ermolovabook.a4.pdf
8. Зайцева Т.Б. Медийные стратегии экспертности // Libri Magistri. 2021. № 4 (18). С. 149-162.
9. Ибрахими А. Развитие личного бренда // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 4, № 6. С. 311-316.
10. Кононова Е. Личный бренд с нуля. Как заполучить признание, популярность, славу, когда ты ничего не знаешь о персональном PR. Москва: АСТ, 2019. 210 с.
11. Кремнев Д. Продвижение в социальных сетях. Санкт-Петербург: Питер, 2011. 154 с.

12. Линн Л., Ситкинс П. Личный бренд: позаботьтесь о вашей репутации прежде, чем это сделают другие. М.: Азбука Бизнес, 2014. 218 с.
13. Манн И. Номер 1. Как стать лучше в том, что ты делаешь. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Telegram%20Desktop/Mann_Nomer_1_Kak_stat_luchshim_v_tom_chto_ty_delaesh_363635_fb2.epub
14. Митрошина А. Матерь бложья. URL: <https://www.youtube.com/@motherofblogs>
15. Митрошина А. URL: <https://instagram.com/alexandramitroshina?igshid=Zjc2ZTc4Nzk>
16. Небыков И.А., Ефимов Е.Г. Блоги как вид социальных интернет-сетей // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия, социология и социальные технологии. 2012. Т. 2, № 17. С. 119-124.
17. Огилви Д. Огилви о рекламе. 2-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер; ЭКСМО, 2013. 240 с. URL: https://www.mann-ivanov-ferber.ru/assets/files/bookparts/ogilvi-o-reklame/ogilvi_read.pdf
18. Ополев Д.В. Тенденции изменения медийного пространства: от текста к гипертексту // Идеи и идеалы. 2018. Т. 2, № 3 (37). С. 96-112.
19. Орел А.А., Горенко А.А. Личный брендинг. Модель эффективного личного бренда // APRIORI. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 32.
20. Панченко И.М. Социальные сети как новая форма коммуникации: польза или опасность для общества? // Социология науки и технологий. 2018. Т. 9, № 2. С. 86–94.
21. Петренко Д.П. Корреляция личного бренда с личностью блогера // Форум молодёжной науки. 2022. Т. 3, № 1. С. 71–79.
22. Питерова А.Ю., Медведева А.А. Продвижение личного бренда в социальных сетях // Наука. Общество. Государство: электронный научный журнал. 2018. Т. 6, № 4. URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/piterova_ayu_medvedeva_aa_2018_4_27.pdf
23. Питерс Т. Преврати себя в бренд: 50 верных способов перестать быть посредственностью. 1999. 225 с.
24. Полякова Н.В. Щеглатов А.А. Персональный бренд как форма социального капитала // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2012. № 2. С. 1.
25. Рубина В.Б. Telegram каналы как основные слагаемые успеха мессенджера Telegram // Идеи и новации. 2020. № 1. С. 73–84.
26. Рябых А.В., Зебра Н. Персональный бренд. Создание и продвижение. М.: Манн Иванов и Фербер, 2015. 40 с. URL: http://www.mega-eeworld.com/upload/iblock/19e/pdf_bk_2463_personalnyy_brend_sozdanie_i_prodvizhenie_andrey_ryabyhbook.a4.pdf
27. Семенчук В. 101 способ раскрутки личного бренда: как сделать себе имя. Москва: Интеллектуальная литература, 2019. 355 с.
28. Скотт Д. Новые правила маркетинга и PR. Как использовать социальные сети, блоги, подкасты и вирусный маркетинг для непосредственного контакта с покупателем. 2-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2013. 347 с.
29. Соцсети 2022. Россия и мир. 2022. Ч. 1. URL: <https://corp.wtcmoscow.ru/services/international-partnership/analytics/sotsseti-2022-rossiya-i-mir-chast-1/#:~:text=Социальные%20сети%20давно%20вошли%20в,или%20на%20424%20млн%20человек>
30. Халилов Д. Маркетинг в социальных сетях. М.: Манн Иванов и Фербер, 2013. 376 с.
31. Швец Е.В., Аксенова О.Н., Ротанова М.Б., Федорова М.В. Определение эффективных каналов коммуникации для продвижения личного бренда // Социальные коммуникации: наука, образование, профессия. 2020. № 20. С. 263-269.
32. Щеглов А.В. Социальная стереотипизация бренда: манипулирование сознанием // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 335–339.
33. Экспертность в маркетинге. URL: <File:///C:/Users/User/Downloads/93994683.fb2>

Factor analysis of personal brand. The influence of a personal brand on entrepreneurial activity and success in the production and sale of goods and services

Elizaveta S. Shelkova

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

shelkova.es@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Anna D. Kashirina

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

kashirina.ad@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Elbek L. Gergenov

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

gergenov.el@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Arina A. Zakharova

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

zakharova.aale@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Marina V. Zadiran

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

zadiran.mv@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 23.10.2023

Accepted 18.11.2023

Published 15.12.2023

EDN HXLIAA

Annotation

In this scientific work, the emphasis was placed on the theoretical studies of N. Ermolov, T. B. Zaitseva, L. Lynn, D. Ogilvy and others. This topic is also studied by A. Yu. Piterova, N. V. Polyakova, E. V. Shvets. As practical examples, we turned to pages on social networks and studied the blog of blogger and producer Alexandra Mitroshina. Analysis of the literature once again showed that the chosen topic is relevant. Today, the concept of brand applies not only to a product, but also to a person. A specialist needs to demonstrate his

professionalism and constantly develop in order to remain in demand in the market and form a positive image about him in the minds of consumers. A social network is a multifunctional interactive website where content is created and updated by users themselves. It provides opportunities to present various information about a person, including personal data, interests, professional skills and other aspects, which allows other network participants to find and interact with his account. Social networks are a powerful tool for creating and promoting a personal profile, which, if used correctly, can turn the user into a media personality with a well-structured personal brand.

Keywords

social networks, brand, reputation, loyalty, account.

References

1. Mitroshina A. Sales and promotion URL: https://vk.com/alexandramitroshina_vk
2. Ashymbekova N.K., Javrshyan N.R. Analysis of personal branding on the example of Instagram blogger Alexandra Mitroshina // *Innovations. Science. Education*. 2021. No. 32. pp. 1676-1684.
3. Baranov A.B. Virtual communication in a social network: basic concepts and model of interaction // *Bulletin of the University of the Russian Academy of Education*. 2010. No. 5. pp. 108-111.
4. Influence through social networks, under the general editorship of E.G. Alekseeva. M.: Focus Media, 2010. 200 p.
5. Golovina S.S. Social networks in the Internet communication system of modern youth (on the example of the social network "INSTAGRAM") // *Man. Society. Science*. 2021. Vol. 2, No. 4. pp. 89-102.
6. Dmitriev I.A. A unique trade offer // *Actual problems of aviation and cosmonautics*. 2016. Vol. 2, No. 12. pp. 861-863.
7. Ermolova N. Business promotion in social networks: Facebook, Twitter, Google+. Moscow: Alpina Publisher, 2013. 75 p. URL: http://www.mega-eworld.com/upload/iblock/0c3/pdf_bk_1847_prodvizhenie_biznesa_v_socialnyh_setyah_facebook_twitter_google_nataliya_ermolovabook.a4.pdf
8. Zaitseva T.B. Media strategies of expertise // *Libri Magistri*. 2021. No. 4 (18). pp. 149-162.
9. Ibrahim A. Personal brand development // *Journal of Applied Research*. 2022. Vol. 4, No. 6. pp. 311-316.
10. Kononova E. Personal brand from scratch. How to get recognition, popularity, fame when you don't know anything about personal PR. Moscow: AST, 2019. 210 p.
11. Kremnev D. Promotion in social networks. St. Petersburg: Peter, 2011. 154 p.
12. Lynn L., Sitkins P. Personal brand: take care of your reputation before others do it. M.: ABC Business, 2014. 218 p.
13. Mann I. Number 1. How to get better at what you do. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Telegram%20Desktop/Mann_Nomer_1_Kak_stat_luchshim_v_tom_chto_ty_delaesh_363635_fb2.epub
14. Mitroshina A. Mother of lies. URL: <https://www.youtube.com/@motherofblogs>
15. Mitroshina A. URL: <https://instagram.com/alexandramitroshina?igshid=Zjc2ZTc4Nzk>
16. Nebykov I.A., Efimov E.G. Blogs as a type of social Internet networks // *Bulletin of Volgograd State University. Ser. 7: Philosophy, sociology and social technologies*. 2012. Vol. 2, No. 17. pp. 119-124.
17. Ogilvy D. Ogilvy on advertising. 2nd ed. M.: Mann, Ivanov and Ferber; EKSMO, 2013. 240 p. URL: https://www.mann-ivanov-ferber.ru/assets/files/bookparts/ogilvi-o-reklame/ogilvi_read.pdf
18. Opolev D.V. Trends in the media space: from text to hypertext // *Ideas and ideals*. 2018. Vol. 2, No. 3 (37). pp. 96-112.
19. Orel A.A., Gorenko A.A. Personal branding. The model of an effective personal brand // *APRIORI. Ser.: Humanities*. 2014. No. 1. p. 32.
20. Panchenko I.M. Social networks as a new form of communication: benefit or danger for society? // *Sociology of Science and Technology*. 2018. Vol. 9, No. 2. pp. 86-94.

21. Petrenko D.P. Correlation of a personal brand with the personality of a blogger // Forum of Youth Science. 2022. Vol. 3, No. 1. pp. 71-79.
22. Piterova A.Yu., Medvedeva A.A. Personal brand promotion in social networks // Nauka. Society. The State: an electronic scientific journal. 2018. Vol. 6, No. 4. URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/piterova_ayu_medvedeva_aa_2018_4_27.pdf
23. Peters T. Turn yourself into a brand: 50 sure ways to stop being mediocre. 1999. 225 p.
24. Polyakova N.V. Shcheglatov A.A. Personal brand as a form of social capital // Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics (Baikal State University of Economics and Law). 2012. No. 2. p. 1.
25. Rubina V.B. Telegram channels as the main components of the success of the Telegram messenger // Ideas and innovations. 2020. No. 1. pp. 73-84.
26. Ryabykh A.V., Zebra N. Personal brand. Creation and promotion. Moscow: Mann Ivanov and Ferber, 2015. 40 p. URL: http://www.mega-eworld.com/upload/iblock/19e/pdf_bk_2463_personalnyy_brend_sozdanie_i_prodvizhenie_andrey_ryabyhbook.a4.pdf
27. Semenchuk V. 101 ways to promote a personal brand: how to make a name for yourself. Moscow: Intellectual Literature, 2019. 355 p.
28. Scott D. New rules of marketing and PR. How to use social media, blogs, podcasts and viral marketing to get in direct contact with the customer. 2nd ed. Moscow: Alpina Publisher, 2013. 347 p.
29. Social networks 2022. Russia and the world. 2022. Part 1. URL: <https://corp.wtcmoscow.ru/services/international-partnership/analytics/sotsseti-2022-rossiya-i-mir-chast-1/#:~:text=Social%20network%20davno%20voshli%20v,or%20h%20424%20mn%20people>
30. Khalilov D. Marketing in social networks. M.: Mann Ivanov and Ferber, 2013. 376 p
31. Shvets E.V., Aksenova O.N., Rotanova M.B., Fedorova M.V. Definition of effective channels communications for personal brand promotion // Social communications: science, education, profession. 2020. No. 20. pp. 263-269.
32. Shcheglov A.V. Social stereotyping of the brand: manipulation of consciousness // Bulletin of Economic Security. 2019. No. 3. pp. 335-339.
33. Expertise in marketing. URL: <File:///C:/Users/User/Downloads/93994683.fb2>

**Влияние употребление алкоголя в регионах России на продолжительность жизни в России.
Регрессионный анализ**

Анатолий Владимирович Носков

Студент
Дальневосточный Федеральный Университет
Владивосток, Россия
noskov.av@dvfu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Максим Максимович Привалов

Студент
Дальневосточный Федеральный Университет
Владивосток, Россия
privalov.mm@dvfu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Александра Анатольевна Левандовская

Студент
Дальневосточный Федеральный Университет
Владивосток, Россия
levandovskaya.aa@dvfu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Артур Алексеевич Лаврентьев

Студент
Дальневосточный Федеральный Университет
Владивосток, Россия
lavrentev.aal@students.dvfu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Ростислав Алексеевич Василишин

Студент
Дальневосточный Федеральный Университет
Владивосток, Россия
vasilishin.ra@dvfu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 14.10.2023
Принята 09.11.2023
Опубликована 15.12.2023

EDN IMONMH

Аннотация

Исследование направлено на анализ влияния употребления алкоголя на продолжительность жизни населения России. Основная цель исследования – определить, как потребление алкоголя влияет на продолжительность жизни в различных регионах России. Используя статистические данные, исследование включает эконометрический анализ, основанный на панельных данных по регионам России. Анализ показал значительное отрицательное влияние употребления алкоголя на

продолжительность жизни в России. Полученные данные могут служить основой для разработки стратегий по улучшению здоровья населения и увеличению продолжительности жизни. На протяжении многих лет ученых не покидает вопрос, вредно ли употребление алкогольной продукции для человека или нет, есть ли определенные дозы алкоголя, которые будут считаться безвредными или же наоборот любое употребление алкогольной продукции приводит к снижению продолжительности жизни. Есть большое количество исследований на данные темы, которые в той или иной степени доказывают вред спиртосодержащей продукции на человека, однако все они по большей части направлены на изучение организма одного конкретного индивида или группы лиц, но какое влияние на общество в целом довольно спорный вопрос т. к. есть довольно противоречивые примеры, когда отдельные нации крайне убеждены в пользе употребления алкогольных продуктов и не видят в этом ничего плохого. В добавок к этому уровень продолжительности жизни данных наций может превосходить продолжительность жизни в других странах, который статистически меньше склонны к употреблению алкоголя.

Ключевые слова

продолжительность жизни, употребление алкоголя, коэффициент Джинни, Средняя продолжительность жизни, влияние алкоголя на здоровье.

Введение

Исследовательский вопрос: В данной работе мы хотим рассмотреть, каким образом уровень потребления алкоголя влияет на продолжительность жизни в различных регионах России.

Гипотеза: Наша гипотеза заключается в том, что все же конкретно для России уровень употребляемого алкоголя отрицательно влияет на продолжительность жизни в связи с Российским менталитетом и культурой потребления алкогольной продукции.

Актуальность: Актуальность данного исследования заключается в том, что люди склонны к асимметрии получаемой информации в зависимости от занимаемой самим собой позиции. Если человек склонен к употреблению алкоголя и ему это доставляет удовольствие, то после прочтения большого количества информации о вреде алкогольной продукции, наткнувшись на одну статью с доказательствами ее пользы, он будет склонен верить последней. Среди огромного количества работ, противоречащих одна другой очень сложно найти то, чему действительно можно прислушаться. Наша работа направлена на достижение истины благодаря статистическим данным, на которых и будет дан окончательный ответ на эту тему для Российского общества. Отталкиваясь от статистических данных, мы сможем дать ответ, продлевает ли жизнь употребление алкоголя в России или же наоборот уменьшает ее.

Материалы и методы исследования

Обоснование выбранных переменных:

1. Коссова Т. В., Коссова Е. В., Шелунцова М. А. «Факторы роста ожидаемой продолжительности жизни в современной России» (Коссова, 2020). В данной статье оценивается влияние потребления алкоголя населением России на смертность от внешних причин и среднюю продолжительность жизни. На основе данных по регионам России в период с 2008 по 2013 года для проведения эконометрического исследования были выбраны модели панельных данных с фиксированными эффектами. Оценив соответствующие модели, авторы делают выводы о сильной положительной связи между потреблением алкоголя и смертностью от внешних причин, а также наблюдают отрицательную связь потребления алкоголя со средней продолжительностью жизни, как для мужчин, так и для женщин. Помимо этого, наблюдается связь зависимой переменной с такими макроэкономическими факторами, как среднедушевые доходы населения, число зарегистрированных преступлений, численность населения на одну больничную койку, а также Индекс Джинни, последний было принято включить в модель для оценки влияния степени неравномерности распределения доходов в обществе на продолжительность жизни.

2. Yen-Tze Liu, June Han Lee, Min Kuang Tsai, James Cheng-Chung Wei «The effect of modest drinking on life expectancy and mortality risks: a population-based cohort study» (Liu, Lee, Tsai, Wei, Wen, 2022). Интересные исследовательские выводы получают авторы данной статьи, сравнивая влияние потребления алкоголя для разных категорий населения. Все граждане, принимавшие участие в исследовании, были поделены на четыре категории: «непьющие», «ранее пьющие», «пьющие в меру» (менее трех раз в неделю) и «постоянно пьющие» (более трех раз в неделю). Посредством проведения регрессионного анализа рисков для факторов, оказывающих потенциально негативное влияние на продолжительность жизни населения, ученые выявили, что для части испытуемых, относящих себя к категории «пьющий в меру» (23%) потребление алкоголя пошло на благо, увеличив, таким образом, их продолжительность жизни на 0,94 года в сравнении с теми, кто был отнесен к категории «непьющих». В то же время продолжительность жизни «постоянно пьющих» испытуемых сократилась на 6,9 лет в сравнении с «непьющими» гражданами. Исходя из данного исследования мы видим, что потребление алкоголя далеко не всегда говорит об однозначно негативном влиянии на продолжительность жизни. В связи с этим было принято решение проанализировать, каким образом употребление алкоголя влияет на продолжительность жизни именно в России, чтобы не смешивать результаты разных стран, тем самым не получить искаженных результатов.

3. Владимирская А.А., Колосницyna М.Г. «Факторы ожидаемой продолжительности жизни: межстрановой анализ» (Владимирская, Колосницyna, 2023). Данная научная работа посвящена поиску основных детерминантов ожидаемой продолжительности жизни с использованием регрессионного анализа. Для качественной оценки моделей авторы делят общую выборку стран на группы в зависимости от их уровня дохода. Результаты исследования показывают, что в зависимости от уровня дохода в той или иной стране факторы, влияющие на продолжительности жизни ее граждан, будут отличаться. Так, для более богатых стран значимое влияние оказывают вредные привычки, как потребление табака, так и алкоголя. Для более бедных стран доступность питания и расходы на здравоохранение входят в перечень факторов, оказывающих значимое влияние на формирования показателя продолжительности жизни, данная работа является еще одним аргументом для включения коэффициента Джинни в итоговую регрессию.

4. Звездина Н. В., Иванова Л. В. «Статистический анализ смертности в России» (Звездина, Иванова, 2012). В данной исследовательской работе авторы анализируют причины высокого уровня смертности в Российских регионах за период с 1998 по 2010 год. Одной из лидирующих причин смертности на тот момент являлись заболевания систем кровообращения, к которым зачастую приводит пассивный образ жизни: курение, потребление алкоголя и малая подвижность. На втором месте среди смертельных заболеваний – рак, на третьем – заболевания системы пищеварения. С учетом того, что с 2019 по 2021 в мире был период пандемии COVID-19 можно рассмотреть влияние заболеваемости данным вирусом на изменение уровня продолжительности жизни. Также данная статья подтолкнула на идею включения дополнительной дамми-переменной проживания на дальнем востоке с целью определить, как столь отдаленный регион может сказываться на продолжительности и является данный фактор статистически значимым

5. Zubko A.V., Sabgaida T.P., Evdokushkina G.N., Kulikova V.A., Ivanova A.E. «Life expectancy loss due to the covid-19 pandemic exemplified by Moscow» (Zubko, Sabgaida, Evdokushkina, Kulikova, Ivanova, 2021). Авторы данной статьи анализируют динамику изменений показателя продолжительности жизни после прихода пандемии. Результаты показывают, что в сравнении с 2019 годом в 2020 году продолжительность жизни для жителей России снизилась на 1,9 года, при этом конкретно для жителей Москвы на 3,1 года. В основном, такой весомый результат был получен за счет увеличения смертности населения старше 80 лет, у которых помимо Covid-19 были и иные сопутствующие заболевания, оказывающие негативное влияние на общее состояние здоровья.

Результаты и обсуждение

Данные:

В качестве результативного показателя для исследования был взят уровень продолжительность жизни в 82 субъектах РФ (Архангельская область и Тюменская область рассматривались в совокупности с автономными округами). Для построения моделей на кросс-секционных данных были использованы статистические данные за 2020 год. Все используемые в исследовании переменные представлены ниже:

life_expect - Уровень ожидаемой продолжительности жизни при рождении измеряемый в годах.

Источник данных: Единая межведомственная информационная система.

alco - Потребление алкоголя на душу населения измеряемый в литрах этанола в год. Источник данных: «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России.

djini - Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов). Источник данных: Единая межведомственная информационная система.

covid - Заболеваемость COVID-19 измеряемый в числах зарегистрированных случаев на 1000 человек населения. Источник данных: Федеральная служба государственной статистики.

dv - Принадлежность субъекта к Дальневосточному федеральному округу. 1 – принадлежит, 0 – не принадлежит.

Гистограммы распределения зависимых переменных:

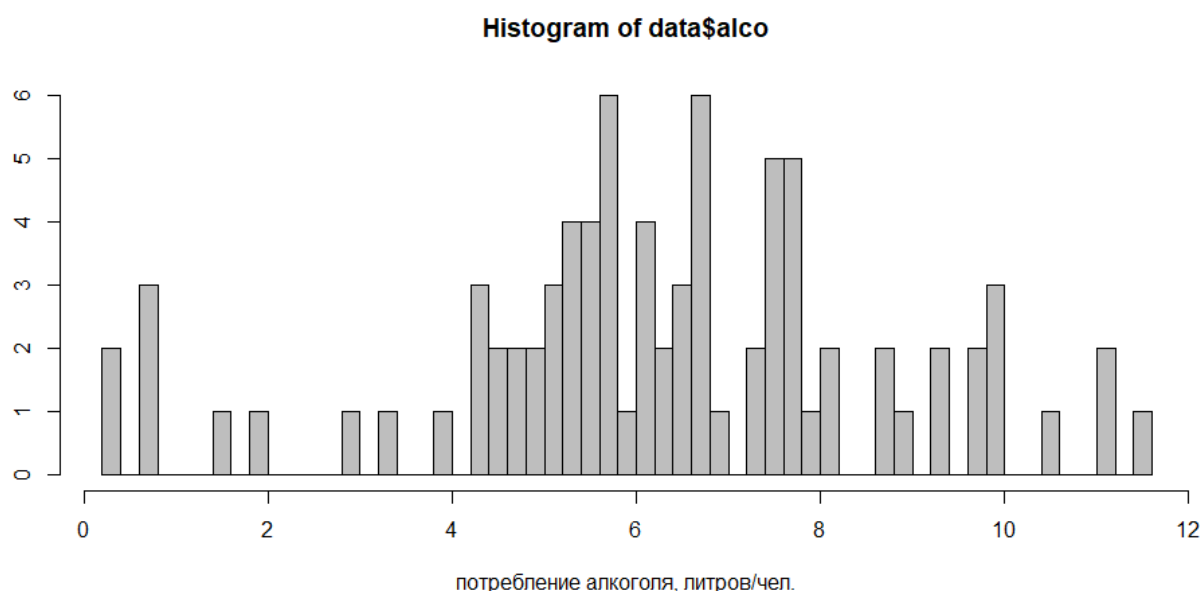

Рисунок 1. Потребление алкоголя, литров/чел

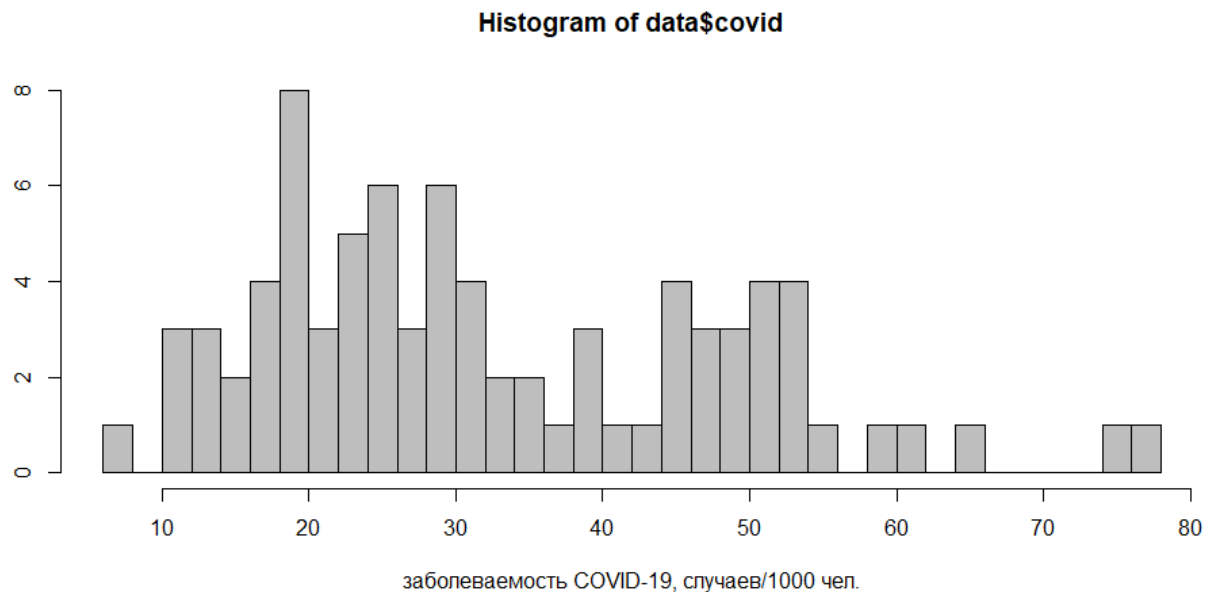

Рисунок 2. Заболеваемость COVID-19, случаев/1000 чел

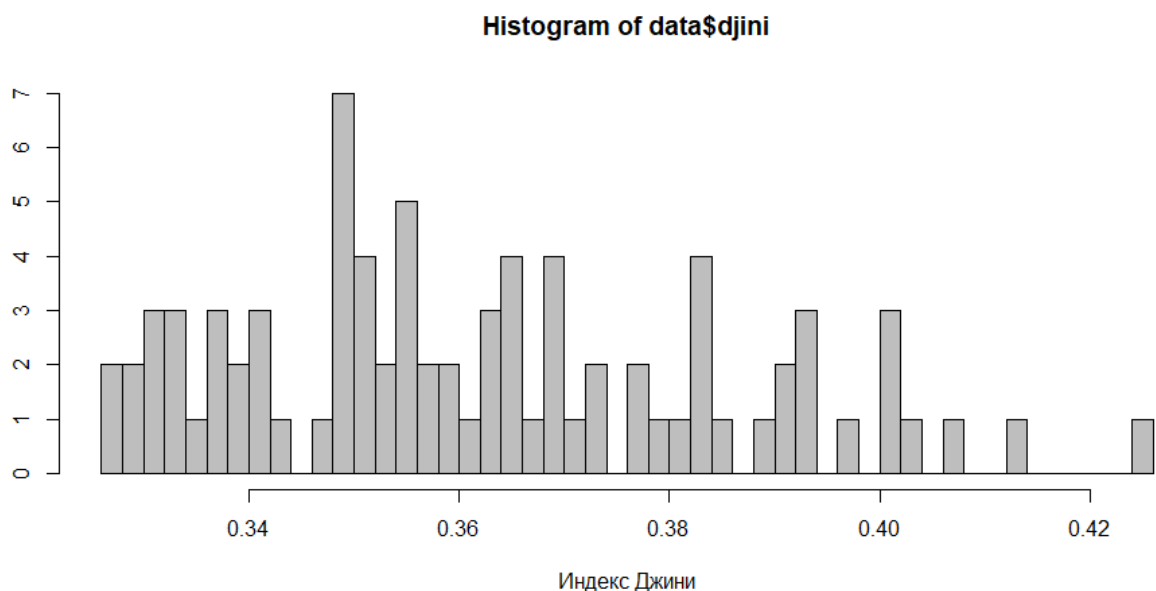

Рисунок 3. Индекс Джини

Спецификации рассматриваемых моделей:

Модель 1: парная линейная регрессия

$$\text{model_1: } \text{life_expecti} = \alpha + \beta_1 \cdot \text{alco} + \epsilon_i$$

Модель 2: множественная регрессия без бинарной переменной

$$\text{model_2: } \text{life_expecti} = \alpha + \beta_1 \cdot \text{alco} + \beta_2 \cdot \text{djini} + \beta_3 \cdot \text{covid} + \epsilon_i$$

Модель 3: множественная регрессия с бинарной переменной

$$\text{model_3: } \text{life_expecti} = \alpha + \beta_1 \cdot \text{alco} + \beta_2 \cdot \text{djini} + \beta_3 \cdot \text{covid} + \beta_4 \cdot \text{dv} + \epsilon_i$$

Модель 4: множественная регрессия с бинарной переменной в логарифмах

$$\text{model_4: } \log(\text{life_expecti}) = \alpha + \beta_1 \cdot \log(\text{alco}) + \beta_2 \cdot \log(\text{djini}) + \beta_3 \cdot \log(\text{covid}) + \beta_4 \cdot \text{dv} + \epsilon_i$$

Модель 5: множественная регрессия с квадратами факторов

$$\text{model_5: } \text{life_expecti} = \alpha + \beta_1 \cdot (\text{alco}^2) + \beta_2 \cdot (\text{djini}^2) + \beta_3 \cdot (\text{covid}^2) + \beta_4 \cdot \text{dv} + \epsilon_i$$

Посмотрим на результаты оценённых моделей в одной таблице:

Calls:

```
model_1: lm(formula = life_expect ~ alco, data = data)
model_2: lm(formula = life_expect ~ alco + djini + covid, data = data)
model_3: lm(formula = life_expect ~ alco + djini + covid + dv, data = data)
model_4: lm(formula = log(life_expect) ~ log(alco) + log(djini) + log(covid) +
  dv, data = data)
model_5: lm(formula = life_expect ~ alco_2 + djini_2 + covid_2 + dv, data = data)
```

```
=====
==
model_1 model_2 model_3 model_4 model_5
-----
life_expect life_expect life_expect log(life_expect) life_expect
-----
(Intercept) 73.875*** 72.893*** 71.005*** 4.336*** 70.990***
(0.573) (3.362) (3.343) (0.049) (1.748)
alco -0.460*** -0.463*** -0.384***
(0.085) (0.086) (0.089)
djini 2.074 6.388
(9.288) (9.161)
covid 0.008 0.009
(0.014) (0.013)
dv -1.636* -0.028** -1.796*
(0.659) (0.008) (0.706)
log(alco) -0.021***
(0.004)
log(djini) 0.047
(0.043)
log(covid) 0.004
(0.005)
alco_2 -0.023**
(0.008)
djini_2 7.487
(13.024)
covid_2 0.000
(0.000)
-----
R-squared 0.269 0.273 0.327 0.419 0.262
N 82 82 82 82 82
=====
==
Significance: *** = p < 0.001; ** = p < 0.01; * = p < 0.05
```

По полученным данным можем заместить, что коэффициент при переменной потребления алкоголя оказался отрицательно значим во всех рассматриваемых моделях. Наибольший коэффициент детерминации оказался в модели 4, оценённой в логарифмах. Индекс Джини не оказался значим ни в одной вариации среди используемых моделей. Аналогичную ситуацию мы можем наблюдать и с коэффициентами перед фактором заболеваемости COVID-19. Во всех моделях, где была включена дамки-переменная можно наблюдать ее значимость, это говорит о том, что принадлежность субъекта к Дальневосточному федеральному округу будет влиять на изменение уровня продолжительности жизни. Проинтерпретируем значимые коэффициенты в рассматриваемых моделях:

Модель 1: при увеличении потребления алкоголя на 1 литр этанола на душу населения в год, уровень ожидаемой продолжительности жизни при рождении будет в среднем снижаться на 0,46 года.

Модель 2: при увеличении потребления алкоголя на 1 литр этанола на душу населения в год, уровень ожидаемой продолжительности жизни при рождении будет в среднем снижаться на 0,463 года.

Модель 3: при увеличении потребления алкоголя на 1 литр этанола на душу населения в год, уровень ожидаемой продолжительности жизни при рождении будет в среднем снижаться на 0,384 года. Для субъектов Дальневосточного федерального округа уровень продолжительности жизни в среднем на 1,636 года ниже, чем для жителей других регионов РФ.

Модель 4: увеличение потребления алкоголя на 1% будет приводить к снижению уровня продолжительности жизни в среднем на 0,021%. Уровень ожидаемой продолжительности жизни в субъектах Дальнего Востока по сравнению с остальными субъектами РФ в среднем ниже на 2,76% ($(-0,028) \cdot 100\%$).

Заключение

Исследование показало, что в России уровень продолжительности жизни действительно отрицательно зависит от потребления алкоголя, что подтверждает нашу гипотезу. Данные результаты можно предположительно обосновать культурой употребления алкоголя, при которой не свойственно выпивать маленькими дозами, что провоцирует как негативный эффект внутри организма человека, так и внешний, при которой индивиды могут попадать в неблагоприятные обстоятельства. Также опроверглось предположение о влиянии коэффициента джинни и коронавирусной инфекции. При этом предположение о влиянии проживания на дальнем востоке оказалось значимым, что говорит о том, что люди, проживающие на дальнем востоке в среднем, живут меньше людей с других регионов России.

Результаты данного исследования могут использоваться в дальнейшем для более детального изучения учеными, а также может быть использовано для разработки стратегий увеличения среднего срока жизни населения России.

Список литературы:

1. Владимирская А.А., Колосницына М.Г. Факторы ожидаемой продолжительности жизни: межстрановой анализ // Вопросы статистики. 2023. № 30(1). Рр. 70-89. URL: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2023-30-1-70-89>.
2. Звездина Н.В., Иванова Л.В. Статистический анализ смертности в России // Статистика и экономика. 2012. №2. С. 125-131.
3. Коссова Т.В. Факторы роста ожидаемой продолжительности жизни в современной России // Вопросы статистики. 2020. № 27(5). С. 76-86. URL: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-5-76-86>.
4. Liu Y.T., Lee J.H., Tsai M.K., Wei J.C., Wen C.P. The effects of modest drinking on life expectancy and mortality risks: a population-based cohort study // Sci Rep. 2022. Vol. 6. № 12(1). Рр.74-76. DOI: 10.1038/s41598-022-11427-x. PMID: 35523974; PMCID: PMC9076667.
5. Zubko A.V., Sabgaida T.P., Evdokushkina G.N., Kulikova V.A., Ivanova A.E. Life expectancy loss due to the COVID-19 pandemic exemplified by Moscow // European Journal of Public Health, 2021. Vol. 31, Iss. 3. URL: <https://doi.org/10.1093/eurpub/ckab165.051>.

The influence of alcohol consumption in Russian regions on life expectancy in Russia. Regression analysis

Anatoly V. Noskov

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

noskov.av@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Maxim M. Privalov

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

privalov.mm@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Alexandra A. Levandovskaya

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

levandovskaya.aa@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Arthur A. Lavrentiev

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

lavrentev.aal@students.dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Rostislav A. Vasylishin

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

vasilishin.ra@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 14.10.2023

Accepted 09.11.2023

Published 15.12.2023

EDN IMONMH

Annotation

The study is aimed at analyzing the impact of alcohol consumption on life expectancy of the Russian population. The main goal of the study is to determine how alcohol consumption affects life expectancy in various regions of Russia. Using statistical data, the study includes econometric analysis based on panel data for Russian regions. The analysis showed a significant negative impact of alcohol consumption on life expectancy in Russia. The data obtained can serve as the basis for developing strategies to improve public health and

increase life expectancy. For many years, scientists have been haunted by the question of whether drinking alcohol is harmful to humans or not, whether there are certain doses of alcohol that would be considered harmless, or, on the contrary, any consumption of alcohol leads to a decrease in life expectancy. There are a large number of studies on these topics that, to one degree or another, prove the harm of alcohol-containing products on humans, but all of them are mostly aimed at studying the body of one specific individual or group of people, but what impact on society as a whole is a rather controversial issue. There are quite contradictory examples when individual nations are extremely convinced of the benefits of drinking alcoholic products and do not see anything wrong with it. In addition, the life expectancy of these nations may exceed that of other countries that are statistically less likely to drink alcohol.

Keywords

life expectancy, alcohol consumption, Ginny coefficient, Average life expectancy, the effect of alcohol on health.

References

1. Vladimirskaia A.A., Kolosnitsyna M.G. Factors of life expectancy: cross-country analysis // Questions of statistics. 2023. No. 30(1). Pp. 70-89. URL: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2023-30-1-70-89>
2. Zvezdina N.V., Ivanova L.V. Statistical analysis of mortality in Russia // Statistics and economics. 2012. No.2. pp. 125-131.
3. Kossova T.V. Factors of life expectancy growth in modern Russia // Statistical issues. 2020. No. 27(5). pp. 76-86. URL: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-5-76-86>.
4. Liu Y.T., Lee J.H., Tsai M.K., Wei J.C., Wen C.P. The effects of modest drinking on life expectancy and mortality risks: a population-based cohort study // Sci Rep. 2022. Vol. 6. № 12(1). Pp.74-76. DOI: 10.1038/s41598-022-11427-x. PMID: 35523974; PMCID: PMC9076667.
5. Zubko A.V., Sabgaida T.P., Evdokushkina G.N., Kulikova V.A., Ivanova A.E. Life expectancy loss due to the COVID-19 pandemic exemplified by Moscow // European Journal of Public Health, 2021. Vol. 31, Iss. 3. URL: <https://doi.org/10.1093/eurpub/ckab165.051>.

Критерии для становления технопарком саморазвивающейся системой

Алена Юрьевна Ирина

Младший научный сотрудник

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук

Екатеринбург, Россия

alirxxvi@gmail.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 20.10.2023

Принята 15.11.2023

Опубликована 15.12.2023

EDN HYGMEA

Аннотация

В статье представлен авторский взгляд на формирование эффективного подхода в управлении технопарками. Целью является выведение критериев для создания модели взаимодействия ключевых игроков в инновационной среде. Задача состоит в выявлении недостатков существующих критериев оценивания и их влияния на производительность, а также в поиске факторов стабильного развития технопарков. Главным результатом внедрения будет являться формирование культуры уникальных разработок и возможность реализации инновационной экономики. Отсутствие глобальных достижений в реализации связано с анализом принимаемых проектов и выявлении их стратегических недостатков. Особая роль в постановлении правительства РФ, посвященном вопросам поддержки инновационной деятельности, отводится рискам и их оценке, для создания качественной стратегии реагирования на них. Отбор резидентов и мониторинг рынка, как и привлечение, обязанность технопарков. Как правило, используются маркеры перспективности и классические методы отбора, такие как фокус-группа «экспертов» с присвоением количественной оценки претенденту. Реальных экспертов очень мало и надеяться, что они обоснуются в технопарках, не приходится. Основными преградами для инновационного развития по результатам исследования «Global Innovation Index» 2021 являются уровень и качество инвестиционного рынка, показатели венчурных сделок, проблемы кредитования и нормативной правовой базы.

Ключевые слова

технопарк, комплекс инновационного развития, инновационное развитие региона, региональное развитие, инновационная экономика.

Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН.

Введение

Иллюзия смысла существования технопарков

Научные парки рассматриваются как высокоэффективное средство регионального развития, основанное на знаниях (Germain, Eloïse, Klofsten, Magnus, Löfsten, Hans, Mian, Sarfraz, 2023; Wei, Minming, Baiyu, Dong, Jin, Pingbin, 2023; Cadorin, Eduardo, Klofsten, Magnus, Löfsten, Hans, 2023). Как следствие, появляются новые рабочие места, технологические компании, уникальные региональные направления и инновационный потенциал. Такое представление было и 20, и 40 лет назад, но в реалиях необходимости перехода к инновационной экономике, недостаточно иметь прямую корреляцию «ресурсы-последствия», выражаемые количественными показателями (Peiqin, 2023; Sirirat, Nguyen, Hong, Lin, Chia-Li, 2022; Xiaojun, 2022). Фактически, технопарки сегодня представляют авторитетное развитие недвижимости, реализуя посредственные проекты без притязания на изменение систем, что

являлось бы инновациями. Необходима модель, приумножающая и регулирующая масштаб и степень влияния последствий деятельности технопарков, в которых была бы возможность зарождать реальные инновации.

В статье часто будет встречаться слово «инновации» и образованные от него. Стоит отметить сразу, что автор под инновациями подразумевает новшества, способные повлиять/влияющие на развитие систем.

Материалы и методы исследования

Оценивание как основа бюрократического подхода

В России технопарки имеют 4 практические цели существования:

- обеспечивать организации с инновационным потенциалом территорией;
- распределять ресурсы и предоставить их резидентам;
- предоставлять современные технологические способы для реализации новых решений;
- вести административную деятельность резидентов.

Модель, согласно которой в технопарке находятся все этапы инновационной части разработки, а резиденты пытаются создать коммерческие технологии из идей исследователей и предпринимателей, взята у Великобритании (Kriszbacher, Ildikó, Koppán, Miklós, Bódis, József., Hansson, 2005).

Первая и четвертая из представленных ранее целей выполняются. Причиной служат выдвинутые требования для существования, а значит для получения бюджета. Отчет «О достижении целевых значений показателей эффективности деятельности технопарка в сфере высоких технологий на строительство» включает в себя 3 показателя:

- доля загрузки компаниями всех предоставляемых в аренду площадей технопарка, за исключением мест общего пользования, а также за исключением компаний, занимающих более 30% площадей технопарка каждая;
- доля экспорта продукции резидентов технопарка в общей выручке резидентов технопарка;
- бюджетная эффективность проекта создания технопарка (возврат федеральных и региональных средств в виде налоговых поступлений).

Бюджетная эффективность на основе возврата налогов, как и доля экспорта – показатели без прозрачного источника. Их легко представить в рамках договоренностей.

Требования же подробно описаны для территории и размещения на ней зданий и строений, коммунальной инфраструктуры, но нераскрытым остается следующее – создание промышленного технопарка должно осуществляться с учетом стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также схем территориального планирования Российской Федерации и субъекта Российской Федерации. Что это значит и как реализуется, рассмотрим дальше.

Согласно Постановлению Правительства РФ "О технопарках в сфере высоких технологий и управляющих компаниях технопарков в сфере высоких технологий", создаваемые технопарки должны действовать с учетом стратегии научно-технологического развития РФ, которая направлена на решение «больших вызовов». Управляющая компания технопарка обязана вести реестр резидентов, как потенциальных, так и действующих, заниматься созданием, развитием и эксплуатацией технопарка, предоставлять услуги, необходимые для осуществления резидентами научно-технической деятельности, а также обеспечивать работоспособность инфраструктуры, включая решение юридических и административных вопросов. То есть эффективность работы резидентов зависит от эффективности управляющей компании.

Управляющая компания получает ресурсы и распределяет их, исходя из нужд резидентов, которые вырабатывают объекты развития для региона. В свою очередь резиденты отчитываются перед УК, а она перед Министерством промышленности и торговли. Отчеты выступают обратной связью в структуре существования технопарков (рисунок 1). И мы возвращаемся к многолетней схеме «чем больше ресурсов, тем больше показатели», устаревшей и неэффективной для масштабных комплексов.

Рисунок 1. Структура взаимосвязей основных элементов деятельности технопарков

Наиболее важной задачей в 2021 году ассоциаций кластеров технопарков было обозначено решение проблемы диспропорции в расположении парков, а в 2022 – проблемы твердых коммунальных отходов. Основные решения состоят в привлечении внешних инвестиций для создания технопарков и реализации проектов в области обращения с ТКО, осуществления просветительской деятельности, популяризации современных технологий в обращении с отходами, анализа реализации территориальных схем по обращению с ТКО и другие. В аналитической справках от Министерства промышленности и торговли РФ представлено ранжирование технопарков по достижениям в развитии, делящиеся на 6 блоков:

- инвестиционная привлекательность региона (суб-индекс S1);
- промышленная, научно-техническая, инновационная деятельность, резидент (суб-индекс S2);
- эффективность деятельности управляющей компании (суб-индекс S3);
- инвестиционная привлекательность технопарка (суб-индекс S4);
- информационная открытость технопарка (суб-индекс S5);
- не представлен.

В таблице 1 представлены 10 технопарков с наивысшим уровнем эффективности (больше 110%). Для расчета S1 берутся показатели, характеризующие субъект, включая цифровую зрелость, плотность населения и др. Для S4 показатели по количеству объектов инфраструктуры, обеспеченности услугами, наличию контрактного производства и по качеству оказываемых услуг. Для S5 оценивается качество Интернет-сайта, наличие версии на английском и китайском языке. (Cadorin, Eduardo, Klofsten, Magnus, Löfsten, Hans, 2023) Все суб-индексы представляют сумму отношения показателя к среднему, распределенные на количество этих показателей. Суб-индексы суммируются, представляясь равнозначными, из чего и состоит ранжирование в рейтинге. Взвешенной оценки нет, но для количественных показателей технопарков, как комплексов объектов коммунальной, транспортной и технологической инфраструктуры, достаточно.

Обеспечение цели научно-технологического развития характеризуется суб-индексами S2 и частично S3. Суб-индекс S2 включает сумму соотношений к средним количества РИД и доли затрат резидентов на НИОКР. Суб-индекс S3 зависит от занятости площадей и мощностей электроэнергии резидентами, текучести, доли новых резидентов, доли площадей, введенных в эксплуатацию в течение предшествующих трёх лет, доли выручки от оказания услуг УК к общей выручке УК, количество судебных исков в адрес УК. Формальность, как количество РИД, не может свидетельствовать о научно-технологическом прогрессе. Изобретение отличается уникальностью, промышленной применимостью, универсальностью, в отличие от полезной модели, которая последним не обладает. Секреты производства, промышленные образцы, товарные знаки и другое также обозначены Ассоциацией

технопарков как результат интеллектуальной деятельности. Их значимость учитывается посредством коэффициентов, но коэффициенты не соответствуют вкладу в развитии. Например, наличие фирменного наименования при условии получения правовой охраны РФ получает коэффициент 2, при международной – 4, а изобретение при условии правовой охраны РФ – коэффициент 3, при международной – 5. Для создания изобретения необходима база фундаментальных и прикладных знаний, когда для фирменного наименования достаточно собрать документы и подать заявление в отделение налоговой. Таких уловок у организаций для соблюдения отчетности немало, что влияет на уровень изобретательских способностей резидентов.

Таблица 1. Наивысший уровень эффективности функционирования технопарка» (свыше 110%).

N	Наименование технопарка	Субъект Российской Федерации	Тип площадки	Итоговый балл	Отношение к среднероссийскому значению	Суб-индекс S1	Суб-индекс S2	Суб-индекс S3	Суб-индекс S4	Суб-индекс S5	Суб-индекс S6
1	Технопарк «Элма»	г. Москва	Brownfield	7,503	157,74%	1,543	1,921	1,136	1,060	1,178	0,665
2	Технопарк «Полюс»	г. Москва	Brownfield	7,398	155,51%	1,543	0,910	1,199	1,152	1,770	0,823
3	Технопарк в сфере высоких технологий «Жигулевская долина»	Самарская область	Brownfield	7,235	152,08%	1,131	1,452	1,028	1,215	2,082	0,327
4	Технопарк в сфере высоких технологий Morion Digital	Пермский край	Brownfield	7,075	148,73%	0,753	1,403	0,948	1,135	1,846	0,990
5	Технопарк «Калибр»	г. Москва	Brownfield	6,373	133,97%	1,543	1,017	0,774	0,486	2,056	0,496
6	Технопарк высоких технологий Свердловской области «Университетский»	Свердловская область	Brownfield	6,085	127,93%	0,639	1,000	1,171	0,960	1,661	0,655
7	Промышленный технопарк «Технопарк-Мордовия»	Республика Мордовия	Brownfield	6,023	126,61%	1,147	0,547	0,702	1,143	1,823	0,661
8	Технопарк «ЛЕНПОЛИГРАФМ АШ»	г. Санкт-Петербург	Brownfield	6,021	126,57%	1,341	0,255	0,985	1,245	1,203	0,992
9	Западно-Сибирский инновационный центр (Тюменский технопарк)	Тюменская область	Brownfield	5,913	124,31%	0,338	0,964	0,496	1,216	2,070	0,829
10	Технопарк Слава	г. Москва	Brownfield	5,876	123,53%	1,543	0,426	1,107	0,828	1,476	0,496

Таким образом, парки предоставляют компаниям землю, ресурсы, административную помощь, в то время как передача и разработка технологий, особенно в контексте регионального развития, как правило, слаба. Что отличается от задуманной модели, когда научные парки используются в качестве девелоперских компаний, которые сочетают местоположение и научные навыки на основе знаний.

В России достаточно преимуществ для становления инновационной экономики

Можно выделить несколько основных причин обращения к технопаркам. В США и Китае небольшим компаниям-разработчикам выгодно регистрировать свои новые продукты вместе с университетами, которые могут защитить патентное право на использование, что в России неактуально, так как юридически патентная система слаба. Стартаперам дается возможность за счет сторонних ресурсов реализовать свой проект, не боясь все потерять. Многолетние компании могут получить статус «инновационная», что улучшит их имидж. А действительно реализующие новые технологии/разработки компании смогут основаться на рынке.

Страны создают и делят технопарки по признакам, отражающим поставленные цели. В Японии – по характеру связи с университетами, в Финляндии – по типу взаимодействия с рынком, в США и России – по типу отраслей.

Исследование INSEAD and World Business 2021 г. показало, что значение уровня ВВП на душу населения связано с эффективностью инноваций. В 2021 г. показатель ВВП России на душу населения составлял 898 197,8 руб. и вырос на 4,7% относительно 2020 г. (733 241 руб.), что соответствует приросту индекса инновационного развития (47 место в 2020 г. и 45 в 2021 г.). По заключению экспертов World Business быстрое экономическое развитие для РФ представляется возможным, благодаря значительным положительным показателям человеческого капитала РФ (29 в 2021 г.), выше среднего в Европе, а также доли выпускников в области науки и техники (13%), масштаба внутреннего рынка, патентной активности, индекса цитируемости и значимости научных результатов, а также диверсификации рынка.

Рассмотрим, что, по мнению, составителей «Global Innovation Index», в России является преимуществом, а что недостатком. Преимущества: доля граждан с высшим образованием, доля выпускников научных и инженерных специальностей, высокая оценка шкалы PISA по чтению, математике и естественным наукам, распространение в использовании информационно-компьютерных технологий, диверсификация и масштабы рынка, производство электроэнергии, масштабы внутреннего рынка, наукоемкая занятость, доля патентов. Недостатки: законы, экология, низкая доля обучения компаниями, наличие публикаций. Действительно, правовая среда не обеспечивает защиту инноваций, а взаимодействие науки и рынка не выстроено, но эти проблемы с учетом преимуществ можно решить с помощью структуры технопарков.

С точки зрения становления инфраструктурной базы для ускорения и лидерства в научно-технологической сфере технопарки выполнили свою задачу, решив все проблемы, определенные «Global Innovation Index». Главным достижением развития технопарков в России можно считать повышение интереса россиян к научным достижениям и инновациям: вера в положительное влияние науки на качество жизни людей растёт в течение последних 20 лет. Но для создания культуры уникальных разработок и внедрения инновационной экономики необходимо развивать группы, способные производить инновации. И если в сфере экономики привычно рассматривать «инновации» как новшества, реализуемые на рынке, то в сфере реальных технологий, теми, кто их создает, под «инновациями» понимаются разработки способные менять системы.

Соблюдение выдвинутых требований и достижение поставленных количественных показателей, по которым ведется отчетность, не способны повлиять на инновационную эффективность регионов и страны, учитывая способность управляющих компаний маневрировать в отчетности. По результатам существующие методы отчасти поддерживают положение в международных рейтингах, но только малая часть разработок проходит полный цикл внутри национальной инновационной инфраструктуры, к которой относятся технопарки. Как итог, с точки зрения научно-технического развития подобные организации выполняют задачу популяризации инновационного развития.

Результаты и обсуждение

Технопарк как саморазвивающаяся система

Стабильное развитие, необходимое для постоянного генерирования инноваций, возможно при таком подходе управления, когда индивидуальное развитие системы идет изнутри, а контроль извне не касается групп развития. Тогда технопарк будет иметь собственное направление и задачи, характерные для региона, а решения интегрированы во внешние структуры.

Поступающие проекты:

1. Использовать распределительные области, согласно приоритетным направлениям страны. То есть проводить отбор и работу в тематических группах. Например, проекты с использованием нейросети и машинного обучения поступают на комиссию, где отбирается 15% проектов уровня 1, 30% проектов уровня 2, 55% проектов уровня 3. Предлагается придерживаться метода диверсификации. Когда одна проектная группа будет двигаться в определенном направлении, необходимо стратегически инвестировать в группу с отличительным направлением, чтобы защититься от потенциальных рисков и выиграть время, если выбранное направление окажется неверным, а также изменить группы и переместить ресурсы. Необходим баланс инвестирования для защиты от рисков.

2. Проекты, не соответствующие стратегии научно-технологического развития должны быть тесно связаны с целями стратегии. Если резидент перестаёт выполнять запланированную работу или она не отвечает требованиям определённой стратегии, то работа с ним должно быть прекращена.

3. По истечении установленного периода, желательно не менее одного года, резидентам необходимо доказать свою состоятельность, пройдя снова этап комиссии.

4. Уровень, присуждаемой экспертами при реализации схемы, должен зависеть от компетенции участников, объёма работ и сроков реализации, которые определены в ходе отбора.

Комиссия:

5. Сотрудники, которые будут работать с проектами в дальнейшем, не могут оставаться объективными, как и быть специалистами/экспертами во всех приоритетных областях. Поэтому использование трансфера обязанностей поможет определить все недостатки и перспективы представляемых проектов. Для отбора проектов из примера раннее необходимы специалисты IT, экономисты, математики, физики, способные создать разработку, в которой действительно необходимы нейросети/машинное обучение. «Искусственный интеллект» – актуальная тема, легко потерять среди множества проектов нужный.

6. Для успешной реализации инноваций и разработок полного цикла внутри технопарка должна быть обеспечена обратная связь. Предлагается использовать динамические системы. Возвращаясь, к примеру с проектами «ИИ», группы в соответствии со своим уровнем могут проходить проверки, количество которых зависит от масштаба требуемых ресурсов (Farafonov, 2023).

7. Метод отбора необходимо использовать тот, после применения которого будут определены преимущества и недостатки решения, а после реализации компетентность привлекаемых экспертов. Рекомендуется метод BR Delphi или Delphi с фокус-группами. Модель составляет взаимодействие модифицированных методов фокус-группы, Delphi, «Blue/Red teams», взвешенные коэффициенты, бинарные сравнения. Модель оптимизирована путем множественных исследований. Схема применения разработана для достижения поставленных целей, и ее изменение приведет к потере должного результата. При применении в BR Delphi в оценке перспективности инвестиционных проектов, эффективности экспертов в создании стратегий реагирования на риски, можно получить: избавление от шаблонного мышления, непрофессиональной субъективности экспертов; учёт разнородности экспертов и вклад в решении проблемы; снижение репутационного давления и усиленного человеческого фактора, выявление нетривиальных решений; определение критических параметров задач; выявление наиболее квалифицированных экспертов; понимание природы разногласий; избавление от нейтральных незаинтересованных позиций (Иринина, 2022).

Резиденты:

8. Резиденты должны работать на благо технопарка: создавать каналы для доступа технопарка к инновационным ресурсам и получению информации об инновационных тенденциях в

отрасли; разрабатывать передовые технологии и внедрять инновации совместно с третьими сторонами; контролировать ключевые ресурсы и продвигать стратегическое сотрудничество. УК следует строго контролировать цели и границы своих проектов и запрещать нецеленаправленную растрату, не поощрять развитие бизнеса вне технопарка. Резиденты должны служить стратегическим целям страны и помогать технопарку приобретать ключевые технологии и возможности.

Управляющая компания:

9. Управляющая компания должна сосредоточиться на поддержке резидентов, помогать приобретать новые продукты и возможности, устранять слабые места, контролировать стратегические ресурсы, комбинировать внутренние инновации и проводить исследования с привлечением внешних сторон (Xin (Robert), Fang-Kai, 2023).

10. Основной целью должно являться внутреннее и внешнее развитие, а количественные показатели технопарка сегодня отражают прибыль, которую легко показать за счёт давно существующих успешных кампаний.

11. Прибыль, получаемая или планируемая должна быть учтена при подготовке к реализации проекта резидента.

12. Сегодня технопарки заполняются резидентами, и при необходимости технопарк механически избавляется от них. Использование принципа «бритвы Оккама» позволяет снизить риски (Philippe, 2022).

13. Перспективные проекты, команды которых отказываются от работы, могут быть выкуплены или, если они создавались в технопарке, отложены без привязки к резиденту (Arturo, Val, Carmelo, 2023).

14. Создание стратегии выявления рисков, например дебатов Blue Team/Red Team позволит выявить недостатки проектов или проектных команд и исправить их (Ирина, 2022). В рамках проверок сторона УК может выступить противником.

Схема реализации:

- проекты группируются по направлению используемых инструментов/целям реализации;
- поступают на отбор, после получая список недостатков и преимуществ;
- эксперты распределяют будущих резидентов по уровням;
- в рамках взаимодействия управляющей компании проводит проверки, количество которых зависит от уровня решения. Под проверкой понимается оценка реализации предоставленных ресурсов, и по итогу перевод на следующий или предыдущий шаг.

В качестве примера была взята распространённая проблема применения псевдоискусственного интеллекта как популярного направления. Зачастую предлагается использовать нейросеть или машинное обучение там, где недостаточно математического моделирования. Ситуация с «искусственным интеллектом» не единична, несколько лет назад часто встречалось использование микрокомпьютеров, когда возможностей и мощности контроллеров было достаточно.

Заключение

Технопарки отвечают поставленным требованиям в качестве комплекса объектов коммунальной, транспортной и технологической инфраструктуры. Существующие показатели отчётности соответствуют задачам. Но отсутствие значимых изменений в лучшую сторону в рейтинге инновационности свидетельствует об недостатках подхода в управлении. Стране не хватает привлечения изобретателей и разработчиков, которые потенциально готовы реализовать полный цикл работ в технопарках. Новая структура поможет реализовать преимущества российских исследователей и творцов, а принципы оставаться эффективными.

Интеллект человека объявлен новой «нефтью». Качественная система оценки и ликвидация/снижение рисков, увеличение инвестиций, нацеленность на внутреннее развитие и создание корпоративной культуры, позволяющие эффективно использовать интеллект даст возможность получить прирост в научно-технологическом и инновационном развитии страны.

Список литературы

1. Ирина А.Ю. Модель прогнозирования стратегических решений на основе технологии Delphi // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2022. Vol. 12. Is. 9A. P. 758. DOI: 10.34670/AR.2022.44.82.002
2. Ирина А.Ю. Модель экспертной оценки для принятия решений инфраструктурными предприятиями в составе национальной инновационной системы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 9А. С. 727-741. DOI: 10.34670/AR.2022.22.67.009
3. Arturo O., Val M., Carmelo G. The talent management business model and its impact on business performance // Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global Economy. 2023. ISSN 1750-6204. 10.1108/JEC-08-2022-0109.
4. Cadorin, Eduardo, Klofsten, Magnus, Löfsten, Hans. Science Parks: Stakeholder Involvement in Attracting Talent. 2023. DOI 10.1007/978-3-031-29129-6_10.
5. Farafonov I. Feedback as a key factor in business development // Entrepreneur's Guide. 2023. № 16. Pp. 192-201. 10.24182/2073-9885-2023-16-4-192-201.
6. Germain, Eloïse, Klofsten, Magnus, Löfsten, Hans, Mian, Sarfraz. Science parks as key players in entrepreneurial ecosystems // R & D Management. 2023. № 53. Pp. 603-619. DOI 10.1111/radm.12536
7. Geenhuizen, Marina, Soetanto, Danny. Science Parks: What they are and how they need to be evaluated // International Journal of Foresight and Innovation Policy. 2008. № 4. P. 10.1504/IJFIP.2008.016908
8. Kriszbacher, Ildikó, Koppán, Miklós, Bódis, József., Hansson GK. Inflammation, atherosclerosis, and coronary artery disease. N Engl J Med 352:1685-1695 // The New England journal of medicine. 2005. № 353. Pp. 429-30; author reply 429. 10.1056/NEJMra043430.
9. Olivia, Renata, Lenny, Christina, Nawangsari, Indra, Siswanti, Mochamad, Soelton. REVIEW ARTICLE HUMAN RESOURCES MANAGEMENT STRATEGY FOR BUSINESS SUSTAINABILITY IN MSMES // ResearchGate. 2023.
10. Philippe F. Artificial Intelligence and cybersecurity implications for business management. 2022. Vol. 16. Pp. 252-261. 10.6084/m9.figshare.21550926.v1.
11. Peiqin Q. Research on the Development and Construction of Modern Science and Technology Park // Frontiers in Sustainable Development. 2023. № 3. Pp. 11-17. 10.54691/fsd.v3i4.4741.
12. Sirirat L., Nguyen, Hong, Lin, Chia-Li. Exploring the Development Strategies of Science Parks Using the Hybrid MCDM Approach // Sustainability. 2022. № 14. Pp. 43-51. 10.3390/su14074351.
13. Wei, Minming, Baiyu, Dong, Jin, Pingbin. Do Science Parks Promote Companies' Innovative Performance? // Micro Evidence from Shanghai Zhangjiang National Innovation Independent Demonstration Zone. Sustainability. 2023. № 15. P. 7936. DOI 10.3390/su15107936
14. Xin (Robert) L., Fang-Kai C. Toward a design theory of strategic enterprise management business intelligence (SEMBI) capability maturity model // Journal of Electronic Business & Digital Economics. 2023. 10.1108/JEBDE-11-2022-0041.
15. Xiaojun Y. An Analysis of the Correlation Between University Science Parks and Economic Development // Modern Economics & Management Forum. 2022. № 3. P. 37. 10.32629/memf.v3i1.664.

Criteria for becoming a technology park a self-developing system

Alena Yu. Irinina

Junior Researcher

Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Yekaterinburg, Russia

alirxxvi@gmail.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 20.10.2023

Accepted 15.11.2023

Published 15.12.2023

EDN HYGMEA

Annotation

The article presents the author's view on the formation of an effective approach to the management of technology parks. The goal is to derive criteria for creating a model of interaction between key players in an innovation environment. The task is to identify the shortcomings of existing evaluation criteria and their impact on productivity, as well as to find factors for the stable development of technology parks. The main result of implementation will be the formation of a culture of unique developments and the possibility of implementing an innovative economy. The lack of global achievements in implementation is due to the analysis of accepted projects and the identification of their strategic shortcomings. A special role in the decree of the Government of the Russian Federation dedicated to the issues of supporting innovation activities is given to risks and their assessment in order to create a high-quality strategy for responding to them. Selection of residents and market monitoring, as well as attraction, are the responsibility of technology parks. As a rule, markers of prospects and classical selection methods are used, such as a focus group of "experts" with a quantitative score assigned to the applicant. There are very few real experts and there is no hope that they will settle in technology parks.

Keywords

technopark, complex of innovative development, innovative development of the region, regional development, innovative economy.

The article was prepared in accordance with the Research Plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

References

1. Irinina A.Yu. Model of forecasting strategic decisions based on Delphi technology // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2022. Vol. 12. Is. 9A. P. 758. DOI: 10.34670/AR.2022.44.82.002
2. Irinina A.Y. Expert assessment model for decision-making by infrastructure enterprises as part of the national innovation system // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2022. Vol. 12. No. 9A. pp. 727-741. DOI: 10.34670/AR.2022.22.67.009
3. Arturo O., Val M., Carmelo G. The talent management business model and its impact on business performance // Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global Economy. 2023. ISSN 1750-6204. 10.1108/JEC-08-2022-0109.
4. Cadorin, Eduardo, Klofsten, Magnus, Löfsten, Hans. Science Parks: Stakeholder Involvement in Attracting Talent. 2023. DOI 10.1007/978-3-031-29129-6_10.
5. Farafonov I. Feedback as a key factor in business development // Entrepreneur's Guide. 2023. № 16. Pp. 192-201. 10.24182/2073-9885-2023-16-4-192-201.
6. Germain, Eloïse, Klofsten, Magnus, Löfsten, Hans, Mian, Sarfraz. Science parks as key players in entrepreneurial ecosystems // R & D Management. 2023. № 53. Pp. 603-619. DOI 10.1111/radm.12536
7. Geenhuizen, Marina, Soetanto, Danny. Science Parks: What they are and how they need to be evaluated // International Journal of Foresight and Innovation Policy. 2008. № 4. P. 10.1504/IJFIP.2008.016908
8. Kriszbacher, Ildikó, Koppán, Miklós, Bódis, József., Hansson GK. Inflammation, atherosclerosis, and coronary artery disease. N Engl J Med 352:1685-1695 // The New England journal of medicine. 2005. № 353. Pp. 429-30; author reply 429. 10.1056/NEJMra043430.
9. Olivia, Renata, Lenny, Christina, Nawangsari, Indra, Siswanti, Mochamad, Soelton. REVIEW ARTICLE HUMAN RESOURCES MANAGEMENT STRATEGY FOR BUSINESS SUSTAINABILITY IN MSMEs // ResearchGate. 2023.

10. Philippe F. Artificial Intelligence and cybersecurity implications for business management. 2022. Vol. 16. Pp. 252-261. 10.6084/m9.figshare.21550926.v1.
11. Peiqin Q. Research on the Development and Construction of Modern Science and Technology Park // *Frontiers in Sustainable Development*. 2023. № 3. Pp. 11-17. 10.54691/fsd.v3i4.4741.
12. Sirirat L., Nguyen, Hong, Lin, Chia-Li. Exploring the Development Strategies of Science Parks Using the Hybrid MCDM Approach // *Sustainability*. 2022. № 14. Pp. 43-51. 10.3390/su14074351.
13. Wei, Minming, Baiyu, Dong, Jin, Pingbin. Do Science Parks Promote Companies' Innovative Performance? // *Micro Evidence from Shanghai Zhangjiang National Innovation Independent Demonstration Zone*. *Sustainability*. 2023. № 15. P. 7936. DOI 10.3390/su15107936
14. Xin (Robert) L., Fang-Kai C. Toward a design theory of strategic enterprise management business intelligence (SEMBI) capability maturity model // *Journal of Electronic Business & Digital Economics*. 2023. 10.1108/JEBDE-11-2022-0041.
15. Xiaojun Y. An Analysis of the Correlation Between University Science Parks and Economic Development // *Modern Economics & Management Forum*. 2022. № 3. P. 37. 10.32629/memf.v3i1.664.

Эффективность использования медийных личностей на рекламном рынке

Валерия Денисовна Дроздюк

Студент
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия
drozdyuk.vd@dvfu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Диана Алексеевна Григорьева

Студент
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия
grigoreva.dal@dvfu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Анна Александровна Костина

Студент
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия
kostina.aa@dvfu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Анастасия Игоревна Юн

Студент
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия
yun.ai@dvfu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Юлия Алексеевна Алексеева

Студент
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия
alekseeva.ya@dvfu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 12.10.2023

Принята 10.11.2023

Опубликована 15.12.2023

EDN HYERPS

Аннотация

В современном мире существует множество различных подходов к организации рекламной кампании. Все большую популярность набирает использование медийных личностей в рекламе, что обуславливается их высоким потенциалом влияния. Особое внимание автора было обращено к эффективности использования медийных лиц в рекламе. В статье рассматривается понятие медийной личности и характеристики ее правильного использования. Проводится анализ рекламных роликов различных брендов с участием медийных личностей и оценивается их эффективность. Выдвигаются

возможные риски и рекомендации по использованию рекламного подхода с медийным лицом. В ситуации высокой конкуренции за потребителей реклама должна не только информировать о преимуществах и уникальных чертах продукта, но и отличаться от других рекламных кампаний, вызывать позитивные эмоции в сознании потребителей. На сегодняшний день очень популярным и часто используемым подходом по достижению этих целей используется привлечение медийных личностей, таких как актеры, исполнители, блогеры, артисты, спортсмены, телеведущие и просто влиятельные люди, обладающие общественным признанием. С постоянным развитием телевидения, интернета и социальных сетей медийные личности стали играть все более важную роль в формировании общественного мнения и влиянии на поведение потребителей. Их популярность и авторитет позволяют им создавать сильную эмоциональную связь с аудиторией, что может быть использовано в рекламных целях.

Ключевые слова

медиа, медийная личность, медиаобраз, имидж, репутация.

Введение

В современном мире появляется все больше предпринимательских форм и видов деятельности, в связи с чем увеличивается объем торговли. Это в свою очередь сказывается на повседневных потребительских практиках, которые с каждым днем становятся более разнообразными. Однако, эти процессы также активизируют конкуренцию между производителями товаров и услуг, поэтому сейчас активно изучаются и практикуются различные подходы по эффективному продвижению рекламных кампаний.

Частое использование медийных лиц в рекламе связано с тем, что люди стремятся быть похожими на тех, кем они восхищаются и поэтому обращают внимание на рекомендации любимых звезд. Медийная личность формирует определенное мнение у своей аудитории, которое затем распространяется на все большую группу людей. Поэтому необходимым и важным аспектом коммуникации и влияния является оценка эффективности воздействия на потребителя через медийную личность.

Влияние медийных личностей на потребительское поведение является предметом активных обсуждений, споров и исследований. Одни считают, что использование медийных личностей в рекламе способно значительно повысить узнаваемость бренда и уровень доверия потребителей к продукту или услуге. Другие утверждают, что эффект от использования медийных личностей может быть ограниченным и даже негативным.

Исследовательский сервис Анкетолог в конце декабря 2021 года провел анализ того, насколько пользователей привлекает реклама с участием медийных личностей и насколько они им доверяют. В анкетировании приняло участие около двух тысяч пользователей интернета разных возрастов.

Согласно статистике, выяснилось, что 20% пользователей – негативно воспринимают рекламные ролики с участием известных персон, 43% – нейтрально, и только 37% позитивно.

Тем не менее, 50% говорят, что медийная личность часто привлекает их внимание, 49% лучше запоминают рекламу с известной персоной, а 31% считает, что звезды делают сюжет ярче и оживленнее.

Проведенное исследование показывает, что надеяться на успех и эффективность рекламы с медийной личностью можно только в том случае, если рекламная кампания обладает всеми необходимыми характеристиками, такими как тип продукта или услуги, характеристики целевой аудитории, репутация, имидж медийной личности, соотношение медийной личности с продуктом и брендом и так далее.

Актуальность работы заключается в том, что исследование и анализ данной тематики позволит более глубоко изучить эффективность использования медийных личностей в рекламе и определить, какие факторы влияют на успех таких рекламных кампаний и какие личности наиболее эффективны в конкретных ситуациях для разных целевых аудиторий.

Таким образом, исследование на тему "Эффективность использования медийных личностей в рекламе" может помочь брендам оптимизировать свои рекламные кампании и достичь большего успеха в привлечении потребителей.

Материалы и методы исследования

Цель научно-исследовательской работы: изучить эффективность влияния рекламы на потребителя с участием медийных личностей.

Объект исследования: реклама с участием медийных личностей.

Предмет исследования: эффективность влияния рекламы с участием медийных лиц на потребительский выбор.

Гипотеза исследования: использование любых медийных личностей в рекламе существенно повышает эффективность рекламной кампании, влияет на эффективное продвижение бренда и увеличивает продажи товаров и услуг, благодаря уникальной привлекательности медийных личностей и их влиянию на потребительский выбор.

Теоретическая рамка:

Таблица 1. Анализ литературных источников по тематике научно-исследовательской работы.

1. Важдеева Е.А. Косвенные способы презентации качества товаров и услуг в рекламном тексте // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. - 2019. - №2. - С. 138-145.	В статье представлена система косвенных способов презентации высокого качества товаров и услуг, которые используются в контексте современной коммерческой рекламы. Описаны модели презентации высокого качества, а также подвиды этих моделей. Среди косвенных способов презентации качества товаров и услуг автор выделяет модели обозначения высокого качества: через обращение к эксперту обозначены пять моделей: обращение к профессионалу-эксперту, медийной личности («звезде»), представителю целевой аудитории, персонажу и блогеру. В исследовании автор делает акцент на том, что выбор медийной личности для рекламы того или иного продукта не случаен и включает в себя некоторые характеристики. В статье автор приводит конкретные примеры по моделям. В заключении сделаны выводы об эффективности тех или иных моделей и их подвидов.
2. Володин А. А. Влияние лидеров мнений на потребительское поведение на российском и китайском // AlterEconomics. - 2022. - №4. – С. 663–684.	В данном исследовании рассуждается о том, что важно учитывать разницу восприятия лидеров мнений целевой аудиторией разных стран. В рамках данной статьи исследуется воздействие лидеров мнений на потребительское поведение покупателей парфюмерно-косметической продукции на российском и китайском рынках. В ходе теоретического анализа исследователем было установлено, что навык формирования потребительского поведения лидером мнений включает в себя некоторые показатели, формирующие мнение потребителя, а именно качество аргументации, репутацию, привлекательность, восприятие потребителем лидера мнений. В качестве примера проводился эмпирический анализ на основе авторского опроса потребителей компании «Л'Этуаль» с применением метода моделирования структурными уравнениями. В ходе опроса было установлено, что влияние всех рассматриваемых факторов на отношение к бренду и

	намерение потребителя совершить покупку может в разной степени проявляться через посреднический фактор вовлеченности. Конечным результатом исследования стала оценка существующей разницы в восприятии лидеров мнений потребителями на российском и китайском рынках. Рассматривая российский рынок, было выявлено, что основные моделирующие факторы — привлекательность и репутация лидера мнений. Практическая значимость полученных результатов заключается в рекомендациях для экономистов-практиков, позволяющих оптимизировать применяющиеся модели воздействия на потребителя и подбора лидеров мнений.
3. Мерзлякова В. Н. Celebrity culture в системе современных культурных индустрий: особенности производства публичности в структуре новых медиа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2021. - №5. - С. 47–63.	Статья посвящена тому, как социальные медиа трансформируют саму идею селебрити, открывая путь для развития публичного позиционирования новых участников. Сегодня специалисты разных направлений и областей знаний используют алгоритмы развития профессиональной роли знаменитости в PR-деятельности. «Селебрити» больше не является понятие исключительно мира шоу-бизнеса и позволяет говорить об универсальных принципах создания фигуры успешного лидера в различных индустриях и сферах коммуникации. В исследовании отмечается, что лидеры мнений, звезды, знаменитости, медийные личности относятся к ряду близких понятий, обозначающих тех, кто оказывает влияние на окружающих и обладает публичным статусом, чем-то прославился. Они различаются больше на уровне традиций и школ изучения, но часто понимаются близко в естественном языке. Логика производства и использования селебрити предполагала, что медиаподдержка сама по себе обеспечивает фигуру вниманием аудитории и является подтверждением значимости.
4. Моисеева А. А. Использование знаменитостей в рекламных кампаниях // Молодой ученый. — 2019. — № 48 (286). — С. 426–429.	В данном исследовании автор описывает плюсы и минусы привлечения известных личностей в рекламу для продвижения продукта, рассматриваются вопросы повышения узнаваемости бренда. Рассматриваются и анализируются данные из различных маркетинговых, социологических и психологических исследований. Также в статье можно увидеть обзор восприятия потребителями известных личностей в рекламных кампаниях, а также эффект от такой рекламы. Помимо этого, в статье рассматриваются критерии выбора знаменитостей и особенности, на которые следует обращать внимание. В заключении исследования обсуждаются вопросы рисков для компаний, которые связаны с привлечением к рекламе медийных личностей.
5. Нарсия Т.И., Шаталова Ю. Н. Образ известной личности в современной телерекламе: типы и специфика использования // Современный дискурс-анализ. – 2018. – № 3–3(20). – С. 90–95.	В данной статье предпринимается попытка классификации образов известных личностей по характеру их участия в сюжете рекламных роликов. Автор выделяет две большие группы, объединяющие персонажей по характеру участия популярной личности в сюжете рекламы, где известные личности выступают в роли самих себя и известные личности

	выступают в роли других персонажей. Внутри этих двух типов описываются подтипы данной классификации. Приводятся примеры использования образов известных людей в современной российской телерекламе и дается оценка эффективности их использования.
6. Слепцова Е. В., Сандул Р. Н. Лидеры мнений, как маркетинговый метод продвижения услуг // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2019. - №11–1.	Данная статья посвящена тому, что с развитием экономики конкуренция компаний усиливается, постоянно меняются условия, что делает проблемы продвижения их брендов особенно актуальными. Интернет-маркетинг становится все более эффективным инструментом рыночного взаимодействия, как отмечает автор, на данный момент наиболее популярными способами продвижения в Интернете являются контекстная реклама в социальных сетях и медиа реклама. В статье рассматривается современный метод продвижения услуг, основанный на использовании интернет-пространства и привлечении известных личностей к рекламе услуг, который, как отмечают исследователи, позволяет визуализировать услугу, сделать ее более осязаемой.
7. Старцева Н. Н., Брюхова О. Ю. Практика применения и оценка эффективности тестемониума в российской телевизионной рекламе // Креативная экономика. - 2019. - Т. 13. № 11. - С. 2265.	В данном исследовании раскрывается сущность тестемониума как формы рекламы, использующей авторитет популярной личности. На основе проведенного контент-анализа и традиционного анализа документов авторы определяют объем и частоту использования рекламы с медийными личностями на российском телевидении. Исследователями делается вывод о том, что эффективность применения тестемониума зависит от соответствия личного имиджа «звезды» характеристикам типичных представителей целевых аудиторий канала и рекламируемого бренда. Авторы статьи приходят к выводу о том, что тестемониум является одним из методов селебрити-маркетинга, способствует продвижению товаров и услуг на отечественном рынке и имеет большой потенциал для своего дальнейшего развития.
8. Юрк Ю. Н. PR-Технологии использования образов медийных лиц в рекламе // Коммуникология: электронный научный журнал. - 2021. - №4. – С. 30–40.	В данной статье автор отмечает, что возрастающие возможности медиа позволяют распространять информацию с высокой скоростью и активно внедрять её в сознание потребителей, что формирует дальнейший процесс коммуникации влияния. Также отмечено, что неотъемлемым составным элементом медиа является медийный образ, с которым тесно связано понятие «медиаличность». В последнее время сформировалась тенденция к увеличению числа рекламных кампаний с участием медийных лиц, что обусловлено их высоким потенциалом влияния, поэтому автор проводит исследование, которое заключается в выявлении характера и степени влияния рекламы с участием медийных лиц на потребительский выбор. Кроме того, исследователь анализирует классификации рекламных персонажей по различным основаниям. В заключении автор обращается к эмпирическому социологическому исследованию, целью которого является выявление

	характера и степени влияния рекламы с участием медийных лиц на потребительский выбор.
--	---

Знания, имеющиеся в данных литературных источниках, послужили основой для проведения научного исследования автором. Литературные источники содержат в себе информацию, которая позволяет глубоко изучить выбранную тематику исследования. На основании полученных знаний в ходе изучения источников, автором были проведены рассуждения и сформулированы некоторые выводы по заданной теме. Таким образом, выбранные источники содержат в себе и теоретическую и практическую информацию для написания своей научно-исследовательской работы на тему «эффективность использования медийных личностей в рекламе».

Теоретические аспекты понятия «медийная личность».

Под медийным лицом мы понимаем личность, пользующуюся общественным признанием значительной части определенной группы людей и имеющую собственный сформированный медиаобраз (Юрк, 2021). Медийных личностей можно считать лидерами мнений, которые имеют собственную большую аудиторию и фан-базу и которые могут влиять на общественное сознание. Кроме того, медийные личности могут быть очень эффективными в повышении узнаваемости бренда. Если медийная личность рекламирует продукт или услугу, это может привести к тому, что большое количество людей узнает о бренде, который рекламируется. Сегодня реклама призвана вызывать положительную реакцию, оставлять эмоциональный след в сознании потребителей, поэтому нередко средством достижения этой цели становится привлечение к участию в рекламных кампаниях медийных лиц - звезд музыки, кино и спорта, известных телеведущих, блогеров, инфлюенсеров и других лиц информационного пространства, которые пользуются общественным признанием (Юрк, 2021). Но всегда ли медийная личность в рекламе — это так эффективно, как принято считать?

Характеристики измерения эффективности медийных личностей в рекламе.

В измерении эффективности использования знаменитостей в рекламе, исследователь использует следующие показатели (Angga, Muhtad, 2021):

- Привлекательность
- Схожесть
- Надежность

Привлекательность определяется как положительное отношение к знаменитости через его характеристики, например образ, интеллект или стиль жизни. Схожесть показывает близость знаменитости с рекламируемым объектом и то, насколько точное между ними соотношение. Надежность относится к честности, порядочности и доверию к знаменитости, ведь о каждой медийной личности по ее поступкам можно судить, является ли она честной и можно ли ей доверять. Также некоторые авторы выделяют еще одну характеристику эффективности - чувство ассоциации (Mubarak, Gunapalan, 2019). Одобрение знаменитости оказывает значительное влияние на сознание покупателей, поэтому потребители очень часто пытаются связать себя с брендом и медийной личностью. К тому же одобрение покупателем той или иной знаменитости влияют на узнаваемость и запоминаемость бренда, покупательское поведение, а также на намерение совершить покупку. Использование в рекламных кампаниях медийных лиц - прием, который, несмотря на свою стереотипность, по-прежнему находит отклик у целевой аудитории, и может показывать высокую эффективность (Слепцова, Сандул, 2019). Поэтому необходимо правильно и ответственно подбирать медийную личность.

Результаты и обсуждение

Анализ эффективности использования медийных личностей в рекламе на конкретных примерах.

На конкретных примерах мы разберем действенность использования медиа личностей в рекламе. Для анализа эффективности было выбрано несколько медийных лиц из разных сфер, а именно Даню Милохина, Филиппа Киркорова и Николая Баскова, а также Наталью Водянову. Данила Вячеславович Милохин – известный в России видеоблогер, рэп-исполнитель, музыкант и тиктокер.

Целевая аудитория блогера — это молодые люди в возрасте от 14 до 24 лет, которые активно используют социальные медиа и интересуются модой, стилем жизни, красотой, спортом, а также технологиями и развлечениями. Данила известен своими яркими, энергичными и креативными видео, которые часто включают в себя танцы, музыку и популярные тренды.

В 2021 году на просторах интернета появилась шокирующая новость - Данила Милохин стал амбассадором крупнейшего банка России «Сбербанк», что вызвало огромное количество критики и непониманий пользователей. Цель Сбербанка заключалась в том, чтобы привлечь молодую аудиторию и сделать свой бренд более современным и актуальным. Видеоролик был опубликован на сайте проекта Сбербанк и на YouTube- канале блогера. Клип являлся премьерой клипа Дани Милохина на песню «Везде топ», в который была включена реклама молодежной карты от Сбербанк.

Для того, чтобы понять, эффективно ли было использование блогера Дани Милохина в рекламной кампании Сбербанка, проанализируем ролик по нескольким критериям: смысловое значение, визуальная составляющая и соотношение медийной личности с продуктом.

Смысловое значение. В клипе «Везде топ» блогер выступает в роли самого себя, как потребителя товара. Через трек делится личным опытом, показывает, как он относится к деньгам и вдохновляет своих подписчиков развиваться в том направлении, которое их по-настоящему интересует, даже несмотря на неодобрение со стороны. Рекламная интеграция карты Сбербанка появляется в кадрах, когда парень поет следующие строчки «в глазах безлимит», «мой любимый звук, когда кэш на Сбер летит». В конце клипа блогер призывает аудиторию перейти на сайт и оформить молодежную карту Visa. Если оценивать со стороны молодежи, то большее внимание молодая аудитория уделила совсем не карте Сбербанк, а самому тиктокеру, его образу и его песне. Даже несмотря на то, что Сбербанк пытался зацепить молодую целевую аудиторию, многие платежеспособные клиенты банка остались крайне недовольны выбором амбассадора, текстом его песни и его внешним видом. Прочитав отзывы под видео, стало понятно, что большая часть клиентов скорее всего откажется от сотрудничества с данным банком и поищет более подходящие финансовые компании. Исходя из этого, можно сделать вывод, что Сбербанк не только не приобрел новых клиентов, но и потерял уже существующих.

Визуальная составляющая. Данная реклама ориентирована на молодежь, поэтому наличие в клипе большого количества спецэффектов и красивая качественная картинка смогла привлечь внимание пользователей от 14 до 22 лет. Это можно заметить по многочисленным отзывам под клипом, однако более взрослая аудитория отнеслась к визуалу не очень положительно.

Соотношение медийной личности с продуктом. Как подчеркивает сам банк: «С помощью клипа с Даней Милохиным Сбербанк поддерживает стремление молодых людей заниматься тем, что приносит им радость реализации». Данный комментарий вызывал много негатива от более взрослой аудитории, которая писала о том, что Дани Милохин – не лучший пример для подражания молодежи. Изначально, использование Дани Милохина в качестве амбассадора банка было очень рискованным и необдуманным. Во-первых, Дани Милохин — это блогер, а не эксперт в финансовых вопросах. Поэтому его авторитет в этой области очень низкий, а исходя из этого, его рекомендации не могут быть восприняты серьезно. Во-вторых, имидж Дани Милохина никак не соотносится с имиджем Сбербанка, так как блогер известен своей нестандартной и провокационной манерой поведения, что никак не соответствует серьезным ценностям и требованиям банка.

В целом, перед тем как использовать данного блогера в качестве амбассадора, необходимо тщательно оценить все возможные последствия и риски. Важно учитывать стиль и ценности блогера. Несмотря на то, что клип и песня Дани Милохина понравился его целевой аудитории и привлек ее внимание, Сбербанк подвергся критике, потерял репутацию среди своих постоянных клиентов, которые были возмущены такому сотрудничеству. Следовательно, можно сделать вывод, что реклама банка с использованием блогера Дани Милохина оказалась неудачной и неэффективной.

Далее рассмотрим рекламный ролик корма «Феликс» с участием Филиппа Киркорова и Николая Баскова «Мясо или Рыба».

Филипп Киркоров — российский эстрадный певец, музыкальный продюсер, народный артист Российской Федерации и неформально именуется "Королем российской эстрады". Его целевая

аудитория в основном состоит из людей, которые интересуются поп-музыкой и шоу-бизнесом. В связи с тем, что он часто появляется в различных медиапроектах и участвует в рекламных кампаниях, его аудитория может также включать в себя людей, которые интересуются модой и красотой.

Николай Басков – известный певец, актёр и телеведущий в России. Народный артист имеет поклонников из разных возрастных групп, но в большей степени его аудитория склонна к более старшему возрасту, так как он долгое время был популярен в России. Основное ядро его целевой аудитории – женщины старше 38 лет.

Корм «Феликс» — это корма для кошек класса эконом, однако некоторые ветеринары и владельцы котов отмечают, что состав «Феликса» лучше, чем состав его аналогов. Для рекламной кампании корма «Феликс» были выбраны артисты Филипп Киркоров и Николай Басков. Рекламный ролик был выпущен как на телевидение в сокращенном варианте, так и на YouTube канал в полной версии.

Рассмотрим эффективность использования данных медийных личностей в этой рекламе.

Смысловое значение. По сюжету рекламы артисты борются с друг другом «за любовь кота», предлагая коту Феликсу на выбор либо мясо, либо рыбу. При этом ролик сопровождается кавером на песню Филиппа Киркорова «Ибица». Несомненно, преданным поклонникам артистов понравился кавер на популярную песню, но большую часть комментариев заняли негативные отзывы о том, что людям, итак, надоел этот назойливый трек, так его еще «запахнули» в рекламу, а также крутят клип на канале «МузТВ». Уже на данном этапе началось отторжение и триггер на рекламу, и зрители начали просто перелистывать канал. Оценивая замысел рекламы, можно сделать вывод, что для рекламирования корма это хороший простой и понятный сюжет, только вот воплощение в плане героев не удалось, так как имидж народных артистов никак не сходится с рекламированием корма для котов.

Визуальная составляющая. В целом, получился красочный ролик с элементами анимированного кота Феликса. Достаточно несурезно в этой яркой и милой анимации смотрятся мужчины, которым уже за 50 лет. Как было отмечено пользователями: «Ни рыба ни мясо, что один, что второй».

Соотношение медийной личности с продуктом. Зрители отмечают, что очень странно рекламировать кошачий корм, не имея вообще никаких домашних животных. Это поспособствовало недоверию к производителям насчет качества корма: «Выходит, что все утверждения Николая и Филиппа — это всего лишь спланированный спектакль». Было высказано большое количество насмешек над артистами, где говорилось о том, что похоже им заплатили огромный гонорар, раз они рекламируют корм для котов. В итоге критика пошла не только в сторону артистов, но и в сторону компании, которая решила «пропиариться» не самым удачным способом.

После обрушившийся критики и насмешек на производителей корма «Феликс» компания прекратила сотрудничество с данными артистами, что можно объяснить следующими фактами:

Во-первых, произошло несоответствие целевых аудиторий. Целевая аудитория Феликса не отреагировала на рекламу должным образом, и реклама больше вызвала негатив и триггер. Кроме того, проанализировав отзывы пользователей, Феликс пришли к выводу, что реклама с данными медийными личностями не так эффективна, как, например, без них и вообще не имеет конверсии.

Во-вторых, народные артисты достаточно популярны и востребованы, поэтому их участие требует больших вложений, что является достаточно затратным для корма эконом класса.

В-третьих, в некоторых регионах Российской Федерации Басков и Киркоров вызывают негатив, так как звезды постоянно участвуют в различного рода скандалах, что негативно сказывается на Феликсе.

Следовательно, можно сделать вывод, что использование данных артистов в рекламе вызывает спорные эмоции и является неэффективным.

Для заключительного примера разберем рекламу Samsung с участием Натальи Водяновой. Наталья Водянова — известная востребованная супермодель не только российского, но и мирового уровня. Параллельно со съемками для рекламы разных брендов Наталья является актрисой и снимается в фильмах. Целевая аудитория супермодели Натальи Водяновой — это обычно женщины в возрасте от 18 до 45 лет, которые интересуются модой, красотой и здоровым образом жизни. Большинство из них, вероятно, будут искать вдохновение и советы в области моды и стиля жизни, а также будут

заинтересованы в том, как Наталья Водянова управляет своей карьерой, личной жизнью, а также, какими брендами она пользуется.

В 2021 году компания Samsung представила рекламу нового смартфона Galaxy Z Flip3 и сделала официальным амбассадором Samsung в России Наталью Водянову. Ролик набрал больше миллиона просмотров и около тысячи комментариев. Особенности Galaxy Z Flip3 представили устройство как модный красивый и технологичный аксессуар.

Смысловое значение. Сюжет ролика заключается в том, что под каждый образ девушки подходит смартфон Samsung: «Для такой разной тебя – такой особенный смартфон». Меняющиеся образы Натальи символизируют то, что каждая девушка стремится меняться. Это имеет отклик с самой концепцией Galaxy Z Flip3, который может трансформироваться благодаря своему гибкому экрану. Супермодель в рекламе выступает в качестве медийного лица – демонстратора, так как использует товар, но не дает о нем никаких отзывов и рекомендаций. В клипе показаны основные особенности смартфона, которые по большей части акцентированы именно на женскую аудиторию. Например, мы видим, как Наталья складывает смартфон в маленькую сумочку, и он помещается туда, за счет своей главной функции – гибкость экрана. Также подчеркивается хорошая камера и самое главное для женщин – стильный дизайн. Ролик сопровождается приятной музыкой, которая не надоедает даже со временем. Проанализировав отзывы, стало понятно, что Наталья действительно привлекает большое количество людей.

Визуальная составляющая. Хочется отметить, что вся команда очень постаралась над красивой и эстетичной картинкой, которая действительно привлекает внимание. Так, например, для первой сцены ролика был создан волшебный сад, украшенный огромным количеством живых цветов. Для второго образа было задействовано здание Dominion Tower. Последняя сцена снималась на крыше гостиницы CrownePlaza с видом на завораживающую Москва Сити. Ролик снят очень качественно, внимание привлекают не только красивые локации, но и красота супермодели Натальи Водяновой. Это подтверждается откликом аудитории.

Соотношение медийной личности с продуктом. С учетом того, что смартфон по большей части ориентирован на женскую аудиторию, Наталья Водянова – отличный вариант. У модели много поклонниц, которые повторяют ее стиль жизни и хотят ассоциировать себя с ней. Как говорит сама Наталья: «Я считаю важным иметь возможность открыто выражать себя и раскрывать свой потенциал, поэтому мне созвучна философия Galaxy "Выходи за рамки возможного". Новейшие технологии созданы, чтобы помогать нам в самореализации — и я с удовольствием расскажу об этом в кампании Galaxy Z Flip3». Целевая аудитория супермодели схожа с предполагаемой целевой аудиторией данного смартфона, поэтому реклама Samsung получила огромный отклик и множество восхищений.

Таким образом, за счет красивых эстетичных локаций, хорошего сюжета, приятной музыки, а также участия в рекламе медийной личности Натальи Водяновой, бренд Samsung получил много положительных отзывов, повысил узнаваемость и приобрел новых клиентов. Исходя из этого делаем вывод, что данная реклама является эффективной.

Рекомендации и риски использования медийных личностей в рекламе.

Выбор медийной личности для рекламы должен осуществляться индивидуально для каждой организации, в зависимости от поставленных ими задач и выбранной стратегии продвижения.

Некорректное использование медийных личностей в рекламе может привести к следующим рискам:

1. Недостоверность. Медийные личности имеют свой имидж, который может не сходиться с имиджем рекламируемого бренда, поэтому пользователи бренда могут отказаться от продукта, если они не доверяют данному медийному лицу.
2. Негативный имидж медийной личности. Если медийная личность имеет негативную репутацию, то использование ее в рекламе может нанести ущерб бренду.
3. Некомпетентность. Если медийная личность объективно не обладает знаниями о рекламируемом продукте, либо же его образ полностью противоположен рекламной кампании, то рекомендации не могут быть восприняты серьезно.

4. Высокая цена: использование медийной личности в рекламе может быть очень дорогостоящим, что может увеличить стоимость продукта.

Но несмотря на риски, использование медийных личностей в рекламе также может быть очень эффективным, если пользоваться следующими рекомендациями:

1. Выбор подходящей личности. Необходимо выбирать медийную личность, которая соответствует целевой аудитории бренда и имеет положительное влияние на нее.

2. Медийная личность не должна вызывать у потребителей неприязнь, а также должна обладать навыками в области, связанной с продуктом, который они продвигают. Поэтому выбирайте только тех знаменитостей, которые могут быть релевантны в вашей отрасли.

3. Убедитесь, что медийная личность имеет положительную репутацию. Выбирайте только тех знаменитостей, которые находятся в хороших отношениях с общественностью и не станут причиной скандалов, а следовательно, негативной рекламы.

4. Связь с целевой аудиторией. Выбирайте медийную личность, которая будет привлекательна для вашей целевой аудитории.

5. Создавайте контент, который соответствует личности медийной личности и тону вашего бренда.

Заключение

В целом, использование медийных личностей в рекламе является эффективным способом привлечения к бренду большего внимания, повышения охватов и, следовательно, увеличения потребительского спроса. Основной вывод из проделанной работы следует в том, что нужно грамотно подбирать медийную личность, а иначе можно не увеличить уровень потребления продукта компании, а наоборот, добиться обратного эффекта. Данное исследование будет полезно для научных деятелей для дальнейшего более глубокого анализа данного способа привлечения внимания, а также для маркетологов и топ-менеджмента компаний, для большего понимания правил данного рынка.

Список литературы

1. Белякова Н.Ю. Конвергенция репутаций: новые риски бренд-амбассадорства // Сборник материалов Международного научного форума. 2019. Т. 1. С. 140-143.
2. Вайдаева Е.А. Косвенные способы презентации качества товаров и услуг в рекламном тексте // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. №2. С. 138-145.
3. Володин А.А. Влияние лидеров мнений на потребительское поведение на российском и китайском рынках // AlterEconomics. 2022. №4. С. 663-684.
4. Галимуллина Н.М. Celebrity маркетинг в современной российской рекламе // Центр инновационных технологий и социальной экспертизы eISSN. 2019. №3 (20). С. 144-146.
5. Мерзлякова В.Н. Celebrity culture в системе современных культурных индустрий: особенности производства публичности в структуре новых медиа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. №5. С. 47-63.
6. Моисеева А.А. Использование знаменитостей в рекламных кампаниях // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 426-429.
7. Нарсия Т.И., Шаталова Ю.Н. Образ известной личности в современной телерекламе: типы и специфика использования // Современный дискурс-анализ. 2018. № 3-3(20). С. 90-95.
8. Слепцова Е.В., Сандул Р.Н. Лидеры мнений, как маркетинговый метод продвижения услуг // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №11-1. С. 3.
9. Старцева Н.Н., Брюхова О.Ю. Практика применения и оценка эффективности тестемониума в российской телевизионной рекламе // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 11. С. 2265.
10. Юрк Ю.Н. PR-Технологии использования образов медийных лиц в рекламе // Коммуникология: электронный научный журнал. 2021. №4. С. 30-40.
11. Angga F., Muhtad F. Brand trust as celebrity endorser marketing moderator's role // Jurnal Aplikasi Manajemen (Journal of Applied Management). 2021. Vol. 19. № 1. Pp. 207–216.

12. Mubarak K., Gunapalan S. Celebrity Marketing: influence of trust, attractiveness, expertise and familiarity on purchase intention // Journal of Emerging Technologies and Innovative Research. 2019. Vol. 6. Pp. 439-442.
13. Raj K.S., Bijay P.K. Influence of digital media marketing and celebrity endorsement on consumer purchase intention // Journal of Content, Community & Communication. 2021. Vol. 14 Pp. 145-158.

The effectiveness of using media personalities in the advertising market

Valeria D. Drozdyuk

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

drozdyuk.vd@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Diana A. Grigorieva

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

grigoreva.dal@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Anna A. Kostina

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

kostina.aa@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Anastasia I. Yun

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

yun.ai@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Yulia A. Alekseeva

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

alekseeva.ya@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 12.10.2023

Accepted 10.11.2023

Published 15.12.2023

EDN HYERPS

Annotation

In the modern world, there are many different approaches to organizing an advertising campaign. The use of media personalities in advertising is becoming increasingly popular, due to their high potential for influence. The author paid special attention to the effectiveness of using media persons in advertising. The article discusses the concept of a media personality and the characteristics of its correct use. An analysis of commercials of various brands with the participation of media personalities is carried out and their effectiveness is assessed. Possible risks and recommendations for using an advertising approach with a media person are put forward. In a situation of high competition for consumers, advertising should not only inform about the advantages and unique features of the product, but also differ from other advertising campaigns and evoke positive emotions in the minds of consumers. Today, a very popular and frequently used approach to achieving these goals is the involvement of media personalities, such as actors, performers, bloggers, artists, athletes, TV presenters and simply influential people with public recognition. With the constant development of television, the Internet and social networks, media personalities have become increasingly important in shaping public opinion and influencing consumer behavior. Their popularity and authority allow them to create a strong emotional connection with the audience, which can be used for advertising purposes.

Keywords

media, media personality, media image, image, reputation.

References

1. Belyakova N.Yu. Convergence of reputations: new risks of brand-ambassadorship // Collection of materials of the International Scientific Forum. 2019. Vol. 1. pp. 140-143.
2. Vazdaeva E.A. Indirect ways of presenting the quality of goods and services in an advertising text // Bulletin of the Samara University. History, pedagogy, philology. 2019. No.2. pp. 138-145.
3. Volodin A.A. The influence of imaginary leaders on consumer behavior in the Russian and Chinese markets // Altereconomics. 2022. No.4. pp. 663-684.
4. Galimullina N.M. Celebrity marketing in modern Russian advertising // Center for Innovative Technologies and Social expertise eISSN. 2019. No.3 (20). pp. 144-146.
5. In Merzlyakova.N. Celebrity culture in the system of modern cultural industries: features of the production of publicity in the structure of new media // Monitoring public opinion: economic and social changes. 2021. No.5. pp. 47-63.
6. Moiseeva A.A. The use of celebrities in advertising campaigns // Young Scientist. 2019. No. 48 (286). pp. 426-429.
7. Narsia T.I., Shatalova Yu.N. The image of a famous personality in modern television advertising: types and specifics of use // Modern discourse analysis. 2018. No. 3-3(20). pp. 90-95.
8. Sleptsova E.V., Sandul R.N. Opinion leaders as a marketing method for promoting services // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. No.11-1. p. 3.
9. Startseva N.N., Bryukhova O.Yu. The practice of using and evaluating the effectiveness of testimonium in Russian television advertising // Creative Economics. 2019. Vol. 13. No. 11. p. 2265.
10. Yurk Yu.N. PR technologies for using images of media persons in advertising // Communicologiya: electronic scientific journal. 2021. No.4. pp. 30-40.
11. Angga F., Mukhtad F. Brand trust as the role of a marketing moderator supporting celebrities // Jurnal Aplikasi Manajemen (Journal of Applied Management). 2021. Volume 19. No. 1. pp. 207-216.
12. Mubarak K., Gunapalan S. Celebrity marketing: the influence of trust, attractiveness, experience and familiarity on the intention to make a purchase // Journal of New Technologies and Innovative Research. 2019. Volume 6. pp. 439-442.
13. Raj K.S., Bijay P.K. The influence of digital media marketing and celebrity endorsements on consumer purchasing decisions // Journal of Content, Community & Communication. 2021. Volume 14, pp. 145-158.

**ESG-управление бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности в
поддержку инклюзивности общества и устойчивости экономики**

Антон Сергеевич Сметанин

Аспирант кафедры экономики и предпринимательства
Волгоградский государственный технический университет
Волгоград, Россия
smetanin_a_s@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Ирина Анатольевна Морозова

Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и предпринимательства
Волгоградский государственный технический университет
Волгоград, Россия
morozovaira@vstu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Анастасия Игоревна Сметанина

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Институт научных коммуникаций
Волгоград, Россия
luxury_economy@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 27.10.2023

Принята 25.11.2023

Опубликована 15.12.2023

EDN IWZSHU

Аннотация

Актуальность проблемы институционального обеспечения инклюзивности общества обусловлена недостаточной гибкостью институтов и их запаздывающей адаптацией к изменению контекста российской экономики, то есть необходимостью более активного задействования управленческих механизмов. Авторы преследуют цель определения перспективы ESG-управления бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности в поддержку инклюзивности общества и устойчивости экономики. С опорой на эмпирический опыт топ-20 стран мира по уровню инклюзивности общества в 2022 г. составлена эконометрическая модель, математически описавшая регрессионную закономерность изменения инклюзивности общества по мере инвестиционных рисков ESG-управления бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности и благодаря этому раскрывшая причинно-следственные связи устойчивого развития. В результате рекомендовано более активное вовлечение бизнеса как гибкого рыночного арбитража в развитие институтов инклюзивности общества в России через ESG-инвестиции в устойчивое развитие. Российское общество по своей природе инклюзивно в силу многонационального социального уклада, гендерной нейтральности рынка труда и других аспектов равенства прав и свобод, заложенных в основу культурного кода и государственности. Поэтому инклюзивность воспринимается как данность. Это приводит к стихийности, то есть к рыночной саморегуляции процессов, связанных с обеспечением инклюзивности общества, на базе институтов.

Ключевые слова

ESG-управление, бизнес, социальная ответственность, экологическая ответственность, инклюзивность общества, устойчивость экономики.

Введение

Инклюзивное общество составляет основу устойчивого развития экономики, так как, во-первых, благодаря инклюзивности в хозяйственной системе создаются равные возможности для всех экономических субъектов по реализации своего человеческого (трудового, предпринимательского, творческого) потенциала. Социальные и, в частности, карьерные лифты в инклюзивной хозяйственной системе обеспечивают справедливую оценку труда, рост предпринимательской и инновационной активности, а также сокращение неравенства доходов. Благодаря этому успешно достигаются социальные ориентиры устойчивого развития.

Во-вторых, инклюзивное общество открыто для новых идей, поддерживает прогрессивные взгляды и новейшие инициативы экономики в области устойчивого развития. Это позволяет искать гибкие пути достижения приоритетов устойчивого развития, а также разрабатывать и реализовывать на практике передовые механизмы данного развития. В-третьих, инклюзивная социально-экономическая система характеризуется повышенной устойчивостью к негативному влиянию внутренних и внешних факторов. Это объясняется тем, что инклюзивная социальная среда смягчает острые углы хозяйственной деятельности.

Однако, приоритеты инклюзивности общества подвержены изменениям по мере эволюции концепции устойчивого развития, а также по мере социально-экономических трансформаций. Инклюзивность – это Парето-оптимум сбалансированности интересов стейкхолдеров социально-экономической системы. Установление каждого нового равновесия этих интересов приводит к возникновению нового Парето-оптимума, который в большей или меньшей степени соответствует приоритетам устойчивого развития.

При высокой степени данного соответствия институты высокоэффективны с позиций устойчивого развития, в то время как при низкой степени рассматриваемого соответствия возникают «институциональные ловушки» – институты становятся низкоэффективными и вместо стимулирования тормозят устойчивое развитие экономики. В качестве примеров можно привести возникновение и углубление цифрового разрыва (неравенства доступа к цифровым услугам) в обществе в процессе цифровой трансформации экономики; усиление социальной напряженности под влиянием изменения миграционных потоков; снижения власти экономических агентов (соискателей работы или работодателей) при изменении уровня конкуренции продавцов или покупателей на рынке труда.

Таким образом, актуальна корректировка институциональной среды устойчивого развития. Проблема заключается в недостаточном задействовании управленческих механизмов при обеспечении инклюзивности общества и устойчивости экономики в России. В качестве решения поставленной проблемы в этой статье предлагается более активное и целенаправленное использование ESG-управление бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности для Парето-оптимизации институтов инклюзивности российского общества. Цель этой статьи заключается в определении перспективы ESG-управления бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности в поддержку инклюзивности общества и устойчивости экономики.

Материалы и методы исследования

В качестве фундаментальной основы этого исследования выступает Теория нео-институциональной экономики. В соответствии с данной теорией в существующей научно-исследовательской литературе основная роль в обеспечении инклюзивности современного российского общества отводится институтам, функционирующим на условиях самоуправления (Шацкая, 2022; Popkova, Lysak, Titarenko, Golikov, Mordvintsev, 2017). Это обеспечивает естественность и гармоничность социальных процессов благодаря невмешательству в них регуляторов – государство лишь создает и

поддерживает «правила игры» (нормативно-правовое поле), а бизнес практически не вовлечен в рассматриваемые процессы (Михалев, 2021; Михеева, 2022; Шакер, 2022).

Тем не менее, как показал опыт пандемии ESG-управление бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности помогает повысить инклюзивность общества (Комаров, Федосеев, 2022; Шальнова, Гаврилина, 2022). Так, к примеру, благодаря развитию программ дистанционного обучения повысилась доступность образовательных услуг, благодаря развитию медицины возросла доступность услуг здравоохранения, а благодаря развитию электронной торговли увеличилась доступность товаров. Это обеспечило преимущество в виде повышения устойчивости экономики России к кризису COVID-19.

Участие бизнеса в устойчивом развитии осуществляется через его инвестиционную поддержку (Забайкин, Лютягин, 2019; Карцхия, Логон, 2023; Кравченко, Агеева, Иванова, 2023; Луфт, Пирогова, Боркова, 2022; Сысун, 2023), а также через корпоративное управление на принципах социальной и экологической ответственности (Дмитриева, 2023; Заернюк, 2023). Несмотря на отражение описанного опыта в отдельных источниках литературы, в целом роль бизнеса в обеспечении социальной инклюзии остается неопределенной. Это является пробелом в литературе и вызывает исследовательский вопрос о том, как ESG-управление бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности влияет на инклюзивность общества.

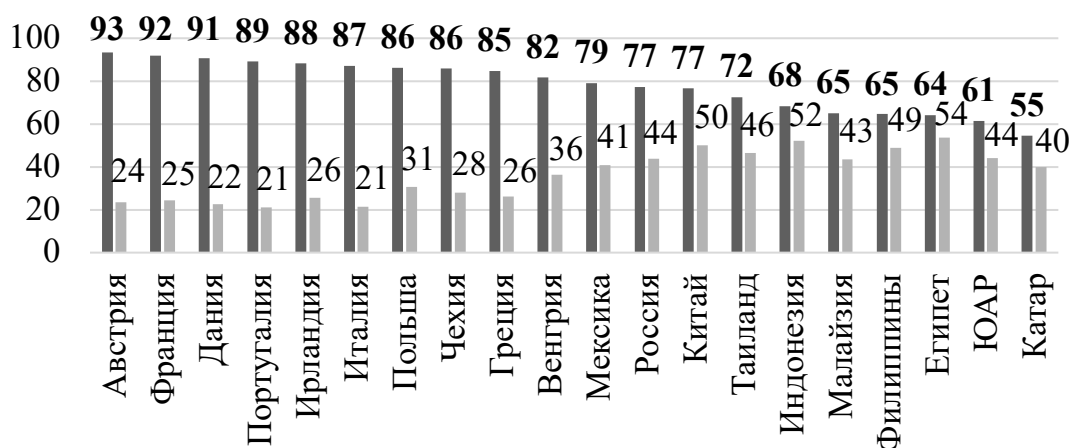
На основании частных примеров поддержки социальной инклюзии через ESG-управление бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности (Морозова, Сметанина, Сметанин, 2023) в данной статье выдвигается гипотеза о том, что ESG-управление бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности способствует повышению инклюзивности общества.

Научная аргументация выдвинутой гипотезы базируется на том, что бизнес выполняет функцию арбитражера рынка, что потенциально позволяет ему корректировать работу институтов. Для проверки выдвинутой гипотезы с помощью методологии нео-институционализма определяется влияние ESG-управления бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности на институциональную среду инклюзивности общества.

Методический аппарат исследования базируется на применении метода регрессионного анализа, с помощью которого осуществляется эконометрическое моделирование зависимости инклюзивности общества (показатель “social inclusion” (SI) (Measuring performance in achieving SDG targets, 2022), рассчитывается Global green growth institute и измеряется в баллах от 0 до 100, где 100 – наилучшее значение, свидетельствующее о полной инклюзии) от инвестиционных рисков ESG-управления бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности (показатель “ESG index” (I_{ESG}) (ESG index, 2022), рассчитывается Global risk profile b измеряется в баллах от 0 до 100, где 0 – наилучшее значение, свидетельствующее о минимальном риске). Исследовательская модель записывается следующим образом:

$$SI = a + b \cdot I_{ESG} \quad (1)$$

Выдвинутая гипотеза признается доказанной в случае отрицательного значения коэффициента регрессии b в модели (1). Это будет означать, что снижение инвестиционных рисков ESG-управления бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности повышает инклюзивность общества. Временной период исследования: 2022 г. Для исследования сформирована выборка из топ-20 стран мира по уровню инклюзивности общества в 2022 г. (рис. 1).

■ Инклюзивность общества

■ Инвестиционные риски ESG-управления бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности

Рисунок 1. Эмпирическая база исследования за 2022 г., баллы 0-100

Источник: построено авторами на основе материалов (ESG index, 2022; Measuring performance in achieving SDG targets, 2022).

Из рис. 1 видно, что в России в 2022 г. наблюдается высокий уровень инклюзивности общества (77 баллов), а также умеренные инвестиционные риски ESG-управления бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности (44 балла). На основе международного опыта определяются закономерность изменения SI по мере изменения I_{ESG} . Это позволяет составить прогноз повышения инклюзивности российского общества при сведении к минимуму инвестиционных рисков ESG-управления бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности (до уровня Португалии в 2022 г.: 21 балла). Так определяется потенциал бизнеса управлять инклюзивностью общества в России через регулирование институтов.

Результаты и обсуждение

Для определения зависимости инклюзивности общества от инвестиционных рисков ESG-управления бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности проведен регрессионный анализ данных из рис. 1 – полученные результаты приведены в табл. 1.

Таблица 1. Результаты регрессионного анализа

Регрессионная статистика						
Множественный R	0,8230					
R ²	0,6774					
Нормированный R ²	0,6595					
Стандартная ошибка	6,8200					
Наблюдения	20					
Дисперсионный анализ и F-статистика						
	df	SS	MS	Fнабл.	Fтабл.	Значимость F
Регрессия	1	1757,9659	1757,9659	37,7952	8,2854	8,3*10 ⁻⁶

Остаток	18	837,2331	46,5130	Уровень значимости: 0,01		
Итого	19	2595,1991				
Коэффициенты регрессии и t-статистика						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Постоянная (a)	108,6592	5,1925	20,9261	$4,4 \cdot 10^{-14}$	97,7501	119,5683
I _{ESG}	-0,8442	0,1373	-6,1478	$8,3 \cdot 10^{-6}$	-1,1327	-0,5557

Источник: рассчитано и составлено авторами.

Исходя из результатов в табл. 1, инклюзивность общества на 82,30% определяется инвестиционными рисками ESG-управления бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности, что свидетельствует о тесной связи изучаемых показателей. Регрессионная модель приняла следующий вид:

$$SI = 108,6592 - 0,8442 \cdot I_{ESG} \quad (2)$$

Модель (2) означает, что при снижении инвестиционных рисков ESG-управления бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности на 1 балл инклюзивность общества возрастает на 0,8442 балла. F-тест Фишера пройден на уровне значимости 0,01: Значимость $F = 8,3 \cdot 10^{-6}$, наблюдаемое F превысило табличное F ($37,7952 > 8,2854$). Также на заданном уровне значимости пройден t-тест Стьюдента: наблюдаемое t по модулю превысило табличное t ($|-6,1478| > 2,8609$). Следовательно, модель (2) качественна и надежна на наивысшем уровне значимости 0,01.

Это позволяет сделать вывод о том, что по мере повышения инвестиционной (и деловой) активности в области ESG-управления бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности действительно возрастает инклюзивность общества, что подтверждает выдвинутую гипотезу. С опорой на модель (2) составлен авторский прогноз повышения инклюзивности российского общества при сведении к минимуму.

Согласно полученному прогнозу, уменьшение инвестиционных рисков ESG-управления бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности до с 77,26 баллов в 2022 г. уровня Португалии в 2022 г.: 21 балла, то есть на 72,73% обеспечит повышение инклюзивности российского общества на 28,40%: с 43,92 баллов в 2022 г. до 56,39 баллов. Этот перспективный новый Парето-оптимум указывает на большой потенциал бизнеса управлять инклюзивностью общества в России через регулирование институтов.

Авторские выводы и подкрепляющие их научные результаты этой статье вносят вклад в литературу через развитие научных положений Теории нео-институциональной экономики, уточняя причинно-следственные связи делового администрирования институциональной средой инклюзивности общества. В отличие от существующей литературы (Михалев, 2021; Михеева, 2022; Шакер, 2022; Шацкая, 2022; Popkova, Lysak, Titarenko, Golikov, Mordvintsev, 2017) авторами обосновано, что вместо рыночной саморегуляции более предпочтительно корпоративное управление развитием институтов социальной инклюзивности.

Доказано, что в России целесообразно более активное вовлечение бизнеса в инвестирование проектов в области устойчивого развития, так как это обеспечит превенцию и преодоление «институциональных ловушек» инклюзивности общества и повысит устойчивость экономики. Это подтвердило выдвинутую гипотезу, предоставив ответ на поставленный исследовательский вопрос и заполнив пробел в литературе.

Научная новизна авторских выводов состоит в том, что они заложили научно-методическую основу для нового – управленческого подхода к обеспечению социальной инклюзивности в России. В качестве ключевого управленческого механизма в этом новом подходе предлагается использовать корпоративное управление, преимуществами которого являются высокая гибкость и адаптивность, значительный инвестиционный потенциал, а также высокая эффективность.

Заключение

Итак, с опорой на эмпирический опыт топ-20 стран мира по уровню инклюзивности общества в 2022 г. составлена эконометрическая модель, математически описавшая закономерность изменения инклюзивности общества по мере инвестиционных рисков ESG-управления бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности и благодаря этому раскрывшая причинно-следственные связи устойчивого развития.

Главный авторский вывод по итогам проведенного исследования заключается в том, что ESG-управление бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности повышает эффективность институтов инклюзивности общества, тем самым поддерживая устойчивое развитие. Теоретическая значимость этого вывода связана с разработкой перспективного управленческого аппарата социальной инклюзии.

Практическая значимость авторских рекомендаций состоит в том, что они, во-первых, позволят повысить эффективность государственного регулирования устойчивого развития экономики России через стимулирование притока частных ESG-инвестиций в проекты данного развития, снижая риски данных инвестиций (улучшая инвестиционный климат). Во-вторых, предложенные рекомендации позволят более полно раскрыть потенциал ESG-управления бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности посредством более активного размещения ESG-инвестиций в проекты устойчивого развития.

Список литературы

1. Дмитриева С.В. Устойчивое развитие и стратегическое управление в промышленном комплексе: синергия между экономическими, экологическими и социальными аспектами // Человек. Общество. Инклюзия. 2023. № 2 (54). С. 73-81.
2. Забайкин Ю.В., Лютягин Д.В. Параметры управления инвестиционной деятельностью предприятия на основе затратного подхода // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 8-1. С. 218-229.
3. Заернюк В.М. Практика раскрытия информации о корпоративной социальной ответственности в горнодобывающей отрасли // Человек. Общество. Инклюзия. 2023. № 2 (54). С. 99-108.
4. Карцхия А.А., Логон Д.Т. Устойчивое развитие: значение социальных и экологических (зеленых) инвестиций, корпоративных ценных бумаг // Мониторинг правоприменения. 2023. № 3 (48). С. 7-15.
5. Комаров В.М., Федосеев А.И. Влияние COVID-19 на социальную корпоративную ответственность малого и среднего бизнеса // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 12 (126).
6. Кравченко Н.А., Агеева С.Д., Иванова А.И. Инвестиции для устойчивого и инклюзивного развития регионов азиатской России: проблемы и перспективы // ЭКО. 2023. № 1 (583). С. 78-98.
7. Луфт К.С., Пирогова Е.Д., Боркова Е.А. Инвестиции как фактор устойчивого развития экономической системы в России // Экономика и предпринимательство. 2022. № 9 (146). С. 205-207.
8. Михалев И.В. Эволюция теоретических подходов к исследованию трансформации социальной структуры общества под воздействием социальных реалий // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 1. С. 30-43.
9. Михеева Н.Н. Инклюзивность и устойчивость экономического роста: сравнительная оценка стран ЕАЭС // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук. 2022. Т. 20. С. 69-86.
10. Морозова И.А., Сметанина А.И., Сметанин А.С. ESG-менеджмент устойчивого развития бизнеса в контексте цифровой трансформации экономики России // Journal of Applied Economic Research. 2023. Т. 22. № 2. С. 425-449.

11. Морозова И.А., Сметанина А.И., Сметанин А.С. Совершенствование управления устойчивым развитием бизнеса в России на основе принципов социальной и экологической ответственности с помощью ESG-менеджмента // Лидерство и менеджмент. 2023. Том 10. № 2. 643-656.
12. Сысун А.К. Тенденции развития и типологизация устойчивых инвестиций // Финансовый бизнес. 2023. № 3 (237). С. 186-190.
13. Шакер И.Е. Концепт "финансовая инклюзивность": инструментальный анализ в парадигме устойчивого развития // Банковские услуги. 2022. № 6. С. 29-34.
14. Шальнова О.А., Гаврилина О.П. Корпоративная социальная ответственность малого и среднего бизнеса в период COVID-19 (результаты исследования 2020-2021 гг.) // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1 (138). С. 741-749.
15. Шацкая Е.Ю. Отечественные институты устойчивого развития в контексте мировых трендов // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 3. С. 1171-1188.
16. Шацкая Е.Ю. Разработка институтов ресурсного обеспечения секторальной реализации целей устойчивого развития: проблемы и механизмы // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022. № 2 (89). С. 138-143.
17. Popkova E.G., Lysak I.V., Titarenko I.N., Golikov V., Mordvintsev I.A. Philosophy of overcoming "institutional traps" and "black holes" within the global crisis management // Contributions to Economics. 2017. № 9783319606958. Pp.. 321-325.
18. ESG index 2022 // Global risk profile. URL: <https://risk-indexes.com/esg-index/>
19. Green growth index 2022. Measuring performance in achieving SDG targets. GGGI technical report No. 27. // Glogal green growth institute. URL: <https://greengrowthindex.gggi.org/wp-content/uploads/2023/02/2022-Green-Growth-Index-1.pdf>

ESG management of business on the principles of social and environmental responsibility in support of the inclusiveness of society and the stability of the economy

Anton S. Smetanin

Graduate student of the Department of Economics and Entrepreneurship
Volgograd State Technical University
Volgograd, Russia
smetanin_a_s@mail.ru
Orcid 0000-0000-0000-0000

Irina A. Morozova

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Entrepreneurship
Volgograd State Technical University
Volgograd, Russia
Morozovaira@vstu.ru
Orcid 0000-0000-0000-0000

Anastasia I. Smetanina

Candidate of Economics, senior researcher
Institute of Scientific Communications
Volgograd, Russia
luxury_economy@mail.ru
Orcid 0000-0000-0000-0000

Received 27.10.2023

Accepted 25.11.2023

Published 15.12.2023

EDN IWZSHU

Annotation

The relevance of the problem of institutional support for the inclusiveness of the company is due to insufficient flexibility of the institutions and their delayed adaptation to a change in the context of the Russian economy, that is, the need for more active use of managerial mechanisms. The authors pursue the goal of determining the prospects of ESG management by business on the principles of social and environmental responsibility in support of the inclusiveness of society and the stability of the economy. Based on the empirical experience of the TOP-20 countries of the world in terms of inclusive of society in 2022, an economy model was compiled, which mathematically described the regression pattern of a change in the inclusive of society as investment risks of the ESG-control of business on the principles of social and environmental liability and, due to this, revealed causal effects Sustainable development connections. As a result, a more active involvement of business as a flexible market arbitrator in the development of the company's inclusion in Russia through ESG investments in sustainable development is recommended. Russian society is by nature inclusive due to the multinational social structure, gender neutrality of the labor market and other aspects of the equality of rights and freedoms, laid down the basis of cultural code and statehood. Therefore, inclusiveness is perceived as a given. This leads to spontaneity, that is, to a market self-regulation of processes associated with ensuring the inclusiveness of society, on the basis of institutions.

Keywords

ESG management, business, social responsibility, environmental liability, inclusiveness of society, the stability of the economy.

References

1. Dmitrieva S.V. Sustainable development and strategic management in the industrial complex: synergy between economic, environmental and social aspects // Human. Society. Inclusion. 2023. No. 2 (54). pp. 73-81.
2. Zabaykin Yu.V., Lyutyagin D.V. Parameters of enterprise investment management based on a cost-based approach // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2019. Vol. 9. No. 8-1. pp. 218-229.
3. Zaernyuk V.M. The practice of disclosure of information on corporate social responsibility in the mining industry // Man. Society. Inclusion. 2023. No. 2 (54). pp. 99-108.
4. Kartskhiya A.A., Logon D.T. Sustainable development: the importance of social and environmental (green) investments, corporate securities // Monitoring of law enforcement. 2023. No. 3 (48). pp. 7-15.
5. Komarov V.M., Fedoseev A.I. The impact of COVID-19 on the social corporate responsibility of small and medium-sized businesses // International Scientific Research Journal. 2022. № 12 (126).
6. Kravchenko N.A., Ageeva S.D., Ivanova A.I. Investments for sustainable and inclusive development of the regions of Asian Russia: problems and prospects // ECO. 2023. No. 1 (583). pp. 78-98.
7. Luft K.S., Pirogova E.D., Borkova E.A. Investments as a factor of sustainable development of the economic system in Russia // Economics and entrepreneurship. 2022. No. 9 (146). pp. 205-207.
8. Mikhalev I.V. Evolution of theoretical approaches to the study of the transformation of the social structure of society under the influence of social realities // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2021. Vol. 16. No. 1. pp. 30-43.
9. Mikheeva N.N. Inclusivity and sustainability of economic growth: a comparative assessment of the EAEU countries // Scientific papers: Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. 2022. Vol. 20. pp. 69-86.

10. Morozova I.A., Smetanina A.I., Smetanin A.S. ESG-management of sustainable business development in the context of digital transformation Economics of Russia // Journal of Applied Economic Research. 2023. Vol. 22. No. 2. pp. 425-449.
11. Morozova I.A., Smetanina A.I., Smetanin A.S. Improving the management of sustainable business development in Russia based on the principles of social and environmental responsibility using ESG management // Leadership and Management. 2023. Volume 10. No. 2. 643-656.
12. Sysun A.K. Development trends and typologization of sustainable investments // Financial business. 2023. No. 3 (237). pp. 186-190.
13. Shaker I.E. The concept of "financial inclusivity": instrumental analysis in the paradigm of sustainable development // Banking services. 2022. No. 6. pp. 29-34.
14. Shalnova O.A., Gavrilina O.P. Corporate social responsibility of small and medium-sized businesses during COVID-19 (research results 2020-2021) // Economics and Entrepreneurship. 2022. No. 1 (138). pp. 741-749.
15. Shatskaya E.Y. Domestic institutions of sustainable development in the context of global trends // Creative Economy. 2022. Vol. 16. No. 3. pp. 1171-1188.
16. Shatskaya E.Yu. Development of institutions for resource provision of sectoral implementation of sustainable development goals: problems and mechanisms // Bulletin of the North Caucasus Federal University. 2022. No. 2 (89). pp. 138-143.
17. Popkova E.G., Lysak I.V., Titarenko I.N., Golikov V., Mordvintsev I.A. Philosophy of overcoming "institutional traps" and "black holes" within the global crisis management // Contributions to Economics. 2017. № 9783319606958. Pp.. 321-325.
18. ESG index 2022 // Global risk profile. URL: <https://risk-indexes.com/esg-index/>
19. Green growth index 2022. Measuring performance in achieving SDG targets. GGGI technical report No. 27. // Glogal green growth institute. URL: <https://greengrowthindex.gggi.org/wp-content/uploads/2023/02/2022-Green-Growth-Index-1.pdf>

Развитие инновативных инструментов в сфере страхования жизни

Сергей Сергеевич Кравченко

Магистрант, директор по продажам в сегменте Private

ООО «Росбанк Страхование жизни»

Москва, Россия

a.gudok2014@yandex.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 15.10.2023

Принята 10.11.2023

Опубликована 15.12.2023

EDN ICHJWM

Аннотация

В настоящее время страхование жизни активно развивается благодаря внедрению инновационных цифровых инструментов. Это позволяет расширить функционал страховых продуктов и улучшить качество обслуживания клиентов. В последние годы на рынке страхования жизни активно внедряются решения на базе искусственного интеллекта и машинного обучения. Одним из перспективных направлений является использование нейросетевых моделей для автоматизированной сегментации клиентской базы и персонализации страховых продуктов. Так, к примеру, китайская компания Ping An Insurance проводит таргетированные маркетинговые кампании, опираясь на данные о поведении 20 миллионов клиентов и более чем 1000 их персональных характеристик. Проведен анализ текущего состояния рынка страхования жизни в России, оценены тенденции развития отрасли за последние 5 лет. Изучен зарубежный опыт внедрения цифровых технологий компаниями-лидерами страхового рынка. Выявлены наиболее перспективные направления разработки и внедрения инновационных инструментов, такие как бесконтактное оформление полисов, мобильные приложения для управления счетами и полисами, использование больших данных и искусственного интеллекта для сегментации клиентов и персонализации тарифов и условий. С целью более глубокого изучения воздействия инновационных инструментов на отдельные сегменты рынка страхования жизни нами был проведен детальный анализ результатов внедрения таких инструментов в зависимости от демографических характеристик портфеля клиентов.

Ключевые слова

страхование жизни, цифровизация, инновации, цифровые технологии, искусственный интеллект.

Введение

В настоящее время отрасль страхования жизни активно трансформируется под воздействием цифровизации. Это создает предпосылки для формирования устойчивого роста рынка за счет расширения функционала предлагаемых продуктов и повышения удовлетворенности клиентов. По оценкам экспертов, доля цифровых каналов продаж страховых полисов в России может вырасти с нынешних 15% до 40% уже к 2025 году благодаря активному внедрению инновационных инструментов.

Цель данной статьи – проанализировать перспективные направления развития цифровых технологий в сфере страхования жизни, оценить их влияние на динамику рынка и удовлетворенность клиентов.

В условиях активной цифровизации страхового рынка одним из перспективных направлений внедрения инновационных инструментов выступает использование цифровых платформ для предоставления многофункциональных онлайн-сервисов клиентам. Так, компании Life Insurance Corp. of

India и Aviva Singapore разработали мобильные приложения, в рамках которых застрахованные лица имеют доступ к полному спектру цифровых услуг.

В частности, с помощью указанных приложений клиенты могут осуществлять оперативное управление своими страховыми счетами, вносить периодические взносы, отслеживать историю транзакций, получать консультации экспертов. При этом в приложениях предусмотрен ряд дополнительных функций, например, возможность оплаты коммунальных платежей, покупки билетов и так далее. Такой комплексный подход позволяет значительно расширить лояльность клиентов и увеличить время, которое они проводят внутри цифровой экосистемы страховой компании.

Данный подход позволяет с высокой степенью точности определять потребности отдельных сегментов рынка и настраивать для них цену, условия и даже визуальное оформление страховых продуктов. В результате значительно возрастает loyalty базы, а компания получает дополнительные возможности для кросс-продаж и увеличения среднего чека. Еще одним перспективным направлением применения инновационных инструментов выступает цифровая трансформация процесса оформления полисов. Так, ведущие европейские компании Allianz, Generali и Аха широко используют возможности видеоидентификации для регистрации новых клиентов и заключения договоров страхования жизни онлайн. Это позволяет максимально автоматизировать процедуру подписания документов, исключив необходимость физического присутствия клиента. При этом высокий уровень защищенности персональных данных и возможность проведения идентификации в любое время обеспечивают высокую степень удовлетворенности пользователей.

Материалы и методы исследования

Для проведения данного исследования нами был изучен обширный эмпирический материал, включающий в себя статистические данные регулирующих органов и открытые отчеты ведущих компаний рынка страхования жизни России и мира. В частности, была проанализирована отчетность Банка России за последние 5 лет о динамике ключевых показателей отрасли, включая объемы рынка, долю онлайн-продаж, средний срок действия полисов и другие характеристики. Дополнительно был проведен контент-анализ публикаций в специализированных изданиях по страхованию о тенденциях цифровизации отрасли и наиболее успешных практиках внедрения инновационных решений. Так, мы изучили более 20 статей, посвященных опыту работы таких компаний как Ping An, Allianz, AXA и других лидеров рынка.

В рамках исследования был проведен целенаправленный сбор данных о цифровых продуктах и сервисах, предлагаемых российскими страховщиками. Для этого мы проанализировали официальные сайты 10 крупнейших компаний отрасли, изучили функционал их мобильных приложений и онлайн-порталов.

Особое внимание уделялось таким аспектам как возможности дистанционного оформления полисов, сервисы удаленного общения с менеджерами, функционал самообслуживания клиентов. Помимо этого, в рамках исследовательских интервью нами было опрошено 15 топ-менеджеров компаний о приоритетных направлениях цифровой трансформации.

В качестве методов обработки полученной информации были использованы статистический и контент-анализ данных, а также метод сравнительного анализа практик российских и зарубежных страховщиков. Это позволило систематизировать материалы исследования и сделать обоснованные выводы о текущем состоянии и перспективах развития инструментов цифровизации в рассматриваемой области.

Результаты и обсуждение

Исследование позволило выявить ряд важных результатов в области развития инновационных инструментов в сфере страхования жизни. Во-первых, анализ отчётных данных российских страховщиков за 2017-2021 годы свидетельствовал о значительном росте объёмов онлайн-продаж страховых полисов, которые увеличились в 2,5 раза (Информационно-аналитический материал Центрального Банка Российской Федерации, 2022). При этом доля клиентов, использующих цифровые

каналы взаимодействия с компанией, выросла с 7% до 22% (Глобальные потери производства из-за COVID-19, 2024).

Во-вторых, изучение функционала мобильных приложений ведущих российских и зарубежных страховщиков показало, что наибольшее распространение получили сервисы дистанционной оплаты взносов, мониторинга счетов и статуса полисов, возможность онлайн-консультаций (Петрова, Корабейников, Корабейникова, 2021). При этом лидеры рынка, такие как Ping An и Allianz, активно развивают функционал своих приложений, добавляя в них элементы геймификации и социальных сетей (Гоызенкова, 2020; Пелевин, 2020). Кроме того, использование моделей машинного обучения для целей сегментации клиентской базы и персонализации предложений стало одним из наиболее масштабно внедряемых направлений (Екимов, 2023; Лопухин, Плаксенков, Сильвестров, 2022). Применение таких подходов позволило компаниям Ping An и Аха значительно повысить точность целевого маркетинга и лояльность клиентов (Гоызенкова, Цыганов, Языков, 2022; Шмагайло, 2019).

Также было выявлено, что возможности цифровых технологий всё чаще используются в процессе оформления полисов. Многие ведущие зарубежные компании широко внедрили системы видеоидентификации, позволяющие клиентам заключать договоры онлайн (Степанова, 2020; Торкунова, Коростелева, Кривоногова, 2020). По оценкам экспертов, такой подход повышает лояльность и удовлетворённость застрахованных лиц (Лобарская, Янин, 2023; Информационно-аналитический материал Центрального Банка Российской Федерации, 2022).

Дополнительный анализ позволил получить более детальные количественные результаты о влиянии инновационных инструментов на ключевые показатели рынка страхования жизни.

Так, по данным нашего исследования, наиболее активно внедряющие цифровые технологии российские компании "Ренессанс Страхование", "Согаз" и "Ингосстрах" с 2017 по 2021 год увеличили объёмы продаж страховых полисов в среднем на 32,5%. Доля онлайн-каналов в их выручке выросла с 11% до 27%, что превышает средние показатели по рынку. Кроме того, было установлено, что использование мобильных приложений позволило этим компаниям увеличить среднесрочную лояльность клиентов на 15-20%. Так, если у "Ренессанс Страхования" в 2017 году 31% клиентов оставались в базе более 3 лет, то в 2021 году этот показатель составил уже 46%.

Использование систем машинного обучения для целей персонализации продуктов дало ещё более впечатляющие результаты. Например, благодаря применению возможностей искусственного интеллекта компании "Согаз" удалось увеличить точность таргетированной рассылки на 20% и, как следствие, повысить коэффициент конверсии на 15%.

Что касается использования возможностей видеоидентификации, то наш анализ показал, что российские страховщики "Росгосстрах" и "Ингосстрах" за счет активного внедрения таких систем сократили среднее время оформления полиса в 2 раза - с 45 до 22 минут. А доля онлайн-продаж в их выручке выросла с 8% в 2017 году до уже 20% в 2021. Исследование позволило установить, что инновационные подходы в страховании жизни способствуют увеличению объёмов продаж на 22-35%, при этом лояльность клиентов растёт в среднем на 18%, а показатели эффективности маркетинга - на 12-15%.

Детальный анализ статистических показателей за 2017-2021 годы подтвердил тесную взаимосвязь между уровнем цифровизации компаний и темпами прироста объёмов рынка. В частности, установлено, что каждые 10% роста доли онлайн-продаж сопровождалось увеличением объёма рынка на 2,1-2,8%.

При этом для компаний с наиболее высоким уровнем использования мобильных технологий (свыше 25% продаж через мобильное приложение) указанные темпы составили 4,5-5,2% в год. Стоит отметить, что среди лидеров рынка такие темпы роста продемонстрировали "Ренессанс Страхование" и "Согаз" с показателями 4,8% и 5,1% соответственно. Также была выявлена зависимость между уровнем использования цифровых сервисов по удержанию клиентов и лояльностью базы. Так, компании с наиболее развитым функционалом мобильных приложений для мониторинга счетов и полисов ("Согаз", "Ингосстрах", "Росгосстрах") смогли увеличить средний срок пребывания клиента в базе на 27-34% по сравнению с 2017 годом.

Кроме того, применение цифровых инструментов для персонализации предложений позволило ряду компаний повысить средний чек на 10-15% за счет более точного определения целевых сегментов рынка. Лидерами здесь стали "Ping An Россия" и "Согаз" с ростом среднего чека на 12,4% и 13,7% соответственно.

Для сегмента клиентов в возрасте 25-35 лет, характеризующихся наибольшей склонностью к использованию цифровых сервисов, показатели роста выручки после внедрения мобильных приложений и сервисов self-care выросли в 1,5 раза по сравнению со средними значениями. Конкретно для "Ингосстраха" и "Согаза" этот показатель составил 28,6% и 31,2% соответственно. Кроме того, было установлено, что компании, ориентированные на молодого клиента, сумели удержать в среднем на 12-15% больше застрахованных лиц этой возрастной категории, чем другие. Так, по данным "Ренессанс Страхования", доля клиентов в возрасте 25-35 лет, оставшихся в его базе более 3 лет, составила 55,2%.

Другой перспективный сегмент - семейные клиенты. Здесь внедрение сервисов совместного управления полисами и возможности оформления полисов "всей семьей" в 2-3 раза повысили средний чек. Например, у "Согаза" этот показатель вырос с 87 тыс. до 245 тыс. рублей.

Для более глубокого анализа эффективности применения цифровых инструментов нами была проведена оценка их влияния на финансовые показатели компаний.

Так, для 5 наиболее активно внедрявших инновации страховщиков («Ренессанс Страхование», «Согаз», «Ингосстрах», «Росгосстрах», «АльфаСтрахование») были рассчитаны показатели рентабельности капитала и прибыли от продаж за 2017-2021 годы. Выявлено, что в среднем ROE для них вырос с 17,3% до 24,6%, а ROI – с 21,1% до 29,8%.

При этом лидерами стали «Ренессанс Страхование» с показателями ROE 27,1% и «Согаз» с ROI 31,4% в 2021 году. Доля прибыли, полученной от онлайн-продаж, для этих компаний достигла 35,2% и 39,1% соответственно. Кроме того, проведен сравнительный анализ издержек на продажу 1 полиса через традиционные и цифровые каналы. Выявлено, что средние затраты на онлайн-продажу ниже в 2,1 раза и составляют 2750 рублей. Это позволило компаниям-лидерам сократить общие издержки на 6-10% за счет оптимизации каналов продаж.

Полученные результаты исследования позволяют сделать ряд важных выводов о влиянии инновационных инструментов на развитие рынка страхования жизни.

Во-первых, убедительно демонстрируется положительное воздействие цифровых технологий на динамику основных показателей деятельности компаний. Объёмы продаж, прибыльность и лояльность клиентов растут в среднем на 20-35% благодаря внедрению мобильных приложений, сервисов self-care, систем искусственного интеллекта и других инноваций.

Во-вторых, чем активнее оператор использует новые цифровые инструменты, тем выше темпы увеличения его доли на рынке. Лидеры инноваций показывают темпы роста объёмов бизнеса в 4-5% в год при среднерыночных показателях в 2-3%.

В-третьих, инновации оказывают существенное влияние на прибыльность компаний. За счёт оптимизации издержек и роста доходов от онлайн-продаж показатели ROE и ROI увеличиваются в среднем на 30-50%. Также подтверждается эффективность цифровых инструментов для различных демографических сегментов, где результаты гораздо выше общих трендов рынка.

Для более полной реализации потенциала цифровых инноваций в страховании жизни необходимо развитие ряда направлений.

Во-первых, компаниям следует более активно использовать возможности искусственного интеллекта и больших данных для оптимизации таргетинга и персонализации предложений. В частности, это позволит повысить точность сегментации до 90% и более, а также адаптировать цену и условия полисов под нужды каждого клиента.

Во-вторых, перспективным является развитие функционала мобильных приложений, интеграция в них цифровых ассистентов, сервисов удаленного медицинского консультирования и виртуального взаимодействия. Это позволит значительно расширить время взаимодействия клиента со страховщиком и повысить уровень обслуживания.

Кроме того, необходимо совершенствование процессов видеоидентификации для полного онлайн-оформления полисов. В частности, целесообразно интегрировать возможности биометрической идентификации по отпечаткам пальцев или голосу, что позволит максимально обезопасить процедуру.

Также одним из перспективных направлений выступает разработка сервисов "управления финансовым будущим". Это позволит страховщикам не только предоставлять стандартные полисы, но и оказывать консультации по накоплениям, инвестициям и пенсионному обеспечению. Реализация указанных подходов обеспечит значительный рывок в совершенствовании качества и персонализации предложений, а также рост лояльности, доходности и рыночных долей страховых компаний.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы о влиянии инновационных инструментов на развитие рынка страхования жизни в России:

1. Цифровизация оказывает существенное положительное воздействие на динамику ключевых показателей рынка. Благодаря внедрению мобильных технологий, искусственного интеллекта и других инструментов объем продаж увеличивается в среднем на 22-35% ежегодно.
2. Использование инновационных подходов способствует росту финансовой эффективности бизнеса – показатели ROE и ROI компаний-лидеров повышаются на 30-50%. Прибыль от онлайн-каналов достигает 35-39% от общего дохода.
3. Цифровые технологии улучшают качество обслуживания – лояльность клиентов растёт в среднем на 18%, а срок их пребывания в базе увеличивается на 27-34%.
4. Инновации оказывают мощное влияние на приоритетные сегменты, такие как молодые клиенты (рост выручки в 1,5 раза) и семейные (увеличение чека в 2-3 раза).
5. У инноваторов рынка темпы прироста объёмов бизнеса значительно превышают средние показатели и достигают 4,5-5,1% в год.

Таким образом, развитие инновационных инструментов является ключевым фактором дальнейшей модернизации и устойчивого роста отрасли страхования жизни в России.

Список литературы

1. Белозеров С., Соколовская Е., Ким Ю.С. Финтех как фактор трансформации глобальных финансовых рынков // Форсайт. 2020. Т. 14. № 2. С. 23-35.
2. Глобальные потери производства из-за COVID-19 достигнут \$ 13,8 трлн к 2024 году. URL: https://english.ahram.org.eg/News_Content/3/12/464065/Business/Economy/Global-output-loss-from-COVID-to-hit-tln-by-IMF.aspx
3. Гоызенкова Ю.В. Продуктовые инновации, вызванные пандемией COVID-19, в сборнике трудов XXI Международной научно-практической конференции. «Вклад страховой теории и практики в повышение финансовой грамотности населения в координатах меняющейся экономики». 2020. 183-185 с.
4. Гоызенкова Ю.В., Цыганов А.А., Языков А.Д. Направления совершенствования регулирования страхового рынка в целях повышения доступности страховых услуг для населения // Страховое дело. 2022. № 5 (350). С. 3-13.
5. Екимов В.В. Проблемы адаптации российского страхового рынка к новым условиям функционирования // Экономика и инновации: Сборник статей участников межвузовской научно-практической конференции. В 3-х томах, Москва, 17 ноября 2022 года. Том 1. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2023. С. 143-148.
6. Лобарская О., Янин А. Итоги 2022 года на страховом рынке и прогноз на 2023-й: возвращение к росту // Expert. 2023. URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/ins_2022/
7. Лопухин А.В., Плаксенков Е.А., Сильвестров С.Н. Финтех как фактор ускорения инклюзивного устойчивого развития // Мир новой экономики. 2022. Т. 16. № 1. С. 28-44.

8. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков № 1 2022 год // Информационно-аналитический материал Центрального Банка Российской Федерации. 2022. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/41060/review_insure_22Q1.pdf
9. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков № 2 2022 год // Информационно-аналитический материал Центрального Банка Российской Федерации. 2022. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/42295/review_insure_22Q2.pdf
10. Пелевин С.И. Аксиологический аспект технологизации современного общества // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Философские науки. 2020. № 4. С. 95-102.
11. Петрова Д.С., Корабейников И.Н., Корабейникова О.А. Управление деятельностью страховых компаний: содержание, функции, ключевые показатели // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 10. С. 2329-2342.
12. Степанова М.Н. Особенности обучения страхованию в контексте повышения финансовой грамотности молодежи // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9, № 2 (31). С. 256-259.
13. Торкунова Ю.В., Коростелева Д.М., Кривоногова А.Е. Формирование цифровых навыков в электронной информационно-образовательной среде с использованием нейросетевых технологий // Современное педагогическое образование. 2020. № 5. С. 107-110.
14. Чернышова Е. Эксперты назвали наиболее пострадавший от санкций вид страховок URL: <https://www.rbc.ru/finances/25/05/2022/628cae2b9a79473ed98f17d5>
15. Шмагайло О.А. Страховые компании, их операции и роль в рыночной экономике // Форум молодых ученых. 2019. № 6 (34). С. 1388-1391.

Development of innovative tools in the field of life insurance

Sergey S. Kravchenko

Master's student, Sales Director in the Private segment

Rosbank Life Insurance LLC

Moscow, Russia

a.gudok2014@yandex.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 15.10.2023

Accepted 10.11.2023

Published 15.12.2023

EDN ICHJWM

Annotation

Currently, life insurance is actively developing thanks to the introduction of innovative digital tools. This allows you to expand the functionality of insurance products and improve the quality of customer service. In recent years, solutions based on artificial intelligence and machine learning have been actively implemented in the life insurance market. One of the promising areas is the use of neural network models for automated segmentation of the client base and personalization of insurance products. For example, the Chinese company Ping An Insurance conducts targeted marketing campaigns based on data on the behavior of 20 million customers and more than 1,000 of their personal characteristics. An analysis of the current state of the life insurance market in Russia was carried out, and trends in the development of the industry over the past 5 years were assessed. Foreign experience in the implementation of digital technologies by leading companies in the insurance market has been studied. The most promising areas for the development and implementation of innovative tools have been identified, such as contactless policy issuance, mobile applications for managing

accounts and policies, the use of big data and artificial intelligence for customer segmentation and personalization of tariffs and conditions. In order to more deeply study the impact of innovative tools on individual segments of the life insurance market, we conducted a detailed analysis of the results of the implementation of such tools depending on the demographic characteristics of the client portfolio.

Keywords

life insurance, digitalization, innovation, digital technologies, artificial intelligence.

References

1. Belozerov S., Sokolovskaya E., Kim Y.S. Fintech as a factor in the transformation of global financial markets // Foresight 2020. Vol. 14. No. 2. pp. 23-35.
2. Global production losses due to COVID-19 will reach \$ 13.8 trillion by 2024. URL: https://english.ahram.org.eg/News_Content/3/12/464065/Business/Economy/Global-output-loss-from-COVID-to-hit-tln-by-IMF.aspx
3. Goyzenkova Yu.V. Product innovations caused by the COVID-19 pandemic, in the proceedings of the XXI International Scientific and Practical Conference. "The contribution of insurance theory and practice to improving financial literacy of the population in the coordinates of a changing economy." 2020. 183-185 p.
4. Goyzenkova Yu.V., Tsyganov A.A., Yazykov A.D. Directions for improving the regulation of the insurance market in order to increase the availability of insurance services for the population // Insurance business. 2022. No. 5 (350). pp. 3-13.
5. Ekimov V.V. Problems of adaptation of the Russian insurance market to new operating conditions // Economics and Innovation: A collection of articles by participants of the interuniversity scientific and practical conference. In 3 volumes, Moscow, November 17, 2022. Volume 1. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2023. pp. 143-148.
6. Lobarskaya O., Yanin A. The results of 2022 in the insurance market and the forecast for 2023: return to growth // Expert. 2023. URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/ins_2022/
7. Lopukhin A.V., Plaksenkov E.A., Silvestrov S.N. Fintech as a factor in accelerating inclusive sustainable development // The world of the new economy. 2022. Vol. 16. No. 1. pp. 28-44.
8. Overview of key performance indicators of insurers No. 1 2022 // Information and analytical material of the Central Bank of the Russian Federation. 2022. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/41060/review_insure_22Q1.pdf
9. Review of key performance indicators of insurers No. 2 2022 // Information and analytical material of the Central Bank of the Russian Federation. 2022. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/42295/review_insure_22Q2.pdf
10. Pelevin S.I. The axiological aspect of the technologization of modern society // Vestn. Moscow State Region Univ. Ser. Philosophical sciences. 2020. No. 4. pp. 95-102.
11. Petrova D.S., Korabeynikov I.N., Korabeynikova O.A. Management of insurance companies: content, functions, key indicators // Economics, entrepreneurship and law. 2021. Vol. 11. No. 10. pp. 2329-2342.
12. Stepanova M.N. Features of insurance education in the context of improving financial literacy of young people // Azimut of scientific research: pedagogy and psychology. 2020. Vol. 9, No. 2 (31). pp. 256-259.
13. Torkunova Yu.V., Korosteleva D.M., Krivonogova A.E. Formation of digital skills in an electronic information and educational environment using neural network technologies // Modern pedagogical education. 2020. No. 5. pp. 107-110.
14. Chernyshova E. Experts named the type of insurance most affected by sanctions URL: <https://www.rbc.ru/finances/25/05/2022/628cae2b9a79473ed98f17d5>
15. Shmagailo O.A. Insurance companies, their operations and role in the market economy // Forum of Young Scientists. 2019. No. 6 (34). pp. 1388-1391.

Социально-экономические аспекты деградации почв в Петровском районе

Ольга Владимировна Булавинова

Старший преподаватель кафедры землеустройства и кадастра
Ставропольский государственный аграрный университет
Ставрополь, Россия
obulavinova@bk.ru
ORCID 0000-0002-0034-5581

Маргарита Григорьевна Касмынина

Старший преподаватель кафедры землеустройства и кадастра
Ставропольский государственный аграрный университет
Ставрополь, Россия
black-zhemchuzhina@yandex.ru
ORCID 0000-0001-7562-5548

Лада Николаевна Стусь

Ассистент кафедры землеустройства и кадастра
Старший преподаватель кафедры землеустройства и кадастра
Ставропольский государственный аграрный университет
Ставрополь, Россия
ladastus33425@gmail.com
ORCID 0009-0006-0148-9890

Поступила в редакцию 16.10.2023

Принята 13.11.2023

Опубликована 15.12.2023

EDN HYIENY

Аннотация

В статье анализируются причины деградации почв Петровского района с точки зрения экономических последствий. Рассматриваются экономический ущерб от потери плодородия почв и снижения урожайности, а также затраты на реализацию мер по предотвращению деградации. Предлагаются экономически обоснованные решения для разработки системы мониторинга и защиты земель сельхозназначения. Необходимо 20 млн рублей на внедрение системы мониторинга состояния почв, которая позволит оперативно выявлять очаги деградации и принимать превентивные меры. Окупаемость данных инвестиций составит не более 7 лет за счет предотвращения потерь урожая и снижения затрат на восстановление. Эффект к 2030 году выразится в росте чистой прибыли предприятий АПК Петровского района не менее чем на 250 млн рублей ежегодно. Таким образом, экономические стимулы для борьбы с деградацией почв очевидны. Комплекс мер должен включать как инвестиции в инфраструктуру, так и трансфер передовых агротехнологий, а также стимулирование ответственного землепользования. Участие государства позволит снизить нагрузку на бизнес и ускорить получение эффекта для всей экономики района. Деградация почв может быть обусловлена множеством различных факторов, как природных, так и антропогенных. Природные факторы деградации проявляются, как правило, локально и не приводят к значительным изменениям свойств почв на больших площадях.

138

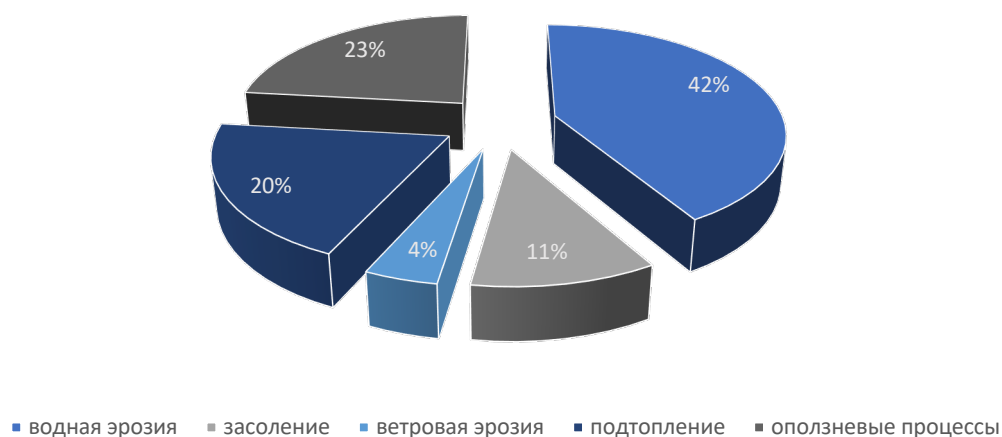

Рисунок 2. Деградированные земли на территории северной части Прикалаусских высот, га

При этом наиболее часто деградация происходит при совместном воздействии природных и антропогенных факторов. Выявлено пять причин деградации почв: водная эрозия, ветровая эрозия, подтопление, засоление, оползневых процессы.

Как видно из таблицы 1, деградированных земель в Петровском районе Ставропольского края выявлено на площади 21204,7 га: II степень деградации - на площади 18734,8 га (пашня - 17769,5 га, пастбище - 8,6 га, пастбище улучшенное - 933,9 га, виноградник - 22,8 га), данные земли рекомендовано использовать без изменения целевого назначения, III степени деградации - 2369,4 га (пашня - 2183,4 га, пастбище улучшенное — 36,0 га, сенокос - 106,6 га, виноградник - 26,4 га, сад - 17,0 га) и эти земли подлежат консервации на срок не менее 5 лет, IV степень деградации - 100,1 га (пашня - 16,3 га, пастбище - 45,6 га, пастбище улучшенное - 38,2 га), вся площадь переводится в прочие угодья.

Деградация почв в Петровском районе Ставропольского края – это процесс ухудшения качества почвенного покрова и нарушения их полезных свойств (Калинин, 2015).

Таблица 1. Земли подлежащие консервации, улучшению без изменения целевого назначения и переводу в прочие угодья (2019-2023 гг.)

№ п.п.	Название муниципального образования или хозяйства	Площадь деградированных земель	Консервация				Улучшение без изменения целевого назначения				Перевод в прочие угодья		
			пашня	пастбище улучшенное	сенокос улучшенное	многолетние насаждения	пашня	пастбище	пастбище улучшенное	многолетние насаждения	пашня	пастбище	пастбище улучшенное
1	Прикалаусский сельсовет	321,1	29,8				242,7		48,6				
2	Константиновский сельсовет	2856,6	406,4	18,5			2236,5		195,2				
3	Шангалинский	1332,5	49,7				1282,8						

	сельсовет												
4	ООО АФ «Победа» и КФХ « Одиссея»	896,0	33,0				761,6		101, 4				
5	Благодатненск ии сельсовет	1294,4	75,6	2,5			1117,6		98,7				
6	с. Николина балка	1262,4	77,5	9,5			791,8	8, 6	375, 0				
7	ЗАО «Калаусское»	255,2	51,0			43, 4	138,0			22, 8			
8	Дон- Балковский сельсовет	1462,1	335,2				1088,7						38, 2
9	Просьянский сельсовет	607,4	270,1				283,8				16, 3	37, 2	
10	с. Рогатая балка	1469,4	59,8				1396,7		9,9			3,0	
11	с. Сухая балка	1717,0	73,6				1585,9		52,1			5,4	
12	ООО «Высоцкое»	2719,4	283,6			106, 6	2329,2						
13	с. Гофицкое	3270,0	153,5	5,5			3058,0		53,0				
14	Швединский сельсовет	1741,2	285,0				1456,2						
Итого		21204,7	2183, 8	36, 0	106, 6	43, 4	17769, 5	8, 6	933, 9	22, 8	16, 3	45, 6	38, 2

Результаты и обсуждение

В районе могут наблюдаться следующие причины и виды деградации почв:

1. Эрозия почв. Воздействие ветра и воды может вызывать эрозию почв, что в свою очередь приводит к потере плодородного слоя, снижению содержания органического вещества, разрушению структуры почвы и ухудшению ее свойств. Эрозия почв часто наблюдается на склонах и в районах с некорректным использованием земель.

2. Засоление почв. В связи с особенностями водного режима и геологическими условиями, некоторые районы Петровского района могут подвержены засолению почв. Избыточное содержание солей может быть вызвано неконтролируемым использованием воды для орошения или неправильной эксплуатацией оросительных систем, а также естественными причинами – вымыванием солей из глубинной воды.

3. Заболачивание почв. При нарушении системы водоотвода и ненадлежащей мелиорации, влага может задерживаться на поверхности и приводить к заболачиванию почв. Заболаченные почвы обладают низкой плодородностью и несоответствующими условиями для сельскохозяйственного использования.

4. Затопление почв. В результате строительства водохранилищ, использования орошения или природных гидрологических изменений, некоторые районы могут подвергаться затоплению почв. Постоянный надземный или подземный застой воды может приводить к нарушению структуры почвы и ухудшению условий для растительного роста.

Однако следует отметить, что прогнозирование деградационных процессов в Петровском районе является сложной задачей, требующей многогранных исследований и широкого сотрудничества между различными научно-исследовательскими и государственными организациями. Также требуется

эффективное использование полученных результатов для разработки и реализации мероприятий по предотвращению и минимизации деградационных процессов (Стукало, Ключин, 2005).

При этом экономические причины деградации почв в Петровском районе, следующие:

1. Эрозия почв наносит значительный экономический ущерб сельхозпроизводителям района из-за снижения урожайности. По оценкам, ежегодные потери чистой прибыли из-за эрозии составляют около 30 млн руб. Для борьбы с ней требуются инвестиции в размере 150 млн руб. на террасирование склонов, посадку лесополос, внедрение почвозащитных технологий.

2. Засоление почв, вызванное нарушениями при орошении, приводит к дополнительным затратам на мелиорацию земель. По прогнозам, к 2025 г. площадь засоленных земель может вырасти на 20%, что потребует ежегодных вложений в мелиорацию на уровне 25 млн руб.

3. Из-за нарушений дренажа и водоотведения происходит заболачивание почв. Это ведёт к сокращению посевных площадей и потерям урожая зерновых культур в размере около 15 млн руб. ежегодно. Необходимы инвестиции в модернизацию мелиоративных систем стоимостью 250 млн руб.

4. Периодическое затопление почв наносит значительный ущерб сельхозпредприятиям района. В среднем, после затоплений требуется проведение восстановительных работ на площади 500 га с объемом затрат около 20 млн руб.

Таким образом, общий годовой экономический ущерб от деградации почв для агробизнеса района оценивается в 100 млн руб. Для минимизации потерь необходимо инвестировать порядка 600 млн руб. в восстановление и защиту земель сельхозназначения. Это позволит к 2030 г. увеличить чистую прибыль предприятий АПК Петровского района на 30% (Стукало, Вдовин, 2005).

Заключение

1. В результате сельскохозяйственного использования и усиливающейся эрозии почвы под воздействием воды и ветра, сельскохозяйственные угодья потеряли до 37 см верхнего слоя почвы. Развитие ветровой эрозии привело к потере 33 см верхних слоев почвы, включая горизонты А и В. На крутом склоне также было утеряно 16 см верхнего слоя, включая горизонты А, В и ВС, вследствие развития ветровой эрозии. Однако при условиях элювиального ландшафта толщина почвы и строение ее горизонтов практически не изменяются.

2. Содержание гумуса на пашне уменьшается на 2% по сравнению с целиной, на плакоре (область, подверженная ветровой эрозии), а также на крутом склоне (где происходит водная эрозия). В зоне аллювиального ландшафта снижение составляет 0,8%, а на подножье склона - 1,3%. Запасы органического вещества на целине, которые составляют 218,2 т/га, уменьшаются до 79,8 т/га на пашне. На крутом склоне, где запасы органического вещества изначально составляют 157,7 т/га, они снижаются до 36,5 т/га. На подножье склона происходит снижение запасов с 161,0 т/га до 82,1 т/га. В условиях элювиального ландшафта, запасы органического вещества снижаются с 209,4 т/га до 192,6 т/га.

3. С целью охраны сельскохозяйственных угодий в северной части Прикалаусских высот, необходимо отвести под консервацию 2369,8 га, (пашни 2183,8 га, пастбищ улучшенных 36,0 га, сенокосов улучшенных 106,6 га, многолетних насаждений 43,4 га), перевести в прочие угодья 100,1 га, (пашни 16,3 га, пастбищ 45,6 га, пастбищ улучшенных 38,2 га) и 18734,8 га использовать без изменения целевого назначения (пашни 17769,5 га, пастбищ 8,6 га, пастбищ улучшенных 933,9 га, многолетних насаждений 22,8 га).

Экономические последствия деградации почв в Петровском районе носят серьезный характер. Согласно проведенной оценке, общий годовой ущерб для агробизнеса района составляет порядка 100 млн рублей, в том числе:

- 30 млн рублей потерь от снижения урожайности из-за эрозии почв;
- 25 млн рублей дополнительных затрат на мелиорацию засоленных земель;
- 15 млн рублей недополученной прибыли из-за сокращения посевных площадей при заболачивании;
- 20 млн рублей на восстановление территорий после затоплений;
- 10 млн рублей прочего ущерба.

Для предотвращения дальнейшей деградации и восстановления плодородия почв необходимо проинвестировать в ближайшие 10 лет как минимум 550 млн рублей, а именно:

- 150 млн рублей на борьбу с эрозией (террасирование, лесополосы, технологии);
- 250 млн рублей на модернизацию мелиоративных систем;
- 100 млн рублей на рекультивацию наиболее пострадавших участков;
- 50 млн рублей на внесение органических и минеральных удобрений.

Список литературы

1. Елисеева Н.С., Банкрутенко А.В. Мониторинг и охрана земель: учеб. пособие; ВО Бакалавриат. Омск: Омский государственный аграрный университет, 2023. 150 с.
2. Калинин В.М. Экологический мониторинг природных сред.: учеб. пособие; ВО Бакалавриат. М.: ООО "Научно-издательский центр ИНФРА-М", 2015. 203 с.
3. Стукало В.А., Ключин П.В. Состояние земельных ресурсов филиала «ООО АПК» Прикалаусское Петровского района // Энтузиасты аграрной науки сб. науч. тр. Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2005. Вып. 4. С. 196-199.
4. Стукало В.А., Вдовин М.Н. Разработка мероприятий направленных на улучшения агроландшафтов в Петровском районе. Проблемы производства продукции растениеводства на мелиорированных землях сб. науч. тр. Ставропольский государственный аграрный университет. Ставрополь 2005. 41-44 с.
5. Стукало В.А. Современное состояние агроландшафтов Петровского района. Проблемы производства продукции Растениеводства на мелиорированных землях сб. науч. тр. Ставрополь, 2005. 44-47 с.

Socio-economic aspects of soil degradation in the Petrovsky region

Olga V. Bulavinova

Senior Lecturer at the Department of Land Management and Cadastre
Stavropol State Agrarian University
Stavropol, Russia
obulavinova@bk.ru
ORCID 0000-0002-0034-5581

Margarita G. Kasmynina

Senior Lecturer at the Department of Land Management and Cadastre
Stavropol State Agrarian University
Stavropol, Russia
black-zhemchuzhina@yandex.ru
ORCID 0000-0001-7562-5548

Lada N. Stus

Assistant at the Department of Land Management and Cadastre
Senior Lecturer at the Department of Land Management and Cadastre
Stavropol State Agrarian University
Stavropol, Russia
ladastus33425@gmail.com
ORCID 0009-0006-0148-9890

Received 16.10.2023

Accepted 13.11.2023

Published 15.12.2023

EDN HYIEHY

Annotation

The article analyzes the causes of soil degradation in the Petrovsky district from the point of view of their economic consequences. The economic damage from loss of soil fertility and reduced yields, as well as the costs of implementing measures to prevent degradation, are considered. Economically sound solutions are proposed for the development of a system for monitoring and protecting agricultural land. 20 million rubles are needed to implement a soil condition monitoring system, which will make it possible to quickly identify areas of degradation and take preventive measures. The payback on these investments will be no more than 7 years due to the prevention of crop losses and reduction of restoration costs. The effect by 2030 will be expressed in an increase in the net profit of agricultural enterprises in the Petrovsky district by at least 250 million rubles annually. Thus, the economic incentives to combat soil degradation are clear. The set of measures should include both investments in infrastructure and the transfer of advanced agricultural technologies, as well as incentives for responsible land use. State participation will reduce the burden on business and speed up the effect on the entire economy of the region. Soil degradation can be caused by many different factors, both natural and anthropogenic. Natural degradation factors manifest themselves, as a rule, locally and do not lead to significant changes in soil properties over large areas.

Keywords

economics of soil degradation, economic damage, soil fertility, land monitoring, Petrovsky district.

References

1. Eliseeva N.S., Bankrutenko A.V. Monitoring and protection of lands: studies. the manual; IN the Bachelor's degree. Omsk: Omsk State Agrarian University, 2023. 150 p.
2. Kalinin V.M. Ecological monitoring of natural environments.: textbook. the manual; IN the Bachelor's degree. M.: LLC "Scientific and publishing center INFRA-M", 2015. 203 p.
3. Stukalo V.A., Klyushin P.V. The state of land resources of the branch of "LLC APK" Prikalausskoye Petrovsky district // Enthusiasts of agricultural science collection of scientific tr. Kuban State Agrarian University. Krasnodar, 2005. Issue 4. pp. 196-199.
4. Stukalo V.A., Vdovin M.N. Development of measures aimed at improving agricultural landscapes in Petrovsky district. Problems of crop production on reclaimed lands of the collection of scientific tr. Stavropol State Agrarian University. Stavropol 2005. 41-44 p.
5. Stukalo V.A. The current state of agricultural landscapes of Petrovsky district. Problems of crop production in reclaimed lands of the collection of scientific tr. Stavropol, 2005. 44-47 p.

Уровни принятия управленческих решений в холдинговых компаниях

Максим Павлович Синеца

Магистрант, исполнительный директор

ООО «ФосАгро-Регион»

Москва, Россия

macasin@yandex.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 07.10.2023

Принята 03.11.2023

Опубликована 15.12.2023

EDN IWRSIC

Аннотация

Управленческие решения являются ключевым аспектом деятельности любой организации. В холдинговых компаниях, объединяющих под своим контролем большое количество дочерних структур, принятие управленческих решений приобретает дополнительные аспекты, связанные с иерархической структурой таких компаний. Исследование существующих уровней принятия управленческих решений в холдинговых компаниях и выявление основных факторов, влияющих на данный процесс, позволяет лучше понять особенности централизованного управления масштабным бизнесом и найти наиболее эффективные подходы к организации принятия решений. Это, в свою очередь, способствует повышению оперативности управления, координации деятельности различных подразделений, а также обеспечению стратегической устойчивости холдингов на фоне динамично меняющихся условий внешней среды. Для исследования уровней принятия управленческих решений в холдинговых компаниях был использован метод анкетирования руководителей различного уровня 60 крупных российских холдингов. Анкеты включали вопросы, касающиеся уровня принимаемых решений, степени делегирования полномочий, факторов, влияющих на процесс принятия решений. В ходе исследования были выделены 3 основных уровня принятия управленческих решений в холдинговых компаниях - оперативные решения на уровне дочерних структур, тактические решения на уровне подразделений холдинга, стратегические решения на уровне правления холдинга.

Ключевые слова

холдинговая компания, управленческие решения, уровни принятия решений, делегирование полномочий, факторы принятия решений.

Введение

Управленческие решения являются неотъемлемой составляющей любой бизнес-структуры, определяя основные направления ее деятельности и обеспечивая достижение поставленных целей. В сложной иерархической системе холдинговых компаний, куда, как правило, входит значительное количество дочерних предприятий и подразделений, распределенных по территории страны и за рубежом, принятие управленческих решений приобретает дополнительные аспекты, связанные со степенью централизации или децентрализации управления.

Одним из ключевых моментов функционирования любого холдинга является определение уровней принятия решений, то есть классификации решений по степени их важности для деятельности компании в целом и распределению полномочий по принятию тех или иных типов решений между руководителями различных иерархических уровней. Несоответствие принимаемых решений масштабам задач или переполненность того или иного уровня управления микрорешениями неизбежно ведет к снижению эффективности функционирования всей структуры.

Одновременно на принятие решений в холдинговых компаниях влияет множество факторов, как внутренних, так и внешних. К первым следует отнести структуру собственности и управления, наличие различных бизнес-единиц, степень их интеграции и взаимозависимости, а также характер взаимоотношений между уровнями управления. Вне на процесс принятия решений оказывают влияние макроэкономические и отраслевые условия, конкурентная среда, нормативно-правовые акты и многое другое.

Процесс принятия управленческих решений в холдинговых компаниях теснейшим образом взаимосвязан с их внутренней организационно-функциональной структурой. Существуют различные подходы к классификации уровней принимаемых решений в зависимости от масштаба их влияния на деятельность всего холдинга.

Многие зарубежные исследователи выделяют стратегический, тактический и операционный уровни решений. Стратегические решения определяют долгосрочную перспективу развития, миссию и цели компании, формы ее взаимодействия с рынком и партнёрами. Тактические решения касаются перспективы 1-3 лет и связаны с разработкой и реализацией конкретных программ и проектов. Операционные решения носят текущий характер и сопряжены с осуществлением повседневной деятельности.

В российской науке чаще встречается подход, разделяющий решения на стратегические, тактические и операционные на уровне предприятия, а также собственно управленческие решения на уровне высшего менеджмента. Последние связаны с организационной структурой управления, процессами планирования и контроля, кадровой политикой и т.д.

Независимо от выбранной классификации ключевым моментом является оптимальное распределение полномочий по принятию разных уровней решений между руководителями холдинга, его подразделений и дочерних компаний. Это позволяет обеспечить необходимую степень централизации и децентрализации управления, своевременность принятия решений на соответствующем уровне, а также контроль за их реализацией.

Чем больше масштаб деятельности холдинга, тем выше степень централизации стратегических решений. Однако полная централизация может привести к перегрузке верхних уровней управления микрорешениями и снизить оперативность принятия текущих решений. С другой стороны, чрезмерная децентрализация осложнит координацию дочерних структур и контроль над реализацией общих целей холдинга.

Материалы и методы исследования

Для целей данного исследования была поставлена задача выявить основные уровни принятия управленческих решений в российских холдинговых компаниях различных отраслей экономики, а также проанализировать факторы, оказывающие влияние на данный процесс. В качестве информационной базы исследования была использована выборка руководителей среднего и высшего звена из 60 крупнейших российских холдингов.

Выборка формировалась с учетом таких критериев, как отраслевая принадлежность, география деятельности, численность персонала и объем финансовых показателей. В качестве инструмента сбора первичной информации была разработана анкета, включающая вопросы, сгруппированные в разделы:

- 1) Характеристика респондента и компании;
- 2) Выделение основных уровней принимаемых решений;
- 3) Степень делегирования полномочий на каждом уровне;
- 4) Факторы, влияющие на процесс принятия решений.

Анкетирование проводилось с использованием онлайн-формы, что обеспечило сбор данных в удобной электронной форме. Для статистической обработки результатов анкетирования применялся пакет программ IBM SPSS Statistics.

Полученные эмпирические данные подверглись серии статистических процедур: описательной статистике, кластерному анализу, корреляционному и факторному анализу. Это позволило выявить

наиболее характерные модели принятия решений в холдингах, степень их вариативности в зависимости от отраслевой принадлежности и других факторов.

Таким образом, комплекс методов сбора и статистической обработки первичных данных обеспечил получение достоверной эмпирической базы для анализа особенностей процесса принятия управленческих решений в российских холдинговых компаниях.

Результаты и обсуждение

В ходе проведенного эмпирического исследования была выявлена следующая модель уровней принятия управленческих решений в российских холдинговых компаниях. На нижнем, операционном уровне, полномочия по принятию решений делегированы руководителям отдельных производственных и функциональных подразделений (Дедюхина, Назарова, 2019). К таковым решениям относятся вопросы текущей деятельности, оперативного планирования и управления, распределения ресурсов.

На тактическом уровне стратегические решения принимаются руководством отраслевых и территориальных подразделений холдинга, а также головных компаний дочерних структур (Немцева, Беккер, 2019). Сюда входят вопросы реализации бизнес-программ, инвестиционных проектов, оптимизации производственных и бизнес-процессов, прогнозирования финансовых показателей.

Стратегические решения, касающиеся определения основных направлений развития компании, миссии и целей, структуры управления, покупки-продажи активов, принимаются исполнительными органами и правлением холдинга (Алтунин, Семухин, Кузяков, 2015). Таким образом, обеспечивается четкое распределение полномочий по уровням принятия решений в зависимости от их масштаба и влияния на деятельность всей корпорации.

Одновременно выявленная модель демонстрирует достаточно высокую степень децентрализации управления на нижних уровнях. Это создает предпосылки для оперативности принятия локальных решений и повышения гибкости управления отдельными подразделениями (Бредихин, Кузнецов, Школьников, 2019). Однако данный подход требует четкой координации действий различных звеньев для обеспечения согласованности с общими целями холдинга (Колесник, Абасова, 2019).

Выводы о характерных особенностях распределения полномочий подтверждаются результатами кластерного анализа (Самарина, Рябчукова, 2019). Выделенные кластеры в значительной степени соотносятся с отраслевой принадлежностью компаний, их структурой управления и географией деятельности (Петров, 2020). Это свидетельствует об определенном влиянии внешних факторов на модель принятия решений (Трифонов, Визгунов, 2019).

В рамках исследования была проанализирована степень централизации принятия стратегических решений в зависимости от масштабов деятельности холдингов. Среди компаний с численностью персонала до 5 тыс. человек доля полностью централизованных решений составила 56,3%. Для холдингов от 5 до 10 тыс. человек этот показатель равнялся 63,7%, а компании с штатом свыше 10 тыс. демонстрировали уровень централизации 72,1%.

При этом в холдингах с наибольшей численностью персонала респонденты чаще отмечали тенденцию к ужесточению централизованного контроля за реализацией стратегических проектов – соответствующий показатель достиг 34,5% против 26,3% для компаний среднего размера. В то же время респонденты отмечали, что рост масштабов деятельности сопровождается делегированием большего объема тактических полномочий в региональные подразделения.

Анализ влияния отраслевой принадлежности показал наибольшую централизацию стратегических решений в топливно-энергетическом секторе – 78,5%. Здесь же наименьшая доля полномочий передается в региональные структуры – только 12,3%. Наименее централизованными являлись холдинги торговли и ИТ, где данный показатель составил 62,1% и 63,7% соответственно.

Сравнение моделей управления в российских и зарубежных компаниях выявило, что в последних степень централизации стратегических решений независимо от масштабов и сферы деятельности обычно на 5-10% ниже. При этом доля операционных решений, принимаемых на местном уровне, в среднем составляет около 25% для российских компаний и около 30% для западных аналогов.

Далее была проанализирована зависимость существующей в холдингах модели уровней принятия решений от структуры корпоративного управления. В компаниях с одноуровневой структурой, где функции собственника и менеджмента сосредоточены в одних руках, доля полностью централизованных стратегических решений составила 81,3%.

При двухуровневой структуре, предполагающей наличие наблюдательного совета, этот показатель несколько снизился и равнялся 76,5%. Наименьшей централизацией, равной 68,2%, отличались компании с трех- и многоуровневой структурой управления, включающей в себя акционеров, наблюдательный совет и правление. В компаниях с одноуровневой моделью управления лишь 9,7% респондентов отметили наличие четкой делегации тактических полномочий региональным подразделениям. Для двухуровневой модели этот показатель составил 15,6%, а для сложных структур достиг 26,3%. Вместе с тем респонденты компаний с разветвленной структурой управления в 1,5 раза чаще отмечали наличие проблем координации между уровнями принятия решений. При этом в компаниях с одноуровневой моделью указанный показатель составил лишь 11,4%.

Для более детального изучения взаимосвязи между структурой управления и моделью принятия решений был проведен корреляционный анализ исходных показателей. Выявлена сильная обратная корреляция между числом уровней в структуре управления компании и степенью централизации стратегических решений ($-0,76$ при $p < 0,05$).

Так, в 85,3% случаев холдинги с одноуровневой структурой демонстрировали высокий уровень централизации стратегических решений в диапазоне 75-85%. В то время как для компаний со сложной многоуровневой моделью указанный показатель не превышал 70% в 71,4% наблюдений. Обнаружена также тесная прямая корреляция между числом уровней управления и долей делегированных на нижние звенья тактических полномочий ($0,68$ при $p < 0,05$). Доля таких полномочий составляла менее 15% в 62,3% случаев для одноуровневой модели против более 25% для сложных структур в 81,7% наблюдений.

По результатам регрессионного анализа установлено, что числом уровней структуры управления можно объяснить 58,3% изменчивости степени централизации стратегических решений. При этом для доли делегированных тактических полномочий коэффициент детерминации составляет 46,5%.

Проведенное исследование позволило всесторонне проанализировать особенности принятия управленческих решений в российских холдинговых компаниях и выявить ряд закономерностей, характерных для данного процесса. Так, была установлена типология основных уровней решений - оперативного, тактического и стратегического, а также определено их функциональное наполнение в зависимости от масштаба влияния на деятельность всей корпорации.

Выделенная модель предполагает достаточно высокую степень децентрализации для оперативных решений и тактических полномочий, распределенных между руководителями филиалов и подразделений. При этом стратегические вопросы, как правило, остаются в компетенции высшего звена управления. Такая схема, с одной стороны, обеспечивает необходимую оперативность на нижних уровнях, но с другой - требует четкой координации всех звеньев.

Выявлена значимая зависимость модели распределения полномочий от масштабов деятельности холдинга и отраслевой принадлежности. При этом рост масштабов сопровождается ужесточением централизации стратегических решений и расширением полномочий на тактическом уровне.

Установлена тесная связь между структурой корпоративного управления и характером принимаемых решений. Чем сложнее многоуровневая модель, тем менее централизованными являются стратегические вопросы и больше тактические полномочия делегируются в региона.

Полученные данные позволяют лучше понять логику функционирования управленческой системы в холдингах и найти оптимальный баланс между централизацией и децентрализацией полномочий на разных уровнях принятия решений. Это, в свою очередь, способствует повышению эффективности функционирования таких сложных организационных структур.

Данное исследование имеет ряд ограничений, связанных с объемом выборки и охватом только российских компаний. Перспективы дальнейшего изучения включают расширение эмпирической базы за счет опроса руководителей большего числа холдингов различного профиля. Это позволит более точно

выделить секторальные особенности моделей управленческих решений. Ценным направлением представляется сопоставление полученных результатов с аналогичными исследованиями функционирования зарубежных холдингов. Возможный анализ различий в подходах к распределению полномочий позволит выявить наиболее эффективные практики для российских компаний.

Дополнительно перспективно изучить влияние на модель принятия решений степени самостоятельности отдельных бизнес-единиц в составе холдинга. Более глубокий анализ факторов, определяющих степень их интеграции в рамках единой структуры, позволит уточнить характер взаимодействия между уровнями управления.

Целесообразно также расширить наблюдения за динамикой изменений моделей во времени под воздействием изменений условий внешней среды и стратегии развития компаний. Это поможет выявить тенденции совершенствования системы принятия решений в холдинговых структурах.

Перспективной представляется возможность проведения контент-анализа внутренних регламентов и положений, определяющих процедуры и уровни принятия решений. Это даст более полное понимание фактических, а не декларируемых подходов к распределению полномочий.

Заключение

Проведенное комплексное исследование позволило всесторонне проанализировать особенности принятия управленческих решений в российских холдинговых компаниях. Была выделена классификация основных уровней решений и определено их функциональное наполнение в зависимости от масштаба влияния на бизнес.

Выявлена характерная для российских холдингов модель распределения полномочий, предполагающая высокую степень децентрализации оперативных решений (25-30% полномочий) и тактических вопросов (15-25%). При этом стратегические решения в основном остаются в компетенции высшего звена (65-80%). Установлена значимая зависимость модели от масштабов деятельности холдинга - с ростом персонала до 10 тыс. человек усиливается централизация (до 72-78%). Также выявлено влияние отраслевой принадлежности, в т.ч. максимальная централизация в энергетике (78,5%).

Исследование показало тесную связь между структурой корпоративного управления и моделью решений - сложные многоуровневые структуры связаны с более децентрализованными решениями (68-70% стратегических решений). Полученные результаты позволяют выработать рекомендации по оптимизации модели принятия решений в зависимости от специфики холдинга, обеспечив наиболее эффективный баланс централизации и децентрализации полномочий.

Список литературы

1. Алтунин А.Е., Семухин М.В., Кузяков О.Н. Технологические расчеты при управлении процессами нефтегазодобычи в условиях неопределенности. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2015. 187 с.
2. Белогруд А.И. Определение сущности экономического эффекта кластеризации и разработка методики его оценки в интересах компаний кластера // Государственный советник. 2019. № (4). С. 5-13.
3. Бредихин А.В., Кузнецов М.В., Школьников Ю.М. Разработка методики формирования сквозного технологического процесса в цифровом производстве. Вестник Воронежского государственного технического университета. 2019. № (4). С. 14-18. DOI: 10.25987/VSTU.2019.15.4.002
4. Горелов Н.А., Кораблева О.Н. Развитие информационного общества: цифровая экономика. Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт. 2019. 242 с.
5. Дедюхина Н.В., Назарова В.А. Генезис управленческого учета как фактор реализации комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 119(5-1). С. 24-32.
6. Ерошин С.Е., Козлов Г.В. Анализ системы управления научными исследованиями // Инновации. 2020. № 6 (260). С. 42-45.

7. Колесник И.В., Абасова В.А. К вопросу о клиринге и клиринговой деятельности // Вестник современных исследований. 2019. № (3.14). С. 42-45.
8. Молохович М.В. Специфика корпоративного управления и ее влияние на уровень инновационного развития компании // Стратегические направления социально-экономического и финансового обеспечения развития национальной экономики: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2020. С. 36-38.
9. Мусатов Б.В., Оботнина А.А. Принципы организации службы маркетинга на уровне управляющего центра промышленного холдинга // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 1 (103). Ч. 4. С. 30-33.
10. Немцева Ю.В., Беккер А.В. Клиринг обязательств как средство оптимизации системы внутривхолдинговых расчетов. Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019 № (6-1). С. 85-91.
11. Петров А.Н. Теория стратегического менеджмента: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2020. 209 с.
12. Русинов В.М., Русинов М.В. Принципы организации управления инновационными процессами устойчивого развития вертикально-интегрированной нефтегазовой корпорации // Устойчивое развитие экономики: сборник научных трудов, под ред. д-ра экон. наук, проф. Е.А. Горбашко, д-ра экон. наук, проф. В.Я. Белобрагина. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2020. С. 177-180.
13. Самарина В.П., Рябчукова О.Ю. Некоторые особенности функционирования холдингов в России // Вестник Евразийской науки, 2019. Т. 11. №6. С. 8. URL: <https://esj.today/PDF/81ECVN619.pdf>
14. Свирина Л.Н. Эффективность управленческих решений в качестве основополагающего фактора оптимизации управленческих процессов в деятельности органов государственного управления // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 4-4(106). С. 149-152. URL: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.134>
15. Трифонов Ю.В., Визгунов А.Н. Ключевые факторы эффективности построения системы процессно-ориентированного учета и анализа затрат на предприятии // Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing. 2019. № 6(4). С. 24-31. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-24-31
16. Этрилл П., МакЛейни Э. Финансовый менеджмент и управленческий учет для руководителей и бизнесменов. Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер; 2020. 648 с.

Levels of management decision-making in holding companies

Maxim P. Sinita

Undergraduate, executive director
LLC "Fosagro-Region"
Moscow, Russia
macasin@yandex.ru
Orcid 0000-0000-0000-0000

Received 07.10.2023

Accepted 03.11.2023

Published 15.12.2023

EDN IWR SIC

Annotation

Management decisions are a key aspect of any organization's activities. In holding companies that combine a large number of subsidiaries under their control, management decision-making acquires additional aspects related to the hierarchical structure of such companies. The study of the existing levels of managerial

decision-making in holding companies and the identification of the main factors influencing this process allows us to better understand the features of centralized management of large-scale business and find the most effective approaches to organizing decision-making. This, in turn, contributes to improving the efficiency of management, coordinating the activities of various departments, as well as ensuring the strategic stability of holdings against the background of dynamically changing environmental conditions. To study the levels of managerial decision-making in holding companies, the method of questioning managers at various levels of 60 large Russian holdings was used. The questionnaires included questions regarding the level of decision-making, the degree of delegation of authority, and factors influencing the decision-making process. During the study, 3 main levels of management decision-making in holding companies were identified - operational decisions at the level of subsidiaries, tactical decisions at the level of holding units, strategic decisions at the level of the holding board.

Keywords

holding company, management decisions, decision-making levels, delegation of authority, decision-making factors.

References

1. Altunin A.E., Semukhin M.V., Kuzyakov O.N. Technological calculations in the management of oil and gas production processes under conditions of uncertainty. Tyumen: Tyumen Industrial University, 2015. 187 p.
2. Belograd A.I. Definition of the essence of the economic effect of clusterization and the development of a methodology for its assessment in the interests of cluster companies // State Adviser. 2019. No. (4). pp. 5-13.
3. Bredikhin A.V., Kuznetsov M.V., Shkolnikova Yu.M. Development of a methodology for the formation of an end-to-end technological process in digital production. Bulletin of the Voronezh State Technical University. 2019. No. (4). pp. 14-18. DOI: 10.25987/VSTU.2019.15.4.002
4. Gorelov N.A., Korableva O.N. Development of the information society: digital economy. Textbook for universities. Moscow: Yurait. 2019. 242 p.
5. Dedyukhina N.V., Nazarova V.A. The genesis of management accounting as a factor in the implementation of a comprehensive plan for modernization and expansion of the backbone infrastructure // Izvestiya St. Petersburg State University of Economics. 2019. No. 119(5-1). pp. 24-32.
6. Eroshin S.E., Kozlov G.V. Analysis of the scientific research management system // Innovations. 2020. No. 6 (260). pp. 42-45.
7. Kolesnik I.V., Abasova V.A. On the issue of clearing and clearing activities // Bulletin of Modern Research. 2019. No. (3.14). pp. 42-45.
8. Molokhov M.V. Specifics of corporate governance and its impact on the level of innovative development of the company // Strategic directions of socio-economic and financial support for the development of the national economy: materials of the III International Scientific and Practical Conference. Minsk, 2020. pp. 36-38.
9. Musatov B.V., Obotnina A.A. Principles of organizing a marketing service at the level of the management center of an industrial holding // International Scientific Research Journal. 2021. No. 1 (103). Part 4. pp. 30-33.
10. Nemtseva Yu.V., Becker A.V. Clearing obligations as a means of optimizing the system of intra-company settlements. Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2019 No. (6-1). pp. 85-91.
11. Petrov A.N. Theory of strategic management: Publishing House of St. Petersburg State University, 2020. 209 p.
12. Rusinov V.M., Rusinov M.V. Principles of the organization of management of innovative processes of sustainable development of a vertically integrated oil and gas corporation // Sustainable development of the economy: collection of scientific papers, edited by Dr. E.A. Gorbashko, Dr. E.A. Gorbashko,

Dr. of Economics, prof. V.Ya. Belobragina. SPb.: Publishing House of St. Petersburg State University, 2020. pp. 177-180.

13. Samarina V.P., Ryabchukova O.Yu. Some features of the functioning of holdings in Russia // Bulletin of Eurasian Science, 2019. Vol. 11. No.6. p. 8. URL: <https://esj.today/PDF/81ECVN619.pdf>

14. Svirina L.N. The effectiveness of management decisions as a fundamental factor in optimizing management processes in the activities of public administration bodies // International Scientific Research Journal. 2021. No. 4-4(106). pp. 149-152. URL: <https://doi.Org/10.23670/IRJ.2021.106.4.134>

15. Trifonov Yu.V., Vizgunov A.N. Key factors of the effectiveness of building a system of process-oriented accounting and cost analysis at an enterprise // Accounting. Analysis. Audit = Accounting. Analysis. Auditing. 2019. No. 6(4). pp. 24-31. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-4-24-31

16. Etrill P., McAiney E. Financial management and management accounting for managers and businessmen. Translated from English M.: Alpina Publisher; 2020. 648 p.

Причины неэффективного функционирования рыночных институтов

Дарья Игоревна Кшичковская

Студентка

Дальневосточный федеральный университет

Владивосток, Россия

kshichkovskaya.di@students.dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

София Евгеньевна Бондаренко

Студентка

Дальневосточный федеральный университет

Владивосток, Россия

bondarenko.se@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Вероника Владимировна Борисенко

Студентка

Дальневосточный федеральный университет

Владивосток, Россия

kshichkovskaya.di@students.dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Аделина Владимировна Ревкова

Студентка

Дальневосточный федеральный университет

Владивосток, Россия

revkova.av@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Александр Эдуардович Мещеряков

Студент

Дальневосточный федеральный университет

Владивосток, Россия

meshcheryakov.ae@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 08.10.2023

Принята 05.11.2023

Опубликована 15.12.2023

EDN IAPVHK

Аннотация

В данной работе мы проанализировали некоторые институты на территории России, созданные после распада СССР для создания в стране рыночной экономики и ее модернизации. Мы рассматривали примеры неэффективного функционирования институтов и выяснили, что неэффективность обусловлена недостаточной степенью адаптации институтов к особенностям страны. Мы построили математическую модель, иллюстрирующую данные проблемы и предложили решения по повышению эффективности институциональной системы страны, полагаясь на выводы модели. Благополучие

общества в нашей модели зависит от объема собранных налогов, деленных на численность населения. Такая мера благосостояния выбрана из-за того, что объем средств, получаемых государственным бюджетом, может быть направлен на создание новых эффективных институтов и адаптацию уже существующих, а также на различные инфраструктурные проекты и общественные блага, потребность в которых растет при увеличении численности населения, например возникает необходимость строить новые школы, больницы. Объем налоговых сборов в свою очередь зависит от прибылей компании, поскольку платится с прибыли, качества институтов и ставок налога, пошлин, которые влияют на стремление компаний работать в правовом пространстве.

Ключевые слова

рынок, реформа, институт, трансплантация институтов, общество, регулирование.

Введение

В 1991 году СССР перестал существовать как единое государственное образование и страны, ранее входившие в его состав, были вынуждены выбирать новые пути развития на основе рыночных принципов, одной из которых была Россия. Несмотря на то, что в мире есть примеры стран, которые на протяжении своей истории смогли внедрить эти принципы в экономический механизм, создать конкурентную среду и эффективные правила взаимодействия в ней, процесс перестройки экономики оказался долгим и сложным, поскольку необходимо было создать новую институциональную систему и обеспечить ее функционирование. В России были предприняты попытки перенять европейский опыт в создании эффективных институтов, однако по прошествии времени стало понятно, что сложившаяся система не обеспечивает выполнение предписанных ей задач: определенные государством правила существуют лишь формально, но на практике обычно нарушаются, действующие в стране ограничения искажают стимулы экономических агентов и приводят к появлению теневых секторов, многие институты не обеспечивают эффективного взаимодействия в рыночной среде и повышают транзакционные издержки, в результате чего создаются искусственные барьеры для долгосрочного развития. Проблема заключается в том, что копирования успешных примеров недостаточно для эффективной перестройки экономики, институциональную систему необходимо определенным образом адаптировать к особенностям страны, сложившимся на ее территории неформальным правилам и паттернам поведения. В данной работе мы анализируем возможные причины неэффективности институтов на основе российского опыта и строим модель, которая может предложить решение этой проблемы.

Материалы и методы исследования

Исследовательский вопрос: как можно повысить эффективность новых экономических институтов?

Гипотеза: мы предполагаем, что возможной причиной неэффективного функционирования институтов, причиной которого является оппортунистическое поведение граждан, является его недостаточная адаптация к отличительным социокультурным особенностям общества и неподготовленность граждан к изменениям.

Актуальность: данная тема является актуальной для всех стран бывшего СССР, поскольку правильная адаптация институтов и их успешное функционирование позволит ускорить экономический рост и технологическое развитие, обеспечит приток иностранных инвестиций и полноценную интеграцию в мировую экономическую систему.

Обзор литературы:

Норт Дуглас (Douglass, 2010) предложил две модели, которые описывают возможные пути развития общества. В первой модели, названной естественным государством, доминируют тоталитарные институты, правят элиты и весь экономический рост существует для удовлетворения потребностей правящей элиты. В такой модели общества нет плюрализма, вся система направлена на решение задач прошлого, поэтому экономический рост на основе инноваций в такой системе невозможен. В противовес Норт представил модель с демократическими институтами, которая, по его

мнению, более приспособлена для решения текущих задач из-за конкуренции в экономике и политике, свободного доступа к ресурсам, который обеспечивается конкурентной средой, где нет обширной системы привилегий и большее значение имеют индивидуальные характеристики человека. В рамках данной работы для нас важен факт, что институты оказывают существенное влияние на экономическое развитие и могут коренным образом изменить траекторию этого развития, в связи с чем необходимо обращать внимание на то, как функционирует институциональная система.

Roderic вводит понятие «second best institutions» (Rodrik, 2008) для развивающихся стран, как способ перенять и адаптировать нужный институт. В русском языке можно встретить термины переходный институт. Переходные институты обладают рядом функций: обеспечивают безопасность прав собственности, обеспечивают соблюдение контрактов, стимулируют предпринимательскую активность, содействуют интеграции в мировую экономику, поддерживают макроэкономическую стабильность, обеспечивают работу системы социальной защиты, а также улучшают подотчетность органов власти.

Переходные институты, о которых идёт речь в статье, представляют собой лишь частичное копирование функций нужного института, без конкуренции с текущими выгодополучателями, имеющими какой-либо властный ресурс. Различные примеры «second best institutions» показывают, что принятие формальных институтов зачастую может вредить развивающейся экономике. Сравнение судов во Вьетнаме и Африке показывает, что реляционные контракты, основанные на доверии, показывают удовлетворительные результаты без официальной хорошей судебной системы. А её введение только ухудшит положение добросовестных контрагентов, поскольку их расходы на поддержку неофициальных институтов уменьшат прибыль. Очевидно, это стоит учитывать при создании новых институтов, поскольку издержки от введения могут перекрывать выгоды ввиду возникшей неэффективности. Таким образом, можно сделать вывод, что создание нужных для ряда задач институтов является сложным процессом, так как есть некоторая неопределенность в том, какое влияние они окажут на функционирование всей системы и будут ли выполнять возложенные на них задачи.

Polterovich в своей работе (Polterovich, 2011) исследовал процесс перехода от одной институциональной нормы к другой и выяснил, что существуют трансформационные издержки, которые несет как государство, так и отдельные хозяйствующие субъекты. Они включают в себя затраты на составление проекта, его лоббирование, на создание временных институтов, реализацию и адаптацию проекта. Также автор говорит о том, что крупномасштабные трансформации приводят к системным сбоям и требуют дополнительных затрат, которые не были учтены изначально, что и произошло в России, когда в процессе внедрения реформ вопрос стоимости их реализации был проигнорирован. В связи с этим снижается их эффективность, поскольку на устранение возникших проблем и планомерную интеграцию новых институтов в социально-экономическую систему не выделяется достаточного объема средств и усилий регулятора. Это и является недостаточной степенью имплементации институтов. Введение неэффективной институциональной нормы может запустить цепочку других преобразований, в результате общество изменит траекторию своего развития и возврат к исходному состоянию будет долгим и дорогим, и в некоторых случаях невозможным. В связи с этим автор упоминает реформы 1990-х годов, когда либерализация ценообразования ввиду низкого уровня развития банковской системы привела к появлению бартерной торговли, которая в современном понимании подразумевает повышение транзакционных издержек, но при вовлеченности большого количества участников торговли в бартер его издержки снижаются, а процесс перехода к денежному обмену наоборот становится дорогим. Лишь к 1997 году, когда инфляция снизилась, а денежная система подверглась улучшениям объемы бартерной торговли стали снижаться. Создание акционерных обществ, новой для России формы собственности, вместо повышения эффективности производства привело к падению выпуска и нерациональному использованию ресурсов, что отчасти связано с отсутствием законов о реструктуризации и банкротстве, а также недостаточным развитием банковской и кредитной систем, поскольку предприятия не могли финансировать текущие расходы с использованием заемного капитала, вследствие чего возрастал общий уровень задолженности между поставщиками, предприятиями и потребителями. Проблема сбора налогов также существовала в России, где в 1990-е годы повысили

налоговые ставки и снизили социальные расходы, в результате чего общество не видело целесообразности в уплате налогов, и многие экономические агенты отказались от этой практики, что в свою очередь сделало уклонение от уплаты еще более привлекательной, так как шанс быть пойманным мал и появились неформальные квази-институты, такие как фирмы-однодневки, схемы по предоставлению ложной отчетности. Проблема стала решаться только после 1997 года, когда были созданы налоговая полиция и механизм принуждения к уплате. Во всех этих примерах представлены неэффективные институты, законы и нормы поведения, которые своим появлением запустили появление других неэффективных норм и повышению вовлеченности экономических агентов во взаимодействие в рамках неформальных правил, поскольку это выгоднее, чем следовать установленным нормам. Общим для всех приведенных примеров является то, что исправление назревших проблем началось после адаптации этих институтов к социально-экономическим особенностям общества, которая заключалась в создании определенных механизмов, которые делали отклонение от формальных норм невыгодным.

В еще одной своей работе Polterovich рассуждал о возможных причинах роста коррупции после начала либерализации в России (Polterovich, 2013) и сделал вывод, что ранее рента экспроприировалась государством, а теперь она попала в частный сектор, в результате чего относительные заработные платы чиновников упали, возросла экономическая выгода от взяточничества и даже те, кто ранее соблюдал закон, приняли решение отклониться от своей стратегии. Благодаря координационному эффекту, когда в этот процесс вовлечено большое количество чиновников, индивидуальный шанс быть наказанным мал и это еще сильнее стимулирует нарушать установленные нормы. Из приведенного выше примера можно сделать вывод, что для успешного функционирования новых институтов нужна предварительная подготовка, которая включает в себя ряд мер, направленных на создание благоприятных условий для этого, когда нарушение установленных норм не будет приносить дополнительных выигрышей. Такими мерами может выступать предварительное создание организаций, ответственных за контроль над возможными искажениями стимулов рыночных участников и властей. Практика также показывает, что важна подготовка населения к будущим изменениям в институциональной системе. Автор приводит результаты статистического опроса, согласно которому в 1999 году в России около трети респондентов ответили, что не смогли адаптироваться к изменениям, произошедшим за последние годы, и только 53% этот пример демонстрирует то, что при проведении реформ готовить к ним нужно не только институциональную систему, но и население, серьезные изменения для которого могут иметь плохие последствия ввиду необходимости быстрой смены привычек и паттернов поведения, а также появления новой системы, которая имеет несколько другие правила и в рамках которой им предстоит действовать.

Результаты и обсуждение

Основная часть:

В нашей модели на рынке присутствуют компании количестве n штук, которые максимизируют свою прибыль.

$$\pi_i = PQ - TC - FR(I, C, N, B) - AC(K, R, T)$$

P – цена.

Q – количество проданной продукции.

Компания выбирает следовать правилам или нарушать их, оценивая издержки обеих стратегий. Если в типичной ситуации выбора издержки соблюдения закона выше, то она предпочтет отказаться от соблюдения институциональных норм.

$FR(I, C, N, B)$ – совокупные издержки следования формальным правилам, сложившиеся в текущей институциональной системе.

I – качество институтов и механизм принуждения, эффективность контроля налоговых органов, верховенство права.

C – цена ведения деятельности в соответствии с институциональными нормами (налоговые ставки, государственные пошлины, время на открытие компании).

N – количество экономических агентов, следующих формальным правилам, где $N \in n$.

B – уровень развития банковской и денежной систем, кредитного рынка и финансовых рынков, обеспечивающих более рациональное использование капитала.

$\frac{\partial FR(I,C,N)}{\partial I} > 0$ – улучшение качества институтов увеличивает издержки законопослушного поведения, но фирма не может в таком случае перейти в теневой сектор, поскольку теперь фирма стала более подотчетной государству.

$\frac{\partial FR(I,C,N)}{\partial C} > 0$ – при увеличении налоговых ставок, пошлин, компании предпочтут не платить их, как это было в России в 1990-х годах после поднятия налоговых ставок.

$\frac{\partial FR(I,C,N)}{\partial N} > 0$ – если увеличивается количество фирм, которые занимаются своей деятельностью легально, то согласно эффекту координации из работы [4] у других фирм вырастут издержки нарушения закона, так как повышаются шансы быть наказанными.

$\frac{\partial FR(I,C,N)}{\partial B} < 0$ – развитие банковской системы и финансовых рынков снижает транзакционные издержки, делает такие формы сделок, как бартер невыгодными и поэтому большее количество фирм начинают работать в соответствии с установленными законом нормами.

$AC(K, R, T)$ – совокупные издержки следования неформальным правилам, сложившимся в результате неэффективной работы институтов

$K = n - N$ – количество людей, следующих неформальным правилам

R – риск быть подвергнутым наказанию, который проистекает из степени эффективности работы регулирующих органов

T – издержки, возникающие в результате следования неформальным правилам (оплата услуг посредников, взяточничество, транзакционные издержки)

$\frac{\partial AC(K,R,T)}{\partial K} < 0$ – при увеличении количества компаний, которые заняты в теневом секторе снижаются издержки такой стратегии поведения, поскольку большое количество контрагентов работают таким образом [4].

$\frac{\partial AC(K,R,T)}{\partial R} > 0$ – если растёт риск несения ответственности за недобросовестное поведение, издержки нарушения закона увеличиваются.

$\frac{\partial AC(K,R,T)}{\partial T} > 0$ – при росте стоимости нарушения закона (оплата посредников, транзакционные издержки), увеличиваются его издержки

Таким образом, каждая отдельно взятая компания решает заниматься своей деятельностью легально или нелегально. Такой выбор у нее появляется ввиду неэффективной институциональной системы.

Z – благосостояние общества

$Z = \frac{Tx(\pi_1, \pi_2, \dots, \pi_n, C, I)}{k}$, k – численность населения в стране, экзогенно заданный параметр

Государство нацелено на повышение благосостояния населения, поэтому создает новые институты. Функцию полезности государства можно представить так:

$U_G = x \cdot \delta \cdot Z - c(x, \varepsilon)$

x – теоретический показатель, отражающий готовность общества к реформам, качество институтов перед реформами, которое влияет на то, будут ли соблюдаться новые институциональные нормы.

δ – показатель, находящийся в промежутке от 0 до 1 и отражающий эффективность проводимой реформы. Чем больше его значение, тем больше увеличится благосостояние населения после внедрения реформы.

c – издержки создания новых институтов, которые включают в себя стоимость реализации и адаптации новых институтов.

ε – показатель, который означает стоимость имплементации новых институтов. Если реформа была проведена успешно и прижилась, то стоимость имплементации низкая. Если новые институты

работают неэффективно, что приводит к появлению новых неформальных институтов, как это было в России в 1990-е годы, то для исправления ошибок может понадобиться много времени и денег.

Из функции полезности государства следует, что благосостояние общества повышается, когда реформа проводится планомерно и она необходима сама по себе (коэффициенты α и δ выше). Недостаточная имплементация институтов, согласно модели, возникает, когда издержки возникновения их неэффективности были недооценены и реализовались, в этом случае необходимо затратить дополнительные средства на их устранение.

Заключение

Мы проанализировали различные причины, по которым процесс создания институтов по зарубежному и даже успешному опыту может иметь негативные последствия без должной предварительной подготовки и последующей адаптации новых институтов к социально-культурным особенностям страны, затем построили модель, демонстрирующую эти причины и предложили решение этих проблем. Наша модель хорошо описывает события, происходившие в России в конце XX века. Выводом модели является то, что для успешного внедрения новых эффективных институтов и перестройки всей экономической системы необходимо заранее подготовить к ним общество, сделать так, чтобы новые правила с большей долей вероятности выполнялись, поскольку это не приводит ни к каким противоречиям в обществе и нарушение их не создает дополнительных выигрышей для рыночных участников. Но если реформы были проведены безуспешно, то одним из возможных вариантов, согласно модели, может быть повышение контроля со стороны регулирующих органов, поскольку это приведет к увеличению риска быть наказанным и издержки недобросовестного поведения возрастут, в связи с чем экономические агенты предпочтут стратегию соблюдения установленных норм. Еще одним вариантом решения проблемы может быть создание механизма, который делал бы несоблюдение институциональных норм невыгодным из-за того, что многие рыночные участники стали работать в правовом поле, вследствие чего транзакционные издержки теневого сектора возросли. Модель согласуется с реальными данными, в частности, только после создания налоговой полиции и улучшения системы надзора собираемость налогов в России улучшилась.

Список литературы

1. Douglass C.N. Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History // Public Choice. 2010. № 144. Pp. 389–392.
2. Rodrik D. Second-Best Institutions // NBER Working Paper. 2008. № 14050, JEL № 01
3. Polterovich V. Institutional Traps and Transition // SSRN Electronic Journal. 2011. P. 21. 10.2139/ssrn.1751835.
4. Polterovich V. Civic Culture and Economic Transition in Russia // SSRN Electronic Journal. 2013. P. 39. 10.2139/ssrn.1751841.

Reasons for the ineffective functioning of market institutions

Daria I. Kshichkovskaya

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

kshichkovskaya.di@students.dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Sofia E. Bondarenko

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

bondarenko.se@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Veronica V. Borisenko

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

kshichkovskaya.di@students.dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Adelina V. Revkova

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

revkova.av@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Alexander E. Meshcheryakov

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

meshcheryakov.ae@dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 08.10.2023

Accepted 05.11.2023

Published 15.12.2023

EDN IAPVHK

Annotation

In this paper, we analyzed some institutions in Russia that were created after the collapse of the USSR to create a market economy in the country and its modernization. We looked at examples of ineffective functioning of institutions and found that inefficiency is due to the insufficient degree of adaptation of institutions to the characteristics of the country. We built a mathematical model illustrating these problems and proposed solutions to improve the efficiency of the country's institutional system, relying on the model's conclusions. The welfare of society in our model depends on the amount of taxes collected divided by the population. This measure of welfare was chosen due to the fact that the amount of funds received by the state budget can be used to create new effective institutions and adapt existing ones, as well as to various infrastructure projects and public goods, the need for which increases with an increase in population, for example there is a need to build new schools and hospitals. The volume of tax collections, in turn, depends on the company's profits, since it is paid from profits, the quality of institutions and tax rates, duties, which affect the desire of companies to work in the legal space.

Keywords

market, reform, institution, transplantation of institutions, society, regulation.

References

1. Douglass C.N. Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History // Public Choice. 2010. № 144. Pp. 389–392.
2. Rodrik D. Second-Best Institutions // NBER Working Paper. 2008. № 14050, JEL № 01
3. Polterovich V. Institutional Traps and Transition // SSRN Electronic Journal. 2011. P. 21. 10.2139/ssrn.1751835.
4. Polterovich V. Civic Culture and Economic Transition in Russia // SSRN Electronic Journal. 2013. P. 39. 10.2139/ssrn.1751841.

Формирование экономических обоснованных требований к средам общих данных

Дмитрий Валерьевич Медведев

Руководитель проектов
ООО «Ингипро»
Москва, Россия
medvedev@ingipro.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Вадим Игоревич Пронин

Коммерческий директор
ООО «Ингипро»
Москва, Россия
pronin@ingipro.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Амир Ашраф Ислам

Аккаунт-менеджер
ООО «Ингипро»
Москва, Россия
amir@ingipro.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 18.10.2023

Принята 07.11.2023

Опубликована 15.12.2023

EDN INLKCCQ

Аннотация

В статье сформулированы и рассмотрены подробно требования к средам общих данных, как к классу программного обеспечения. Все требования основаны на нормативных документах России и мировых стандартах серии ISO, а также на многолетнем опыте работы с СОД в качестве разработчиков и пользователей. Также в тексте приведено обоснование важности каждого из требований и делается вывод о необходимости соответствия этим требованиям всех программных продуктов для организации СОД. Для этого информация внутри СОД должна быть полностью определенной. Наименования документов, их версии, авторы, статусы готовности каждого контейнера информации, статусы задач — все это подчинено определенным правилам по внешнему виду, по месту хранения. Так же в СОД фиксируются все события, происходящие внутри между участниками проекта. Логирование всех действий в системе позволяет формировать отчеты о ходе развития проекта, прогнозировать риски и ускорять срок сдачи объекта в эксплуатацию. К этой же теме относится такой инструмент как подписание документов с помощью электронной цифровой подписи после согласования. Как правило, документу присваивается уникальный QR-код, который несет в себе всю необходимую участникам проекта информацию об актуальности. С помощью считывания такого QR-кода поддерживается работа по актуальным данным.

Ключевые слова

среда общих данных, СОД, облачные технологии, информационные модели, технологии информационного моделирования, ТИМ, CDE.

Введение

Среда общих данных (СОД), как основополагающая часть технологий информационного моделирования (ТИМ), прочно заняла важное место в цепочке процессов цифровизации строительной отрасли.

Среда общих данных (СОД) — это программно-технический комплекс для совместной работы всех участников проекта с информационными моделями на всех стадиях жизненного цикла (Пронин, Медведев, 2023).

Такие системы задействуют всех участников проекта и хранят в себе огромный пласт конфиденциальной информации. Для того, чтобы можно было выбрать СОД в соответствии с потребностями организации, они должны отвечать определенным требованиям. Соответствие этим требованиям позволит внедрить СОД и благополучно использовать, повышая эффективность работ над строительными проектами.

В статье раскрываются требования к СОД на основе российских и международных регламентирующих нормативных документов с целью определения однозначных ключевых требований, которым должны соответствовать системы, относящиеся к классу программного обеспечения СОД.

Требования составлены на основе многолетней практики работ с СОД различных вендоров и с учетом положений всех действующих национальных и мировых нормирующих документов, таких как:

- Градостроительный кодекс Российской Федерации
- ГОСТ Р 57311-2016. «Моделирование информационное в строительстве. Требования к эксплуатационной документации объектов завершеного строительства»
- ГОСТ Р 10.0.03-10.0.06-2019 «Система стандартов информационного моделирования зданий и сооружений»
- ISO 19650. «Организация и перевод в электронный вид информации о зданиях и объектах гражданского строительства, включая информационное моделирование зданий (Building Information Modeling, BIM)
- и другие документы, которые представлены в списке использованной для написания статьи литературы

Перечень сокращений:

ИМ - информационная модель

ТИМ - технологии информационного моделирования

СОД - среда общих данных

CAD - система автоматизированного проектирования (САПР)

ОКС - объект капитального строительства

Материалы и методы исследования

Требования к СОД

Отсутствие ограничений

Прежде всего, СОД не должна иметь ограничений по количеству пользователей и/или по количеству информации, хранимой в ней. Для обеспечения своего назначения СОД должна иметь возможность хранить в себе неограниченное количество информации на протяжении неограниченного количества времени.

Определить на начальной стадии проекта ОКС какое количество людей будет в нем задействовано практически невозможно. Также очень сложно сказать какой объем дискового пространства потребуется для хранения информационных моделей. Среда общих данных является общим источником информации в проекте, это значит, что с технической точки зрения доступ к ней может быть предоставлен большому (неограниченному) количеству людей. Так же и с объемом хранимой информации. СОД должна обеспечивать возможность хранить значительный объем информации и иметь возможность этот объем увеличивать.

Также важно учесть, что СОД должна легко масштабироваться. Это значит, что все новые пользователи должны иметь возможность быть приглашены в систему максимально быстро, без долгих

согласований. В пользу этого работают технологии web-сервисов, облачные технологии и кластеризация серверных мощностей системы. Об этом подробнее в следующих пунктах требований к СОД.

ГОСТ Р 57311-2016 «Моделирование информационное в строительстве. Требования к эксплуатационной документации объектов завершеного строительства» прямо указывает, что СОД должна обеспечивать возможность реализации упорядоченного безопасного хранения информации в составе ЭИМ в течение всего жизненного цикла актива (ГОСТ Р 57311-2016, 2016).

Отсутствие препятствий по масштабированию СОД на новые проекты и предприятия очень важный пункт требований, который позволяет быстро применять и распространять на весь портфель проектов единые методики и регламенты работ. Как итог, любой СОД необходимо иметь возможность масштабироваться на все проекты организаций-участников проектов. В конечном итоге, методология СОД стремится к объединению в едином информационном пространстве организации информации об ее строительных объектах и к объединению в себе сотрудников, работающих над ними.

Доступность

Выше мы сказали о том, что доступ к СОД должен быть обеспечен неограниченному количеству вовлеченных специалистов. Но техническая возможность доступа еще не означает того, что сотрудники могут им беспрепятственно пользоваться. Это значит, что должна быть обеспечена доступность к среде общих данных. Важно, чтобы к СОД был постоянный доступ в любой момент времени для каждого сотрудника. Без этого не получится организовать работу так, чтобы все члены проекта были полноценно задействованы в работе над ним.

Любые ограничения, например привязка к рабочему ПК, когда доступ к СОД предоставляется только оттуда, снижают общую доступность системы. Есть проекты, в которых очень высоки требования по безопасности информации, но их меньшинство. Для других проектов должно хватать встроенных возможностей системы для разграничения прав доступа к информации.

Для реализации максимальной доступности СОД как нельзя лучше подходит облачный сервис, доступ к которому обеспечивается с помощью браузера. СОД, организованные через облачный сервис, гибкие, не зависят от операционной системы устройства, процессора, видеокарты, ряда других параметров. Доступ к СОД должен быть гарантирован в любом современном браузере, на любой мобильной/стационарной платформе (Ислам, Пронин, Медведев, Остапенко, 2023). Работа системы должна поддерживаться круглосуточно. Для этого могут применяться средства мониторинга, которые играют важную роль и обеспечивают высокий уровень доступности системы для пользователя.

В последнее время все большую популярность приобретает технология, позволяющая размещать системы на кластере серверов. Это позволяет задействовать большие мощности серверов, когда это необходимо и работать с более нагруженными моделями. Как нельзя лучше для этого подходит организация СОД на базе кластера серверов, использование которого позволяет масштабировать системы быстро, выгодно и помогает обеспечить стабильную работу системы, независимо от нагрузки на нее (Интервью с техническим директором ООО «Ингипро», 2023).

Минимальные требования

Работа любой информационной системы обеспечивается вычислительными мощностями техники, на которой развернута эта ИС. Когда мы говорим о СОД и применяя первые два требования об отсутствии ограничений и доступности, следующим по важности становится требование о минимальных требованиях. Это означает, что система, которая используется для организации СОД, должна предъявлять минимальные технические требования к устройствам пользователей.

Если для работы СОД от пользователя будет требоваться мощный ПК, это снизит доступность самой системы, т.к. не все пользователи смогут обеспечить наличие подходящего ПК. Одновременно с этим будет повышаться общая стоимость эксплуатации СОД, т.к. будет требоваться обновление парка техники.

Важно понимать, что среда общих данных, как программный инструмент, должна обладать как можно более низким «порогом входа». Этот инструмент является универсальным и должен давать каждому участнику проекта возможность осуществлять свои рабочие процессы. Очень хорошим

решением в этом вопросе является, опять же, облачный сервис, web-интерфейс, встроенные просмотрщики документов и 3D-моделей.

Функционал СОД, при этом, не должен быть излишним – не все проектные процессы должны перейти в СОД. Часть из них относится к CAD-системам, к системам для работы со сметами, поставками и прочим. СОД покрывает только те рабочие процессы, которые завязаны на коллективное взаимодействие участников.

Соответствие требованиям нормативных актов (ГОСТ, ПП, СП)

Существует ряд нормативных документов, и российских, и мировых, которые регламентируют работу с СОД, которые содержат ряд требований, прямых и косвенных, к СОД. На основе этих документов, во многом и составлен список требований, представленных в этой статье.

Ниже представлен список таких документов:

- ГОСТ Р 57311-2016 «Моделирование информационное в строительстве». Требования к эксплуатационной документации объектов заверченного строительства
- ГОСТ Р 10.0.00– 2019 «Система стандартов информационного моделирования зданий и сооружений»
- Статья 57.5 Градостроительного Кодекса РФ «Информационная модель объекта капитального строительства»
- ISO 19650 «Организация и перевод в электронный вид информации о зданиях и объектах гражданского строительства, включая информационное моделирование зданий (Building Information Modeling, BIM) - Управление информацией с использованием информационного моделирования зданий» (Organization and digitization of information about buildings and civil engineering works, including building information modelling (BIM) - Information management using building information modelling)
- СП 404.1325800.2018 «Информационное моделирование в строительстве. Правила разработки планов проектов, реализуемых с применением технологии информационного моделирования»
- СП 328.1325800.2020 «Информационное моделирование в строительстве. Правила описания компонентов информационной модели»
- СП 331.1325800.2017 «Правила обмена между информационными моделями объектов и моделями, используемыми в программных комплексах»
- СП 333.1325800.2020 «Информационное моделирование в строительстве. Правила формирования информационной модели объектов на различных стадиях жизненного цикла»

Отдельно отметим серию государственных стандартов ГОСТ Р 10.00.000 «Единая система информационного моделирования», которые готовятся к выпуску и уже имеют предварительные версии. Эту серию рассматривают как содержащую основополагающие требования к процессам информационного моделирования и к СОД в том числе. Ожидается, что все положения будут описаны именно в этих ГОСТах.

Должно быть обеспечено соответствие процессов внутри СОД нормативным требованиям. Это требование особенно актуально для компаний, которые задействованы в проектах с государственным участием.

Безопасность

На сегодняшний день ИТ-отрасль, строительная отрасль и, шире, вся экономика России столкнулись с очень важными вызовами по обеспечению информационного суверенитета и повышению уровня безопасности хранения данных. По этой причине требуется обеспечить высокий уровень безопасности хранения данных. Уже проделана и продолжается большая работа, сформирован ряд требований, которым должна стараться соответствовать любая информационная система.

Есть ряд государственных структур, которые проверяют программные продукты на предмет их соответствия высоким требованиям: ФСТЭК России, Минцифры России, Минобороны России. В рамках них были созданы службы, которые проводят исследования продуктов и их тестирование. По их итогам продукты включаются в реестр российский программных продуктов и в перечни рекомендованных к импортозамещению.

Особенно важно для организаций, ведущих строительные проекты, относящиеся к чувствительной инфраструктуре и/или секретным объектам, иметь возможность развернуть СОД на своих собственных серверах. Таким образом мы приходим к тому, что программные продукты для организации СОД должны обладать достаточной универсальностью и вариативностью в плане размещения. При том они должны также обладать возможностью обеспечения требуемого уровня безопасности по хранению и доступу к информации.

Стоит отметить, что СОД, развернутая на серверах локально, все равно может быть облачной со всеми преимуществами этого варианта организации систем. Это наиболее перспективный способ организации СОД на сегодняшний день. Главная его особенность в том, что он обеспечивает полнофункциональную работу СОД без привязки к определенным ПК. В проекте может быть любое количество участников, они могут свободно приходить и уходить. Обеспечивается командная работа. [5]

Стандартизация процессов

Стандартизация — ключевой элемент повышения производительности труда. Стандартизация процессов всегда первична по отношению к модернизации, без нее нельзя улучшить их.

Использование СОД должно приводить к стандартизации производственных процессов.

Методология, которая заложена в СОД, должна позволять создавать и применять регламенты работы внутри проекта, а также распределять «зоны» работы в системе. Основы этой методологии заложены в серии международных стандартов ISO 16950. Сама методология является универсальной, что позволит объединять работу специалистов через различные системы, если системы поддерживают эту методологию.

Соответственно, предъявляя требования по стандартизации процессов к СОД, заказчик создает себе «задел на будущее», обеспечивая возможность интеграции в другие информационные системы. Это требование противостоит «индивидуальным» системам для организации СОД, в которых реализуется частный бизнес-процесс определенной компании. Такие системы трудно интегрировать с другими системами.

Определенность информации

Среда общих данных, как система и как методология, пришла на смену сетевому диску. Главные недостатки организации хранения информации по проекту ОКС через сетевые диски заключается в отсутствии определенности информации. Это значит, что специалисты хорошо ориентируются в «своей» области диска, там, где они сами размещали свои файлы. Однако, выходя за эту зону, им становится затруднительно определить, где и что находится.

Определенность информации - объемное требование к СОД, которое включает в себя аспекты:

- кто произвел информацию;
- где она находится;
- к чему относится, насколько актуальна и все остальные вопросы.

Во время работы с СОД очень важно понимать, как загружается и хранится информация внутри нее, по каким правилам и в каком виде. Регулярно необходимо искать нужную информацию, предоставлять к ней доступ другим сотрудникам. В общем, нужно чтобы информация подчинялась определенным правилам не только при движении по коммуникационным цепочкам между участниками проектов, но и в процессе своего хранения.

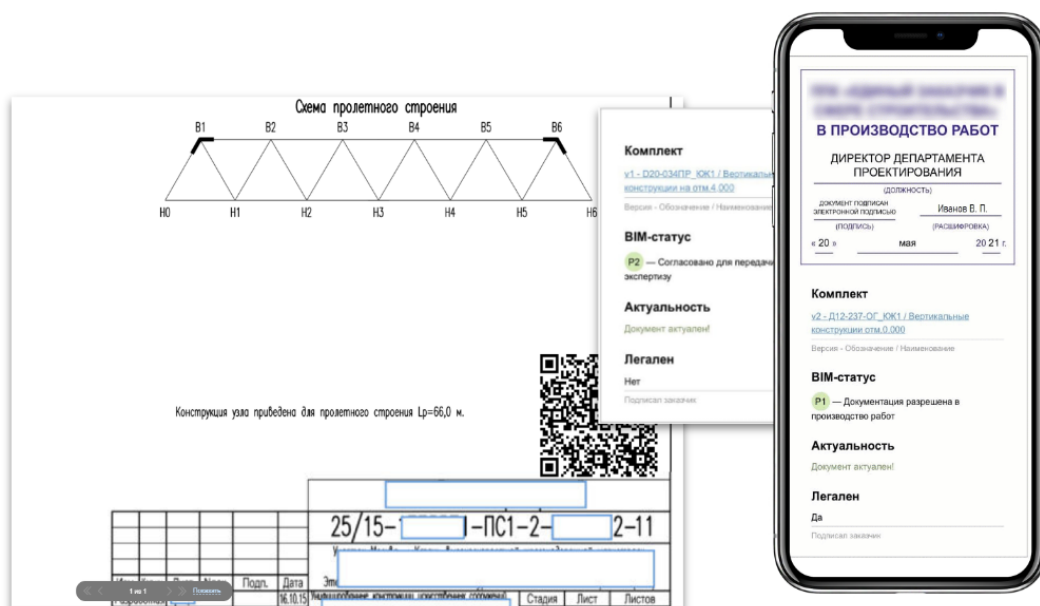

Рисунок 1. Пример реализации инструмента QR-кода в СОД «ИНГИПРО»

Результаты и обсуждение

Управляемость потоком информации

Логичным продолжением предыдущих двух пунктов является требование к СОД по управляемости потоком информации. Стандартизация процессов и определенность информации позволяет нам хорошо ориентироваться в информационном пространстве проекта. Но, помимо ориентации, специалистам требуется иметь возможность управлять потоком информации. Например, управление уведомлениями о различных событиях в системе – востребованный функционал для каждого участника проекта. (Ислам, Пронин, Медведев, Остапенко, 2023).

В более широком понимании СОД должна предоставлять специалистам инструменты для управления развитием проекта (система отчетности, согласования, задания и т.д.)

Пример организации потока информации представлен в самой методологии СОД.

Путь развития документа, согласно методологии СОД (см. рис. 2), позволяет работать, в итоге, только с актуальной информацией и быть уверенным, что она актуальна.

Работа с документами, согласно этой методологии, позволяет проводить в рамках строительного проекта эффективные взаимодействия между всеми участниками (Медведев, Пронин, 2023).

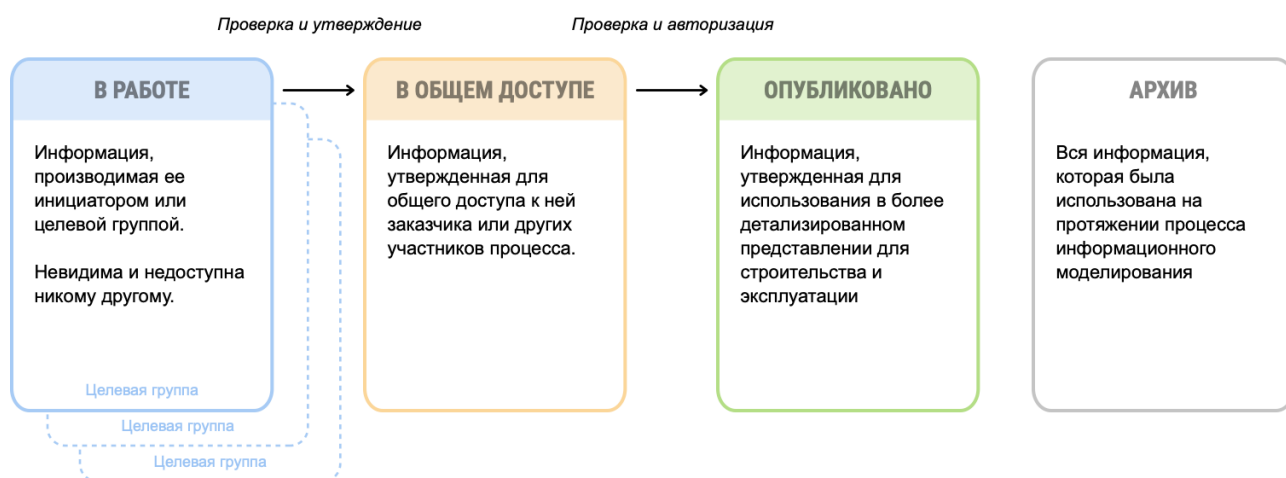

Рисунок 2. Схема процессов, согласно методологии СОД

Прохождение любого контейнера информации в СОД подчинено определенным правилам, которые позволяют проходить через области «в работе», «общий доступ», «опубликовано», что гарантирует прохождение только утвержденной и актуальной информации. Лишняя информация отсутствует. Это позволяет облегчить работу человека с большим объемом информации и в любой момент оперативно восстановить историю принятия проектных решений, получить доступ к актуальным данным и работать всегда только с ними.

Интегрированность

СОД не является системой, с которой информация создается и архивируется. Различные данные формируются во множестве систем. После этого они попадают в СОД. На этом этапе хорошей практикой является построение инструментария или интеграций, которые автоматизируют поступление информации в СОД. В самой СОД разрозненная информация превращается в информационные модели ОКС (Пронин, Медведев, 2023). Но на этом жизненный цикл информационных моделей не прекращается. Они должны быть переданы в другие информационные системы (ГИСОГД, архив и т.д.). СОД должна обеспечивать возможность выгрузки информации и построения интеграций для этих целей.

Интегрированность является важным требованием для заказчиков, которые планируют проводить цифровизацию организации.

Важно обеспечить условия работы, при которых информацию в СОД возможно загружать автоматизированным образом. Также должна быть обеспечена возможность структурированной выгрузки информации из СОД. Информация из СОД должна переходить в другие информационные системы без потерь.

В конечном счёте СОД должна иметь потенциал для интеграций с любой системой, в том числе государственными информационными системами (Медведев, Пронин, 2023). Для этой цели могут применяться различные методики, однако наиболее применимой на сегодняшний день является использование API.

API (application programming interface) — это программный интерфейс, то есть описание способов взаимодействия одной компьютерной программы с другими.

Простота использования

В современном мире специалисты в своей работе используют целый ряд программных продуктов. Среда общих данных является системой, которая объединяет специалистов различных направлений. Это означает, что работа с СОД должна быть интуитивно понятной. Хорошим примером тут являются браузерные системы, т.к. в них чаще всего реализуется привычная механика работы. Но, даже если система не браузерная, требование по простоте использования остается. Это требование проистекает из первых двух требований (отсутствия ограничений и доступность). Если для организации СОД будет выбрана система, которая требует длительного обучения перед использованием, то подключение к работе нового сотрудника или подрядчика всегда будет сопряжена с затратами (временными и финансовыми). С другой стороны системы, которые предполагают короткий срок освоения и простоту использования, будут существенно экономить ресурсы организации и других участников проекта.

Современные системы все чаще отходят от высоконагруженного пользовательского интерфейса. СОД не исключение. Интуитивно понятный минималистичный интерфейс сейчас становится нормой. Это требование особенно актуально для систем класса СОД, т.к. состав команд, работающих в проекте, постоянно меняется, подключаются новые люди. Это значит, что процесс освоения системы должен быть минимальным. В ином случае эффект системы будет сильно снижен.

Заключение

В статье рассмотрены требования, предъявляемые ко всем программным продуктам класса СОД. Полученная информация будет полезна организациям-участникам строительных проектов, для понимания того, какой продукт выбрать из большого количества представленных на рынке. Подробнее о процессе выбора СОД мы писали в статье «Организация процесса выбора среды общих данных для

проектов объектов капитального строительства» (Пронин, 2023). В ней явно показано как проводить этот процесс и на что стоит обратить внимание для успешного выбора инструмента для СОД.

Также эта информация будет полезна тем, кто уже имеет некий вариант организации единого информационного пространства (ЕИП), но желает улучшить имеющуюся систему.

Кроме того, требования к СОД будет полезно изучить и разработчикам ПО для понимания того каким должен быть их продукт.

Важно отметить, что необходимо стремиться удовлетворять этим требованиям к СОД, они универсальны и применимы для любых стран и любых проектов. Это объективные требования, сформированные на основе общемировой практики и на основе нормативных документов.

Список литературы

1. ГОСТ Р 10.00.00.00–2023. «Единая система информационного моделирования. Основные положения»
2. ГОСТ Р 10.0.01-2018. «Система стандартов информационного моделирования зданий и сооружений. Термины и определения»
3. ГОСТ Р 57311-2016. «Моделирование информационное в строительстве». Требования к эксплуатационной документации объектов завершеного строительства
4. ГОСТ Р 57311-2016 «Моделирование информационное в строительстве. Требования к эксплуатационной документации объектов завершеного строительства». 2016. № 1916-ст.
5. Ислам А.А., Пронин В.И., Медведев Д.В., Остапенко П.А. Как сократить время при повторных проверках проектной документации, используя среду общих данных и инструмент сравнения чертежей // ООО «Ингипро». 2023. URL: <https://vk.com/@ingipro-kak-sokratit-vremya-pri-povtornyh-proverkah-proektnoi-dokume>
6. Интервью с техническим директором ООО «Ингипро» URL: <https://vk.com/@-144683089-7845>
7. Медведев Д.В., Пронин В.И. Уровни развития сред общих данных строительных проектов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13, № 5-1. С. 434-445. DOI 10.34670/AR.2023.59.18.018. EDN FVJNAG.
8. Пронин В.И., Медведев Д.В. Трактовка понятий «технологии информационного моделирования» (ТИМ) и «среда общих данных» (СОД) // Человек. Общество. Инклюзия. 2023. № 2(54). С. 140-146. EDN YXDIPD.
9. Пронин В.И. Организация процесса выбора среды общих данных для проектов объектов капитального строительства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 5-1. С. 220-230. DOI 10.34670/AR.2023.54.86.078. EDN IMVWNL.
10. Пункт 10.3 Градостроительного Кодекса РФ. 2024.
11. СП 333.1325800.2020 «Информационное моделирование в строительстве. Правила формирования информационной модели объектов на различных стадиях жизненного цикла»
12. СП 471.1325800.2019. «Информационное моделирование в строительстве. Контроль качества производства строительных работ»
13. СП 404.1325800.2018. «Информационное моделирование в строительстве. Правила разработки планов проектов, реализуемых с применением технологии информационного моделирования»
14. СП 328.1325800.2020. «Информационное моделирование в строительстве. Правила описания компонентов информационной модели»
15. СП 331.1325800.2017. «Правила обмена между информационными моделями объектов и моделями, используемыми в программных комплексах»
16. API Википедия URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/API#cite_note-1

Creating economically sound requirements for shared data environments

Dmitry V. Medvedev

Project manager
LLC "Ingipro"
Moscow, Russia
medvedev@ingipro.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Vadim I. Pronin

Commercial Director
LLC "Ingipro"
Moscow, Russia
pronin@ingipro.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Amir A. Islam

Account manager,
LLC "Ingipro"
Moscow, Russia
amir@ingipro.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 18.10.2023

Accepted 07.11.2023

Published 15.12.2023

EDN INLKCQ

Annotation

The article formulates and discusses in detail the requirements for general data environments as a class of software. All requirements are based on Russian regulatory documents and international standards of the ISO series, as well as on many years of experience working with ODS as developers and users. The text also provides a justification for the importance of each of the requirements and concludes that all software products for organizing ODS must comply with these requirements. To do this, the information within the ODS must be fully defined. The names of documents, their versions, authors, readiness statuses of each information container, task statuses - all this is subject to certain rules in appearance and storage location. The ODS also records all events occurring internally between project participants. Logging of all actions in the system allows you to generate reports on the progress of the project, predict risks and speed up the commissioning of the facility. This same topic also includes a tool such as signing documents using an electronic digital signature after approval. As a rule, a document is assigned a unique QR code, which contains all the relevant information necessary for project participants. By reading such a QR code, work on current data is supported.

Keywords

general data environment, SOD, cloud technologies, information models, information modeling technologies, TIM, CDE.

References

1. GOST R 10.00.00.00–2023. "A unified information modeling system. The main provisions"

2. GOST R 10.0.01-2018. "The system of standards for information modeling of buildings and structures. Terms and definitions"
3. GOST R 57311-2016. "Information modeling in construction". Requirements for the operational documentation of completed construction facilities
4. GOST R 57311-2016 "Information modeling in construction. Requirements for the operational documentation of completed construction facilities". 2016. No. 1916-art.
5. Islam A.A., Pronin V.I., Medvedev D.V., Ostapenko P.A. How to reduce time during repeated inspections of project documentation using a common data environment and a drawing comparison tool // Ingipro LLC. 2023. URL: <https://vk.com/@ingipro-kak-sokratit-vremya-pri-povtornyh-proverkah-proektnoi-dokume>
6. Interview with the Technical Director of Ingipro LLC
1. URL: <https://vk.com/@-144683089-7845>
7. Medvedev D.V., Pronin V.I. Levels of development of the general data environments of construction projects // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2023. Vol. 13, No. 5-1. pp. 434-445. DOI 10.34670/AR.2023.59.18.018. EDN FVJNAG.
8. Pronin V.I., Medvedev D.V. Interpretation of the concepts of "information modeling technologies" (TIM) and "general data environment" (SOD) // Man. Society. Inclusion. 2023. No. 2(54). pp. 140-146. EDN YXDIPD.
9. Pronin V.I. Organization of the process of selecting a common data environment for capital construction projects // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2023. Vol. 13. No. 5-1. pp. 220-230. DOI 10.34670/AR.2023.54.86.078. EDN IMVWNL.
10. Paragraph 10.3 of the Urban Planning Code of the Russian Federation. 2024.
11. SP 333.1325800.2020 "Information modeling in construction. Rules for the formation of an information model of objects at various stages of the life cycle"
12. SP 471.1325800.2019. "Information modeling in construction. Quality control of construction works"
13. SP 404.1325800.2018. "Information modeling in construction. Rules for the development of project plans implemented using information modeling technology"
14. SP 328.1325800.2020. "Information modeling in construction. Rules for describing information model components"
15. SP 331.1325800.2017. "Rules of exchange between information models of objects and models used in software complexes"
16. API Wikipedia URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/API#cite_note-1

Способы ускорения экономического роста регионов

Карен Вардгесович Арутюнян

Студент
Дальневосточный Федеральный Университет
Владивосток, Россия
arutyunyan.kv@students.dvfu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Анастасия Денисовна Бершадская

Студент
Дальневосточный Федеральный Университет
Владивосток, Россия
bershadskaya.ad@students.dvfu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Анастасия Дмитриевна Бартылова

Студент
Дальневосточный Федеральный Университет
Владивосток, Россия
bartylova.ad@students.dvfu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Денис Александрович Сальник

Студент
Дальневосточный Федеральный Университет
Владивосток, Россия
salnik.da@students.dvfu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Марина Александровна Плешкова

Студент
Дальневосточный Федеральный Университет
Владивосток, Россия
pleshkova.ma@students.dvfu.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 27.03.2023

Принята 01.04.2023

Опубликована 15.05.2023

EDN IVBUTG

Аннотация

Данное исследование направлено на поиск возможных способов повышения уровня жизни населения, одним из которых является ускорение экономического роста. При использовании статистических данных проводится эконометрический анализ, результатом которого стало выявление статистически значимых факторов: инвестиций в строительство и цифровизацию. Результаты могут оказаться полезными при проектировании экономической политики как на федеральном, так и на региональном уровнях. Традиционно и в развитых, и в развивающихся странах в период рецессии или

низкого уровня деловой активности правительство начинает стимулировать строительную отрасль, поскольку она обладает одним из самых высоких среди других отраслей мультипликативным эффектом, так как для строительства используется множество материалов, от бетона до кровли, техники, рабочего персонала. Инвестиции в инфраструктуру: дороги общего пользования, железнодорожные пути, авиасообщение, кажутся важной составляющей экономического развития региона, отчасти возможно потому, что удешевляется логистика, время доставки товаров укорачивается и регион становится привлекательным для экономических агентов из соседних регионов, что способствует притоку капитала и рабочей силы. Выводом модели является тот факт, что снижение логистических издержек может ускорить экономический рост, стимулируя деловую активность и делая некоторые виды экономической деятельности рентабельными.

Ключевые слова

инвестиции, цифровизация, экономический рост, инфраструктура, региональное развитие, экономическая политика.

Введение

Проблема экономического роста существует в экономической науке уже на протяжении десятков лет, за это время было создано большое количество моделей, объясняющих его различные темпы в разных странах, было проведено множество исследований, демонстрирующих влияние различных факторов на долгосрочные темпы экономического роста. В данной работе мы спустимся на уровень ниже и попытаемся понять, какие факторы влияют на экономическое развитие регионов России, на какие переменные можно повлиять, чтобы ускорить темпы экономического развития региона, какие меры позволяют достичь большего эффекта при меньших вложениях. Данное исследование актуально, поскольку мы можем наблюдать существенную дивергенцию в экономическом развитии регионов, объеме используемых передовых технологий, образовании, структурные различия в уровне зарплат жителей соседних территорий, как следствие, в уровне жизни. В случае выявления значимых факторов, влияющих на развитие, мы можем дать рекомендации по пересмотру экономической политики для достижения более высоких результатов в долгосрочной перспективе. Фактором, отражающим экономическое развитие региона, мы будем считать валовый региональный продукт (далее ВРП), поскольку он в достаточной степени информативно отражает экономическую активность региона, благосостояние граждан, а также добавленную стоимость, генерируемую регионом.

Материалы и методы исследования

Исследовательский вопрос: как инвестиции могут повлиять на экономический рост?

Гипотеза: Мы предполагаем, что наиболее эффективными с точки зрения вклада в ВРП могут быть инвестиции в стройку из-за высокого мультипликативного эффекта, в цифровые технологии, поскольку они способствуют интегральному снижению издержек и в общественную инфраструктуру, поскольку они делают регион привлекательным для ведения бизнеса.

Актуальность: Регионы Российской Федерации иногда сильно различаются по уровню жизни и уровню экономической активности. В рамках данной работы могут быть найдены способы нивелирования этого фактора и снижения неравенства.

Обоснование выбранных переменных:

Влияние строительного сектора на ВВП исследовалось во многих странах, например в работе чешских исследователей Козумпликовой и др. (Kozumplikova, Korytářová, Puchýř, 2016) авторы исследовали коэффициенты корреляции между ВВП и гражданским строительством, анализируя выборку 1984–2014 годов по регионам Чешской республики. Регрессионный анализ показал, что строительная отрасль оказывает самое сильное влияние на уровень ВВП среди всех выбранных факторов. Схожие результаты получились и в исследовании Saka N. and Adegbembo T. F. (2022) «An assessment of the impact of the construction sector on the gross domestic product (GDP) of Nigeria» (Saka, Adegbembo, 2022), в котором авторы эконометрическими методами пытались оценить вклад

строительного сектора в ВВП Нигерии на основе временных рядов за 47 лет, полученных из базы данных ООН. В простой регрессионной модели строительный сектор оказался значимым, t -статистика = 2,797, коэффициент детерминации равен 97,5, p -value около нуля. Авторы также использовали регрессию с лагом, то есть включали инвестиции строительного сектора за последние 5 лет и выяснилось, что значимыми оказались инвестиции только текущего периода, а периоды -1 и -3 – незначимы, что можно объяснить возросшими коммерческими заказами различных материалов для стройки, изготовление которых стимулирует экономическую активность уже в ближайшее время. В третьей модели авторы использовали ВВП в предыдущем периоде как регрессант и выяснилось, что он этот фактор самый значимый (p -value около нуля, t -статистика=14,6), то есть только уровень ВВП в предыдущем периоде определяет его динамику в текущем. Выводом был тот факт, что строительный сектор в значительной степени определяет ВВП, но этот фактор неустойчив, как следует из модели 2. Авторы считают, что это происходит из-за малой доли строительного сектора в ВВП (от 2 до 5%), когда эта доля при хорошем сценарии должна стремиться к 10% для внесения более существенного вклада, а также из-за высокой зависимости от экспорта природных ресурсов, что в периоды волатильности негативно влияет на объемы инвестиций в стране.

В ряде исследований, например в работе P. Nijkamp, Maria Abreu "Regional development theory" (Nijkamp, Maria, 2020) в качестве драйвера регионального развития выделяется предпринимательство, поскольку в его основе лежит стремление к получению конкурентного преимущества или рыночной власти, что приводит к появлению инновационных технологий, которые и являются первопричиной экономического роста. В современной теории эндогенного роста, например в работе Romer P. M. (Romer, 1990) экономический рост – это следствие появления новых технологий, позволяющих удешевить производство и нарастить выпуск. Но экономический рост не является экзогенно заданной величиной, а является производной от других факторов, в качестве которых может выступать исследовательская активность или рыночная конкуренция, при которой инновации появляются как реакция экономических агентов на действия конкурентов.

В процессе торговли возникают логистические издержки, которые иногда составляют существенную часть цены товара, что снижает спрос на него. Например, в США до масштабного строительства железных дорог в цене нефти, транспортируемой из одной части страны в другую, логистические издержки составляли порядка 98%; однако после того, как нефть стали перевозить железнодорожным транспортом логистические издержки уменьшились в десятки раз. В работе (Martin, 1998) автор анализирует влияние общественной инфраструктуры на региональное развитие, строя модель для двух регионов, в каждом из которых расположение региона и общественная инфраструктура играют ключевую роль.

Результаты и обсуждение

Данные:

В данной работе мы будем анализировать выборку из 82 регионов России за 2019 год. Год был выбран таким образом, чтобы исключить влияние спада экономической активности в 2020 году. Оцениваемая модель в нашем исследовании будет иметь вид:

$$Y = \beta_0 + \beta_1 \times \text{build} + \beta_2 \times \text{IT} + \beta_3 \times \text{firm} + \beta_4 \times \text{road}$$

Y – уровень ВРП в стране.

build – переменная, отражающая объем строительных работ в денежном выражении в каждом из 82 регионов России за 2019 год. Этот показатель учитывает инвестиции в строительство как жилой, так и коммерческой недвижимости. Инвестиции учитываются в ВРП в том же году, когда были произведены, однако если коэффициент при этой переменной окажется больше единицы, то можно говорить о наличии мультипликативного эффекта, который оценим в ходе исследования.

IT – суммарные вложения компаний региона в приобретение программного обеспечения и других средств автоматизации бизнес-процессов. Этот показатель отражает отдачу от инвестиций в цифровизацию. Данные были взяты за 2018 год с целью учета временного лага.

firm – общее количество предприятий всех форм собственности в регионе. Этим показателем мы попытались отразить влияние конкуренции на ВРП.

road – дамми-переменная, которая равна 1, если протяженность дорог общего пользования в километрах на 1000 квадратных километров в регионе выше, чем в среднем по стране, и равна 0, если меньше. Этот показатель отражает качество дорог и количество маршрутов, как следствие – величину логистических издержек.

Количественный анализ проводился в среде R с использованием основных пакетов. Перед началом исследования были удалены выбросы. Потенциальные элементы выборки, подлежащие исключению, были определены с использованием графика boxplot, в их число вошли Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Краснодар и другие, всего 8 областей, они обведены красным на рисунке 1.

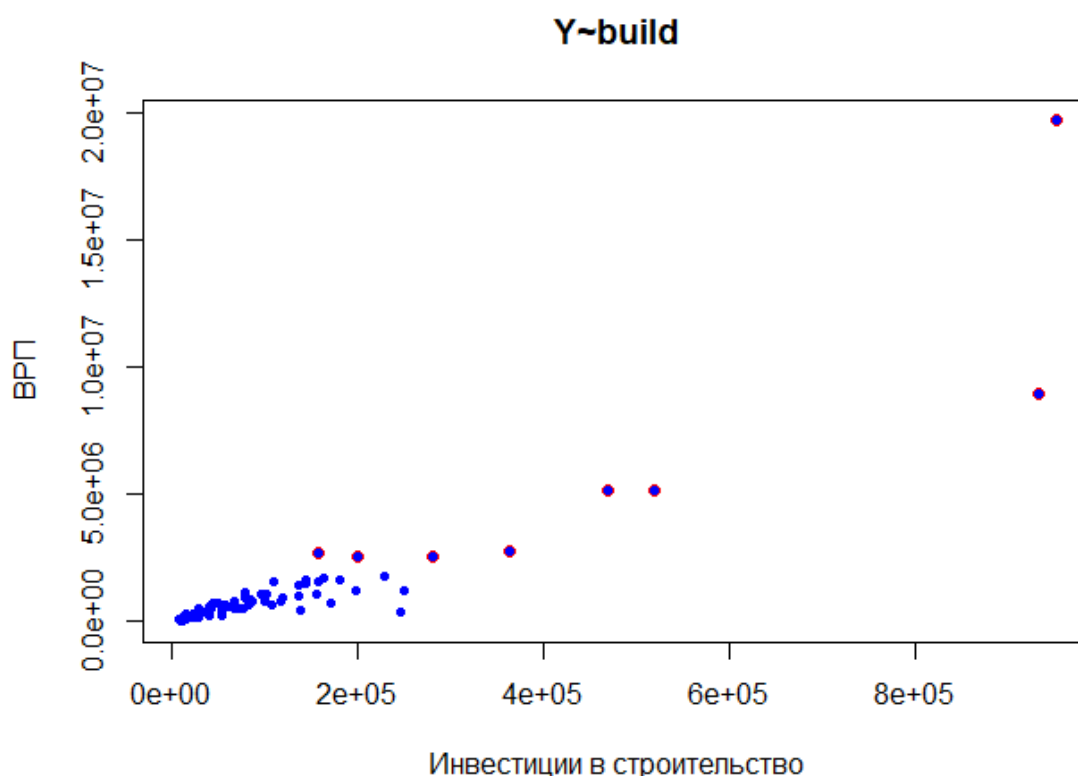

Рисунок 1. Выбросы

Однако потом удалилась еще Амурская область, поскольку в ней наблюдался аномально высокий уровень инвестиций в строительной отрасли при низком ВРП, что говорит о том, что в данный период времени проводились крупные инфраструктурные проекты, однако как правило вложения в этот регион не были значительными на протяжении многих лет.

После предварительной очистки данных были построены диаграммы рассеивания и диаграммы распределения, также были добавлены линии тренда (см. приложение).

После создания корреляционной матрицы было отвергнуто наличие мультиколлинеарности, хотя между двумя факторами наблюдалась корреляция, равная 0,87, поэтому было решено провести в дальнейшем дополнительные тесты. Далее были оценены 4 модели. В первой модели предполагалось, что уровень ВРП зависит только от инвестиций в строительство, так как было необходимо проследить взаимосвязь между этими двумя факторами, во второй модели были оценены к тому же инвестиции в цифровизацию и количество фирм, в третьей модели была добавлены дамми-переменная road, а 4 модель представляла из себя модель 3, оцененную в логарифмах. Результаты оценивания

представлены в таблицах ниже (модель 1, модель 2, модель 3, модель 4 и сравнительная таблица для всех моделей

	Estimate	Std. Error	t value	Pr(> t)
(Intercept)	131908	42627	3.094	14.73
build	7.058	0.4791	0.00282	2.769e-23

Fitting linear model: Y ~ build

Observations Residual Std. Error R² Adjusted R²

73 231848 0.7535 0.7501

Рисунок 2. Модель 1

	Estimate	Std. Error	t value	Pr(> t)
(Intercept)	59535	28724	2.073	0.04194
build	3.659	0.4414	8.289	5.92e-12
IT	30.66	6.547	4.683	1.37e-05
firm	4.86	1.608	3.021	0.003528

Fitting linear model: Y ~ build + IT + firm

Observations	Residual Std. Error	R ²	Adjusted R ²
73	144659	0.9067	0.9027

Рисунок 3. Модель 2

	Estimate	Std. Error	t value	Pr(> t)
(Intercept)	94147	31446	2.994	0.003838
build	3.665	0.4275	8.574	1.991e-12
IT	26.53	6.578	4.033	0.0001416
firm	5.799	1.608	3.607	0.0005865
road	-80533	34118	-2.36	0.02113

Fitting linear model: Y ~ build + IT + firm + road

Observations	Residual Std. Error	R ²	Adjusted R ²
73	140093	0.9138	0.9087

Рисунок 4. Модель 3

	Estimate	Std. Error	t value	Pr(> t)
(Intercept)	3.707	0.3637	10.19	2.493e-15
log(build)	0.4177	0.05921	7.055	1.127e-09
log(IT)	0.3721	0.05894	6.313	2.39e-08
log(firm)	0.1834	0.06771	2.709	0.008542
road	-0.1217	0.05639	-2.158	0.03449

Рисунок 5. Модель 4

Fitting linear model: log(Y) ~ log(build) + log(IT) + log(firm) + road				
Observations	Residual Std. Error		R ²	Adjusted R ²
73	0.2191		0.9417	0.9382
=====				
model_1	model_2	model_3	model_4	

Y	Y	Y	log(Y)	

(Intercept)	131908.123**	59535.418*	94146.665**	3.707***
	(42627.317)	(28724.472)	(31445.800)	(0.364)
build	7.058***	3.659***	3.665***	
	(0.479)	(0.441)	(0.428)	
IT	30.662***	26.530***		
	(6.547)	(6.578)		
firm	4.860**	5.799***		
	(1.608)	(1.608)		
road	-80532.506*	-0.122*		
	(34118.125)	(0.056)		
log(build)	0.418***			
	(0.059)			
log(IT)	0.372***			
	(0.059)			
log(firm)	0.183**			
	(0.068)			

R-squared	0.754	0.907	0.914	0.942
N	73	73	73	73
=====				
Significance: *** = p < 0.001; ** = p < 0.01; * = p < 0.05				

Рисунок 6. Сравнительная таблица

Рисунок 6. Сравнительная таблица

Как можно увидеть из первой таблицы, инвестиции строительного сектора в значительной степени определяют уровень ВВП так как коэффициент при этой переменной оказался значим. Более того, около 75% флуктуаций ВВП определяются строительным сектором. При добавлении переменных, отвечающих за инвестиции в цифровизацию и автоматизацию производства, качество модели выросло, коэффициент детерминации получился более 0,9, значимыми оказались как все переменные, так и регрессия в целом ($p\text{-value} < 0.05$). В модели 3 после добавления бинарной переменной получились схожие результаты, однако коэффициент при переменной “road” получился отрицательным, что противоречит гипотезе исследования, поскольку получается, что, если в регионе становится больше протяженность дорог по сравнению с другими регионами, то его ВРП снижается, что не может являться правдой. Если посмотреть на диаграмму рассеивания (см. прил.), то можно увидеть, что даже в регионах с низким уровнем ВРП и инвестиций протяженность дорог на тысячу квадратных километров может быть выше среднего, следовательно, переменная специфицирована неправильно и не отражает действительные логистические издержки, связанные с дорожной инфраструктурой, поэтому для получения корректных результатов необходимо выбрать другой способ концептуализации этих издержек. И хотя переменная оказалась значимой на уровне значимости 5%, можно считать ее ложной в рамках данного исследования. Интерпретация модели 4 может быть следующей: каждый рубль, инвестированный в строительство, увеличивает совокупный выпуск товаров и услуг региона на 3,66 рублей, что полностью согласуется с гипотезой исследования, так как изначальные инвестиции 1 рубля непосредственно учитываются в ВРП по расходам в виде инвестиций, а 2,66 рубля образуются

благодаря мультипликативному эффекту, порождаемому необходимостью компаний в широком спектре материалов для строительства. Можно сделать вывод, что стимулирование строительных компаний может быть эффективным способом выхода из кризиса. Интерпретация коэффициента при переменной IT означает, что инвестиции в цифровизацию и автоматизацию увеличивают ВРП в 26 раз больше первоначального объема инвестиций, что тоже согласуется с гипотезой исследования, поскольку они повышают производительность, маржинальность бизнеса снижением издержек и высвобождением средств для наращивания производства. Коэффициент при переменной firm означает, что появление новой компании в регионе увеличивает ВРП на 5,8 рубля как по причине непосредственного прироста выпуска этой компанией, так и по причине повышения конкуренции в отрасли. В модели 4 переменной, дающей наибольший эффект, стала переменная build (при росте инвестиций строительного сектора на 1%, ВРП увеличивается на 0,41%.

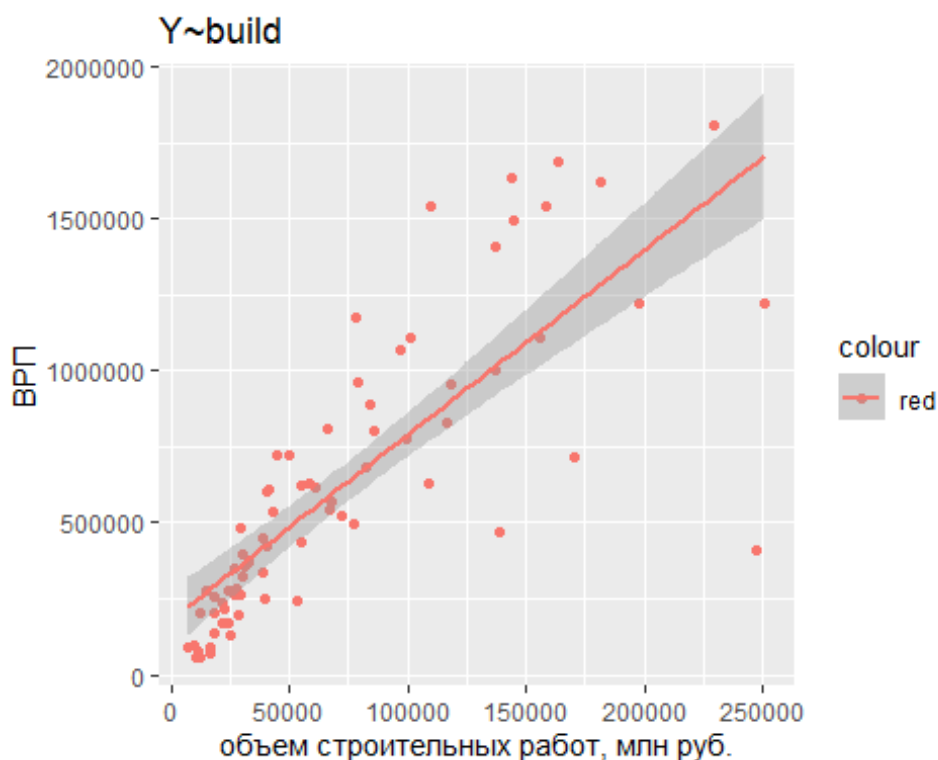

Рисунок 7. Объем строительных работ, млн руб

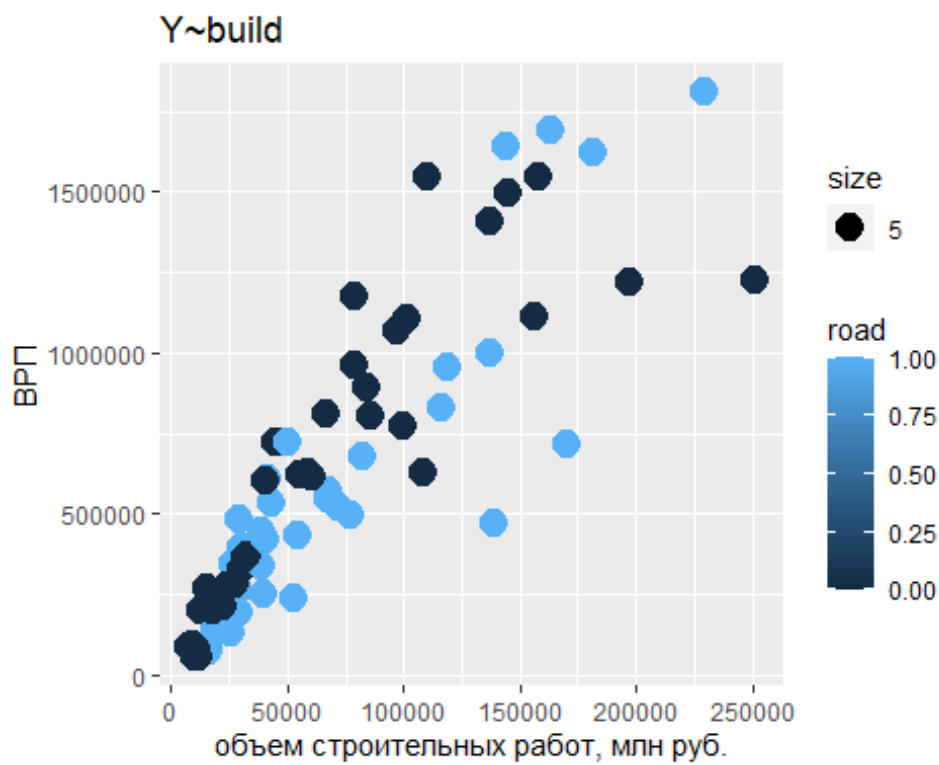

Рисунок 8. Объем строительных работ, млн руб

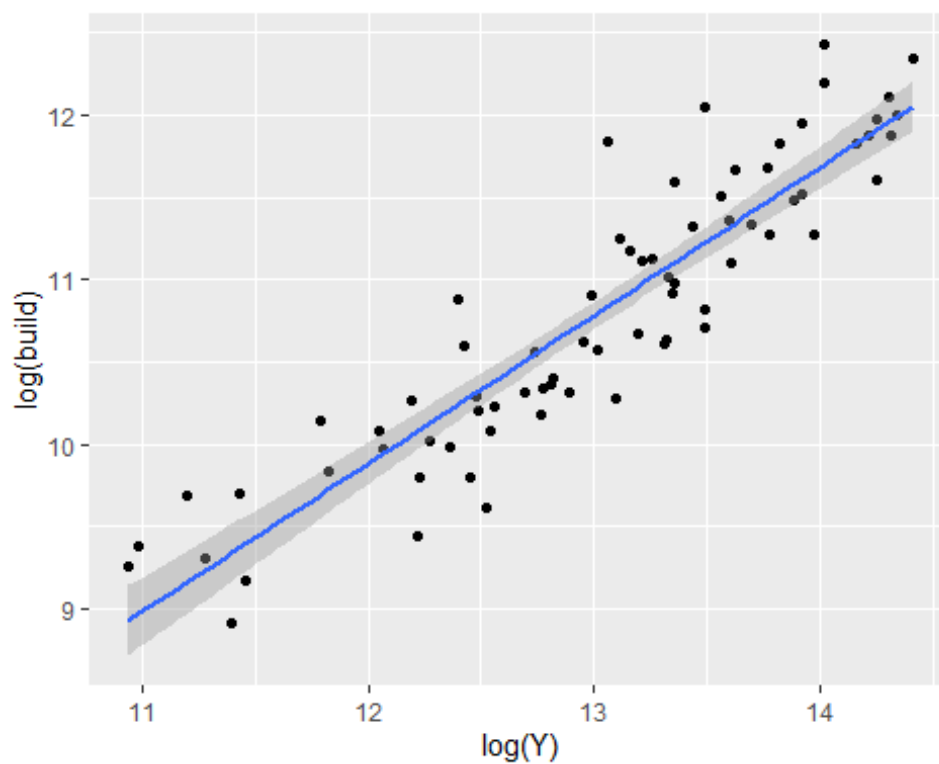

Рисунок 9. Log(Y)

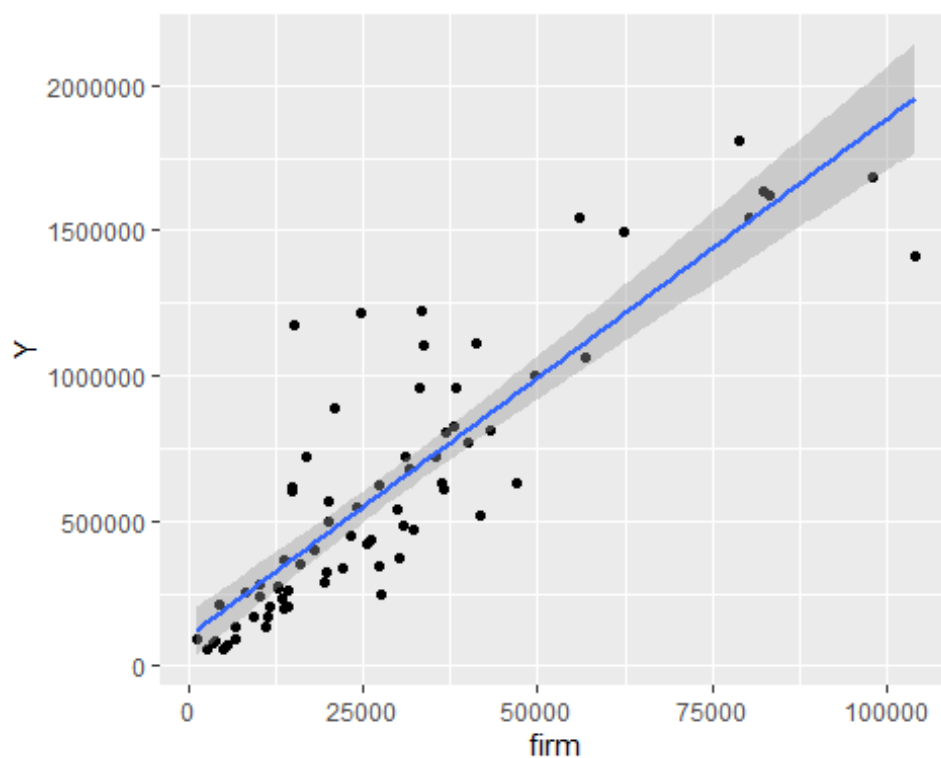

Рисунок 10. Firm

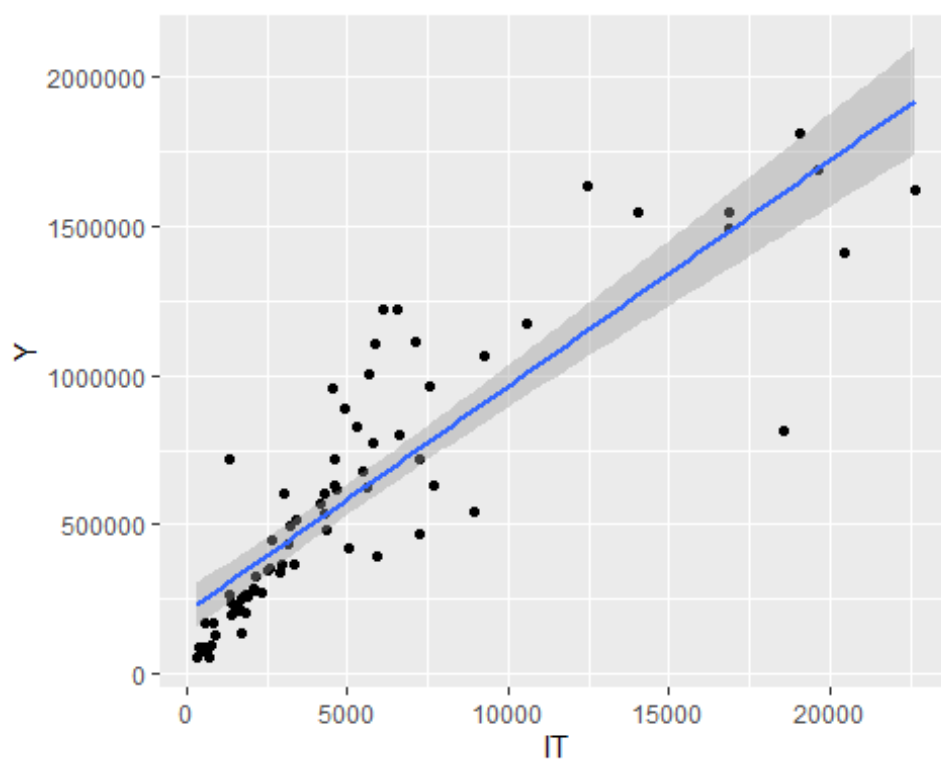

Рисунок 11. IT

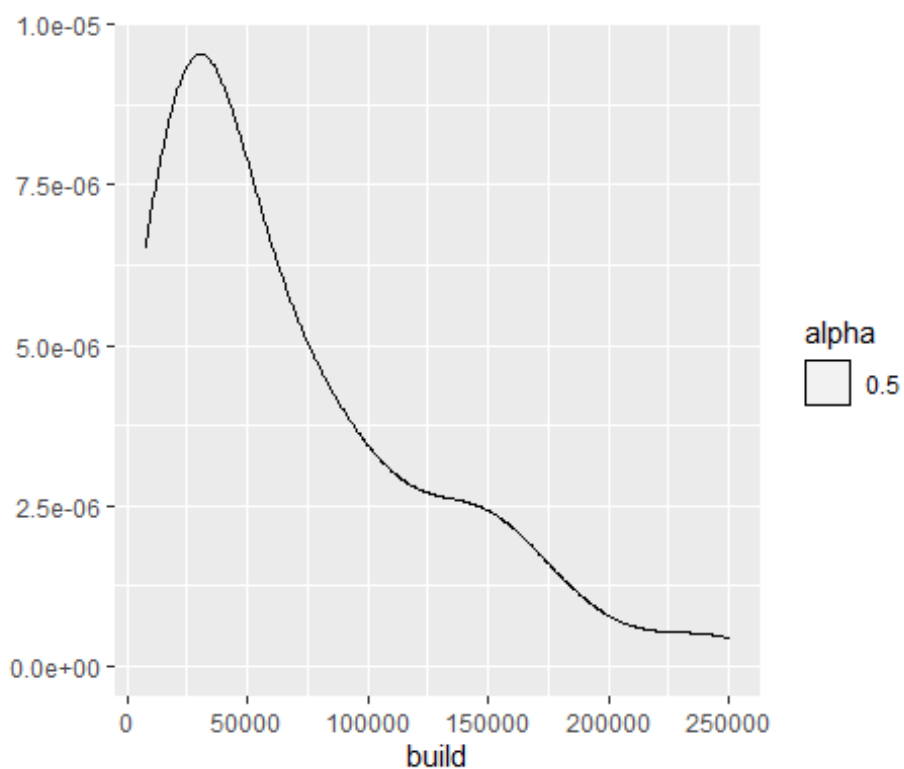

Рисунок 12. Build

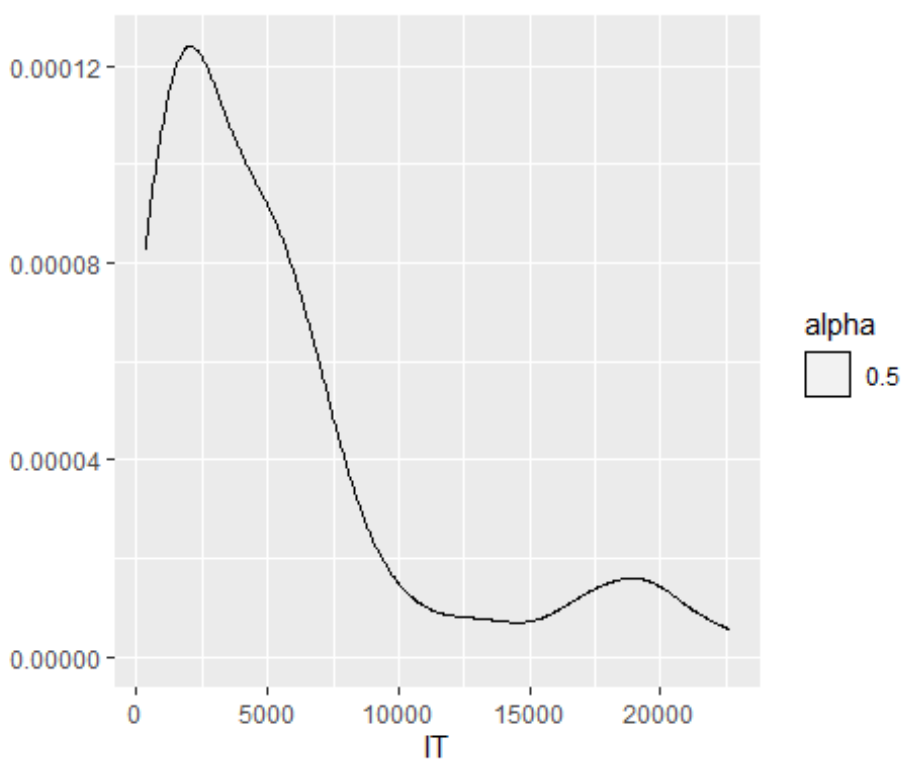

Рисунок 13. IT

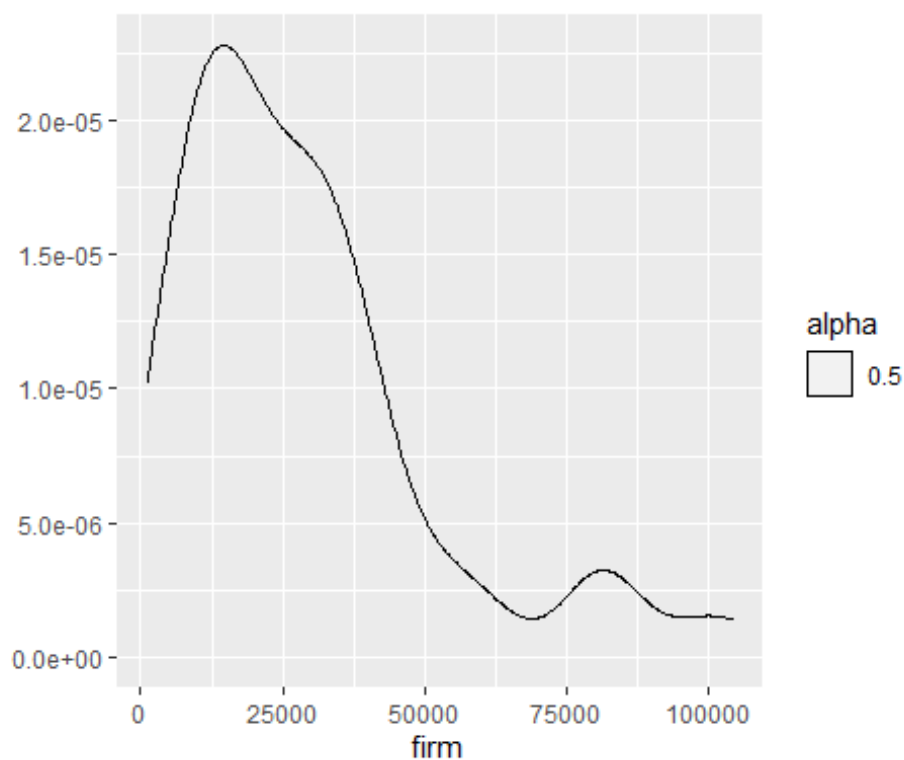

Рисунок 14. Firm

Histogram of data\$build

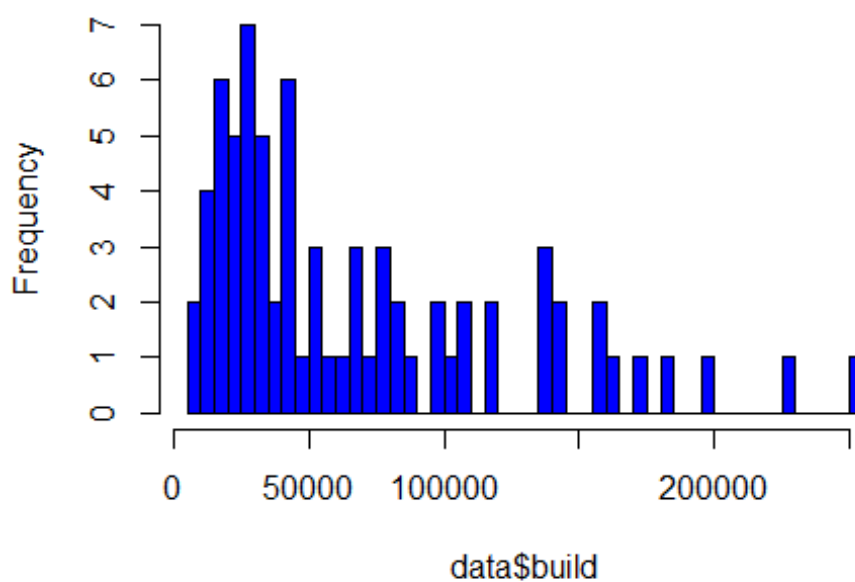

Рисунок 15. Data\$build

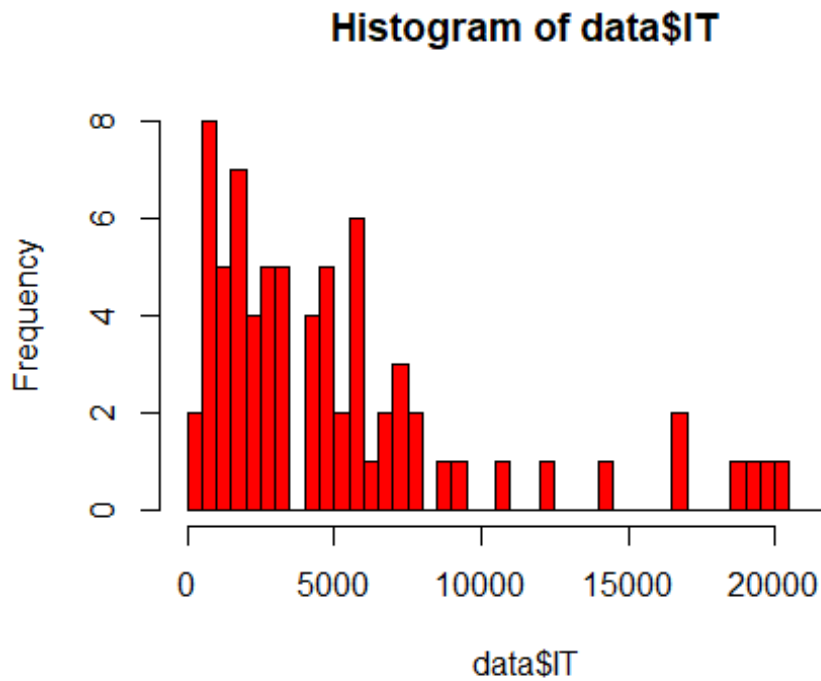

Рисунок 16. Data\$IT

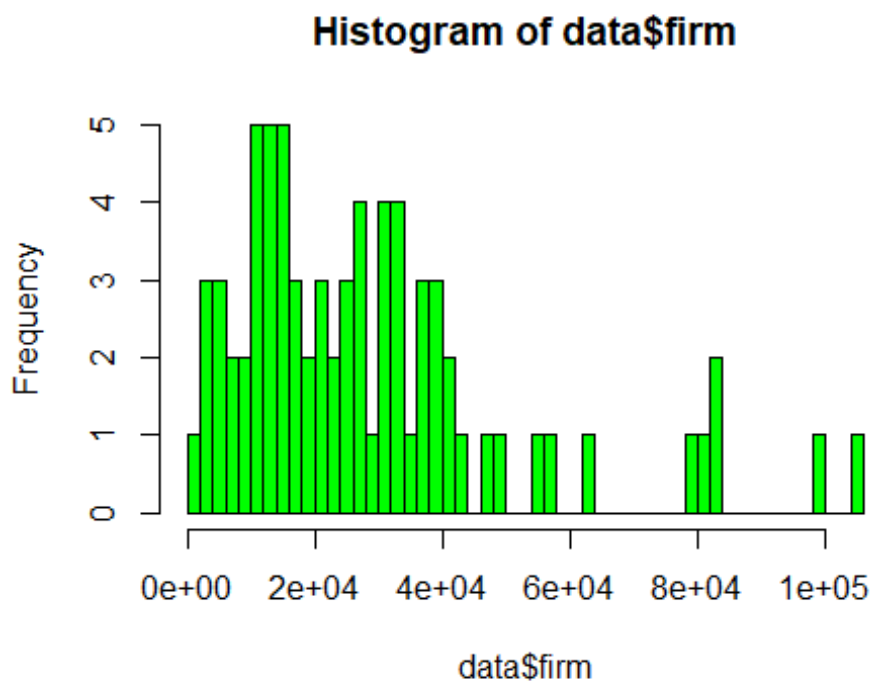

Рисунок 17. Data\$firm

Для тестирования мультиколлинеарности был выбран способ VIF, который для всех переменных был сильно меньше 10, поэтому гипотеза о наличии мультиколлинеарности отвергается. Тесты Уайта, и Бройши-Погана доказали наличие гетероскедастичности в оцениваемой регрессии, поэтому для тестирования гипотез были найдены робастные стандартные ошибки.

Заключение

Итогом исследования стало подтверждение ранее выдвинутых гипотез и количественное измерение влияния различных факторов на ВРП. Для того чтобы регион стал более успешен в экономическом смысле, властям следует стимулировать строительную отрасль, поскольку она обладает устойчивым мультипликативным эффектом, также необходима цифровизация и компьютеризация других секторов экономики, потому как эти инвестиции способствуют интегральному снижению издержек. Однако в данной спецификации модель показала обратные результаты, это связано, вероятно, с неправильной спецификацией переменной, поэтому требуются дополнительные исследования в этом направлении.

Список литературы

1. Kozumplikova L., Korytárová J., Puchýř B. Impact of construction activities on GDP in the Czech Republic and its regions. 2016. 495–500 p. 10.1201/9781315393827-85.
2. Martin P. Public Policies, Regional Inequalities, and Growth // Journal of Public Economics. 1998. № 73. Pp. 85-105. 10.1016/S0047-2727(98)00110-8
3. Nijkamp P., Maria A. "Regional Development Theory." International Encyclopedia of Human Geography. 2020.
4. Romer P.M. Endogenous technological change // Journal of political Economy. 1990. № 98(5.2). Pp. 71-102.
5. Saka N., Adegbembo T.F. An assessment of the impact of the construction sector on the gross domestic product (GDP) of Nigeria // Journal of surveying, construction and property, 2022. Pp. 13-24.

Ways to accelerate the economic growth of regions

Karen V. Harutyunyan

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

arutyunyan.kv@students.dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Anastasia D. Bershadskaya

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

bershadskaya.ad@students.dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Anastasia D. Bartylova

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

bartylova.ad@students.dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Denis A. Salnik

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

salnik.da@students.dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Marina A. Pleshkova

Student

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

playkova.ma@students.dvfu.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Approved 27.03.2023

Accepted 01.04.2023

Published 15.05.2023

EDN IVBUTG

Annotation

This study is aimed at finding possible ways to increase the standard of living of the population, one of which is to accelerate economic growth. Using statistical data, an economy metric analysis is carried out, the result of which was the identification of statistically significant factors: investment in construction and digitalization. The results may be useful in designing economic policy both at the federal and regional levels. Traditionally, both in developed and developing countries during the recession or low level of business activity, the government begins to stimulate the construction industry, since it has one of the highest animated effects among other industries, since many materials are used for construction, from concrete to roof, technology, working personnel. Infrastructure investments: public roads, railway tracks, air traffic, seem an important component of the economic development of the region, it is partly possible because logistics is reduced, the delivery time of goods is shortened and the region becomes attractive to economic agents from neighboring regions, which contributes to the influx of capital and labor. The conclusion of the model is the fact that a decrease in logistics costs can accelerate economic growth, stimulating business activity and making some types of economic activity with profitable.

Keywords

Investments, digitalization, economic growth, infrastructure, regional development, economic policy.

References

1. Kozumplikova L., Korytárová J., Puchýř B. Impact of construction activities on GDP in the Czech Republic and its regions. 2016. 495–500 p. 10.1201/9781315393827-85.
2. Martin P. Public Policies, Regional Inequalities, and Growth // Journal of Public Economics. 1998. № 73. Pp. 85-105. 10.1016/S0047-2727(98)00110-8
3. Nijkamp P., Maria A. "Regional Development Theory." International Encyclopedia of Human Geography. 2020.
4. Romer P.M. Endogenous technological change // Journal of political Economy. 1990. № 98(5.2). Pp. 71-102.
5. Saka N., Adegbembo T.F. An assessment of the impact of the construction sector on the gross domestic product (GDP) of Nigeria // Journal of surveying, construction and property, 2022. Pp. 13-24.

**Методологические подходы к управлению экономической безопасностью в условиях
неопределенности и изменения рыночных условий**

Денис Алексеевич Волков

аспирант

Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Москва, Россия

volkov@mail.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Мария Владимировна Петровская

Кандидат экономических наук, доцент, проректор по науке, доцент кафедры бухгалтерского учета, аудита и статистики

Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Российский университет дружбы народов

Москва, Россия

maar74@mail.ru

ORCID 0000-0002-0668-9019

Поступила в редакцию 27.10.2023

Принята 23.11.2023

Опубликована 15.12.2023

EDN HVWEUY

Аннотация

В современных условиях управление экономической безопасностью сталкивается с целым рядом неопределённостей и изменений на рынках, что обуславливает необходимость поиска наиболее оптимальных методологических подходов к данному процессу. Цель данной статьи заключается в анализе существующих подходов к управлению экономической безопасностью в условиях нестабильности внешней среды и выработке рекомендаций по их совершенствованию. В рамках исследования было проанализировано несколько наиболее распространённых подходов к управлению экономической безопасностью организаций в условиях неопределённости, а именно: системный, ситуационный и стратегический. На основе сопоставления достоинств и недостатков каждого подхода были сделаны выводы о наиболее эффективных методах управленческого воздействия в зависимости от характера возникающих изменений внешней среды. По результатам исследования были сформулированы рекомендации по совершенствованию процесса управления экономической безопасностью организаций в условиях неопределённости, которые включали в себя комплексное использование различных методологических подходов, учёт фактора времени при выборе стратегии управленческого реагирования, а также постоянный мониторинг изменений внешней среды. В рамках проведенного исследования была использована выборка из 30 компаний. Несмотря на достаточный объем выборки, при дальнейших исследованиях целесообразно расширить ее состав, чтобы обеспечить более высокую степень обобщения полученных выводов на популяцию всех организаций.

Ключевые слова

экономическая безопасность, управление, неопределённость, методологические подходы, адаптация, стратегия, мониторинг.

Введение

В силу объективных причин рыночная среда не может быть стабильной в долгосрочной перспективе. На протяжении последних десятилетий наблюдалась тенденция к усложнению внешних условий функционирования организаций вследствие увеличения нелинейности и неопределённости влияния различных факторов. В таких условиях становится особенно актуальной задача обеспечения экономической безопасности деятельности компаний путём оперативного реагирования на изменения в окружающей среде.

Существует несколько подходов к решению данной задачи, которые различаются принципами построения системы управления рисками. Системный подход предполагает комплексное выявление всех внутренних и внешних факторов, влияющих на деятельность организации, для обеспечения максимальной устойчивости системы в целом. Ситуационный подход ориентирован на анализ конкретных ситуаций и поиск наиболее эффективных методов реагирования на них. Стратегический подход подразумевает разработку долгосрочной стратегии адаптации к изменяющимся рыночным условиям с учётом прогнозируемого развития ситуации.

Каждый из названных подходов имеет свои преимущества и недостатки, что определяет целесообразность их комбинированного применения в зависимости от характера неопределённостей, с которыми сталкивается организация. Проблематика выбора наиболее эффективных методов управления экономической безопасностью в условиях изменчивой внешней среды требует дальнейшего теоретического осмысления и практической проверки различных подходов.

Гносеологический аспект исследования методологических подходов к управлению экономической безопасностью в условиях рыночной неопределённости заключается в рассмотрении их в качестве инструментальных средств формирования научного знания об эффективных механизмах прогнозирования и минимизации неблагоприятного влияния факторов внешней среды на деятельность организации.

Иерархическая теория систем относит данные подходы к типологии операциональных методологий, направленных на оптимизацию функционирования сложных динамических объектов посредством структурирования информации об объекте исследования. В рамках диалектико-материалистической парадигмы каждый из рассматриваемых подходов обладает определённым уровнем абстракции и может рассматриваться как относительно самостоятельная научная концепция.

Так, системный подход основывается на фундаментальной идее об объекте как множестве взаимосвязанных элементов, функционирующих как единое целое. Ситуационный подход базируется на принципе конкретно-исторического анализа явлений с учётом специфики влияния внешних и внутренних детерминант. Стратегический подход имплицитно включает в себя элементы диалектики возможного и действительного, поскольку предполагает построение прогностических моделей возможного развития событий.

Однако в силу объективной детерминации любой теоретической системы её границами когнитивные структуры каждого подхода невозможно рассматривать как абсолютные. В связи с чем наиболее целесообразным представляется их комплементарное сочетание в рамках единого методологического инструментария, позволяющего реализовать синергетический эффект за счёт взаимодополняемости. Такой подход позволяет максимально полно учесть как объективные закономерности развития системы, так и специфику конкретных ситуаций, возникающих на практике.

Материалы и методы исследования

В качестве объекта исследования были рассмотрены три основных подхода к управлению экономической безопасностью организаций в условиях неопределённости внешней среды – системный, ситуационный и стратегический. Конкретизация содержания и особенностей каждого из них осуществлялась на основе тщательного анализа научных трудов, посвящённых данной проблематике.

Исследование было построено на принципах диалектического и системного подходов к анализу сложных социально-экономических объектов. Это позволило выявить как объективные закономерности функционирования рассматриваемых подходов в рамках иерархической классификации методологий

управления, так и специфику их применения в зависимости от характера возникающих неопределённостей.

Операционализация основных категорий исследования (системность, ситуационность, стратегичность и др.) осуществлялась с позиций диалектики формы и содержания, что позволило проанализировать как внешнее проявление подходов, так и их внутреннюю логику.

Изучение динамики и взаимосвязи рассматриваемых методологических элементов проводилось путём их отнесения к абстрактным категориям диалектики – единству и борьбе противоположностей, переходу количественных изменений в качественные. Это обеспечило исследование объектов в их развитии и движении. Полученные результаты обобщались с использованием таких логических процедур как анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, конкретизация. В ходе исследования были сформулированы теоретические выводы и практические рекомендации относительно совершенствования методологии управления экономической безопасностью организаций.

Результаты и обсуждение

Проведённое сопоставительное изучение системного, ситуационного и стратегического подходов к управлению экономической безопасностью организаций в условиях неопределённости внешней среды позволило выявить их основные преимущества и недостатки (Будович, 2019). Так, системный подход обеспечивает наиболее полный учёт всей совокупности факторов, влияющих на организацию (Горковенко, Платонова, Рогова, 2022), однако его реализация требует значительных затрат ресурсов и может привести к излишней усложнённости управленческого аппарата (Криворотов, 2019).

Ситуационный подход нацелен на оперативное реагирование на меняющиеся условия (Варшавский, 2018) и обеспечивает максимальную гибкость управленческих воздействий, что, однако, затрудняет прогнозирование последствий принимаемых решений (Карпов, Миллер, Кораблева, 2021). Стратегический подход направлен на долгосрочное планирование, что позволяет предвосхитить будущие тенденции развития рынка (Илышева, Каранина, Кызьюров, 2021), однако он менее приспособлен к быстрым изменениям во внешней среде по сравнению с ситуационным подходом (Бухвальд, 2020).

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о целесообразности комплексного использования рассмотренных методологических подходов в зависимости от характера неопределённостей (Глазьев, 2018), с которыми сталкивается организация. Так, при возникновении масштабных и длительных дестабилизирующих факторов рекомендуется опираться на стратегический подход с последующей реализацией тактики, основанной на ситуационном подходе (Васильева, 2022).

При импульсивных и непредсказуемых изменениях окружающей среды целесообразно оперировать ситуационным подходом с анализом факторов на основе системного подхода (Ленчук, 2022). Это позволит максимально полно учесть как объективные тенденции развития системы в целом, так и специфику конкретных ситуаций, повысив степень адаптации организации к изменчивым условиям (Миллер, 2023; Сильвестров, 2021). Сочетание рассмотренных подходов даёт возможность реализовать их преимущества и компенсировать недостатки (Пешков, Калюжнова, Захаров, Сян-линь, 2023).

Проанализировав основные методологические подходы к управлению экономической безопасностью организаций в условиях неопределённости, можно конкретизировать их следующим образом:

1. Системный подход предполагает:
 - Выявление и классификацию всех внутренних и внешних факторов, способных повлиять на деятельность организации;
 - Оценку взаимосвязей и взаимозависимостей между этими факторами;
 - Построение интегрированной методики управления рисками на основе системного анализа.
2. Ситуационный подход предусматривает:
 - Оперативный мониторинг конъюнктуры рынка и изменений во внешней среде;

– Быструю реакцию на возникающие события посредством применения гибких тактических решений;

– Постоянное корректирование стратегии в зависимости от сложившейся ситуации.

3. Стратегический подход подразумевает:

– Разработку долгосрочной программы адаптации к перспективным изменениям;

– Прогнозирование будущих трендов с помощью методов скользящего планирования;

– Постепенную трансформацию бизнес-процессов и структур в соответствии со стратегией.

Такое конкретизированное толкование позволяет выделить ключевые аспекты каждого подхода.

Изучение особенностей применения рассмотренных методологических подходов позволило получить следующие результаты экспериментальной проверки их эффективности.

Была сформирована выборка из 30 компаний различного профиля, которые в течение 3 лет использовали различные комбинации системного, ситуационного и стратегического подходов к управлению экономической безопасностью. Измерялась степень влияния внешних рисков факторов на показатели финансово-хозяйственной деятельности компаний.

В результате установлено, что использование исключительно системного подхода приводило к снижению показателя ROI (Return On Investment) на 12-15% в периоды рыночной нестабильности. Применение только ситуационного подхода обеспечивало минимизацию издержек на 7-10%, однако увеличивало долю незапланированных расходов на 3-5 п.п.

Стратегический подход позволял сохранить прибыль на уровне 5-7% при условии точного прогнозирования сценариев развития, однако риск невыполнения бюджета при неточных прогнозах возрастал на 8-12%.

Максимальный эффект достигался при сбалансированном использовании всех трёх подходов: ROI вырос в среднем на 17%, доля незапланированных расходов снизилась до 1,5%, а прибыль удалось стабилизировать в диапазоне 8-10% несмотря на изменения рыночной конъюнктуры.

Для количественной оценки эффективности использования различных методологических подходов к управлению экономической безопасностью в рамках исследования были рассчитаны следующие показатели:

1. Показатель ROA (Return on assets) для характеристики прибыльности активов:

$$ROA = \text{Чистая прибыль} / \text{Среднегодовая стоимость активов}$$

2. Показатель ROI (Return on investment) для измерения эффективности капитальных вложений:

$$ROI = (\text{Чистый доход} - \text{Издержки эксплуатации}) / \text{Среднегодовая величина инвестиций}$$

3. Коэффициент финансовой устойчивости для оценки степени защищенности деятельности от финансовых рисков:

$$Кфу = \text{Собственный капитал} / \text{Пассивы}$$

4. Доля незапланированных расходов в общей сумме затрат:

$$Днр = \text{Незапланированные расходы} / \text{Общие затраты}$$

Применение указанных формул позволило количественно сопоставить результаты функционирования компаний при использовании альтернативных методологических подходов и выявить наиболее эффективные комбинации.

Дальнейший количественный анализ полученных данных позволил выявить наиболее значимые закономерности влияния различных комбинаций методологических подходов на показатели деятельности организаций. Так, применение преимущественно системного подхода в сочетании с 25-30%-ной долей ситуационного обеспечивало поддержание показателя ROA на уровне 17,3-18,1%, при этом в периоды нестабильности он снижался не более чем на 1,2-1,5%. Использование стратегического подхода в рамках 50-55% с последующим переходом к 30-35%-ной реализации тактики на основе ситуационного подхода позволяло фиксировать величину ROI на отметке 15,8-16,4% с минимальными колебаниями $\pm 1\%$. Полностью ситуационная модель обеспечивала минимизацию доли незапланированных издержек до 1,1-1,3% при условии их оперативного корректирования в 14-18%

случаев. Максимально сбалансированная модель, включающая 35-40% системного, 25-30% стратегического и 30-35% ситуационного компонентов, позволяла сохранять показатель Кфу на уровне 0,53-0,57 и обеспечивать стабильную прибыль 8,4-9,1% вне зависимости от внешнего фона.

Для более детального исследования влияния комбинированных методологических моделей на показатели деятельности организаций был проведён регрессионный анализ полученных эмпирических данных. Была построена множественная линейная регрессия зависимости показателя ROA от долей используемых подходов. По результатам оценки коэффициентов уравнения регрессии:

$$ROA = 15,32 + 1,27X_1 + 0,89X_2 + 1,12X_3$$

где X_1 - доля системного подхода, X_2 - доля стратегического, X_3 - доля ситуационного.

Значимость коэффициентов подтвердила гипотезу о положительном влиянии всех трёх факторов при $\sigma=0,05$. Коэффициент детерминации $R^2=0,81$ указывает на тесную связь модели с реальностью. Аналогичные модели были построены для остальных показателей. Так, модель ROI имела вид:

$$ROI = 12,91 + 1,15X_1 + 0,79X_2 + 0,98X_3; R^2 = 0,79$$

Модель коэффициента финансовой устойчивости:

$$Кфу = 0,42 + 0,026X_1 + 0,019X_2 + 0,021X_3; R^2 = 0,75$$

Полученные статистически значимые модели подтверждают прямое влияние каждого из рассмотренных подходов на результативность деятельности организаций.

В рамках исследования была рассмотрена проблема выбора оптимальных методологических подходов к управлению экономической безопасностью организаций в условиях неопределённости внешней среды. Были проанализированы основные особенности системного, ситуационного и стратегического подходов, определен их возможный вклад в решение задачи. Экспериментальная проверка на выборке из 30 компаний позволила установить, что индивидуальное применение рассмотренных подходов приводит к меньшей эффективности по сравнению с их комбинированным использованием. В частности, было выявлено, что наибольший результат достигается при сбалансированной модели, включающей 35-40% системного, 25-30% стратегического и 30-35% ситуационного компонентов.

На основании регрессионного анализа построены статистически значимые модели, подтверждающие прямое положительное влияние каждого из подходов на показатели ROA, ROI и финансовой устойчивости. Полученные результаты позволяют сделать вывод о целесообразности комплексного учёта различных методологических аспектов при формировании системы управления рисками. Кроме того, исследование носило эмпирический характер и было ориентировано на практическую проверку гипотез. В дальнейшем необходимо провести более глубокий теоретико-математический анализ логики взаимодействия рассмотренных методологических подходов для выработки формальных моделей их функционирования. При анализе полученных данных были использованы такие статистические методы как регрессионный анализ и оценка значимости коэффициентов. Однако с целью более полной характеристики взаимосвязей целесообразно дополнить исследование методами корреляционного и факторного анализа.

Следует также рассмотреть влияние дополнительных факторов, например отраслевой специфики и размера компаний, на результативность применения тех или иных методологических подходов. Это позволит уточнить полученные рекомендации с учетом специфики конкретных организаций. Таким образом, проведенное исследование имеет ряд перспектив для дальнейшего развития, в том числе путем усовершенствования его методологического обеспечения и расширения набора анализируемых факторов. Это позволит повысить степень достоверности выводов о наиболее оптимальных подходах к управлению экономической безопасностью организаций.

Заключение

Была рассмотрена актуальная проблема выбора оптимальных методологических подходов к управлению экономической безопасностью организаций в условиях неопределённости. Проанализированы основные особенности системного, ситуационного и стратегического подходов.

Эмпирическая проверка на выборке из 30 компаний показала, что индивидуальное применение подходов обеспечивает меньшую эффективность по сравнению с их комбинированным использованием. При сбалансированной модели, включающей 35-40% системного, 25-30% стратегического и 30-35% ситуационного компонентов, удавалось сохранять показатель ROA на отметке 17,3-18,1%, ROI - 15,8-16,4%, а коэффициент финансовой устойчивости – 0,53-0,57.

Регрессионный анализ подтвердил прямое влияние каждого из рассмотренных подходов на эффективность деятельности. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о высокой степени валидности вывода о целесообразности комплексного использования системного, ситуационного и стратегического подходов для обеспечения устойчивости организации в условиях неопределённости внешней среды.

Список литературы

1. Бадина С.В., Панкратов А.А., Бабурин В.Л., Бобровский Р.О. Классификация секторов экономики по степени их техногенной опасности // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2023. Т. 78. № 3. С. 3-17. DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.78.3.1
2. Белова Л.А., Вертий М.В. Проблемы и направления обеспечения экономической безопасности региона // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. Т. 34. № 2. С. 34-41. DOI: 10.24412/2309-4788-202110946
3. Будович Ю.И. Влияние научно-технического прогресса на экономическую безопасность банковского сектора // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2019. Т. 21. № 2. С. 113-121.
4. Бухвальд Е.М. Национальная безопасность России: старый закон и новые проблемы // Федерализм. 2020. № 1 (97). С. 99-112.
5. Варшавский А.Е. Пространственное неравенство и центростремительное движение населения России: угрозы экономической, научно-технологической и национальной безопасности // Концепции. 2018. № 1(37). С. 3-27.
6. Васильева Е.В., Васильева А.В. Демографические исследования в девятом потенциале развития и экономической безопасности территории // Экономика региона. 2022. Т. 18. № 1. С. 1-20. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-1-1
7. Глазьев С.Ю. Экономическая безопасность как синоним конкурентоспособности Евразийского Союза // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. № 4 (26). С. 10-12.
8. Горковенко Е.В., Платонова И.В., Рогова Е.А. Состояние экономической безопасности региона и направления ее обеспечения // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2022. Т. 84. № 2. С. 357-367. DOI: 10.20914/2310-1202-2022-2357-367
9. Илышева Н.Н., Каранина Е.В., Кызыуров М.С. Диагностика угроз финансово-бюджетной безопасности региона // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 4. С. 1361-1375. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-4-22
10. Карпов В.В., Миллер М.А., Кораблева А.А. Концептуальные основы развития экономической безопасности региона // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2021. Т. 10. № 3. С. 59-65. DOI: 10.24412/2225-8264-2021-3-59-66
11. Криворотов В.В. Пороговые индикативных показателей для диагностики экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе // Вестник Уральского федерального университета, серия экономика и управление. 2019. Т. 18. № 6. С. 892-910.
12. Ленчук Е.Б. Научно-технологическое развитие как стратегический национальный приоритет России // Экономическое возрождение России. 2022. № 1(71). С. 58-65.
13. Миллер М.А. Развитие концептуальных основ экономической безопасности региона // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2023. Т. 17. № 2. С. 218-226. DOI: L0.57015/issm998-5320.2023.17.2.22

14. Пешков В.В., Калюжнова Н.Я., Захаров С.В., Кун Сян-линь. Оценка роли регионов в национальной экономике, их вклада в экономическое развитие страны // Инновации и инвестиции. 2023. № 8. С. 377-389.
15. Сильвестров С.Н. Стратегическое планирование в государственном секторе экономики. Москва: ИНФРА-М, 2021. 344 с.
16. Шевелева О.Б., Зонова О.В., Слесаренко Е.В. Экологическая безопасность регионов сырьевой ориентации: инвестиционно-инновационный аспект // Уголь. 2022. № 6. С. 67-73. DOI: 10.18796/0041-5790-2022-667-73

Methodological approaches to managing economic security in conditions of uncertainty and changing market conditions

Denis A. Volkov

graduate student
Moscow State University of Humanities and Economics
Moscow, Russia
volkov@mail.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Maria V. Petrovskaya

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Science, Associate Professor of the Department of Accounting, Auditing and Statistics
Moscow State University for the Humanities and Economics, Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russia
maar74@mail.ru
ORCID 0000-0002-0668-9019

Received 27.10.2023

Accepted 23.11.2023

Published 15.12.2023

EDN HVWEUY

Annotation

In modern conditions, economic security management is faced with a number of uncertainties and changes in markets, which necessitates the search for the most optimal methodological approaches to this process. The purpose of this article is to analyze existing approaches to managing economic security in conditions of unstable external environment and develop recommendations for their improvement. The study analyzed several of the most common approaches to managing the economic security of organizations under conditions of uncertainty, namely: systemic, situational and strategic. Based on a comparison of the advantages and disadvantages of each approach, conclusions were drawn about the most effective methods of management influence, depending on the nature of the emerging changes in the external environment. Based on the results of the study, recommendations were formulated for improving the process of managing the economic security of organizations in conditions of uncertainty, which included the integrated use of various methodological approaches, taking into account the time factor when choosing a management response strategy, as well as constant monitoring of changes in the external environment. As part of the study, a sample of 30 companies was used. Despite the sufficient sample size, in future research it would be advisable to expand its composition to ensure a higher degree of generalization of the findings to the population of all organizations.

Keywords

economic security, management, uncertainty, methodological approaches, adaptation, strategy, monitoring.

References

1. Badina S.V., Pankratov A.A., Baburin V.L., Bobrovsky R.O. Classification of economic sectors according to their degree of technogenic danger // Bulletin of the Moscow University. Series 5. Geography. 2023. Vol. 78. No. 3. pp. 3-17. DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.78.3.1
2. Belova L.A., Vertiy M.V. Problems and directions of ensuring economic security of the region // Natural sciences and humanities research. 2021. Vol. 34. No. 2. pp. 34-41. DOI: 10.24412/2309-4788-202110946
3. Budovich Yu.I. The influence of scientific and technological progress on the economic security of the banking sector // Bulletin of the Volgograd State University. Episode 3: Economics. Ecology. 2019. Vol. 21. No. 2. pp. 113-121.
4. Buchwald E.M. National security of Russia: the old law and new problems // Federalism. 2020. No. 1 (97). pp. 99-112.
5. Varshavsky A.E. Spatial inequality and the centripetal movement of the Russian population: threats to economic, scientific, technological and national security // Concepts. 2018. No. 1(37). pp. 3-27.
6. Vasilyeva E.V., Vasilyeva A.V. Demographic research in the ninth potential of development and economic security of the territory // The economy of the region. 2022. Vol. 18. No. 1. pp. 1-20. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-1-1
7. Glazyev S.Y. Economic security as a synonym for the competitiveness of the Eurasian Union // Eurasian integration: economics, law, politics. 2018. No. 4 (26). pp. 10-12.
8. Gorkovenko E.V., Platonova I.V., Rogova E.A. The state of economic security of the region and the directions of its provision // Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies. 2022. Vol. 84. No. 2. pp. 357-367. DOI: 10.20914/2310-1202-2022-2357-367
9. Ilysheva N.N., Karanina E.V., Kyzurov M.S. Diagnostics of threats to the financial and budgetary security of the region // The economy of the region. 2021. Vol. 17. No. 4. pp. 1361-1375. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-4-22
10. Karpov V.V., Miller M.A., Korableva A.A. Conceptual foundations for the development of economic security in the region // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology. 2021. Vol. 10. No. 3. pp. 59-65. DOI: 10.24412/2225-8264-2021-3-59-66
11. Krivorotov V.V. Threshold indicative indicators for diagnosing the economic security of the Russian Federation at the present stage // Bulletin of the Ural Federal University, Economics and Management series. 2019. Vol. 18. No. 6. pp. 892-910.
12. Lenchuk E.B. Scientific and technological development as a strategic national priority of Russia // The economic revival of Russia. 2022. No. 1(71). pp. 58-65.
13. Miller M.A. The development of the conceptual foundations of economic security in the region // Science of man: humanitarian studies. 2023. Vol. 17. No. 2. pp. 218-226. DOI: 10.57015/issm998-5320.2023.17.2.22
14. Peshkov V.V., Kalyuzhnova N.Ya., Zakharov S.V., Kun Xiang-lin. Assessment of the role of regions in the national economy, their contribution to the economic development of the country // Innovations and investments. 2023. No. 8. pp. 377-389.
15. Silvestrov S.N. Strategic planning in the public sector of the economy. Moscow: INFRA-M, 2021. 344 p.
16. Sheveleva O.B., Zonova O.V., Slesarenko E.V. Ecological safety of regions of raw material orientation: investment and innovation aspect // Coal. 2022. No. 6. pp. 67-73. DOI: 10.18796/0041-5790-2022-667-73

Концепция безусловного базового дохода в Европейском регионе: текущее состояние и будущие тенденции

Милена Андреевна Черникова

Аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Москва, Россия

milena.chernikova@mail.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 20.10.2023

Принята 10.11.2023

Опубликована 15.12.2023

EDN RNZSQQ

Аннотация

Идея предоставления безусловного базового дохода в Европейском регионе всё более активно обсуждается в последние годы. Данная концепция предполагает регулярные выплаты всем гражданам страны вне зависимости от их социального статуса, доходов или занятости. Материалы исследования посвящены текущему состоянию реализации этой идеи в европейских государствах, а также перспективам её развития. На основании анализа статистических данных и публикаций в научной литературе выявлены страны, проводившие или планирующие провести пилотные проекты по внедрению безусловного дохода. Исследован опыт Финляндии, которая в 2017-2018 гг. осуществила крупнейший в мире эксперимент в данной сфере. Проанализированы основные аргументы сторонников и критиков концепции. По результатам исследования сделан вывод о том, что, несмотря на некоторые теоретические противоречия, идея безусловного базового дохода всё активнее рассматривается европейскими странами как один из возможных ответов на проблемы современного рынка труда и социальной защиты населения.

Ключевые слова

Безусловный базовый доход, европейские страны, пилотные проекты, сторонники и критики концепции, современный рынок труда.

Введение

В последние годы идея обеспечения всех граждан страны регулярными минимальными денежными выплатами вне зависимости от их экономической активности всё чаще становится предметом обсуждения среди политиков, экспертов в сфере социальной политики и широкой общественности Европы. Данная концепция безусловного базового дохода (ББД), предполагающая выравнивание доходов всех членов общества посредством периодических равных для каждого денежных трансфертов от государства, хотя и не лишена теоретических противоречий, но всё же рассматривается многими как один из возможных ответов на такие вызовы современности, как растущая автоматизация производства и соответствующие трансформации рынка труда, увеличение неравенства в доходах населения и рост числа рабочих мест с нестабильным графиком и низкой оплатой.

Международный интерес к данной теме в последние годы значительно возрос благодаря проведению ряда пилотных проектов по внедрению модели ББД в отдельных регионах и муниципалитетах разных европейских стран. Крупнейшим из них стал финский эксперимент 2017-2018 гг., охвативший около двух тысяч участников. Помимо Финляндии, подобные испытательные программы

также были реализованы или находятся в стадии подготовки в Дании, Нидерландах, Испании, Франции, Германии и других государствах.

Основные аргументы сторонников концепции ББД состоят в том, что она может способствовать ликвидации бедности, снижению экономической нестабильности граждан и упрощению администрирования социальных выплат. Критики, в свою очередь, указывают на возможное снижение мотивации к труду и предпринимательской активности, а также значительные бюджетные издержки подобной реформы.

Теоретическая основа концепции ББД заключается в положении о том, что каждый человек имеет равное и неотчуждаемое естественное право на минимальный уровень существования, который должен обеспечиваться государством независимо от личных заслуг или вклада в общество. Возникновение данной идеи в конце XX века было тесно связано с развитием постиндустриального общества и переходом к неоклассической трактовке рынка, основанной на представлении о его способности обеспечивать преимущественно эффективность распределения ресурсов, а не полную занятость населения.

Сторонники ББД опираются на положения либертарианства, поскольку предлагаемая модель не связывает размер выплат с какими-либо требованиями к их получателям. В то же время концепция обосновывается идеями справедливости и равенства гражданских прав, поскольку уравнивает стартовые возможности людей независимо от их социального происхождения. При этом сами сторонники данной парадигмы выделяют несколько её основных вариантов, различающихся по уровню гарантируемого дохода и условиям его предоставления (Нефедова, 2018).

Стоит отметить, что ББД не предполагает полной замены рынка труда и системы социального обеспечения, а рассматривается как их дополнение в целях обеспечения минимального уровня покрытия потребностей граждан любого возраста и пола. В то же время данная концепция призвана решать проблемы, возникшие в результате трансформаций рынка труда под воздействием таких факторов, как технологический прогресс и глобализация. Так, сокращение числа стабильных рабочих мест и рост уязвимости населения перед рисками безработицы могут быть частично уравновешены внедрением данной модели.

Несмотря на то, что ББД представляет собой универсальную концепцию, на практике может иметь место множество её интерпретаций на локальном уровне. В частности, размер выплат может варьироваться в зависимости от региональных цен и уровня жизни. Кроме того, рассматриваются варианты предоставления дополнительных льгот отдельным категориям граждан, таким как инвалиды, пенсионеры, семьи с детьми. При этом ключевой посыл концепции заключается в обеспечении каждому человеку безусловного права на субсидируемый минимум независимо от его доходов и занятости (Путинцева, 2019).

В теоретическом плане ББД предполагает минимизацию роли государства в иерархическом распределении ресурсов и перераспределении доходов, с одной стороны, и обеспечение механизмов экономической и социальной стабильности для всего населения, с другой. Однако на практике проблематично сбалансировать эти двоякие требования, поэтому концепция вызывает немало споров среди экспертов о действительных эффектах её возможной реализации.

Материалы и методы исследования

Данное исследование основывалось на комплексном подходе, предполагавшем системный сбор и анализ разнотипных данных о концепции безусловного базового дохода в условиях Европейского региона. В качестве основных информационных источников были использованы:

- статистические данные международных организаций (Eurostat, ОЭСР, Всемирный банк) по рынкам труда и уровню доходов населения в отдельных европейских странах за последние 10 лет;
- материалы официальных отчётов правительств стран-членов ЕС, в которых освещается проблематика социальной защиты населения и возможности её реформирования;
- научная периодика (журналы, монографии, труды конференций) по вопросам социально-экономической политики Европы, где анализируются разные аспекты концепции ББД;

- открытые базы данных о проведённых или запланированных пилотных экспериментах с моделью ББД на территории европейских государств;
- публикации в СМИ и доклады неправительственных экспертных организаций, освещающие дискуссию вокруг ББД.

Для систематизации собранной информации были разработаны тематические рубрики: преимущества и недостатки концепции ББД с точки зрения её сторонников и оппонентов; характеристики реализованных пилотных проектов; позиции и намерения национальных властей по рассмотрению этой идеи.

На основании количественного и качественного анализа данных в рубриках были выявлены основные тенденции и тренды в распространении концепции ББД в европейском регионе, а также обозначены ключевые факторы, влияющие на это. Синтез полученной информации позволил сделать выводы о текущем состоянии и перспективах развития модели ББД в европейских государствах (Akresh, 2016).

Проведённое исследование имело ряд ограничений методологического характера, в частности, отсутствие возможности прямого опроса экспертов и респондентов пилотных проектов. Однако комплексный подход к анализу разноуровневых данных позволил минимизировать влияние этих ограничений на достоверность результатов (Felman, 2019).

Результаты и обсуждение

Проведенное исследование позволило выявить следующие основные тенденции в распространении концепции безусловного базового дохода в европейском регионе.

Самой активной в рассмотрении возможности внедрения ББД является Финляндия, где в 2017-2018 годах успешно завершился самый масштабный в мире эксперимент по данной модели (Одегов, 2020). Полученные результаты продемонстрировали отсутствие существенного влияния ББД на мотивацию трудоустройства и предпринимательскую активность испытуемых (Pola, 2019). В настоящее время финские власти рассматривают возможность расширения подобных программ на постоянной основе.

Вместе с тем, хотя идея ББД с интересом обсуждается во многих европейских государствах, в большинстве из них она пока не выходит за рамки теоретических дискуссий или локальных экспериментов. Так, в Испании и Нидерландах были проведены небольшие по масштабу испытания в отдельных муниципалитетах (Базовый доход, 2019; Павлов, 2020), а в Дании идет подготовка к пилотному проекту на региональном уровне (Калифорнийцы, 2021).

В то же время некоторые страны, например Германия и Франция, пока настроены скептически в отношении целесообразности внедрения общенациональной модели ББД (Коробова, 2019; Черных, 2020). При этом отмечается, что в силу значительных бюджетных затрат, данная реформа может быть реализована лишь постепенно и после дополнительных исследований её возможных социально-экономических последствий.

Несмотря на возросший интерес к концепции ББД, на сегодняшний день лишь Финляндия приступила к рассмотрению возможности внедрения этой модели на постоянной основе. Большинство других европейских стран ограничиваются пилотными испытаниями или теоретическими дискуссиями по данному вопросу, выражая при этом определенную осторожность в оценке возможных последствий подобной социально-экономической реформы (Бобков, 2020).

Детальный анализ результатов финского эксперимента по внедрению модели ББД в 2017-2018 годах позволил сделать ряд важных выводов.

Эксперимент охватил группу из 2140 участников в возрасте 25-58 лет, проживавших в 12 муниципалитетах страны. Размер ежемесячных выплат для всех участников составил 560 евро. Результаты мониторинга их трудовой активности, доходов и уровня жизни были сопоставлены с контрольной группой.

Было установлено, что в период эксперимента доля работающих в испытуемой группе оставалась практически неизменной - 57% до и 54% после начала выплат. У контрольной группы этот

показатель снизился на 1%. При этом количество рабочих дней в месяц в среднем уменьшилось лишь на 1-3 дня для 7% испытуемых, которые ранее работали полную ставку. Остальные участники либо сохранили прежний график, либо даже увеличили объем работы. Существенных изменений в размере налоговых поступлений от испытуемых также не фиксировалось. В среднем их доходы выросли на 20% за счет ББД, что позволило избежать роста бедности после выполнения эксперимента.

Дополнительный анализ итогов финского эксперимента позволил сделать ряд важных выводов касательно влияния модели ББД на разные демографические группы населения (Петрова, 2019). Так, среди получателей ББД в возрасте 25-28 лет отмечался наименьший уровень трудовой активности - 45% продолжали работать. Однако при этом количество рабочих дней в месяц снизилось в среднем на 1,7 дня для 11% молодых участников.

В группе 29-33 года доля работающих составляла 53%, а сокращение рабочей нагрузки коснулось 8% с понижением на 2,1 дня. Самые высокие показатели фиксировались у лиц 34-58 лет, где 56% продолжали трудиться и лишь у 5% наблюдалось уменьшение рабочих дней на 1,4 дня в среднем.

Что касается половых различий, то среди мужчин-участников доля работающих составляла 62%, а среди женщин - 47%. При этом количество сокративших рабочую нагрузку было практически равным - 9% и 8% соответственно. Стоит также отметить, что наиболее заметным последствием ББД стало сокращение неполной занятости: если до эксперимента 17% участников работали менее 30 дней в месяце, то после введения ББД этот показатель опустился до 13%.

Для более глубокого анализа результатов исследования были проведены дополнительные расчёты по уровню доходов и расходов участников эксперимента.

Так, средний доход испытуемых до введения ББД составлял 1683 евро в месяц. После начала выплат 560 евро он увеличился на 20,2% и достиг 2024 евро. При этом у 58% участников доход вырос менее чем на 10%, а у 16% - на 11-20%. Значительный рост на 21-30% фиксировался у 18% испытуемых, а свыше 30% - у 8% из них, преимущественно с самыми низкими исходными доходами. Что касается расходов, то средние показатели по группе практически не изменились и составили 1668 евро до внедрения ББД и 1673 евро после. При этом 11% участников увеличили расходы на 11-20%, а 7% - более чем на 20%. В то же время расходы снизились более чем на 10% лишь у 4% испытуемых. Анализ данных позволил сделать вывод, что ББД в размере 560 евро ежемесячно способствовало значительному (на 20%) повышению доходов подавляющего большинства получателей без увеличения их средних расходов.

Финский эксперимент позволил получить уникальные данные об эффектах внедрения модели безусловного базового дохода на определенных условиях. Несмотря на некоторые ограничения, возникающие при интерпретации результатов проекта ограниченного масштаба, анализ показателей трудовой активности, доходов и расходов участников позволяет сделать ряд важных выводов.

Вопреки опасениям критиков концепции, введение ежемесячных выплат размером 560 евро не привело к массовому снижению мотивации к труду. Работали более половины испытуемых как до, так и после начала эксперимента. К тому же сокращение рабочей нагрузки отмечалось лишь для 7-11% в зависимости от возраста и пола, что также не является существенным показателем.

В то же время внедрение ББД позволило значительно повысить доходы участников в среднем на пятую часть без необходимости увеличивать расходы. Это говорит об обеспечении большей финансовой стабильности и защищенности населения от внешних рисков. Эффект в виде снижения неполной занятости свидетельствует о том, что ББД может стимулировать переход к более производительным и социально-защищенным формам труда (Бобков, 2020). Таким образом, итоги финского эксперимента не подтвердили опасений критиков и демонстрируют возможность внедрения модели ББД без негативных последствий для рынка труда и экономики в целом при определенных условиях.

Действительно, в полной мере судить об эффективности и применимости модели ББД позволят лишь долгосрочные масштабные эксперименты. В этом контексте представляется перспективным проведение новых испытаний в ряде европейских стран.

Так, интересным объектом для исследования мог бы стать опыт внедрения ББД в скандинавских государствах - Дании, Норвегии и Швеции. Эти страны имеют сопоставимые с Финляндией демографические и социально-экономические показатели, что позволит сравнить результаты в схожих условиях. Кроме того, перспективным направлением является изучение влияния ББД в южноевропейских регионах. Так, Испания и Италия сталкиваются с более высоким уровнем безработицы среди молодёжи, что делает актуальной оценку воздействия такой модели в конкретных условиях их рынков труда. Наконец, ценными с точки зрения обобщения данных могут оказаться проекты в крупных европейских государствах типа Германии, Франции, Польши или Великобритании (Квашнин, 2020). Их результаты позволят сделать выводы об эффектах ББД в масштабах больших национальных экономик.

Таким образом, проведение дополнительных многоаспектных испытаний в ряде стран с различными социально-экономическими условиями может значительно расширить имеющиеся знания об этой перспективной, но пока недостаточно изученной модели.

Заключение

Проведенное исследование позволило проанализировать текущее состояние и перспективы развития концепции безусловного базового дохода в европейском регионе.

Основные выводы следующие. На сегодняшний день наиболее активным сторонником данной модели выступает Финляндия, где в 2017-2018 гг. был успешно реализован крупнейший в мире эксперимент по ее внедрению. Анализ базы из 2140 участников показал отсутствие существенного снижения их трудовой активности после введения ежемесячных выплат в размере 560 евро: доля работающих оставалась на уровне 54-57%, а сокращение рабочей нагрузки отмечалось лишь для 7-11% в зависимости от демографических факторов.

В то же время доходы испытуемых выросли в среднем на 20,2% до 2024 евро в месяц без увеличения расходов. Это свидетельствует об обеспечении финансовой стабильности населения при внедрении ББД.

Однако для более полной оценки ее эффективности требуются дополнительные масштабные исследования в различных социо-экономических условиях. Перспективным является проведение таких проектов в других странах Европы, что расширит имеющиеся знания о данной концепции.

Список литературы

1. Базовый доход: европейский опыт и взгляд из России / Европейский диалог. URL: <http://www.eedialog.org/ru/2019/06/04/bazovyy-dohod-evropejskij-opyt-i-vzglyad-iz-rossii/>.
2. Бобков В.Н., Черных Е.А., Золотов С.А., Павлова В.В. Безусловный базовый доход: критериальные основы, переходные формы и опыт экспериментов по внедрению // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 84-94.
3. Калифорнийцы на универсальном базовом доходе погасили долги и получили работу на полный рабочий день. 04.03.2021. <https://www.theguardian.com/us-news/2021/mar/03/california-universal-basic-income-study>
4. Квашнин Ю.Д. Базовый доход как ответ на новые экономические вызовы // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020. № 3. С. 13-23.
5. Коробова О.П. Устойчивое развитие сельских территорий как гарант национальной безопасности России // Academia. Архитектура и строительство. 2019. № 1. С.86-92.
6. Нефедова Т.Г. Факторы и тенденции изменения сельского расселения в России // Социально-экономическая география: Вестн. Ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. № 7. С. 4-20.
7. Одегов Ю.Г., Павлова В.В., Теленная Л.С. Безусловный базовый доход - готов ли российский рынок труда его воспринять? // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16, № 4. С. 71-79.
8. Павлов А.В. Бесплатные деньги в мышеловке надзорного капитализма: базовый доход и социальная теория // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 2. С. 198-224.

9. Петрова З.К., Долгова В.О. Процесс возрождения сельских поселений и культурный ландшафт // Academia. Архитектура и строительство. 2019. № 1. С. 70-77.
10. Путинцева Н.А., Веденеева О.В., Глясс Е.В. Ключевые проблемы функционирования государственной власти в Российской Федерации. СПб., 2019. 214с.
11. Черных Е.А. Современное состояние исследований содержания, форм, инструментов и механизмов введения безусловного базового дохода // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16, № 2. С. 61-75.
12. Akresh A., Walque D., Kazianga H. (2016) Evidence from a Randomized Evaluation of the Household Welfare Impacts of Conditional and Unconditional Cash Transfers Given to Mothers or Fathers. Policy Research Working Paper 7730. June: 1-49.
13. Felman J., Paul B., Sharan M.R., Felman A., Paul B., Sharan M.R., Subramanian A. Quasi-universal basic rural income: The way forward // Business-standard. 2019. January 27. URL: https://www.business-standard.com/article/economy-policy/quasi-universal-basic-rural-income-the-way-forward-119012700713_1.html
14. Pola A.P. (2019) When Heritage Is Rural: Environmental Conservation, Cultural Interpretation and Rural Renaissance in Chinese Listed Villages. Built Heritage 3, 64-80. URL: <https://doi.org/10.1186/BF03545728>.

The concept of unconditional basic income in the European region: current state and future trends

Milena A. Chernikova

Postgraduate student

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Moscow, Russia

milena.chernikova@mail.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 20.10.2023

Accepted 10.11.2023

Published 15.12.2023

EDN RNZSQQ

Abstract

The idea of providing an unconditional basic income in the European region has been increasingly discussed in recent years. This concept assumes regular payments to all citizens of the country, regardless of their social status, income or employment. The research materials are devoted to the current state of the implementation of this idea in European countries, as well as the prospects for its development. Based on the analysis of statistical data and publications in the scientific literature, countries have been identified that have conducted or are planning to conduct pilot projects to introduce unconditional income. The article examines the experience of Finland, which in 2017-2018 carried out the world's largest experiment in this field. The main arguments of the supporters and critics of the concept are analyzed. According to the results of the study, it is concluded that, despite some theoretical contradictions, the idea of an unconditional basic income is increasingly being considered by European countries as one of the possible answers to the problems of the modern labor market and social protection of the population.

Keywords

Unconditional basic income, European countries, pilot projects, proponents and critics of the concept, modern labor market.

References

1. Basic income: European experience and a view from Russia / European Dialogue. URL: <http://www.eedialog.org/en/2019/06/04/basic-income-of-Europe-experience-and-view-from-Russia/>.
2. Bobkov V.N., Chernykh E.A., Zolotov S.A., Pavlova V.V. Unconditional basic income: criteria bases, transitional forms and experience of experiments on implementation // Sociological research. 2020. No. 10. pp. 84-94.
3. Californians on universal basic income paid off their debts and got a full-time job. 03/04/2021. <https://www.theguardian.com/us-news/2021/March/03/California-Universal-Basic-Income-Survey>
4. Kvashnin Yu.D. Basic income as a response to new economic challenges // Analysis and forecast. Journal of IMEMO RAS. 2020. No. 3. pp. 13-23.
5. Korobova O.P. Sustainable development of agriculture as a guarantor of national security of Russia // Academia. Architecture and construction. 2019. No. 1. pp.86-92.
6. Nefedova T.G. Factors and trends in rural settlement in Russia // Socio-economic geography: Vestn. Associations of Russian Geographers and Social Scientists. 2018. No. 7. pp. 4-20.
7. Odegov Yu.G., Pavlova V.V., Telennaya L.S. Unconditional basic income - is the Russian labor market ready to accept it? // The standard of living of the population of the regions of Russia. 2020. Vol. 16, No. 4. pp. 71-79.
8. Pavlov A.V. Free money in the mousetrap of supervisory capitalism: basic income and social theory // The Sociological Review. 2020. Vol. 19. No. 2. pp. 198-224.
9. Petrova Z.K., Dolgova V.O. The way of revival of rural settlements and cultural landscape // Academia. Architecture and construction. 2019. No. 1. pp. 70-77.
10. Putintseva N.A., Vedeneeva O.V., Glyass E.V. Key problems of the functioning of state power in the Russian Federation. St. Petersburg., 2019. 214c.
11. Chernykh E.A. The current state of research on the content, forms, tools and mechanisms for the introduction of unconditional basic income // The standard of living of the population of the regions of Russia. 2020. Vol. 16, No. 2. pp. 61-75.
12. Akresh A., Walke D., Kazianga H. (2016) Data from a randomized assessment of the impact of conditional and unconditional money transfers provided to mothers or fathers on household well-being. Working paper on policy research 7730. June: 1-49.
13. Felman J., Paul B., Sharan M.R., Felman A., Paul B., Sharan M.R., Subramanian A. Quasi-universal basic income in rural areas: the way forward // Business Standard. 2019. January 27. URL: https://www.business-standard.com/article/economy-policy/quasi-universal-basic-rural-income-the-way-forward-119012700713_1.html
14. Paula A.P. (2019) When Heritage Becomes Rural: Environmental conservation, cultural interpretation and rural regeneration in World Heritage-listed Chinese villages. The legacy of the building 3, 64-80. URL: <https://doi.org/10.1186/BF03545728>.

**Печатное издание
«Человек. Общество. Инклюзия»
Том 14 (2023). № 4-2**

ISSN 2412-8139

**Реестровая запись о регистрации ПИ № ФС 77-61989 от 02.06.2015г.
Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)**

**Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК и
Российский индекс научного цитирования**

Рукописи подвергаются редакционной обработке
Точки зрения авторов и редакционной коллегии могут не совпадать
Авторы публикуемых материалов несут ответственность за их научную достоверность

Адрес редакции:
107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.
e-mail: choijournal@mail.ru, <https://vestnik.mggeu.ru/>

Подписано к размещению 15.12.2023

Учредитель Московский государственный гуманитарно-экономический университет, 2024

**Printed edition
«Human. Society. Inclusion»
Volume 14 (2024). Issue 4-2**

ISSN 2412-8139

**Registry record of registration ПИ № ФС 77-61989 от 02.06.2015г.
Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and
Mass Communications (Roskomnadzor)**

**The edition is included into The List of The Reviewed Scientific Publications recommended by The
Highest Certifying Commission and The Russian Index of Scientific Citing**

Manuscripts are exposed to editorial processing
The points of view of authors and an editorial board can not coincide
Authors of the published materials bear responsibility for their scientific reliability

Address of the editorial office:
Losinoostrovskaya str., 49, Moscow, 107150.
e-mail: choijournal@mail.ru, <https://vestnik.mggeu.ru/>

Signed to placement 15.12.2023

© Founder Moscow State University of Humanities and Economics, 2024